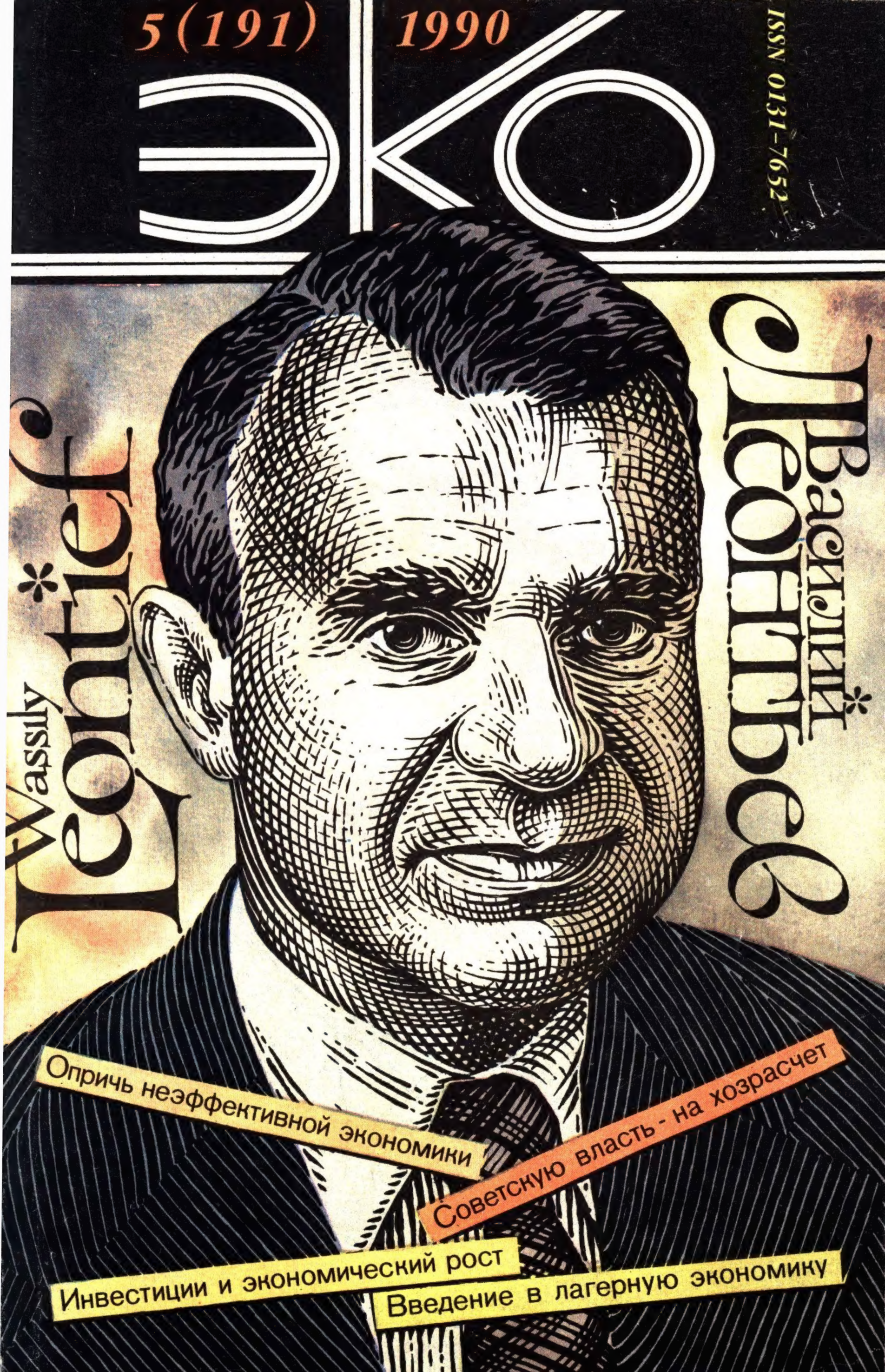

5(191) 1990
ЭКО
ISSN 0131-7652
Wassily Leontief
Василий Леонтьев
Опричь неэффективной экономики
Советскую власть - на хозрасчет
Инвестиции и экономический рост
Введение в лагерную экономику

ЧИТАТЕЛЬ — ЖУРНАЛ

Хочу высказать свое мнение насчет заметки «Выбирать или учить» (ЭКО 11. 89). Я считаю, что молодой специалист, придя на производство, должен знать свои возможности, что если он проявит себя, то через 2—3 года его выдвинут на высшую должность. Аттестационная комиссия должна решать, где лучше использовать данного специалиста.

А. А. КНЫШ, Иванцевичи

Не могу согласиться с мнением читателя А. Журибеды (ЭКО 9. 89), что безработица является «социальным злом». Конституционное «право на труд» не означает кабальной привязанности свободного человека к рабочему месту. Есть еще «право на выбор профессии», «право на социальное обеспечение» на случай нетрудоспособности, а также при уходе за ребенком и т. д.

Казарменные требования «всеобщей занятости» — еще одна догма, ограничивающая развитие народного хозяйства. Другое дело — социальные гарантии. Они должны быть обеспечены государственным бюджетом.

Р. ХИСАМУТДИНОВ, Коммунарск

Хочу поделиться размышлениями по вопросу, затронутому В. В. Снытко в заметке «Выбирать или учить» (ЭКО 11. 89). Считаю, что только региональные центры по менеджменту способны выполнить роль той «кузницы», где молодые кадры с первых лет производственной деятельности могут не только изучать практику производства, но и становиться настоящими менеджерами. Однако компетентность — необходимое, но еще не достаточное качество руководителя. Жизнь подсказывает, что в демократическом обществе роль человеческого фактора в экономических отношениях играет не последнюю роль. Альтернативы выборам руководителя демократическим путем не вижу. И не надо демократию подменять общественным органом в виде ассоциации хозяйственников. Знаем, чем это кончается, особенно когда углубляется хозрасчет.

И. ВОЛОГЖАНИН, Сочи

С большим интересом члены ленинградского клуба друзей ЭКО восприняли новую рубрику «Подготовка руководителей». Особое внимание привлекла статья А. В. Молодчика (ЭКО 12. 89), в которой много полезного и только одна ошибка: перечисляя причины пассивного отношения администрации к практике повышения квалификации, автор пишет: «Наконец, в стране нет постоянно действующих научно-методических центров по обобщению передового отечественного и зарубежного опыта в области новых форм и методов обучения руководителей, широкой пропаганды последних достижений». Такой центр есть! Это — Ассоциация разработчиков игрового социального имитационного моделирования (АРИСИМ), созданная в Ленинграде в 1988 г.

Р. ЖУКОВ, Ленинград

Много лет мы пытаемся узнать, как обстоят дела с нормированием затрат для обоснования цен на научно-техническую продукцию у развитых стран (США, ФРГ, Япония). Хотелось бы увидеть в ЭКО цикл статей по нормативному хозяйству. Особенно интересуют вопросы: как устанавливаются оклады конструкторам и технологам; какие виды нормативов используются при обосновании цен для опытно-конструкторских работ; используются ли за рубежом сетевые графики, если нет, то на основании каких документов производится распределение и планирование ресурсов.

Н. ИОВЛЕВ, Миасс

Гарнитура «Окладниковская-М16». © 1990, А.Берс

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

5 (191) 1990

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

0131—7652. Экономика и организация промышленного производства. 1990. № 5. 1—192.

Главный редактор
А. Г. ГРАНБЕРГ

Редколлегия:
А. Г. АГАНБЕГЯН,
В. Д. БЕЛКИН,
В. П. БУСЫГИН,
А. Н. ВЕЛИКОТСКИЙ,
Ю. П. ВОРОНОВ
(заместитель главного редактора),
Г. В. ГРЕНБЭК,
П. С. ЗРЕЛОВ,
И. Д. ИВАНОВ,
Д. М. КАЗАКЕВИЧ,
С. В. КАЗАНЦЕВ,
В. Л. КВИНТ,
В. В. КУЛЕШОВ,
Б. Л. ЛАВРОВСКИЙ,
Д. Д. МОСКВИН,
Б. В. ПРИЛЕПСКИЙ,
А. А. СИМОНЯН
(заместитель главного редактора),
Ю. В. СУХОТИН,
А. К. УШАКОВ,
В. П. ЧИЧКАНОВ,
А. Н. ШАПОШНИКОВ,
С. С. ШАТАЛИН,
О. М. ЮНЬ
Художественный редактор
И. В. СОКОЛ

Номер готовили:
Т. Р. БОЛДЫРЕВА (и. о. ответственного секретаря),
Л. В. ДЬЯЧЕНКО, В. С. ЛАВРОВ,
М. Н. ЛЕВИНА, Н. К. МАКСИМОВА,
Л. Ф. РОМАНОВА, В. Г. РУБЕНЧИК,
Г. М. ЧЕВЕРДА, Д. С. ШПИЛЬФОЙГЕЛЬ,
Л. А. ЩЕРБАКОВА
Художники:
В. А. КРИВОБОКОВ, Л. М. ПЕТРУНЕВА

Адрес редакции:
630090. Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17
телефон 35-67-83

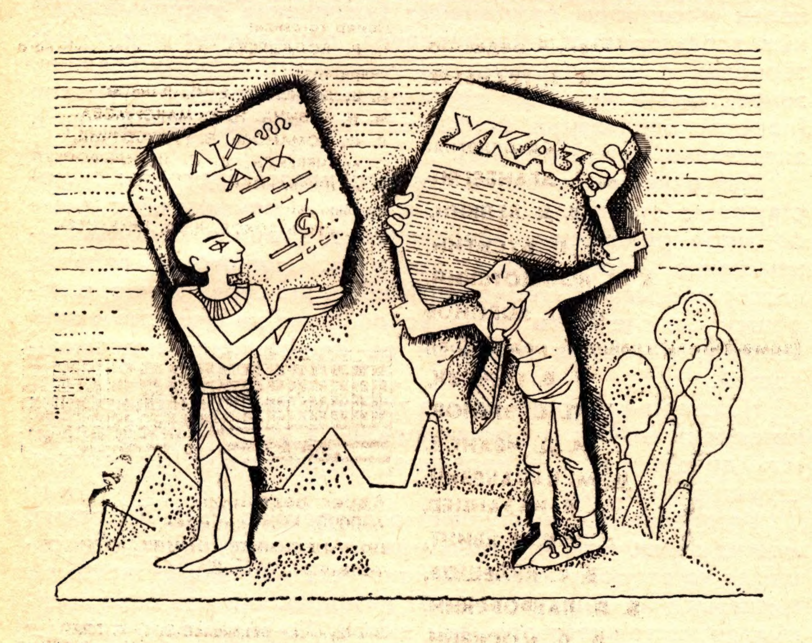
Заведующая редакцией З. Г. БАГЛАЙ
Технический редактор Г. М. ЖВАКИНА
Корректор Н. В. МОЛИНА

Сдано в набор 17.01.90. Подписано к печати 12.03.90. МН-01028. Формат 84×108 1/32. Бумага книжно-журнальная. Высокая печать. Усл. печ. л. 6,64 + 3,36 офсетом. Усл. кр.-отт. 14,91. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 165 000 экз. Заказ 28. Цена 70 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Издательство «Наука», Сибирское отделение, 630099 Новосибирск, Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука», 630077 Новосибирск, Станиславского, 25.

© Издательство «Наука», «Экономика и организация промышленного производства», 1990.

ОПРИЧЬ НЕЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

И. О. ПОЛЯКОВ,
кандидат физико-математических наук,
Черновцы

Академик Л. И. Абалкин на Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам экономической реформы 13 ноября 1989 г. констатировал: «...Опыт показывает далее, что необходимо создание определенной критической массы новых элементов. Новое, разбросанное по отдельным элементам, бессильно и нежизнеспособно. Нужно определенное накопление критической массы новых

элементов, которые в совокупности позволяют переломить инерцию системы, дать начало тому, что обычно называют новым трендом общественного развития...»

Можно разделить нововведения на два класса. Это новшества, для которых эффект приблизительно пропорционален масштабам применения (улучшение эксплуатационных характеристик оборудования, применение новых материалов с улучшенными параметрами), и нововведения, эффективные лишь при достижении определенного уровня (порога) реализации (информатика, новые технологии в энергетике, на транспорте).

Для освоения новаций первого класса пригодны существующие структуры, которые если и меняются, то лишь по мере реализации нововведения. Главная проблема — изыскание необходимых ресурсов. Новшества первого класса оказывают стабилизирующее, консервативное, в хорошем смысле этого слова, воздействие на существующую систему, расширяя диапазон ее адаптационных возможностей.

Новшества второго класса требуют принципиально иных интеллектуальных и организационных усилий, предполагают досрочное планирование, радикальное изменение структур и систем.

Возвращаясь к выступлению академика Л. И. Абалкина, можно заключить, что речь идет о нововведениях, относящихся ко второму классу. В контексте доклада цитируемое высказывание лишь объясняет неэффективность совершенных до настоящего времени шагов. По-видимому, следует набраться терпения и ждать, пока новые элементы общественного организма не накопятся в достаточном количестве. Возникает опасение, что из справедливого заключения об особенностях предстоящих преобразований не делается должный вывод о необходимости применения новых методов и механизмов осуществления программы нововведений. Существует угроза, что усилия по реализации нововведений второго типа будут предприняты теми же средствами, которые худо-бедно срабатывали при реализации новшеств, относящихся к первому классу. Будут продолжены попытки приспособить существующие структуры к качественно новым задачам и условиям, применяя при этом тактику, малопригодную в изменившейся обстановке.

Обычная при широких и радикальных преобразованиях трудность — жесткий дефицит ресурсов. Наша страна не может полагаться на внешние источники даже при самом благосклонном отношении мировых кредиторов. Политика капиталовложений во многом тождественна формам осуществления модернизации. При неудачном выборе стратегии развития не просто удлиняются сроки выполнения программы преобразований, цель может оказаться принципиально недостижимой. Опасно, в частности, стремление равномерно, приблизительно в одинаковом темпе преобразовывать пропорции и структуру экономики в направлении некоторой желаемой модели. Это делает неизбежным длительный период разорительно-низкой отдачи частично, неполно реализованных нововведений. Чем радикальнее цели преобразований и чем скуднее выделяемые ресурсы, тем больше продолжительность этого периода и тем выше вероятность и цена неудачи. Пользуясь терминологией академика Л. И. Абалкина, новые элементы, существующие порознь, могут устареть морально и физически, так и не начав эффективно работать.

Между тем нет фатальной неизбежности именно этого пути. Наметились признаки появления более перспективного, как нам представляется, подхода к решению проблемы. В этой связи следует упомянуть выступления в средствах массовой информации ленинградских экономистов профессоров В. Волостных и А. Денисова. Сделанные ими предложения и излагаемый ниже подход основываются, по-видимому, на общих исходных идеях.

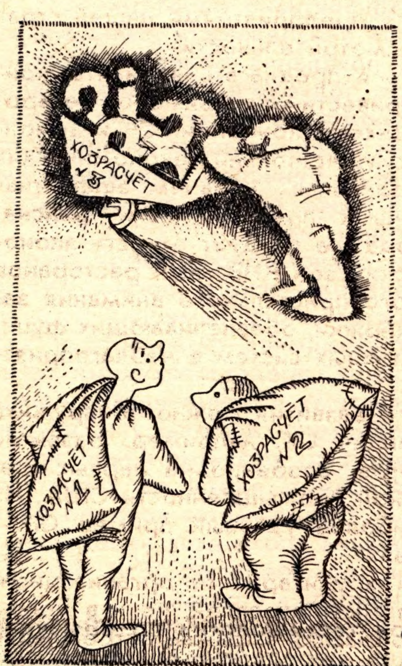
Альтернативой стратегии равномерного, фронтального развития всех элементов экономического организма может служить концепция постепенного замещения традиционной экономики разрастающимися фрагментами экономики более высокого уровня, представляющими собой цельную, жизнеспособную систему. Принципиально важно, что эти зародыши новой экономики должны уже на ранних этапах воплощать зрелую фазу развития новой экономической модели, нести основные черты ее структуры, обладать ее эффективностью. Предлагается сосредоточить усилия на создании в кратчайшие сроки всех необходимых новых элементов, используя терминологию Л. И. Абалкина, для части, подсистемы экономики страны.

Отсутствие общепринятой терминологии по обсуждаемой проблеме представляет определенные неудобства.

Например, профессор В. Волостных для рассматриваемого объекта применяет термин «опричнина». Поэтому есть смысл ввести новое понятие — субэкономический комплекс (СК), который определим как подсистему экономики, способную эффективно использовать результаты осуществленного комплекса нововведений.

Помимо производственной функции чрезвычайно важно участие СК в осуществлении программы преобразований, использования в ней инфраструктуры СК.

Субэкономический комплекс должен представлять замкнутую систему. Замкнутость в данном случае предполагает, что ресурсы, создаваемые СК, должны в конечном счете использоваться с эффективностью, присущей новой экономической модели. Это необходимо для того, чтобы не обесценивались результаты деятельности СК при взаимодействии с неэффективной экономикой. Нельзя допустить, чтобы у высококвалифицированного специалиста, подготовленного учебными заведениями СК, не было соответствующего рабочего места, чтобы неполностью использовались достоинства оборудования и особые свойства продукции, выпускаемой СК, и т. д. Это требует специальных усилий.

На начальных этапах СК погружен в среду традиционной экономики и не может не испытывать ее деструктивного воздействия. Необходимы механизмы поддержки, обеспечивающие устойчивость СК.

Главное место занимает система работы с персоналом. По-видимому, неизбежно придание СК особого юридического статуса, способного обеспечить необходимую мобильность рабочей силы и возможность широкого экспериментирования с формами организации экономической деятельности.

Структура СК требует преодоления отраслевого принципа организации экономики. По меньшей мере, субэкономический комплекс должен быть внеотраслевой единицей. Необходимо преодоление привычных стандартов работы при создании новых объектов экономики («долгострой», низкое качество). Главный принцип — соблюдение сроков создания СК, определенных из расчета действительно необходимых затрат времени. При недостатке ресурсов следует поступаться масштабами СК, ни в коем случае не растягивая сроков его создания.

СК необходим особый, экспериментальный статус, оперативно устанавливаемый правительством. С точки зрения концепции СК существующая процедура законотворчества неприемлема ни по срокам, ни по существу. СК должны предшествовать принятию законов.

При проектировании и создании СК особый интерес представляет возможность выхода на мировой рынок. Очевидно, в этом случае выполнить условие замкнутости СК нетрудно. Однако возможность перекачки экономического эффекта, создаваемого предприятиями нашей страны, за ее пределы требует осмотрительности.

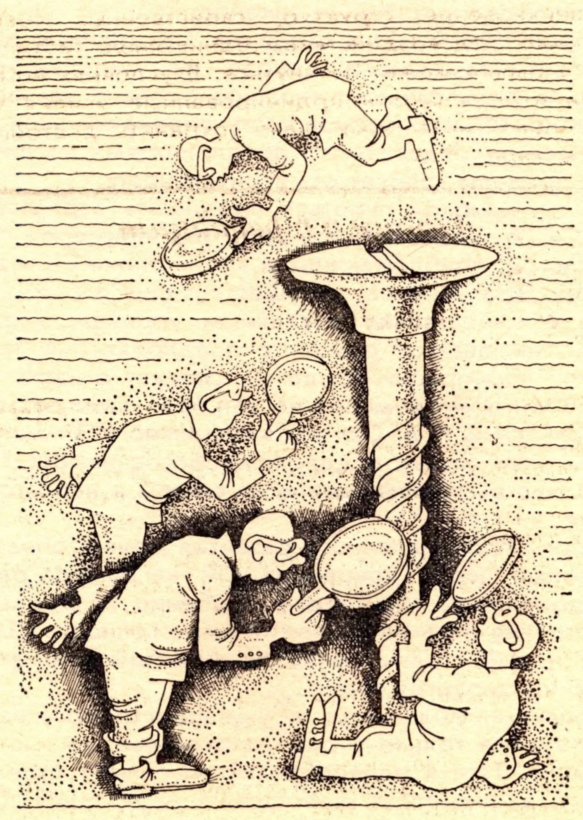
Было бы ошибкой пытаться предлагать варианты конкретных СК, но возможно привести ряд примеров гетерофазных систем, приближающихся к концепции СК и демонстрирующих возможность сосуществования экономических объектов с существенно различным уровнем эффективности: развивающиеся страны с предприятиями транснациональной корпорации. Сюда же следует отнести экономику свободных экономических зон КНР, сеть ресторанов «Макдональдс» и т. д. Самого пристального внимания заслуживает опыт систем поддержки, обеспечивающих функционирование высокоэффективных систем в неблагоприятной среде.

В истории промышленного развития можно обнаружить все основные черты концепции СК, например, развитие железнодорожного транспорта, особенно на первых этапах, и создание автомобильной промышленности США. Из практики нашей страны наиболее удачный пример СК — МНТК «Микрохирургия глаза».

Централизм проявляется в унитарности организационных структур не только в рамках отраслей, но и в целом в экономике. Тяга к единообразию выражает стремление к порядку, экономности, упрощению управления. Отступ-

ления от этого принципа имели место в связи с решением важных для государства задач (оборона, космос). Однако ценный опыт организации технологических прорывов не мог непосредственно воплотиться в гражданских секторах экономики из-за различия задач и различных шкал приоритетов. Достижение цели любой ценой неприемлемо для экономического стиля мышления.

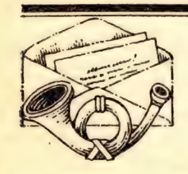
Мы неоправданно сузили бы сферу применения концепции СК, рассматривая ее как средство в ситуации, когда иные методы оказались недействительными. Резкое разграничение нововведений на два класса представляет собой, очевидно, идеализацию. В практических ситуациях следует говорить о преобладающей тенденции. В наиболее типичных ситуациях, по-видимому, не исключены оба

пути. Критерием для выбора форм преобразований должны служить результирующие темпы развития.

Для нашей страны характерны нетипичные для развитых государств трудности. Во-первых, неспособность к освоению новшеств второго типа большинством уровней управления и отраслей народного хозяйства, там, где основную часть работы выполняют механизмы частного предпринимательства. Во-вторых, взаимное негативное влияние накопившихся за многие годы проблем. Это затрудняет решения, которые в общем-то достаточно ясны. В-третьих, низкая профессиональная и географическая мобильность активного населения, отсутствие запаса апробированных управленческих идей делают положение хуже, чем к началу нэпа.

Возникновение структур, свойственных современной экономике, под воздействием одних лишь хаотических импульсов рынка может затянуться. В условиях исторического цейтнота только координированные усилия всего общества дают некоторый шанс сохранить достойное положение в мире.

Из писем в редакцию

Панацея есть

Как только скапливается множество нерешенных проблем, так и начинается поиск панацеи. Оно и понятно. Очень хочется, не утруждая себя работой ума и сердца, сразу выбраться из грязи да в князи. Одним кавалерийским наскоком в отсталой и разрушенной России хотели построить социализм, взяв за панацею шашку. Другим наскоком решили осуществить культурную революцию, взяв за панацею догму. Третьим наскоком...

И так прыгали, пока не допрыгались до полного кризиса всей системы. Слава Богу, хоть в этом можно признаться, не выдавая стагнацию за развитой социализм. Теперь нам позволено реально оценивать положение в поисках выхода из тупика. Но тупик на то и тупик, что не имеет выхода. Необходим «задний ход», чтобы вырулить на нормальный путь общественного прогресса.

Итак, дав задний ход, будем же смотреть в оба. Вот промелькнула остановка «Застой». Здесь мы обязаны высадить всех тех, кому по душе застойный образ жизни и кто не желает двигаться дальше. Вот опять остановка: «Реорганизация». На ней выходят те, кто в бестолковом стремлении все реорганизовать обезглавили общество и оставили его на бобах. Выходите, товарищи, и вам дальше ехать нет смысла.

Свое дело вы сделали. Следующая остановка: «Культ личности». На этой остановке нужно уже не высаживать, а выбрасывать последний хлам на свалку истории. С вами, «товарищи», нам вообще не по пути, ибо вы — обыватели, которые ловко пристроились к советской власти и потом эту власть приспособили под себя. Но что поделаешь, если вы рядились в комиссарские одежки и прикрывались громкой революционной фразой. Малоопытному и малограмотному пролетариату вы легко навешивали «лапшу на уши», а сами, уничтожая порядочных людей, пробирались во все поры власти. Хватит! Вам место... Поехали дальше.

Допустим, в нашем поезде остались только те, кто готов двигаться не только назад, но и вперед, от остановки «Ленинская». На этой остановке мы переводим стрелки и... поезд не движется, буксует на месте, пассажиры перестраиваются, голосуют, разводят демократию, а движения все нет. В чем дело? Нет, оказывается, главного звена — локомотива. Тот паровозик, что тянул назад, испустил последний пар, а чем двигать вперед — неизвестно. И опять — даешь панацею!

Мудрые экономисты, оказавшись в экономической луже, теперь уже заднего вагона общественного экспресса, выбрались из него и начали со всех сил толкать поезд, вместо грамотного, квалифицированного управления им. Любую экономику мы разрушим, если будем с таким упорным невежеством держаться за примитивнейший уровень организации общественного производства и за такое дикое, первобытное управление. Все наши парадоксы, все наши беды идут от глупого начальства, которое никогда не училось, не учится и не желает обучаться разумным формам и методам организационно-управленческой деятельности.

Панацея все-таки усматривается в совершенствовании организации и управления. Социалистическая формация только тогда становится таковой, когда организация и управление всеми общественными делами основываются на научных нормативах. Мы, скорее всего, живем в обществе госкапитализма, который достиг высшей стадии — монополистической.

Совершенствование организации и управления общественным производством позволяет, во-первых, обуздать необоснованный рост заработной платы — при хорошей организации труда деньги платят за производительную работу. Во-вторых, хорошая организация труда начинается с образцового учета, что ограничивает возможности воровства и очковтирательства, на которых зиждется теневая экономика. И, в-третьих, качественное управление обеспечивает неуклонный рост производительности труда, способствует ликвидации товарного дефицита. Других путей выхода из кризиса попросту нет.

А. А. ЖУРИБЕДА,
Вышгород, Киевская обл.

КОНТРОЛЬ БЕЗ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

И. Д. МОСКОВСКИЙ,
заведующий отделом плановых и финансовых органов Комитета народного контроля СССР, Москва

Судя по публикациям в прессе, Комитет народного контроля СССР и его органы на местах в застойный период утратили свои позиции. Видимо, это объясняется тем, что командно-административная система подчинила его своим законам.

Раньше вся деятельность народного контроля строилась таким образом: выходило какое-то постановление, и органы на местах смотрели, как оно выполняется. При невыполнении «били» директоров предприятий, дело доходило даже до замминистров. Сейчас же стало ясно, что многие беды на предприятиях происходят не по их вине, а рождаются в верхних эшелонах. Нужен как бы входной контроль системы: народный контроль не должен давать хода тем решениям вышестоящих органов, которые идут «вниз» с недостатками, в конечном счете порождающими сегодняшние беды. А сделать это непросто...

Зачастую смешиваются два понятия: контроль и надзор. Между тем понятие контроля более широкое, ведь его участники не просто надзирают за какими-то действиями, а анализируют их, дают оценку, в случае необходимости — пресекают, не дают развиваться.

Сегодня зачастую складывается такая ситуация: не решается та или иная проблема, но при этом не нарушаются ни законы, ни постановления — а народное хозяйство в результате такого бездействия несет колоссальные потери. По старым нормам работы Комитету народного контроля тут делать нечего: подкопаться не к чему, ни один закон не нарушен. Ну, а с новых позиций?..

Рассмотрим новый подход на конкретном примере. Сформировалось в Москве акционерное общество «Энергия», объединившее предприятия столицы и области. Хорошо налаженные кооперированные связи, эффективное использование имеющихся мощностей позволили им выйти с предложением увеличить выпуск товаров народного потребления на 300 млн руб. Для этого требовалась площадь, и бумагу о ее выделении завизировали заместители председателя Моссовета и

даже сам председатель. Однако решение так и не принято, и дело вот в чем. Параллельно появилось кооперативное гостиничное хозяйство «Путник», в основном «завязанное» на валюту. Средства этих кооперативов несопоставимы и в объемах: у «Энергии» их 300 млн руб., а у «Путника»— около миллиона долларов. Тем не менее вопрос вот уже несколько месяцев не решается — ни в пользу первого, ни в пользу второго. А за это время «Энергия» могла бы уже произвести товаров на десятки миллионов рублей.

Если смотреть на эту ситуацию со старых позиций, то ничего не нарушено, наказывать некого. Очевидно, Моссовет взял на себя множество вопросов, которые спокойно можно было бы решить на уровне райисполкома. То же предоставление площади — приняли бы решение на районном уровне и выдали ее. Ан нет, оказывается, если выделяемая площадь превышает 500 кв. м, то вопрос должен решаться только в Моссовете! Видимо, народный контроль в подобных случаях должен не «карать», а помогать быстрее решить вопрос.

Или возьмем другую проблему. Почему предприятия не принимают сегодня госзаказ в полном объеме? Казалось бы, для этого созданы все условия: и стимулирование есть, и дополнительные фонды начисляются. В старые времена народный контроль, видимо, строго указал бы... А сегодня мы разбираемся: очевидно, не обеспечены материальные ресурсы или по мощностям не проходит.

Одна из недавних наших проверок — состояние цен на сегодняшний день. Правительственное постановление, вышедшее в начале 1989 г., дало предприятиям право самостоятельно утверждать цены с индексами «Н» и «Д». Проверка показала, что предприятия зачастую повышают цены без должного при этом качества продукции. К сожалению, созданные по этому постановлению инспекции Госкомцен не развернули работы на местах. Не подключились к ней и областные советы, профсоюзы, рабочие комиссии, призванные постановлением участвовать в работе по формированию цен.

Очень много жалоб поступает в комитет на управленцев. Думается, дело даже не в количестве управленческого персонала, а в тех функциях, которые он выполняет. Скажем, бывшие главки, превратившиеся в ВПО, а сейчас — в ГПО. На кого они работают — на предприятие или на вышестоящий орган, которому помогают «выколачивать вал»? А ведь назначение их — определять техническую политику и стратегию предприятий.

Еще одно сложное дело, которым нам приходится заниматься,— убыточные предприятия. Почему их так много, несмотря на решения правительства, предусматривающие ликвидацию убыточности предприятий до 1990 г.?

Если все дело в первом руководителе, то его можно сменить и ситуация выправится. Но, к сожалению, много предприятий, где смена руководства особых перемен не принесет. Министерствам, как правило, не до них, они увлечены другими проблемами: темпами, объемами, планами. Всего этого проще добиться от благополучных предприятий. Ну, а неблагополучное проще «подпитать» и забыть о нем до поры до времени. Благо есть централизованные фонды...

Сегодня на Комитет народного контроля возложена функция координирующего органа, призванного создать единую систему контроля в стране. Образована комиссия во главе с первым заместителем председателя комитета Ворначевым Е. А. В нее входят первые заместители руководителей центральных экономических и других ведомств, наделенных правом межведомственного контроля: банки, Минфин, Госкомтруд, Госкомцен. Предстоит сформировать план контрольной работы, и очень важно, чтобы этот план предусматривал не более одной проверки в год на предприятии, но при этом она должна быть комплексной. Здесь у нас уже есть положительный опыт: во Львовской и Волгоградской областях в десять раз сократилось количество проверок на предприятиях.

Ну и, конечно же, комитет должен не только контролировать и наказывать, но и помогать, предупреждать всякие нарушения в самом начале. К тому же в связи с выходом новых законов многое изменилось. Раньше, к примеру, комитет имел право освободить руководителя от занимаемой должности. Сегодня же руководителя выбирает коллектив...

Будет ли создана единая система контролирующих органов или они так и будут существовать параллельно, а народный контроль будет «подметать» за ними то, что упущено? Думаю, что контролирующие функции отдельных министерств и ведомств должны сохраниться. Нельзя, например, лишить этого Минфин, тем более, что при наличии налоговой системы нужны фининспектора. Но народный контроль действительно должен координировать все остальные органы. Как это будет происходить, пока трудно сказать — мы даже новый закон о народном контроле пока не разрабатываем, чтобы сначала практически посмотреть, как это лучше сделать.

Раньше Комитет народного контроля подчинялся Совету Министров СССР. Сегодня же он обладает правом законодательной инициативы, то есть может предлагать на Верховном Совете какие-то изменения в законе или законопроекте. Сами знаете, наши законы и постановления зачастую далеко не идеальны, и проверки комитета эти изъяны вскрывают. Вот такой система и видится: тесная связь с комиссиями и комитетами Верховного Совета, с опорой на огромную армию народных контролеров (их у нас более 8 млн человек).

Возглавляя в свое время финансовое управление в Минэлектротехпроме, я все размышлял: что произойдет с введением налоговой системы? Ведь она лишит министерство многих ранее присущих ему прав, возможностей в сборе централизованных средств, определении планов, нормативов. С другой стороны, чувствуется, что мы предприятию нужны: к нам все время обращаются с вопросами. Видимо, новые экономические методы всегда забегают вперед.

Потом стали создаваться банки. Создали, скажем, банк стройматериалов, а министерство ликвидировали. Однако мало образовать банк — надо, чтобы у него были работающие отделения на местах. В такой многоотраслевой промышленности, как электротехническая, необходимы маленькие отраслевые банки с небольшим уставным фондом, в котором участвовали бы и потребители. Так, Минэнерго потребляет продукцию трансформаторостроения, но на самом деле нужен не просто трансформатор, а все дополнительные устройства к нему: переключатели и пр. Если, соединив все это на цель, сделать банк, то он будет маневрировать ресурсами и Минэнерго, и поставщиков комплектов, и потребителей, осуществляя комплектные поставки. А вот целевые банки можно объединить в отраслевые, концентрирующие ресурсы и создающие систему участия.

А дальше такой банк будет выполнять не только расчетно-кредитные функции, но и иметь отделы, помогающие предприятиям внедрять внутризаводской хозрасчет, консультировать и т. д. Тогда он станет не вышестоящим, а органом, который создали сами предприятия. Последние вошли бы и в совет банка. Между прочим, всему этому нужно обучать, причем не в институтах повышения квалификации, сегодня сильно формализованных, а прямо в банке.

На этой основе можно было бы наладить и внешнеэкономические связи. Тогда и финансовые, и главные экономические управления, в основном планирующие госзаказ, могли бы сконцентрироваться в таком банке и стать партнерами в трансформации министерского управляющего звена.

Банк отличается от министерства тем, что он принципиально независим. Наш Госбанк и то, что при нем создано — Промстройбанк и т. д.,— и банком-то назвать нельзя. Нужен банк-участник, который руководствовался бы тем, чем и должен: максимумом выручки, надежными вложениями и т. д. В связи с этим важна роль народного контроля, который в будущем намечает следить за невмешательством. Ведь до недавних пор первый секретарь обкома мог позвонить в банк — и все вопросы решены...

В этом плане показательна ситуация, происшедшая в Днепропетровске. Там по указанию первого секретаря обкома консерватория купила комбайн «Дон». Банк выдал кредит. Комбайн простоял полгода,

пришел в негодность и был списан. Сегодня народный контроль просто обязан заниматься такими вопросами, причем называя фамилии тех, кто пытается применить внеэкономическое принуждение, деформируя тем самым экономические законы.

С появлением совместных предприятий мы столкнулись с таким явлением, как аудиторская проверка — это та, которая идет по просьбе предприятия. Мне доводилось ими заниматься еще при работе в Минэлектротехпроме. Обычно это происходит при смене руководителя и проводится силами ведомственного контроля. Здесь у меня мнение сложилось четкое: дальше такое зло, как ведомственный контроль, терпеть в народном хозяйстве невозможно. Деньги на него тратятся большие, а отдача мизерная. А ведь можно было бы создать внутри ведомства свою аудиторскую службу. Работа ее сотрудников стала бы более ответственной, да и более квалифицированной. За каждым можно было бы закрепить определенный круг мероприятий, и если там что-то случится — будет с кого спросить.

Опытный фининспектор может многое. Например, когда на предприятии происходит смена первого руководителя, удается вскрыть столько «воздуха» в незавершенке — по 3, 5, 6 млн.

Какой видится роль народного контроля в создании новых форм хозяйствования? Уже можно говорить о конкретных делах: создана комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе, возглавляемая Л. И. Абалкиным.

Чем занимается руководитель советского промышленного предприятия? Кто в курсе дел, скорее всего, зададут встречный вопрос: а чем он не занимается?

ЗАПАДНЫЙ МЕНЕДЖЕР И СОВЕТСКИЙ ДИРЕКТОР

Беседа с генеральным директором НПО «Сибэлектротяжмаш» Н. А. КАНИСКИНЫМ, Новосибирск

— Николай Алексеевич, Вы — один из немногих слушателей школы менеджмента в ФРГ. Думаю, читателям интересно узнать о ваших впечатлениях и о том, чем их менеджер отличается от нашего директора. Но давайте по порядку. Как Вы попали в эту школу! Что она собой представляет!

— Во время визита канцлера Коля в 1989 г. была достигнута договоренность об обучении в ФРГ около тысячи советских руководителей. Бюро по машиностроению сформировало группу слушателей с предприятий машиностроительных отраслей. Мы обучались в частной фирме «Рунд Эм». В нашей группе большинство людей было в возрасте около 40 лет, директора крупных предприятий и объединений из разных городов.

Система обучения включает несколько заездов. Первый — на три недели. Три дня — занятия в школе, а затем по три дня — на самых разных фирмах. Сначала мы были этим разнообразием недовольны, но потом поняли, что нужно смотреть не родственные производства, а изучать принципы деятельности менеджера. Программа обучения: анализ рынка, планирование сбыта, маркетинг, организация обучения, мотивация труда — была очень интересной. Но хозяева ожидали, что мы совсем не подготовлены, поэтому иногда преподавались общеизвестные вещи. Конечно, три дня обучения не давали глубоких знаний, допустим, в области маркетинга. Но мы смогли разобраться, что же это такое, изучить основные положения и сделать выводы. Занятия шли с 8 до 22 часов. Сейчас мы занимаемся по индивидуальным программам, и в течение двух лет каждые полгода на стажировку и обучение будем приезжать в фирму на две недели.

Для наших преподавателей было откровением, что мы можем заключить с ними договор о поставке своей продукции. Они привыкли к тому, что мы консервативны, управляемы сверху и не самостоятельны. Наша страна интересует их как рынок сбыта или как полигон для размещения вредных производств, например АЭС, закрытых на Рейне. А как руководители, специалисты и конкуренты мы им не интересны. В ФРГ нет ниши, которую мы могли бы заполнить своей продукцией. Предоставлять свои фирменные марки для поставки нашей продукции в третьи страны они тоже не хотят...

В школе сложилась творческая обстановка. Сутками мы работали на перспективу. Занимались тем, чем положено заниматься руководителю, а не думали, где найти материалы и комплектующие. В отличие от нашей системы, в ФРГ преподают практики. При всем моем уважении к ученым-экономистам, они вряд ли смогут научить, где взять деньги. Нам преподавали руководители или президенты западногерманских и смешанных (ФРГ — США) фирм, некоторые с сорокалетним опытом работы. За час такие специалисты получали 250 марок ФРГ.

— Николай Алексеевич, Вы лично общались с западногерманскими менеджерами. Ваше впечатление об уровне их подготовки и эрудиции? Чем они отличаются от наших директоров?

— В ФРГ хорошо отлажена система обучения менеджеров и в государственных, и в частных фирмах. Руководителей обучают в начале карьеры, отбирая наиболее способных. Считается, что воспитать хорошего менеджера можно за 10—15 лет.

Мне бросилось в глаза следующее. Мы абсолютно отошли от гуманитарного образования и стали готовить технических специалистов, которые хорошо решают конструкторские или технические проблемы. А менеджеру надо лучше и глубже видеть человека, знать его психологию, принципы, по которым строятся отношения между людьми, вникать в систему управления и людьми, и процессами, в широком смысле слова. Мы, как правило, самоучки. У них же это все заложено в систему подготовки, больший упор делается на развитие интеллекта.

В 20—30-е годы наших директоров посылали обучаться за границу. Думаю, и сейчас это необходимо. Директора обладают достаточными знаниями и интеллектом, чтобы

воспринять все доброе, что там есть, и попытаться претворить в нашу жизнь. Законы развития экономики, производства едины. Просто организация производства там на порядок выше. Они гораздо раньше прошли тот участок пути, на котором мы находимся, не изолированно от остального мира. Мы же варились в собственном соку и пожинаем плоды этого. Даже между собой, внутри страны, общаемся мало. Поэтому все пути неформального сближения, клубы или ассоциации директоров, школы менеджеров заслуживают поддержки. Главная задача хозяйственного руководителя сегодня — перенести на нашу практику достояния человечества в области экономики и управления. Никто, кроме нас, ее не выполнит. Мы должны решать, как делать деньги, как извлекать прибыль. Будем обогащены современными знаниями — справимся с этой задачей, останемся вариться в собственном соку — значит, опять возьмемся изобретать не самый удобный для езды велосипед.

— Конечно, дело менеджера — извлекать прибыль. У нас кадровая политика — прерогатива партийных органов. Среди личных качеств претендента умение получать прибыль — совсем не главное. Выборы хозяйственных руководителей также не делают главным профессионализм. Поэтому, даже получив знания, вы будете вынуждены ограничиться рамками возможного...

— Да, партия осуществляет кадровую политику, поскольку является правящей и через этот мощный рычаг решает свои задачи. Но ведь партия как политический лидер заинтересована в благосостоянии народа. В этом же заинтересованы и советская власть, и коллективы предприятий. Все вроде бы за. Так не надо закрывать дорогу людям, которые умеют делать доходы. Думаю, что у нашего руководства — и советского, и партийного — взгляды изменятся. Ведь от того, что руководитель удобен для партийного аппарата, прибыль не возрастет.

А что касается нравственных качеств, им и там придается большое значение. Если человек высокомерен, груб, он не сможет эффективно вести дела. Думаю, что рано или поздно мы вернемся к пониманию того, что деятельность директора — сугубо профессиональна, и грубо вмешиваться в нее нельзя.

— Задача повышения благосостояния трудящихся стала политической. Но политические задачи постоянно меняются...

— Как бы они ни менялись, в основе успешного функционирования экономики лежит прибыль. Надо учиться ее извлекать. Мы превратили предприятия в собесы, потеряли рост производительности труда... Вот мы говорим о подготовке и эрудиции директора. А руководители других уровней? Сначала низким заработком буквально «вырубили» мастеров-практиков, носителей лучших производственных традиций, начали заменять их вчерашними студентами. Ставили их к опытным рабочим, которые «ломали» ребятишек. В результате не получали ни мастеров, ни полноценных инженеров. В своем объединении я запретил назначать выпускников вузов мастерами. Дальше, как цепная реакция, возник дефицит начальников цехов. Старые кадры ушли на пенсию, а новых не подготовили. Сейчас активно работаем с тридцатилетними инженерами. Необученность руководителей всех рангов очень нам мешает. Объединению необходимо выйти на внешний рынок, где наш турбогенератор в два, даже в три раза дороже, чем внутри страны. Но мы не умеем налаживать деловые связи, рекламировать свою продукцию. И самое печальное, что стремление директора подучиться вызывает ропот в коллективе: куда это он поехал, если на заводе нет комплектующих?

— К хозяйственным руководителям отношение вообще настороженное. Перестройка даже началась с кампании против руководителей.

— Гонения на нерадивых понятны. Но под опалу попали все руководители. Их авторитет подорван. Многие предприятия пускают сейчас пузыри из-за внутрипроизводственной демократизации. Западная демократия сопровождается тщательным выполнением своих обязанностей, высочайшей исполнительской дисциплиной. На их предприятиях нет места демагогии. Получил распоряжение — выполни. И дело не в том, что иначе выгонят с работы. Сделать это не так легко, к тому же безработный получает более тысячи марок пособия по безработице. Если он еще часа три где-то подрабатывает, то свои 3—4 тысячи марок имеет. Квалифицированных рабочих не хватает, как и у нас.

Мы демократию спутали с анархией. Бунт против руководства предприятия оборачивается против рабочего же. Падает прибыль, а значит, фонды социального развития, материального поощрения. Если заготовительный участок на нашем заводе просидит без работы месяц, то мы все потеряем миллион рублей. Наши детские садики останутся без ремонта, а мы все без заработной платы.

Конечно, мы отчисляем 65 % прибыли. Того, что остается, едва хватает на поддержание социальной сферы. А если еще будем выполнять все требования районного городского Совета, то и на это средств не останется. Но это уже не в компетенции директора. Пусть их решает верхний уровень управления. А на производстве надо работать...

— Николай Алексеевич, так в чем разница показателей профессионализма у менеджера и директора...

— Что касается менеджера, то это специалист, умеющий делать деньги. А директор... Помню, мы в ФРГ стали рассказывать, чем занимаемся. Я нарисовал структуру управления объединением. Это трио — генеральный директор, партком, местком и идущие от директора вниз связи. Рассказал, что 800 человек в объединении занимаются социальными вопросами. Что у меня семь детских дошкольных учреждений, две подшефных школы, больница, стадион, два спортзала, две базы отдыха и т. д. Что сейчас строю жилой дом, производственные помещения, поликлинику, районную больницу. Меня выслушали и ответили: «Но вам надо быть мэром, это его функции, а не менеджера». Вот вам наш профессионализм. Менеджер нацелен на главную задачу, обучен ее выполнению и занимается ею, как и положено профессионалу, а у директора — все наоборот.

Если я занимаюсь всем понемногу, то главное страдает. Когда нет средств ни в районе, ни в городе, нам говорят: директор, ты за все в ответе. Строй дома, детские учреждения, выращивай капусту... Отсюда много обращений на заводы, приказных писем, проверок. Наш руководитель «тонет» в совещаниях, занятиях, куче бумаг. А у них ничего этого нет. В лучшем случае стоит персональный компьютер. Менеджер сидит за чистым столом, доступа к нему практически нет, хотя фирмы небольшие (в 99,8 % фирм занято от 100 до 200 чел.). В ФРГ этому придается принципиальное значение: руководителя должен знать каждый.

Фирмы сливаются в консорциумы, корпорации, оставаясь независимыми в финансовом отношении. А у нас в объединении 5,5 тыс. работающих, НИИ. Выпускаем от турбо- и гидрогенераторов — до товаров народного потребления. Невозможно в такой ситуации знать всех людей, хотя я на своей «Турбинке» прошел путь от рабочего до директора. Невозможно управлять нашими гигантами, справляться со всеми функциями, возложенными на директора.

— Вы сказали, что менеджер недоступен. Почему?

— Видимо, потому, что в фирме работают профессионалы на всех уровнях. Да, с менеджером все здороваются, могут подойти к нему, поговорить, но свои производственные вопросы решают на более низком уровне, с мастерами, начальниками участков, цехов. У менеджеров свои задачи: они занимаются стратегией и получают деньги за это. Поскольку система обучения непрерывна, квалификация работников высокая. Им не нужны надсмотрщики. Люди работают надежно, отвечая перед покупателем. Потеря авторитета фирмы — серьезный сдерживающий момент. А у нас предприятия за редким исключением не имеют своего лица, так как продукцию продают внешнеторговые фирмы министерств. Вот сейчас идет переход на аренду. А кто серьезно обучает людей, прежде чем перейти на нее?

— Некоторые предприятия стройиндустрии перешли на аренду на льготных условиях. Как и чему тут обучать? Одно из крупнейших предприятий получило от министерства дотацию при переходе на новую модель хозрасчета более ста миллионов. Так что и «новые условия хозяйствования» у нас по старинке для предприятий разные. Кого-то изо всех сил вытягивают, не разбираясь, следует это делать или нет, а кого-то «топят», доводя до общего уровня. Все тот же всевидящий дядя раздает всем сестрам по серьгам. Какая экономика это выдержит?

— Вы правы. Мы работаем на первой модели хозрасчета. Хотим перевести крупные производства и цеха на аренду. Это сложно; не хватает средств, большая часть прибыли изымается. Кстати, у западногерманских предприятий денег тоже почти не остается. Они считают, что если у них задержится до 15 % прибыли — это хорошо. Но эти деньги действительно остаются у них, на производстве.

А нам оставляют то, что надо истратить на социальную сферу. Развиваться в такой ситуации крайне сложно. Прирост производственных объемов на пятилетку определен в 55 %, а производительности труда — 62 %. Для нас увеличение объемов должно сопровождаться снижением численности работающих, других источников роста нет. Но рабочие и без того уходят. Просим людей работать сверхурочно. А все потому, что в предыдущие годы использовали все резервы и ходили в передовиках. В результате зашли в тупик. На заводе произошел социальный взрыв, перевыборы директора... Сейчас пытаемся стабилизировать положение, так как поднять предприятие в новых условиях хозяйствования в принципе невозможно. Не угнаться за прогрессивными нормативами, предусмотренными в новых законопроектах. В законопроекте о налогообложении предусмотрен максимум отчислений 60 % прибыли, а нам уже после его обсуждения довели 65 % и снижать не собираются. Наша социальная сфера только берет средства. Чем я удержу людей на предприятии? Детскими садиками? Но в них 40 % мест принадлежит райсовету...

Вот вам и отличие от менеджера. Он выплачивает все рабочему, а тот сам решает социальные проблемы: жилье, устройство детей в детсад и т. д. Голова у менеджера об этом не болит. А у меня болит больше всего. Я должен обеспечить трудящегося человека всем необходимым: открываю магазины на заводе, организую кооперативы, заключаю с колхозами и совхозами договоры о поставке мяса, строю дом быта. Здесь же зарабатываем деньги, здесь же, на предприятии, стараемся их вложить. А наше злополучное строительство?! Перечисляем на него безналичные деньги, а как их реализуют — неизвестно. Все централизовали, изъяли, а потом сверху раздают. До Сибири к тому же меньше доходит.

— Поговорим о социальной защищенности менеджера и директора.

— Приведу несколько фактов. Стоимость менеджера на рынке рабочей силы очень высокая. Даже в маленькой фирме ему платят от 300 тыс. до миллиона западногерманских марок в год. Для сравнения: мой годовой заработок в 1989 г. был 5 тыс. руб. Если брать основные цехи, то там по уровню заработка я окажусь в третьем десятке. В ФРГ система оплаты такая: 3—4 тыс. марок у рабочего, на

30—40 % выше — у бригадира, 6—6,5 тыс.— у руководителя отделения, мастера. Начальник цеха получает в 2,5 раза больше рабочего, заместитель директора — в 3—10 раз.

У нас высокая ответственность, а зарплата низкая. Большинство руководителей держится на энтузиазме и на ответственности за порученное дело. Но долго так продолжаться не может. Мы уже испытываем дефицит хозяйственных руководителей. Он будет усиливаться. На Западе они тоже в дефиците, но по-иному. Руководители в цене, за ними гоняются. Если в небольшой фирме появился хороший менеджер, крупные стараются заполучить его. Это же прибыль! В отличие от наших директоров менеджеры хорошо социально защищены. Контракт с ними заключается на пять лет. О досрочном его расторжении нужно предупредить за полтора года и выплатить большую неустойку. На одной из фирм она составила 15 млн марок. Жестко поддерживается единоначалие, хотя на начальной стадии проблемы обсуждаются в широком кругу. Решение принимает только менеджер. Изменить его не имеет право ни совет, ни владелец фирмы. Повлиять — да, но не изменить.

Режим работы у них такой же, как и у нас — по 12 часов. Но они умеют хорошо отдыхать. Два раза в неделю занимаются спортом, два дня отдыхают, как положено руководителю, имеющему средства. А мы и в субботу, и в воскресенье думаем о работе. Организация труда, отдыха там очень рациональна.

— В таких условиях, видимо, широко раскрывается творческий потенциал.

— Нет инструкций, которые расписывают каждый шаг руководителя. Человек должен быть свободен в принятии решений. А мы не столько творим, сколько пашем. Мы сами — рабочий инструмент. Идет это все от нашей системы управления, громоздкой, неуправляемой. Вроде бы на вершине ее — руководитель, единоначальник. Но на него давят сбоку — партком, завком, СТК, а за ними — партийные комитеты города, области, Советы. Над ним нависает министерство, а снизу «припекает» родной коллектив. С одной стороны, директор — выборное лицо, значит, должен проводить политику, в которой заинтересован коллектив, иначе его переизберут. С другой — сбоку и сверху требуют, чтобы он соблюдал интересы государства (стабилизация заработной платы, цен и т. д.), иначе снимут с работы.

А местные органы власти ждут вклада в решение продовольственной и других программ, помощи в решении социальных задач. Здесь свои методы давления. Что защищает, смягчает это давление? Законы? Отнюдь. Закон о труде, например, говорит в статье 234, что профсоюзы утверждают распределение фондов материального поощрения, развития, расходы на жилищное строительство. А в статье 235 то же самое — прерогатива СТК. Законы — что дышло, и нас они не защищают.

Вообще от прогрессивно задуманных законов до нашей практики — дистанция огромного размера. Мы до сих пор связаны нормативами. Не можем формировать фонды, как предусмотрено законом. Законодатели дали Совмину поручение привести нормативные акты в соответствие с новыми законами до 1 октября 1989 г., а мы до сих пор не получили из министерства ни одного соответствующего документа. По закону структура объединения утверждается им самим. Но мы создаем завод ТНП и не уверены, что нам откроют счет. И если министерский клерк не изменит нормативный документ, то клерк, который сидит в Госбанке, не разрешит что-то построить на свои же деньги.

Не возникай — этот принцип остается главным в нашей жизни. Мы, те, что помоложе, повозникали, а теперь сопим в две дырки...

— Перейдем к более приятным воспоминаниям. Какие теоретические дисциплины явились для Вас откровением, произвели наибольшее впечатление?

— У нас стимулы, у них — мотивация. Стимул, как известно, палка с заостренным концом. У них иная система. Нам прочли специальную лекцию «Искусство руководства мотивацией — гарантия успеха в будущем». Согласно модели американца Маслоу, человеческие потребности делятся на пять уровней. Первый — физиологические потребности человека (питание, квартира, одежда). Второй — уверенность в завтрашнем дне. Третий — социальные контакты. Четвертый — уважение к себе и признание со стороны других. Пятый — реализация потенциала своей личности. Мы по этой модели застряли на первой ступени.

Предположим, сотрудника фирмы хотят назначить на высокую должность. А он к этому не очень стремится. Руководство приглашает его жену и рассказывает, что, заняв эту должность, ее супруг получит машину высокого

класса, другие материальные блага. Жены, дети руководителей часто получают подарки к праздникам, премии, участвуют в престижных завтраках, совместных уик-эндах. В ФРГ есть все, но если в твой день рождения жене привезут все, что необходимо для встречи гостей,— это очень трогательно. Это создает особый микроклимат, побуждает человека лучше работать.

Однажды мы спросили: «Что вы сделаете с рабочим, если он допустит брак?» «Побеседуем». «А если это повторится?» «У нас такого не бывает. Но если случится — поговорим еще раз». Доброжелательность по отношению к работникам мы видели во всех фирмах. Выясняется мотивация поступков, пробуждаются добрые намерения человека, раскрываются его способности. Они давно ушли от авторитарного стиля руководства, причем как от грубого, так и от мягкого принуждения. Во всех фирмах, где мы были, преобладало управление с участием сотрудников (поддержка со стороны сотрудников, осознание ими правоты твоей идеи, сознательное претворение ее в жизнь). Есть фирмы с двумя равноправными директорами — коммерческим и техническим. И нет проблем при этом. Конечно, при коллегиальном руководстве большое значение имеют дисциплинированность немцев и высокая техника личного общения (лояльность, тактичность). На всех фирмах, где мы побывали, нет праздношатающихся, но нет и спешки, горячки ни у руководителей, ни у инженеров, ни у рабочих. Качественный труд, причем интенсивность его ниже, чем у нас. Правда, немцы не столь динамичны, как американцы. Но пунктуальность и дисциплинированность приносят не меньший эффект, чем американская предприимчивость и хватка.

— Итак, Вы не зря ездили в школу менеджмента!

— Признаюсь, в первое время у многих возникал вопрос: а зачем нам все это читают? Все равно нельзя применить у нас. Но прошло время, я обдумал и пришел к выводу: все это очень полезно. Даже сведения о маркетинге, которым пока никто не занимается. Помню, когда меня выбирали директором, одним из пунктов моей платформы было создание самостоятельных хозрасчетных комплексов, которые занимались бы выпуском законченной продукции. Хотел разбить заводище на отдельные заводики. Обдумывал, мучился... А приехал в ФРГ и увидел, что

10—15 лет назад они это уже сделали, отказавшись от неуправляемых фирм. Если бы я мог использовать опыт людей, десятилетие назад нашедших правильное решение, и выдумывать что-то не надо было бы. Поэтому, уезжая, мы попросили на следующей встрече остановиться на финансах, валютной системе, рынке, бирже, на том, чего мы абсолютно не знаем. Они обещали выполнить наши пожелания.

— Ну, а мы, видимо, будем иметь возможность поговорить с Вами после вашего возвращения из ФРГ еще раз.

— Пожалуйста, если это будет интересно читателям.

«ВАШЕ ПОЛЕ ЗАРОСЛО СОРНЯКАМИ...»

21 ноября 1989 года. 7 час. 20 мин. Машина директора объединения въезжает на территорию головного завода. Начинается рабочий день, один из череды подобных. Правда, обычно директор приезжает чуть позже, к 8 часам. Но вчера ночью он вернулся из командировки, потому и спешит на завод пораньше. Час — на обход цехов. В 8.30, как обычно по вторникам,— поездка на строительство жилого дома. Как продвигаются дела? Что надо ускорить? Кого подтолкнуть? На предприятии уже давно строят жилье хозспособом. 9.00 — директор вызван в райком партии на совещание по поводу строительства районного больничного комплекса. Теперь уже его подталкивают, заставляют, взывают к партийной совести. В 10.00 в райисполкоме совещание по строительству дороги к больничному комплексу. Туда директор не едет, посылает заместителя по строительству. Сам же в 10.00 начинает совещание начальников отделов и цехов, которое проводится раз в полторы недели. Разговор бурный. Два вопроса вновь и вновь возвращаются в повестку дня: материально-техническое снабжение и нехватка рабочих. Завод в тяжелом положении (а где сейчас легко?). Надо строить новый цех для производства товаров народного потребления, а средств нет. Оставляемой доли прибыли едва хватает на содержание так называемого соцкультбыта. Новое постановление о налогообложении усугубило положение. Заработки падают, рабочие уходят в кооперативы. А законодатели не в силах принять закон, который поставил бы все предприятия, и государственные, и кооперативные, в одинаковые условия хозяйствования. Вот и кипят страсти на совещании. Звонок из цеха: нет металла необходимого профиля, прошу обсудить ситуацию с директором... И снова страсти... Но ди-

ректору некогда. Нажав на коллег напоследок, он покидает совещание. В 11.30 — министерский селектор. И снова нажимают на него. Я не была на этом селекторном совещании. Честно говоря, не хочется. Лет пять назад на одном из металлургических комбинатов смогла выдержать минут 10—15: кто слышал, поймет почему. Совещание закончилось около 14 часов. Во вторник директор традиционно остается без обеда. Около полутора часов он имеет возможность заняться делами объединения. В 15.45 — президиум профкома. В 16.00 — пленум райкома партии. Закончился он в 19.00. До 20.00 можно поработать, а можно и дольше, если здоровье богатырское, если дома отвыкли видеть твое лицо при свете дня. Но подведем итоги. На заводские дела из более чем двенадцатичасового рабочего дня ушло около пяти часов...

ЯНВАРЬ 1989 ГОДА

Ну хорошо, а если взять больший временной отрезок? Вместе с милой хозяйкой приемной, секретарем директора, мы просмотрели журнал, где записываются телефонограммы, поступающие в объединение. Она объяснила, что если главный инженер расписывает свои вызовы по подчиненным (да и приходят они реже), то директора в основном вызывают лично. Количество вызовов за последние пять лет не уменьшилось. Итак, телефонограммы января.

3.01. Совещание в райисполкоме по вопросам строительства хозспособом жилья и детских дошкольных учреждений. Отчетно-выборная конференция Красного Креста.

Пленум райкома партии.

4.01. Заседание президиума обкома профсоюза для подведения итогов соцсоревнования.

Совещание в райкоме партии по вопросам строительства больничного комплекса.

Совещание в облисполкоме по вопросу помощи сельскому хозяйству.

Телефонограмма: в соответствии с указанием Бюро по машиностроению прошу до 27.01 сообщить о выполнении объемных показателей и номенклатуры в 1988, 1989 (план), 1990 г. (предложения).

5.01. Телефонограмма: прошу направить командиров формирований убежищ и укрытий на районные курсы ГО.

Телефонограмма: обеспечить явку инспекторов отдела кадров на семинар в райисполком.

6.01. Заседание в райисполкоме районного штаба добровольной народной дружины.

Совещание в облисполкоме по вопросу производства товаров народного потребления.

Совещание по вопросам обеспечения торговли и общественного питания в 1989 г. овощами и картофелем.

Телефонограмма: направить на занятия по ГО...

9.01. Совещание в горкоме партии о направлении рабочих на заводы стройиндустрии.

Совещание в облисполкоме по поводу передачи хозяйствам агропрома 10 % капиталовложений промышленного строительства.

10.01. Телефонограмма из горисполкома: решением горисполкома предприятию надо направить работников на завод ЖБИ (10 человек). Прошу обеспечить направление работников и доложить в горисполком не позднее 16.01.89 г.

11.01. Совещание в райисполкоме по вопросу участия промышленных предприятий в возделывании и уборке овощей и картофеля.

Совещание в райкоме партии по поводу строительства овощехранилища.

12.01. Телефонограмма: прошу направить главного технолога на областные курсы ГО.

13.01. Заседание в облисполкоме по поводу невыполнения договорных обязательств.

Телефонограмма: прошу обеспечить явку народного заседателя для исполнения своих обязанностей.

18.01. Заседание в горисполкоме (тема в журнале не указана).

19.01. Совещание в райисполкоме по вопросу сохранности овощей на районной овощной базе.

22.01. Совещание в облисполкоме по поводу строительства больничного комплекса. Совещание в райисполкоме по вопросу выделения людей на проведение переписи населения.

Совещание в райисполкоме по вопросу о ливневой канализации.

23.01. Расширенный президиум обкома Красного Креста по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР.

Совещание в райкоме КПСС по поводу строительства картофелехранилища.

25.01. Совещание в областном штабе гражданской обороны.

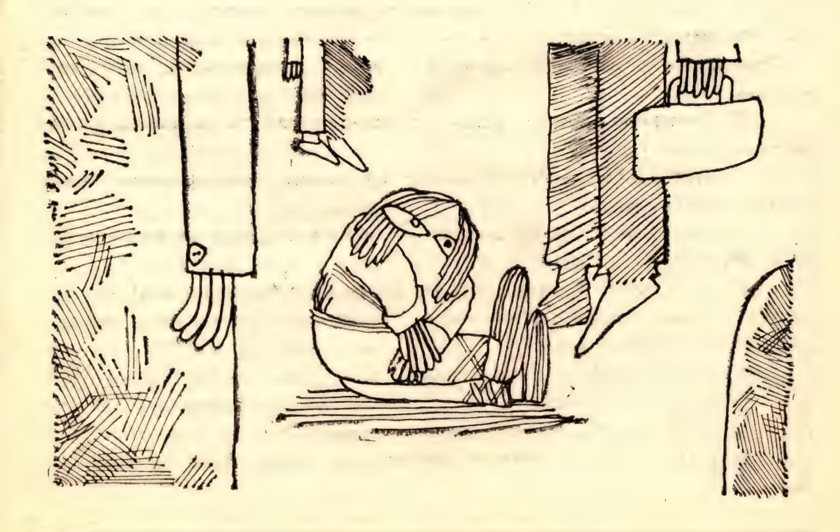
26.01. Телефонограмма: прошу направить начальника ГО на областные курсы.

Заседание в райисполкоме координационного совета по поводу создания клуба технического творчества.

30.01. Заседание совета руководителей предприятий в кабинете главного врача областной больницы.

Школа партхозактива в райкоме партии.

Не будем утомлять Вас, читатель. Скажем лишь, что характер заданий и совещаний менялся в зависимости от времени года. В феврале-начале марта прошла целая серия совещаний разного уровня «по поводу оказания помощи слабым предприятиям области», затем — «экономически слабым колхозам и совхозам». Лето ознаменовалось приказами: «Выделить легковую машину штабу по уборке урожая», «Вы срываете заготовку овощей и картофеля. Сбор в кабинете директора овощебазы». Тронула своим элегическим тоном телефонограмма: «Поле капусты, выделенное вашему заводу, зарастает травой, сорняками. Прошу направить людей на прополочные работы». И точку в этом театре абсурда поставило краткое распоряжение: «Прошу прибыть лично по вопросам строительства зоопарка»... Хотя что тут смешного, зоопарк городу тоже нужен.

И ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ

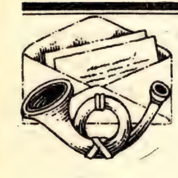
Кто же он такой — наш директор? Менеджер? Нет, конечно. Для этого у него нет ни времени, ни условий. Начальник департамента? Нет, его обязанности никакой департамент ни в силах исчерпать. Инженер? От этого он ушел. Политический деятель? Вот это, пожалуй, ближе к цели. Впрочем, судите сами. На одной из встреч во Всесоюзном клубе директоров при журнале ЭКО я провела мини-анкетирование. Десять руководителей передовых предприятий из Москвы, Улан-Удэ, Куйбышева, Курска, Актюбинска, Омска, Херсона, Свердловска, Хабаровска, Новосибирска ответили на мои вопросы. Все они — члены бюро или областных, городских, районных комитетов партии. Некоторые совмещают по две таких нагрузки. Менее четырех общественных нагрузок нет ни у одного. Максимальное их количество — 13. На вопрос: «Как вы думаете, почему вам все это предложили?» — наряду с ответами: «Очевидно, потому, что проявлял инициативу, а она наказуема», «Из-за личной активности и гражданственности» — есть и такие: «Вероятно, из-за должности», «По принципу: нужен директор», «Для возможности более легкого управления директором, влияния на него». Сколько же времени нужно, чтобы исполнить этакую прорву нагрузок? От 10 до 25 % рабочего времени в неделю, ответили директора. Это время, видимо, тоже надо вычеркнуть из тех немногих часов, когда директор занимается своим заводом, его настоящим и будущим. Были среди опрошенных такие, кто считал, что все это мешает работе, были такие, кто видел выгоды (завязывание контактов, повышение своего авторитета и авторитета предприятия), были и те, кто считает, что любой директор должен работать как общественник, но в меру. Где же она, эта мера?

Не надо думать, что определить ее может какой-нибудь руководитель — партийный, советский, хозяйственный. Это не болезнь личности, а болезнь системы. Известный российский экономист-аграрник Б. Д. Бруцкус в своей книге «Экономическое планирование в Советской России» писал в 1934 г. (см. также ЭКО. 1989. № 10): «В такой плановой экономике характер экономической администрации, не только центральных властей, но и самой крохотной отрасли, должен быть политическим; везде интересы вовлеченных в экономическую деятельность должны быть подчинены интересам всеобъемлющего социалистического государства. Во главе каждого предприятия должен стоять политически надежный, заслуживающий доверия человек — коммунист. В коммунистической плановой экономике экономической системой управляют не эксперты, а неспециалисты, непрофессионалы; в этом — одна из причин ее провала».

Нужны ли нам сегодня политические деятели в креслах хозяйственных руководителей? Видимо, давно пора каждым видом деятельности заниматься профессионально, иначе какой шикарный зоопарк мы построим на развалинах нашей экономики!

Материалы подготовила Л. А. ЩЕРБАКОВА,
кор. ЭКО

Из писем в редакцию

Аппарат управления: не сокращать, а создавать

Идея сокращения численности аппарата насчитывает в нашей стране уже более 70 лет. В конце 1918 г. были проведены перепись аппарата управления в Москве и его резкое сокращение. Однако, как отмечалось в 1922 г., численность вновь возросла по сравнению с моментом переписи (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 249—251). Аналогичные результаты дали неоднократные последующие сокращения. Численность управленцев в стране не только не уменьшилась, но и растет. Мы боремся не с причинами (болезнью), а с ее проявлениями. Нынешний аппарат управления складывается, как правило, стихийно. Каждая организационная структура в процессе своего создания и развития ориентировалась на решение возникающих вопросов. Складывались определенные традиции, в том числе и образ деятельности. В действующих системах нет четкого распределения — кто что должен делать и за что отвечать. Работник аппарата управления сталкивается с дилеммой: принять решение и нести за кого-то ответственность, или не принимать решение, а передать вопрос другому исполнителю или руководителю и не нести за это никакой ответственности. Исполнитель, естественно, принимает второй путь,

а часто и не имеет права принять решение без утверждения его руководителем.

Когда принятие решения возложено на руководителя, он не в состоянии разобраться во всей массе возникающих проблем и принимает (подписывает) решение, как правило, подготовленное аппаратом, а часто и отдельным работником, которые не несут за это никакой ответственности.

Для четкого определения прав и обязанностей всех работников аппарата управления необходимо установить для них функциональные обязанности и объем выполняемых работ, а также какую материальную ответственность будет нести каждый исполнитель за принятие рациональных или за непринятие, в установленные сроки, решений Можно будет упорядочить документационное обеспечение. Зарубежный опыт показывает, что так можно исключить около 20—30 % всей документации. Это высвобождает работников аппарата управления и избавляет производственников от лишней работы.

Этот путь требует затрат, получение сиюминутных результатов невозможно. Даже наш семидесятилетний опыт показывает, что решить проблему невозможно «кавалерийской атакой», постановлениями и решениями.

В. Г. ЛУБЕНЕЦ,
кандидат технических наук,
лауреат премии Совета Министров СССР,
Киев

КООПЕРАТИВ «ЭЛЕКТРОН»

● **ПРЕДЛАГАЕТ владельцам и пользователям ПЭВМ типов ДВК, УК-НЦ, ИБМ XT/AT, «Синклер Спектрум», «Атари», «Коммодор», «Агат», «Специалист», «РК-86» 32К, «РК-86» 64К, «Микроша», БК0010-01, «Львов», «Партнер», «Вектор», «Правец-8Д» широкий выбор системных, прикладных, игровых, учебных программ.**

● **ПРЕДЛАГАЕТ учебные программы для классов УК-НЦ, КУВТ-86, «Ямаха».**

● **ЗАКЛЮЧАЕТ с авторами договоры на тиражирование разработанного ими программного обеспечения с выплатой процентов от реализации, возможен обмен программами.**

● **ПРОДАЕТ программно-аппаратные комплексы и игротеки на базе компьютеров «Синклер Спектрум», «РК-86», «Специалист», ДВК, электронные диски (64К-256К, с операционной системой, для всех типов бытовых компьютеров).**

АДРЕС для справок и запросов каталогов:
103489, Москва, Зеленоград, корп. 705,
кооператив «Электрон».
Тел.: 536-12-81.

БЕСЕДА

с Председателем Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по вопросам социального и экономического развития союзных и автономных республик, автономных областей и округов академиком АН Литовской ССР Э. Й. ВИЛКАСОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖАРГОН И ДОГМАТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

— Эдуардас Йоно, Вы по образованию математик. Одно время были заместителем директора Института математики и кибернетики в Вильнюсе. А теперь вдруг занялись экономикой. Почему?

— Во-первых, в математике я занимался теорией игр, математической теорией конфликтов и компромиссов. Потом переключился на математическую экономику, используя теорию игр в качестве идеологической дисциплины. Кроме этого работал в области теории принятия решений — групповые решения, векторная оптимизация... Все эти направления математики очень важно использовать в экономике. Во всем мире математическая экономика — синоним экономики теоретической. Отдельной политэкономии, которая у нас несла теоретическую нагрузку, нет. Как видите, мой «переход» был логичным. В 1985 г. (не помню точно, до нашей эры или после нее) новый президент Академии наук Литвы, поняв, что Институт экономики очень слаб, как, впрочем, почти все экономические институты страны в то время, предложил мне пост директора этого института. Я не отказался. В принципе решение было правильным. Я, конечно, имею в виду не свою кандидатуру, а то, что экономическую науку возглавил математик. В то время о новых теориях в экономике речь вели только самые смелые. А таким решением в экономическую науку были при-

2 ЭиОПП № 5, 1990 г.

внесены математические методы, она стала более похожей на науку.

Вскоре после моего назначения в стране началась перестройка. Правда, еще долгое время (год-полтора) я пропагандировал в Литве рынок чуть ли не в одиночестве. Да и в Союзе было не много таких экономистов. Моя первая «экономико-математическая» статья была о том, что если цены неравновесны, т. е. такие, при которых имеется дефицит, то простым их изменением можно достигнуть большего, оставляя ресурсы и затраты прежними. Изменятся цены — изменится система распределения. Только из-за того, что система ценообразования так несовершенна, мы теряем ежегодно 10—20 млрд руб.

А уж после XIX партийной конференции я с головой окунулся в экономическую деятельность. Кстати, она лишь отчасти была научной, а больше — публицистической, политической. Вот так я и оказался здесь, в Верховном Совете.

— Общепризнано, что наша экономика излишне политизирована. Что, на наш взгляд, нужно сделать, чтобы гармонизировать взаимодействие экономики и политики!

— Думаю, что этот процесс уже идет. Во-первых, мы все отказываемся от различных догм. Это деидеологизирует экономическую теорию. Конечно, влияние идеологии на экономику всегда существует, но оно должно быть минимальным. Да, при обсуждении бюджета нужно прислушиваться к политическим соображениям, проводить через него определенную политику. Но никакой идеологии не может быть в вопросах определения хозяйственного механизма.

В экономической системе есть потребители, у которых имеются предпочтения и свой бюджет, и производители, обладающие определенными производственными мощностями, производственными возможностями. И все! Такова физическая основа экономики. С одной стороны, это вроде бы технологические вещи, но как ярко проявляются в такой «схеме» предпочтения потребителей! Механизм, при котором производство реализуется наилучшим образом, учитывая эти предпочтения, не имеет ничего общего с идеологией.

— Сейчас у нас в стране все чаще говорят о создании рынка, но социалистического. В системе Академии наук

даже создан соответствующий институт. Разве это не идеологизация экономического механизма!

— Эти разговоры становятся просто непереносимыми. Либо рынок — либо не рынок. Причем тут социализм? Рынок — это технология распределения всего и вся. Она может быть, конечно, по происхождению советской, но идеологического привкуса она не имеет.

— Да, Эдуардас Йоно, от этого заблуждения, из этого добровольного плена мы все никак не можем выйти. Можно вспомнить разговоры о конкуренции на социалистический лад... По-моему, чтобы отличать «их», существующую, и нашу, проектируемую, ее назвали социалистической состязательностью...

— Эти старые догмы мешают нам перейти на нормальный экономический язык, используемый во всем мире. Мы все еще остаемся при своем жаргоне, очень трудно, кстати, переводимом на мировой экономический язык. Я это знаю по своему опыту. Идеологию полностью можно и нужно отделить от экономики. Сейчас много говорится о шведской «модели социализма», австрийской и т. д. Что же конкретно является идеалами западной социал-демократии? Четыре позиции, которые полностью подходят и для нас:

Экономический либерализм. Ясно, что не будет сколько-нибудь эффективной экономики без свободы экономического поведения граждан — занимайся делом один, в кооперативе и т. д. Сам выбирай свой путь в экономике в зависимости от своих способностей, склада характера, привязанностей.

— Только в пределах законности...

— Да, но законы должны допускать значительные экономические свободы.

Эффективные социальные гарантии. Без хорошей экономики нет и хороших гарантий. Вы можете что-то гарантировать сегодня, но на очень низком уровне. Получается нищенский социализм.

Демократия, соблюдение прав человека.

Национальная идентичность в смысле идентичности традиций, культуры, того, что ценно для нации, составляет ее суть.

Вот такой социализм мне нравится. У нас идут рассуждения о социализме в старых терминах, когда, с одной стороны, мы не можем отказаться от принципа диктатуры пролетариата, с другой, осознаем, что он безнадежно устарел. Понимаем вроде бы, что надо отказаться, а не можем это сделать. Но это должно произойти, и чем быстрее мы решимся, тем лучше будет для экономики.

— Эдуардас Йоно, в шестом и седьмом номерах ЭКО за 1989 год была опубликована статья Э. Хьюитта, советолога из Института Брукингса (Вашингтон, США). В ней он говорит об альтернативах нашего завтрашнего дня. Позволю себе привести небольшой отрывок из нее.

«УСПЕХ». По этому сценарию все движется как запланировано. Реформы идут быстро, качество и эффективность постоянно растут. Рост национального дохода ускоряется вместе с увеличением эффективности, поскольку предприятия избавляются от ненужного оборудования, а капиталовложения направляются на приобретение новых высококачественных машин, что также повышает эффективность. По сценарию «Успех» в начале XXI века СССР не сможет конкурировать с Японией и США на автомобильном и электронном рынках, но все же значительно повысит свою конкурентоспособность. Появится множество новых магазинов, предлагающих товары и услуги высокого качества, улучшится снабжение продовольствием. Начнет ослабляться жилищная проблема.

«ВЫСОКИЕ ТЕМПЫ РОСТА». По этому сценарию темпы прироста национального дохода примерно соответствуют объявленным на конец этого столетия: 4 % во второй половине 80-х и 5 % — в 90-е годы. Производительность растет быстро — это подразумевается высокими темпами роста национального дохода, поскольку, вероятно, не будет дополнительного притока труда и капитала. Но качество продукции и услуг существенно не улучшается. Новые магазины все еще исключение, на их полках — смесь из импорта (преимущественно из Восточной Европы) и некоторых советских новинок. Улучшается положение с жильем.

«ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО». Этот сценарий — оборотная сторона второго: показатели роста неважные, но качественные сдвиги рисуют более благоприятную картину. Поскольку качественные улучшения не сопровождаются реальным улучшением эффективности, медленно растут темпы прироста национального дохода. Можно рассматривать ситуацию как «милитаризацию» гражданской экономики, когда гражданские отрасли больше походят на военные, выпуская продукцию качественную, но по высокой цене. В этом сценарии сеть новых магазинов

появится еще в 80-е годы, но из-за цен население будет иметь ограниченный доступ к новым товарам. Снабжение продовольствием улучшится, но опять же по высоким ценам. Имеющие большой доход смогут позволить себе новое, более качественное жилье, но большинство будет довольствоваться государственными квартирами.

«НЕУДАЧА». По этому сценарию реформ либо вообще не будет, либо они сначала вводятся, а затем сворачиваются. Возобновляется падение темпов роста. Нет заметного улучшения качества товаров и услуг. Очень мало или совсем нет новых магазинов, весьма незначительно поступление новых товаров. Цены высоки и растут, поскольку низка производительность труда. Уровень жизни некоторых групп населения может снижаться.

Исполнилось пять лет советской перестройке. Можно подвести некоторые итоги. Какой из этих четырех сценариев, по Вашему мнению, наиболее вероятен! Или у вас есть свой, пятый!

— В экономике ничего не происходит быстро, тем более, что мы находимся в глубоком нокдауне. Хотя, надо сказать, кризис не такой уж страшный. Мы много говорим о расстройстве финансов. Конечно, инфляция есть, но совсем небольшая, до рекордной (по 1000 %) ей очень далеко. Но у нас есть другие беды, преодолеть которые значительно труднее. Несмотря на все положительные процессы, которые идут в сознании общества, велика инерция мышления, причем довольно отсталого. Первый вариант не для нас, я думаю.

Второй вариант в чистом виде уже не пойдет. Высокие темпы роста «были» для показухи в недавнем прошлом, когда Госплан довлел над экономикой. Теперь все понимают, что темпы нам ни к чему, что нужны хлеб, сахар, жилье и т. д. Хотя попытки подгонять экономику при помощи госзаказа и различных государственных программ не исчезают из нашего арсенала управления, но реакция на такое управление стала вялой.

Наиболее вероятными и реалистичными я считаю третий и четвертый варианты. Думаю, будет происходить балансирование между ними. Высокое качество, дифференциация, и при этом — постоянный уверенный рост. Не семимильными шагами, но зато надежный и здоровый. И полосы неудач. Для того чтобы и качество, и рост стали явью, мы должны быстрее ориентироваться на инициативу, свободные цены. На этой основе пытаться достигнуть

лучших результатов. Но это возможно лишь при хорошей работе людей, в том числе и организационной. А в бизнесе (никуда не денешься!) тот, кто работает успешно, зарабатывает очень много. Поэтому дифференциация будет. Если мы не испугаемся ее, и не испугаем людей, которые станут много зарабатывать, то они не спрячут деньги в чулок, боясь их конфискации, а вложат в производство. Получим эффект. Надо понимать, что те люди, которые много зарабатывают, стараются для себя, но никогда все сами не используют, часть их богатств достается обществу. Это можно доказать и теоретически, и на основе практического анализа. Все так выкарабкиваются! Потом, конечно, достигнем более совершенного и зрелого экономического строя. Но в начале пути каждому должно быть ясно, как действует его интерес. Тогда он заработает на благо экономики.

Вот таким, на мой взгляд, должен быть наш путь.

Но в последнее время усиливается давление на правительство различных социальных групп, и оно хочет снова регулировать все в нашей экономике: давайте запретим эту деятельность, эти доходы... Вы понимаете, о чем я говорю. Есть недавняя практика в этом направлении. Что ж, вот вам самый верный путь обратно в нашу нищенскую экономику. Опасность реальная и все более усиливающаяся. И наш, и мировой опыт показывают, что экономические реформы проваливаются именно из-за благих намерений в интересах общества (это уж обязательно объясняется его интересами) перейти к регулированию то одного процесса, то другого. А потом оказывается, что зарегулировано все, и ничего хорошего ждать не приходится.

Мне кажется, что правительство и экономисты уже понимают опасность этого пути, но общество — нет. До сих пор наши граждане находятся в плену миража, думая, что надо лишь нажать на правительство, чтобы оно дало блага. Но тогда придется сначала их у кого-то отнять.

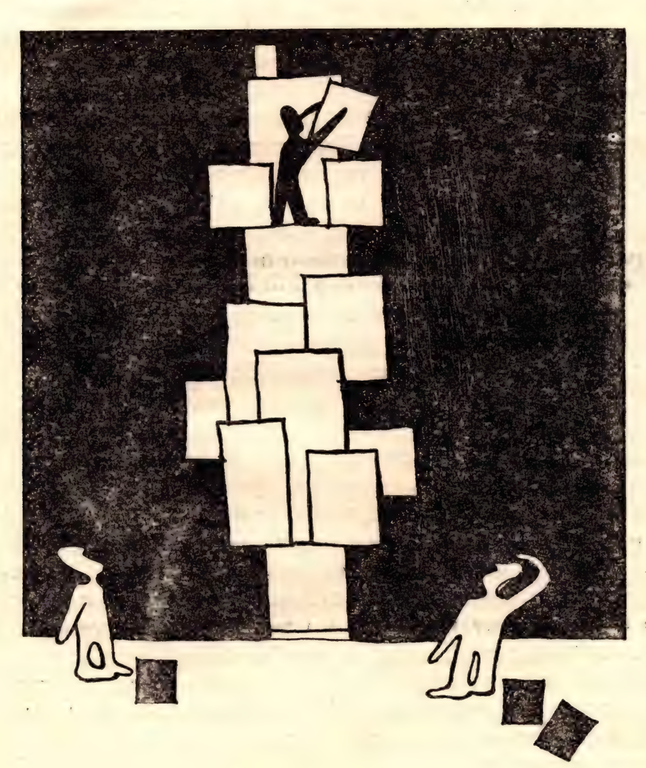
— Итак, очень желателен для нас, на Ваш взгляд, был бы третий сценарий развития, но мы сползаем к четвертому!

— Да, но не только. Есть попытки удержаться, как я уже сказал, на втором сценарии. Но без комбинирования с третьим он неустойчив, неизбежно сползание к четвертому. Третий, конечно, не нравится народу, народ не хочет

ждать, не хочет неравенства. А политики не решаются отказаться от привычного, все надеясь, что это будет вариант «Успех»...

— Но чтобы этого не было, нужно создать адекватную задачам экономическую среду... Использует ли Верховный Совет свои возможности в этом плане?

— Мне кажется, в Верховном Совете есть понимание этих проблем, хотя и рецидивы старых догм до конца еще не изжиты. Лучше всего состояние дел видно из рассмотрения законопроекта о собственности. С одной стороны, депутаты признают, что ключом к экономической реформе является узаконение **всех** форм собственности и **всех** форм организации труда. У социализма может быть единственное преимущество — возможность работать на себя.

Ленин в первую годовщину революции назвал это главным ее итогом. Мы знаем, однако, что работа на себя у нас не получилась, человек не почувствовал себя хозяином. Ясно, что он не мог чувствовать себя хозяином, во-первых, потому, что продукцию у него забирали, во-вторых, средства производства не принадлежали ему. Из-за первого деформировался принцип «каждому по труду» и поэтому стало выгоднее не трудиться, а бороться за место в системе распределения. Из-за второго нарушилась долговременная мотивация хорошо вести хозяйство, в частности, использовать научно-технический прогресс. Это как будто все понимают. Но одновременно у значительной части депутатов доминируют упрощенные взгляды о социализме как о «капитализме наоборот», о наемном труде как об эксплуатации, о торговле как спекуляции и т. д. Очень трудно провести экономический ликбез при помощи дискуссии перед телевизионной камерой, когда за камерой столь большие социальные проблемы, не имеющие простых решений.

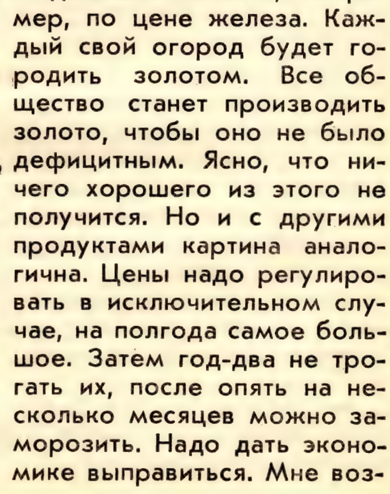
Или, скажем, другой вопрос — об управлении отраслями народного хозяйства. Представители правительства, особенно Госплана СССР, говорят: это базовые отрасли, это — небазовые. Базовые отрасли нужно, мол, держать в руках союзных органов управления, поскольку на них держатся все другие и экономика страны в целом. Есть смысл в том, чтобы металлургические, например, предприятия были государственными ввиду дороговизны их основных фондов. Но зачем их централизация? Их децентрализация нужна в первую очередь. Вообще мнение о том, что регион должен интересоваться лишь производством продуктов потребления, является основой идеологии натурального хозяйства. На самом деле регион или любой отдельный производитель должен думать, что и как ему производить, чтобы хорошо заработать.

Но на вырученные деньги надо иметь возможность все купить. Отсюда еще одна важнейшая задача — сделать экономику бездефицитной. Сегодня мотивации к хорошей работе и хорошему управлению экономикой «забиваются» дефицитностью экономики. А чтобы экономике стать бездефицитной, нужны свободные цены. В чистом виде таких цен в мировой практике нет нигде. Везде дотируется продовольствие, например, чтобы люди не экономили на нем и хорошо питались. Важно к этому стремиться. Все гово-

рят о реформе цен, а нужно говорить об их освобождении. Нужен механизм перехода к равновесным рыночным ценам. Без предоставления гражданам экономических свобод это невозможно, в том числе без наделения производителя правом продавать произведенный продукт, устанавливать договорные цены. Лишь таким образом можно обеспечить и права человека, и эффективность экономики, а потом — позаботиться о социальных гарантиях высокого уровня.

А если мы одним махом «сделаем» новые цены, то через пару месяцев вынуждены будем решиться еще на один «мах», так как все равно промахнемся... Единственный известный эффективный механизм, позволяющий перейти к равновесным ценам — это рынок. В математике известны, правда, приближенные алгоритмы, которые позволяют вычислять равновесные цены, такие, которые моделируют рынок.

Призывы обеспечить сбалансированность экономики без цен, при помощи увеличения производства — фантазия. Кроме того, в нашем положении такое обеспечение сбалансированности — очень дорогое удовольствие. Я всегда по этому поводу привожу один пример. Предположим, взбредет нам в голову в социалистическом государстве иметь дешевое золото, например, по цене железа. Каждый свой огород будет городить золотом. Все общество станет производить золото, чтобы оно не было дефицитным. Ясно, что ничего хорошего из этого не получится. Но и с другими продуктами картина аналогична. Цены надо регулировать в исключительном случае, на полгода самое большое. Затем год-два не трогать их, после опять на несколько месяцев можно заморозить. Надо дать экономике выправиться. Мне воз-

разят, что освобождение цен повлечет инфляцию. Да, повлечет. Но без нее ничего не получится. Все другие способы в конечном счете намного дороже. Кроме того, на мой взгляд, есть способы удержать инфляцию в пределах 50—70 %.

— Да, но последнее решение Верховного Совета — о замораживании и заработной платы, и цен — вряд ли можно назвать прогрессивным, отвечающим идеям экономической реформы...

Как я поняла, в отличие от утверждения, что уже в первые давно прошедшие два года перестройки каждая советская семья должна была почувствовать облегчение в экономическом плане, Вы считаете, что нас ждет сложная жизнь, придется затянуть пояса или создать условия для занятия свободной экономической коммерческой деятельностью для каждого человека...

— И то, и другое: и создать эти условия, и затянуть пояса. Вершиной экономической политики было бы создание условий, при которых многие затянули бы пояса добровольно и напрягались бы для работы с готовностью.

— Видимо, даже при выполнении сценария «Качество» этот период продлится долго?

— Не знаю, какого уровня мы можем достичь до конца тысячелетия — может, Бразилии, Мексики...

— Почему же возникают такие нереальные прогнозы? Нет смелости, чтобы объяснить народу действительное положение?

— Я думаю, что смелость есть, а нет четкого понимания состояния экономики. Все это от неуверенности в прогнозировании. Руководству страны потребовалось три года перестройки, чтобы свыкнуться с идеей рынка. Потеряны три года! Это было просто топтание на месте. Слепили этот монстр — агропром, еще что-то... Вот чем мы занимались! Понимания, куда мы идем и что надо делать, не было. Теперь как будто появляется. Однако вряд ли многие уже понимают, что успех экономической реформы можно измерять тем, насколько мы приблизились к рынку.

— Вряд ли можно безоговорочно согласиться с Вами. Успех реформы, видимо, в достижении социальных, экономических результатов.

— А путь к этому — через рынок!

— Но пока мы не столько приближаемся к нему, сколько удаляемся.

— Не во всех областях! Перед тем, как создать концепцию республиканского хозрасчета, мы у себя в Литве очень долго решали именно этот вопрос. Он был наиболее трудным. Как от теперешнего состояния перейти к рыночной экономике? Ясно, что если цены отпустить, то из-за большой массы свободных денег они резко подскочат, пока деньги не будут изъяты из оборота. Многие страны шли этим путем. Другой путь — не отпускать цены и пытаться насытить рынок, что мы делали 70 лет. Конечно, можно временно насытить рынок путем инвалютных закупок. Но принципиально это вряд ли поможет. В маленькой Литве можно сделать и так, и иначе, а в такой огромной стране, как СССР, всем просто невозможно управлять, это очень большой риск. Мы не придумали ничего лучшего, кроме как зафиксировать состояние всех сегодняшних планов. Постепенно уменьшать обязательные цифры по всем отраслям и продуктам, например по 10 % в год. Высвобожденные продукцию и ресурсы пустить по свободным ценам. Но на этом рынке должны быть все выпускаемые продукты. На следующий год еще на 10—20 % уменьшить план и т. д. При этом, получая информацию о реальных ценах на свободном рынке, можно подкорректировать государственные цены. Так можно провести реформу цен всей экономики за 3—4 года. А так, как мы делаем сейчас, принимая закон о контроле над ценами, успеха не достигнешь, Вы правы.

— Считаете ли Вы дебаты о шестой статье Конституции, предусматривающей руководящую роль партии в обществе, принципиально важными?

— Я думаю, что этот тезис уже почти не действует. И раньше это выражалось в основном в том, что партия имела право контроля. Не знаю, имеет ли она сегодня такое право на предприятиях...

— Пока практических изменений нет.

— За прошедшее время в Литве шестая статья отменена. До сих пор больше некому было руководить, партия была одна. Изменится ли положение очень быстро — не могу судить. В Литве сейчас 3—4 новых партии уже есть. По-

ка они малочисленны и вряд ли будут быстро расти. Обрести организационную структуру, войти в политическую жизнь общества не просто. Вот если бы коммунистическую партию распустить, а потом объединиться в разные партии по взглядам, интересам, появилось бы несколько равноценных по силе партий. Пока этот вопрос решается через фронты и неформальные движения.

— В обществе сильно убеждение, что многое в экономике будет зависеть от того, сумеет ли Верховный Совет, Съезд народных депутатов проявить свои властные функции по отношению к Совету Министров. Как обстоят дела? Я, например, знаю, что и сейчас существуют подзаконные акты, инструктивные письма и т. д.

— Нет, я думаю, что Верховный Совет властвует. Совет Министров, конечно, признает Верховный Совет. Зависимость Совмина, на мой взгляд, даже слишком сильна, особенно в мелочах. Мы решаем иногда то, что не должны решать законодатели. Как изменить цены — это дело правительства. Мне не нравится тенденция перекладывания на Верховный Совет многих проблем правительства: договариваться с горняками, с кооператорами и т. д. Правительство должно иметь возможность самостоятельно действовать в рамках законов. Лишь тогда оно будет нести ответственность за состояние дел. По отношению к правительству Верховный Совет сегодня агрессивен, но правительство умеет обвести его вокруг пальца. А о подзаконных актах я просто не знал. Видите, чувствуется оторванность от жизни.

— В своей деятельности Вы опираетесь на аппарат Верховного Совета. Каковы ваши взаимоотношения?

— Пока жаловаться не могу. Сейчас мы контактируем с одним человеком, скоро будет еще 2—3. Конечно, аппарат нужен. Тем более, в составе Комиссии почти нет специалистов. Всего четыре экономиста, из них два практически не работают. Так что остаемся мы вдвоем с заместителем.

Я думаю, что после того, как пройдет эта спешка с принятием многих законов и мы станем работать в нормальном режиме, будет больше времени для общения со специалистами. Независимая экспертиза должна быть всеобъемлющей. Надеюсь на академические институты, вузы,

не зависящие от Госплана, других центральных экономических ведомств.

— Эдуардас Йоно, став председателем комиссии, Вы узнали для себя что-либо новое, неожиданное о положении и социально-экономическом развитии союзных и автономных республик?

— Нет, пока ничего.

— Существует мнение, что к взрыву межнациональных конфликтов привели, в первую очередь, экономические неурядицы. Разделяете ли Вы это мнение?

— Экономические тоже. Но не только они. В самих национальных отношениях, национальной политике было много неприемлемого. Теория о слиянии наций, национальных языков, образовании какого-то советского народа — все это оказало свое негативное воздействие. Если чуть сгустить краски, то от национального остались одни народные танцы. Более глубокие вещи игнорировались. Конечно, все народы пострадали от сталинизма, но к нам он пришел со стороны, уже оформившимся, в самом страшном своем облике, вместе с русским языком. Простые люди, вернувшиеся из Сибири, не держат зла на русский народ, но и дружбе это не помогает. Теперь все эти проблемы, в том числе потеря независимости, обострились. Я имею в виду Прибалтику. На юге страны другие проблемы. А решать все это надо лишь на основе принципа самоопределения. Как ни наполняй федерацию каким хочешь новым содержанием, но если не будет самоопределения, ничего отличного от прежнего состояния мы не получим.

Я довольно долго занимался процедурами принятия решений и уверен, что существует много способов решения этой проблемы. Мы говорим: республики должны быть равноправными. Что это значит? Иметь равное количество голосов — один вариант, право вето — другое равноправие... Надо подойти к решению сложных проблем с научных позиций, изучив процедуры принятия решений, правил голосования в странах общего европейского рынка. Там вопросы разделены: какие-то решения принимаются лишь на основах консенсуса (никто не против, единогласно), другие — двумя третями, мелкие процедурные вопросы — большинством. Так строится добровольный союз, при помощи которого каждая нация сможет реализовать свои

возможности лучше, чем без него. Если она не видит такой возможности, лишь силой можно удержать ее в этом союзе.

— У Вас очень сложная комиссия, поскольку ее члены испытывают всю тяжесть межнациональных конфликтов на себе, в том числе конфликтов в автономных республиках и областях...

— Наша комиссия, пожалуй, самая многонациональная. Здесь наибольшее число депутатов от автономий разного уровня. Их больше половины. Это накладывает свой отпечаток на работу. Проблема автономий, на мой взгляд, скоро станет доминирующей. Но пока мы этим вопросом не занимались, накапливаем материал. Проблема очень сложная. Подходов к ее разрешению пока нет. Видимо, для начала надо обеспечить культурную и хозяйственную автономию, права собственности на землю и природные ресурсы. А государственное устройство надо определять вместе с решением аналогичной проблемы для всего Союза. Кусочками эти вещи решить нельзя.

— Эдуардас Йоно, мы говорим с Вами сразу после принятия Закона об экономической самостоятельности республик Прибалтики. Вы очень устали! Есть ли чувство удовлетворения от нового вида деятельности!

— Да, последние недели были очень нервные. Усталость чувствуется. Чувство исполненного долга есть, конечно, но все-таки работа эта не по мне. Меня тянет домой и в науку. Я могу делать и это, но для меня интереснее наука, а для общества мое новое положение слишком дорого обходится, так как я могу заниматься тем, чем другие не могут. Будет ротация, надо чтобы в комиссию пришли другие специалисты. Иначе аппарат станет делать то, что ему выгодно.

— ЭКО желает вашей чрезвычайно важной и сложной комиссии успехов в работе для нашего общего блага! И до новой встречи на страницах нашего журнала.

Беседу вела Л. ЩЕРБАКОВА,
кор. ЭКО

Человек и экономика

В КАПКАНЕ СТАРЫХ ПРАВИЛ

А. Л. ДУДАРЬ,
научный сотрудник,
НИИ радиоизотопного приборостроения,
Рига

Ссылаясь на постановления, инструкции, разъяснения и другие документы Госкомтруда, нас убеждают, что есть нормы выработки, расценки сдельщикам и тарифные ставки повременщикам, при перемножении которых получаются рубли зарплаты. Все это называют оплатой по труду и директивно обязывают всех соблюдать. Производитель какое-то время считал, что так на самом деле и есть, гордился тем, что он рационально включен во всеобщий процесс совершенствования государства. Но сейчас задумался и усомнился.

Известно, что один умелый быстро и ловко сделает изящную и очень нужную вещь, а десять неумелых сделают вроде бы такую же, но худшего качества и с большими затратами труда и материалов. Казалось бы, труд уме-

лого надо вознаградить больше, чем труд десяти неумелых, вместе взятых. Но реально на всех производствах случается фантастическая метаморфоза и все одиннадцать человек получают примерно поровну — «в среднем по предприятию, отрасли». На оплату «по труду» и «по нормативам» Госкомтруд смотрит как на ширму, за которой, во-первых, обязаны скрываться. А во-вторых, удобно унять какого-нибудь правдолюбца, возмущенного несправедливостью при начислении зарплаты. На практике зарплату начисляют на основе сочетания «выводиловки с уравниловкой». Детальные критерии на каждом производстве свои, а наиболее общий для всех — удержать численность, от которой зависят категория производства и зарплата руководителей, и не выйти за лимиты.

Инженеры, сидя на окладах с добавками, напрочь оторваны от результата именно инженерного труда, зарабатывают меньше, чем рабочие. Поэтому они не создают новую продукцию, а механически копируют старую. Маленькая уступка рационализму — не очень совершенные, но продуктивные методики расчета вознаграждений авторам изобретений и рацпредложений — погоду не делают, так как остаются каплей в море формалистических рамок, опутавших весь остальной объем производственного процесса.

Вспомним то ли анекдот, то ли случай из жизни Петра Леонидовича Капицы, когда он ударом молота по маховому колесу запустил на полную мощность пресс на заводе Круппа; местные инженеры не могли его запустить длительное время, и завод терпел убытки. Крупп, пообещавший Петру Леонидовичу за запуск пресса 10000 марок, был удивлен простотой решений и действий русского инженера и попросил его прокалькулировать свои работы. Калькуляция Петра Леонидовича была так же проста, как и его действия: 10 марок — за то, что ударил молотом; 9990 марок — за то, что знал, куда ударить. Крупп рассмеялся и согласился.

Наш Госкомтруд все еще пытается знания ученого — «куда ударить» — оценить по методике «ударил». В результате этого большинство наших ученых, не задумываясь, «куда ударить», «бьют» как можно больше, и чаще всего — по степеням, званиям, должностям, статьям, авторским внедрениям и другим внешним проявлениям труда. И все это независимо от рациональности их реального вклада в создаваемый процесс или выпускаемую продукцию. Директивно сверху ученые включены в процесс иррационального освоения средств и чаще всего этим и довольны.

Конечно, винить один Госкомтруд во всех бедах начисления зарплаты — это винить кастрюлю за плохо приготовленный обед. Кроме постановлений Госкомтруда и Секретариата ВЦСПС, на нее влияют десятки других

факторов: точка зрения и распределение власти в высших эшелонах, формы собственности в государстве, субъективные факторы системы единоначалия, национальные и региональные традиции и многие другие. Но главная вина Госкомтруда в том, что его постановления — это та кастрюля, в которой производитель обязан варить свой обед, хотя все знают, что в ней хорошего обеда не сваришь! Производители хотели бы избавиться от этого, но наша директивная система превращает субъективные решения работников Госкомтруда в объективную реальность.

На деле Госкомтруд способствует удушению умелых и трудолюбивых тружеников и реанимации неумелых и лодырей. Создан миф о реальных методах распределения материальных вознаграждений. Только жесточайшая директивность позволяет держать на плаву эту систему распределения зарплаты «по труду». Но есть ли из нее выход?

Представим, что случится, если отменить все исходящие на производство «сверху» регламентации в нормировании труда и распределении зарплаты, и дать право самим производителям распределять ее между собой.

Во-первых, растеряются и опустят руки большинство ныне правящих руководителей производств: кто из подчиненных как работает — они не знают. Как оценить производительность творческого труда и рациональность действий каждого труженика — не знают тем более. И начнут отчаянно доказывать, что «вековая мудрость» воплотилась именно в постановлениях Госкомтруда, и ничего нового придумывать не надо. Госкомтруд своими инструкциями напрочь отучил их от анализа реального вклада каждого труженика в производственный процесс.

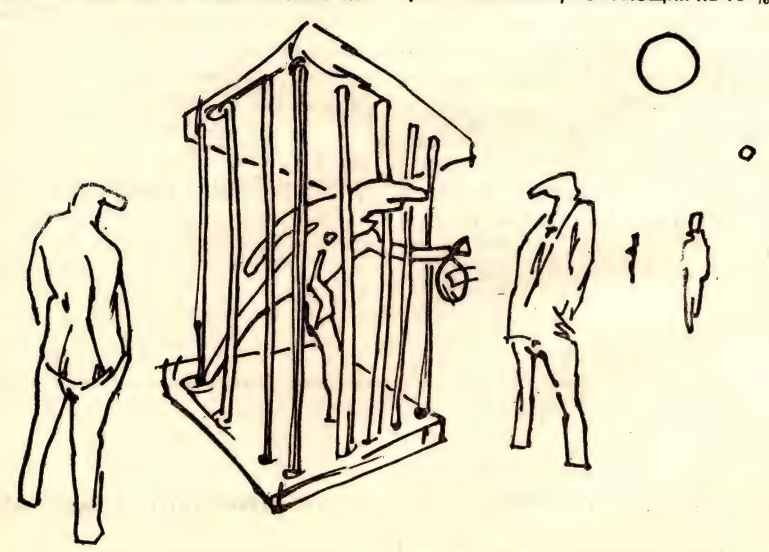
Во-вторых, когда дело приблизится к реальной оценке, многие руководители потеряют свои места, а исполнители возмутятся «несправедливо низкой» оценкой их вклада в общее дело.

Результатом будет то, что на

нерациональных, с точки зрения внутренних отношений, производствах труженики переругаются и прекратят производить. Если наладить это производство не удастся никому — очень хорошо! Значит, продукция этого производства никому не нужна, отношения внутри него непроизводительные, закрыть его надо было давно, и поддерживала его только бюрократичность системы производства. Зато большинство других производств избавятся от балласта трудовых рук, перейдут к более рациональному труду, увеличат производство изделий, которые нужны потребителям.

Что касается форм распределения общего заработка между соисполнителями работ, то они существуют давно и самые разнообразные: паевое распределение КТУ, те же нормы Госкомтруда, если с них снять мистический налет Богом данности, и много других. А главное — производственники давно уже знают, что заработок всех должен зависеть в первую очередь от потребительского качества выпускаемой продукции, объема ее выпуска и рентабельности производства и лишь в конце — от количества труда. И кто из них вносит большую долю в каждую из трех сторон производства, сами производственники знают гораздо лучше, чем кто бы то ни было вне его.

Ученый же с рабочим знают, что без выточенной рабочим гайки никто на производстве не получит ни копейки, ибо без нее не соберется готовая продукция. Но в то же время нововведение ученого позволило улучшить потребительские свойства продукции в четыре раза и ее стоимость увеличить в два раза, что повысило заработок всех работающих на 10 %.

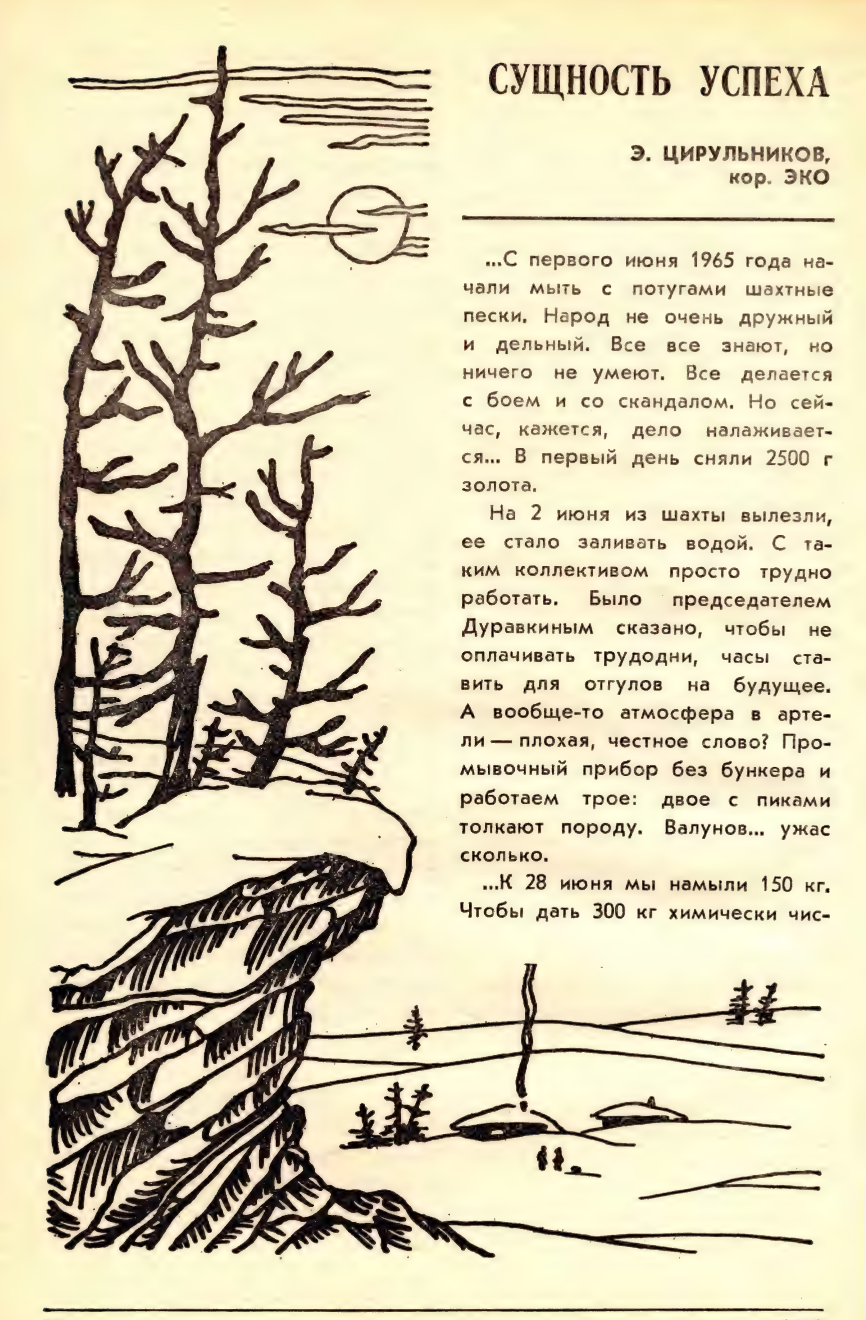

Поэтому они всегда договорятся: какую часть общего фонда зарплаты отдать рабочему, а какую — ученому. И грамотный рабочий ученого — курицу, несущую ему золотые яйца,— никогда не обидит! Здесь «ученый»— это всякий, кто вносит рациональное нововведение в трудовой процесс или в продукцию, а не тот, у кого есть на это бумажка.

Сколько им надо директоров, инженеров, рабочих и контролеров — производственники тоже сами договорятся. В кооперативах уже так и происходит. В них нарушено большинство внутрипроизводственных норм Госкомтруда. И вот парадокс — всем от этого только лучше: выработка выросла, заработки тоже. Редкое госпредприятие угонится за ними. Кому от этого хуже?

Ныне действующий Госкомтруд сам находится в капкане устаревших нормативов. Регламентирующие его деятельность положения тоже надо пересмотреть и дать возможность поработать по-новому. Пусть за счет госбюджета он выявляет существующие и появляющиеся в различных производствах способы разделения и нормирования труда, формы распределения вознаграждений; пусть выявляет отраслевые, региональные и другие особенности в межтрудовых отношениях; пусть выявляет рациональное в зарубежном опыте; пусть его работники на основе полученных знаний придумывают «свое личное». Пусть все это издает и передает для добровольного использования всем предприятиям и производителям страны. Пусть разрабатывает рекомендации и даже целые государственные системы по совершенствованию использования трудовых ресурсов в регионах и во всем государстве и направляет их в Совмин и Госплан. Там, где его просят и заключают с ним договор,— пусть творческими консультациями или другими мероприятиями внедряет свои разработки и способствует улучшению производственного процесса. Пусть занимается иной полезной деятельностью.

А комиссия Верховного Совета СССР пусть гласно оценит его полезность (пора и этому органу творчески поработать). Только тогда и выявится: нужен ли кому-нибудь Госкомтруд. Причем оценивать должен не Совмин, а именно Верховный Совет — не исполнитель сам себя, а работодатель — работника.

СУЩНОСТЬ УСПЕХА

Э. ЦИРУЛЬНИКОВ,
кор. ЭКО

...С первого июня 1965 года начали мыть с потугами шахтные пески. Народ не очень дружный и дельный. Все все знают, но ничего не умеют. Все делается с боем и со скандалом. Но сейчас, кажется, дело налаживается... В первый день сняли 2500 г золота.

На 2 июня из шахты вылезли, ее стало заливать водой. С таким коллективом просто трудно работать. Было председателем Дуравкиным сказано, чтобы не оплачивать трудодни, часы ставить для отгулов на будущее. А вообще-то атмосфера в артели — плохая, честное слово? Промывочный прибор без бункера и работаем трое: двое с пиками толкают породу. Валунов... ужас сколько.

...К 28 июня мы намыли 150 кг. Чтобы дать 300 кг химически чис-

того металла, надо намыть 400 кг шлихового. Легче умереть, чем выполнить это задание. Нам надо ежесуточно 4,5 кг золота.

Хватит мне скитаться без семьи, денег всех не заработаешь. А семья — это вечное, ее надо беречь.

14 июля на вертолете прилетел Дуравкин, целый месяц на прииске занимался расчетом и другими делами.

...16 июля. К сегодняшнему дню мы имеем шлихового металла — 205 кг. Суточно намываем 8—10 кг. Скажу честно, набрать 400 кг очень и очень тяжело. На наш ключ «Юнкан» надо истинных старателей. Видимо, больше не буду работать. Генеральный директор горного комбината все пугает, что не даст заработать. У всех сейчас такое настроение, чтобы «выхватить» в этом году и разъехаться, а оборудование сдать. Потому что на будущий год — сплошная подземка. Ну ее к черту! Не хочу горбатым стать.

Между прочим, можно было бы показать метод отработки месторождения малыми бригадами с точки зрения экономического эффекта. Дуравкин в этой части, может, и делает что-то, но уж больно кустарно.

...1 сентября. Было собрание, решали вопрос: кто согласится работать с 1 декабря этого года до 1 октября 1966 года. Ужас! Многие остаются, но только не я. Черт с ними! Намыто 376 кг.

Сегодня прилетел директор прииска «Разведчик» Подколзин. Требует, чтобы дали еще 50 кг. Да мы что, его сеяли? Это невозможно! Сейчас на каждого старателя приходится заработка по 10 тысяч рублей.

...15 сентября вот и кончили работать. Сняли последнюю съемку 1140 г и на этом конец. Итак, мы имеем 407 кг золота, полуторный план выполнили. На трудодень получилось 41 рубль 50 коп.

Вертолет за нами не прилетел.

...29 сентября. Десять парней ушли пешком. С ума сойти можно! Сегодня пошел пятый день. Но никто не вернулся. Пошли, сумасшедшие, до Аямского озера, там есть геодезическая партия, а у них вертолет. До них 100 км с гаком.

А наши боги — Спиридонов, Подколзин и Дуравкин — это знают и ничего не предусматривают для поисков. Кричат по рации, что нет летной погоды. У нас она имеется. За что мы здесь страдаем?

МОЛОДОСТЬ ДРЕВНОСТИ

размышления опытного старателя

Поверим письменному голосу бывшего московского студента, отработавшего два года старателем.

Поверим и проверим его объективность действительными событиями, дополняя их историей развития старательства.

Реформатор Петр Первый в 1697 г. первое российское золото взял руками старателя.

В 1804 г. уральским старателям были даны права вольных людей.

В 1956 г. Россия вновь обратилась за помощью к таежным самообразователям. После смерти Сталина трест «Дальстрой»— валютный цех страны, расположенный на Колыме, в Якутии и на Чукотке, перестал получать бесплатную рабочую силу — заключенных. Не умея управлять вольными руками, трест вышел в правительство с докладом, что золото кончилось и пора ликвидировать гигантское предприятие.

Но нашлись патриоты края, и вместе с гражданскими правами начало развиваться старательство. Вспомнился опыт одиночек-старателей 20—40-х годов. Первый Устав старателей появился в 30-е годы, в 1947 г. его подкорректировали, ориентируясь на развитие артелей. На базе этой тонкой, в несколько страничек, книжицы карманного формата в середине 50-х годов В. Туманов образовал первую в Магаданской области старательскую артель. Начали жить и трудиться по законам природного цикла: летом — работать, а зимой — отдыхать.

Старательский труд рождается в критических ситуациях, когда границы отрабатываемых месторождений удаляются от базового поселка настолько далеко, что время в пути доставки рабочих на участок стоит дороже затраченного на основном производстве труда. Или прииск состарился: ближайшие, богатые металлом месторождения отработаны, а дальние, с более бедным содер-

жанием, разрабатывать экономически невыгодно.

В 1964 г. в подобном положении оказался на Индигирке прииск «Разведчик». Около тысячи работников предприятия вот уже третий год числились в отстающих. Если в будущем году не выполнят план, горное предприятие переведут в более низкую категорию, а это прямой путь превратиться в участок соседнего прииска.

В сложных горно-геологических условиях добывался металл в основном подземным способом. Долго прииск числился в передовых, но праздник кончился, и никто не знал, как справиться с буднями поражений. Время заключенных безвозвратно ушло, а вольные, прибывшие по вербовке, в умирающем поселке не приживались. В поисках новых месторождений подспорьем служил задел треста «Дальстрой»: многие годы на территории предприятия велись обширные геологоразведочные работы.

Геологи в 40—50-е, начале 60-х годов, разведуя месторождения, содержание металла в песках указывали на 10—12 % ниже фактического. Человечность геологов спасла от голодной смерти многие тысячи заключенных: они имели возможность выполнять план и получать рабочую пайку. Этот милосердный акт истинных первопроходцев позволял заключенным, выполняя задание на 150 %, получать зачет: за один рабочий день сокращали срок на три дня. Но как только пошли на убыль эти «подарки» геологов, а вкус к ним остался, плановые задания горных предприятий стало лихорадить, стабильность начала падать. После образования Магаданской области появились административные районы, и месторождение «Юнкан» оказалось за пределами достигаемости руководителей «Разведчика», в соседнем Верхоянском районе. Но желание его сделать «своим» не пропало, потому что о месторождении ходили устойчивые слухи и даже были конкретные свидетельства его рентабельности. В 1949 г. на «Юнкане» работала старательская артель и добыла более тонны металла. Вначале платили им за грамм 18 руб., а когда цена упала до 3 руб., старатели приостановили работы и тронулись в обратный путь. Когда возвращались в Верхоянск, их в пути застал дождь и сразу же ударил мороз. Олени и лошади не смогли пробить ледяную корку копытами и погибли от голода вместе с людьми... Но богатый металл манил, хоть и был далек от прииска, оказывался единственным шансом спасения репутации предприятия.

Начала формироваться идея: несложно подобрать из приисковых работников руководителя артели, но где взять кадры? Старателей по вербовке не привозят, местожительство их неизвестно, старательского профиля предприятий и учебных заведений не существует. И вдруг среди мало-

численных старателей района распространился слух о «Юнкане». Новость обрастала подробностями, и зрелые старатели «забили копытами», загорелись желанием добыть труднодобываемое. Такова природа старательства: не деньги большие притягивают, а новизна трудностей. Не требуется наград, должностей, общественного положения: своим индивидуальным горбом хочется добиться успеха — там, куда многих не влечет. А еще лучше, когда все попытки закончились неудачей, вот тогда и наступает час старателя... Он конкурирует не с идеями и замыслами, а только с внедренцами. Слух о «Юнкане» превращал старателя-старожила в молодого, у зрелых начинали блестеть глаза, средней руки золотодобытчики воспламенялись мечтой, а новички тяжело вздыхали: «Очень хочется, да не возьмут...»

ЗАПИСКИ СТАРОЖИЛА-СТАРАТЕЛЯ

В число 23 старателей артели «Юнкан» я попал случайно. Приняли не потому, что имел опыт работы, а рекомендовал наставник. Горный мастер Какрам Тартенов, казах из Алма-Аты, сложной судьбы человек, бывший заключенный, обладал поразительным жизнелюбием. Если ты уже не способен подняться даже на колени, Какрам словом поднимет и даже начнешь плясать. С колымского прииска «Штурмовой» пришел на Индигирку. Вот он и взял на «Юнкан» двоих наиболее расторопных своих воспитанников.

...Приехали на прииск «Разведчик» ночью. Нас сердечно встретили, сытно накормили и уложили спать в доме председателя артели, бывшего начальника ОТиЗа прииска Ивана Никитовича Дуравкина. Картина была такой: месторождение будем отрабатывать подземкой. Завтра на вездеходе поедем на ключ и на месте выясним обстановку.

Не доехали сотню километров, провалились под лед, утопили сани с горючим, взрывчаткой, горным оборудованием, продуктами и вернулись назад: обмороженные, почерневшие от неудачи. И наполненные до отказа ответственностью. Прииск дал плановое задание добыть 200 кг металла. Приложил к нему только часть необходимой техники и согласие оплатить половину транспортных расходов по доставке грузов на месторождение. Такой скупой вариант нас очень не устраивал: можно уйти и вернуться ни с чем. Налегке в такую даль не ходят...

Дуравкин с просьбой помочь вышел на директора горного комбината Матвея Яковлевича Спиридонова и получил согласие, но при условии, если возьмется артель выполнить полуторный план.

Теперь можно было собираться в дорогу с полным комплектом новой техники, запчастей, горным оборудованием, канадской

мукой и прочими высококачественными продуктами.

Основные кадры артели состояли из опытных бурильщиков и рабочих прииска «Разведчик».

Водители районной автобазы согласились колонной машин доставить на месторождение по автозимнику 1200 бочек с горючим, три дизельных ДЭС, четыре компрессора, 35 тонн взрывчатки, полный комплект шахтного горного оборудования, продукты — на год. Требовалось подземным способом добыть 16 тыс. кубометров золотоносных песков, на двух полигонах буровзрывными работами вскрыть торф и пески выложить на террасу, чтобы их не унесло весенним паводком. Необходимо было построить жилье и производственные помещения. И все эти объемы должны были выполнить 22 человека с поваром.

Председатель артели нас, двоих старателей, поставил на разгрузку машин, чтобы мы 1200 штук бочек разгрузили, погрузили на сани и отправили за перевал за трое суток. Грелись работой, потому что одежда насквозь пропиталась соляркой и в зимовье печку не затопишь — сгоришь.

Выполнили, и нам разрешили четыре часа отдохнуть. После сна Дуравкин подвел к компрессору и сказал, чтобы его запустили. Пока бурильщики не закончат проходку вентиляционных шурфов, он должен работать как часы — круглые сутки. Их набралось восемь: возле компрессора спал, жил и отдыхал...

Проходчики «врезались» бурением в тело месторождения со скоростью семи метров уходки в сутки — спешили к своим заветным 197 метрам завершения нарезных работ. Другие мелкошпуровым бурением вскрывали торфа на верхнем полигоне.

Дуравкин назначил Тартенова горным мастером. Бывший фронтовик подвел нас к подножию крутой белоснежной сопки и объяснил, что делать. Вырубить буровзрывными работами 56-метровый участок, двухметровой высоты золотоносный пласт породы. А в глубину? Сопка сама покажет.

Все дальше уходим узкой щелью в сопку. Кровлю крепежными стойками не крепим. Горный мастер молча курит беломорину за беломориной... Под козырек ушли метров на восемь в глубину. Становится страшновато, над нами метров шестьсот высоты сопки. Придавит и не охнет. Все чаще посматриваем на Тартенова, а он истуканом стоит под козырьком и молча курит. Ладно, пока молчит казах, жить можно.

Так увлеклись грызть подошву сопки, что даже в грохоте бурильных молотков не услышали его крика. Повернулись, когда заглох компрессор и увидели выпученные глаза мастера. Сходу рванули бегом. Стало тихо.

— Компрессор перегрелся. Покурите.

Только закурили, вдруг раздался треск, и с утробным хрустом и шорохом сплющилась выра-

ботка: отломился кусок сопки и «придавил» нашу работу. Только пыль в лицо ударила. М-даа... пять минут назад были все там. Смотрим на своего спасителя, а он без внимания, присел на корточки и пальцем стал ковыряться в золотоносных песках. Поднял камешек, плюнул на него, вытер находку о ватные штаны и нам протягивает — размером с фасоль тускло желтела ощутимая тяжеловесность.

— Этими бобами мы точно выполним план.

И не сказал мастер, откуда он знает свои правила техники безопасности.

Одновременно производились хозяйственные и строительно-транспортные работы. Круглые сутки.

...Завтрак начинался с глухого постукивания ладоней об стол, чтобы распрямить скрюченные пальцы после сна и взять ложку и хлеб.

Под солнечными лучами растаял снег, и мы увидели работу своих предшественников-старателей. Без единого гвоздя, в шип деревянный желоб, длиной более полукилометра был построен так добротно, что хоть сейчас запускай в него воду. Аккуратно уложены тачки, трапы, американского производства лопаты, кайла, буры. И жили мы в деревянном творении их рук. В зимовье исправно топилась печка из камня и с трубой из банок от консервированной американской тушенки. Мылись в баньке бывших здесь старателей: не в тазах, а в деревянных ушатах. В печку был вмурован большой чугунный котел для воды. Встретилась женская, детская обувь...

По рации Дуравкин ежедневно докладывал на прииск о развитии дел. И руководство нас «обрадовало» заказом: 27 кг золота майского плана прииска намыть лотками. В рабочее время, не снижая темпов освоения месторождения. Горный мастер Тартенов взялся организовать промывочное хозяйство и к вечеру положил в столовой на стол первые 150 г. Растолковал всем, как это делается, и намекнул, что у председателя артели есть спирт. Надо бы его превратить в интерес: скажем, за сто граммов намытого металла наливай сто граммов благородного напитка. И с этим предложением от имени коллектива вышел на Дуравкина.

И работа закипела. Через неделю председатель услышал в столовой наш послестограммовый оживленный разговор, смех и снизил на пятьдесят граммов поощрение. Мы прибавили сноровки и снова наши сто граммов оказались в кружках. И дальше бы наш праздник продолжался, да план выполнили.

Ругани и ссор не было. Дуравкин отстукал одним пальцем на машинке приказ: за оскорбление личности наказывает выговором и вторично ожидает наказание пять трудодней. А вслух посоветовал: к обидчику повернись спиной.

Усталость превратилась в нор-

му, и эту тяжесть носили привычно, как зимнюю одежду.

Никогда не видели устава — программы нашей жизни, но зато знали стоимость грамма золота, план, необходимые для его выполнения объемы работ. Горные нас кормили, а все остальные относились к попутным, и всегда между ними в душе возникал конфликт: это кормит, а другое требует для себя времени. Слава Богу, что за питание в конце сезона расплатимся, питаемся без ограничений. Захотел отправить аванс домой — скажи председателю, и он по рации даст указание. Великий молчун ходил всю зиму в демисезонном пальто. Закончил экономический факультет Дуравкин и просил строго следовать требованиям государственных норм выполнения горных работ. Учитывал наш каждый шаг, но никогда не вникал в социально-бытовые вопросы, считая, что их должны создавать по своему вкусу.

Не требует идти за ним в огонь и воду, «гореть» на работе. Наш главный советник, координируя наши деловые взаимоотношения, первое время очень сильно налегал желанием уплотнить наши действия, чтобы между ними и комар не пролетел. И когда мы плотно «прилегли» друг к другу, до автоматизма довели понимание, управленческие вожжи отпустил. И мы порой не знали, жив ли наш председатель? Целыми неделями не появлялся на глаза.

Дней, бедных событиями, не было... Не убрал за собой миску — и тебя ждет наказание: ощипывать куропатку. Повар таким образом собирал в кружок своих помощников и воспитывал в нас флотские манеры. Служил коком на эсминце и охотно рассказывал о морской службе.

Шальным ударом сапога по камню, идя по полигону, почувствовал его тяжесть, поднял, а это оказался самородок. Дуравкин на аптечных весах его взвесил и положил в сейф. Весом 570 г. Ждал за находку награды, а мне ответили, что самородок — артельное имущество, оплачивается трудоднями.

На вертолете прилетел генеральный директор горного комбината Матвей Яковлевич Спиридонов. Осмотрел наше хозяйство, об успехах и планах не спрашивал, только несколько раз останавливался и, подставив лицо солнцу, подолгу стоял. Мы понимали, умотан мужик делами, хочет побыть в одиночестве. Да и о чем ему с нами разговаривать, а нам что требовать с него? Просьб и жалоб не имеется, дал все необходимое.

Взлетел вертолет с директором, метров на тридцать поднялся — и двигатель стал работать с перебоями. Машина стала снижаться и вдруг из нее вываливается наш Матвей и падает в снег. А на него резко снижается «МИ-1». Ей Богу, стрекозлик раздавит мужика! Успел откатиться в сторону директор, и машина плюхнулась

в сугроб. Ну и дела... Через сутки прилетел вертолет и привез механика. А наш горный шеф в ожидании рассказывал истории своей юности, о рыбалке, хвалил повара и отменно попарился в баньке, восхищаясь ушатами. Не скрывал радости отдыха.

Весной снежная лавина рухнула в верховьях ключа и перегородила дорогу весенней воде. Удар волны был таким сильным, что положил набок бульдозер. Жертв не было, только синяки и шишки, да восстановление беспорядка.

...Появилась первая большая вода. Установили промприбор и начали промывку золотоносных песков. Каждый день снимаем по несколько килограммов золота. После подземки свежий воздух и голубое небо становятся крышей рая. Пусть щепотью на высоте полтора километра растет хилая травка, но ее зеленая жизнь напоминает нам о существовании красивых женщин, вспоминаются семьи, начинаем вслух размышлять о заработке. Он будет: металл идет хороший, и даже можно помечтать, как провести многомесячный отпуск.

Приближается конец сезона. С ноября прошлого года выворачиваем мерзлоту наизнанку. Все здоровы, но усталость свое берет. Наливаются свинцом руки, тяжелеет спина, становятся резче морщины и всех окутывает туман молчания. Нервы на пределе, и может легко вспыхнуть раздор. Все чаще подводит изношенная техника, все больше уходит времени на ее ремонт.

Дуравкин уловил перемену нашего настроения и стал выходить в ночную смену. Варил чай, помогал в работе, но не давал ценных указаний, даже держал себя несколько отстраненно, как новичок. И если кто-то в запарке отматерит шефа, требуя быть пошустрее, Никитич с готовностью выполняет.

...Закончили сезон. План выполнили, и первая партия ушла пешком в обжитой мир. А вторая группа на долгих три недели осталась праздновать безделье. Кончились чай, курево и все громче раздается недовольство чертовой нелетной погодой. Вот и снег крупными хлопьями добавил еще тоски. Уже надежда улететь почти погасла, и вдруг садится вертолет. Все бросились к нему, заросшие и стремительные. Так и есть, командир сказал, что всех не возьмет, потому что на борту топливо на обратный путь. Оторопело, злыми глазами впились в спокойную и глянцево бритую преграду: одиннадцать месяцев таежной жизни такой награды не заслуживают... И тут Какрам спрашивает командира: «А если догола разденемся, возьмешь всех?»

Возить опытному пилоту приходилось всякое, но чтобы нагишом? И командир утвердительно кивнул головой. И тут же меховые куртки, штаны и шапки полетели на снег, торопливо сбрасывались валенки и унты, кто-то ножом стал обрезать по колено нижнее

белье. А другой пытался откромсать бороду, чтобы как-то облегчить свой вес.

Голая, общипанная команда босыми ногами стояла на снегу и от нее шел пар. Дождались команды и дружно заняли места в вертолете.

При развороте чуть не задели лопастями борт узкого каньона, но дальше рейс вошел в нормальную колею полета.

...В аэропорту на скамейке сидели две старушки. Видят посадку вертолета и открыли рот: голенькие мужички шустро спешили сесть в автобус. И одна молвила:

— Вот до чего наши бичики допились.

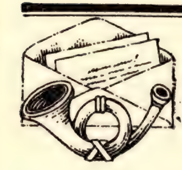
— Даже мороза не боятся,— поддержала соседка.

* * *

...В нашей истории старательство — не веха, а штрих. Но именно он доказывает, что хозрасчет придуман не сегодня.

И наступило время отменить Устав старательской артели и назвать ее «государственное хозрасчетное предприятие». Со всеми правами и обязанностями. Этим самым старательская артель получит всесоюзное признание — как основоположник первичной формы хозрасчета и оплаты по конечному продукту. Нужна Всесоюзная конференция старателей, чтобы обобщить уникальный опыт и сделать его достоянием других.

Вот источник поиска экономических основ перестройки.

Из писем в редакцию

Живуч в нас дух бюрократизма

И чем выше инстанция, тем сильней запущены корни этого явления во все сферы деятельности. Коснусь лишь одного действия. Вот уже более двух лет по стране гуляет фраза — в нашей стране 18 млн управленцев. Все схватились за голову — ах, какая огромная армия тунеядцев. Ату их, ату! И пошло, и поехало смакование этой цифры.

Но до сих пор ответственные лица, по чьей вине родилась эта липовая цифра, не могут (а может, не желают) внести ясность. Это прежде всего относится к Госкомстату, Госкомтруду и Минфину СССР. Это они время от времени незначительно обновляют так называемую номенклатуру должностей управленческого персонала предприятий, учреждений и организаций.

Последняя такая номенклатура утверждена 06.10.88 г. за № ВТ — 17/6—117. Какие только должности не отнесены к аппарату управления! Кроме руководителей и начальников здесь сидят диспетчера, техники и электромеханики, которые абсолютно никем не уп-

равляют, кроме гаечных ключей, контрольно-измерительных приборов и кнопок. Тем более — заведующие камерами хранения, заведующие складами, кассиры и паспортисты. Как можно относить их к аппарату управления?

Хуже того, учет этой номенклатуры различается по разным отраслям народного хозяйства. Меня как специалиста по вопросам организации управления очень удивила заметка в «Аргументах и фактах» № 37 за 1989 г., в которой опубликованы сведения о численности врачей в управленческом аппарате здравоохранения. Оказывается, в аппарате органов здравоохранения всего... 4620 врачей. А 55,7 тыс. главврачей и их заместителей — это не аппарат. Позвольте спросить, почему в угольной промышленности к аппарату управления отнесены все специалисты, включая линейный персонал, который как говорится, непосредственно работает в «окопах»?

Складывается нехорошее мнение, что названные государственные органы делят народное хозяйство на сынков и пасынков. В результате и получается липовая цифра управленческого аппарата. Если по медицине учет поставлен правильно, надо с такой же меркой подходить и к другим отраслям. Нельзя сваливать линейный персонал, специалистов и руководителей низшего звена в одну кучу с номенклатурным аппаратом.

Прошу не прятать мое письмо под сукно, а напечатать в журнале. Уверен, что вызовет массу дискуссий и откликов, а может быть, и сдвинет с мертвой точки Госкомстат, Госкомтруд и Минфин СССР.

В. П. ХОРЕВ,
горный инженер, ПО «Экибастузуголь»

Отладка обратной связи «вуз — народное хозяйство»

На сегодня практически не существует такой обратной связи, необходимой для корректировки учебных программ, практической подготовки студентов, учета требований НТП, новых организационных форм, демократизации производственной деятельности. Анализ анкет семисот выпускников 1980—1984 гг. Омского политехнического института показал, что в вузовской подготовке испытывают недостатки: практической работы — 59,1 %; специальных знаний в профилирующей области — 33,9; организаторской деятельности — 33,7; в руководстве людьми — 29,6; организации производства — 18,9, экономических знаний — 13,4 % опрошенных. Качество подготовки не сказывается ни на зарплате, ни на престиже, ни на пенсии профессорско-преподавательского состава, деканов, ректоров, их заместителей. Ставка исключительно на сознательность основных фигур учебно-воспитательного процесса в вузе выглядит неубедительной после ставших общеизвестными случаев взяточничества, коррупции.

Средняя школа вся в движении, перестраивается на педагогику сотрудничества, добилась реорганизации Академии педагогических наук, выдвинула десятки выдающихся педагогов-новаторов. Выступления Амонашвили, Ильина, Шаталова, Волкова по Центральному телевидению собирают многомиллионные аудитории телезрителей. Множатся ряды их последователей.

А высшая школа? Что-то нет ни педагогов-новаторов, ни серьезных покушений на бюрократические закостенелые формы, в которых она пока что пребывает. Отдельные островки типа Полтавского пединститута, Ленинградского кораблестроительного, Новосибирского электротехнического, чьи педколлективы ищут и утверждают новые формы активизации учебно-воспитательного процесса, приобщения студентов к соуправлению вузом, не изменяют общей картины.

Можно надеяться, что перевод вузов на самоокупаемость будет способствовать интенсификации подготовки специалистов. При отмене принудительного их распределения «сверху» станет ясно, что подготовка по ряду специальностей избыточна, а по другим — остродефицитна, какие-то вузы или факультеты учат плохо, а их выпускники не пользуются спросом. Тогда можно сокращать прием или вовсе закрывать их. Скажем, в Омске экономистов готовят четыре вуза, а предприятия и организации отдают предпочтение одному или двум из них. Оправданно закрыть одни факультеты, расширить выпуск на оставшихся. Хозрасчет выявит, «кто есть кто». Не исключено, что предприятия пойдут на поддержку и оплату подготовки специалистов по дефицитным специальностям на договорной основе.

Вузовские руководители недостаточно подготовлены к управленческой, правовой и административной деятельности. Практика подбора и расстановки на должности деканов, проректоров, ректоров по «приличным» анкетным данным, партийности и ученым званиям себя дискредитировала высокой сменяемостью вузовских руководителей, неумением работать с коллективом, администрированием. Из всех перечисленных застойных факторов этот трудноразрешимый, но не тупиковый. Достаточно призвать на помощь социологов управления. И лаборатория социологии и психологии труда Омского политехнического института, и кафедра управления Новосибирского спецфака ВИПКЭнерго (рук. к. ф. н. В. А. Заргаров), и социологическая лаборатория Томского университета (к. ф. н. Л. С. Гурьева) располагают многократно отработанными методиками подбора, подготовки, стажирования кандидатов резерва на руководящие должности. И это только по сибирскому кусту! Есть такие методики в Днепропетровске, Москве, Ленинграде, Киеве. Госкомитету СССР по народному образованию, минвузам союзных республик необходимо принять одну из этих методик как руководство по формированию резерва, повышению управленческой квалификации действующих руководителей.

С. БАЛАНОВСКИЙ,
социолог,
Омск

Колхоз рабочих

Я работаю на стройке более четверти века. Осваивал целинные земли Казахстана, строил и город золотодобытчиков Зарафшан в пустыне Кызыл-Кумы, работал на строительстве шахт Львовско-Волынского угольного бассейна, 20 последних лет работаю бригадиром комплексной механизированной бригады ПО «Камгэсэнергострой»— это Нижне-Камская ГЭС, КамАЗ, Татарская АЭС и другие объекты. В бригаде 80 человек. Осваиваем 2—2,5 млн руб. СМР в год. Стоял у истоков бригадного подряда, первым в нашем регионе внедрил непрерывный и арендные подряды. Знаком со знатными бригадирами страны Зло-

биным. Сериковым. Немножно занимаюсь описанием опыта нашей работы, просчетов, проблем и т. д. Имею три книги. Это я пишу к тому, что мы, рабочие, тоже интересуемся и проблемами, и поисками, но в последнее время появилось много Советов, да мало от них отдачи. Хозрасчет и его модели — лопаются как мыльные пузыри, один за другим, не принося пользы, вот о чем надо сегодня писать. В чем здесь гвоздь проблемы? Я думаю, что в этом направлении мы несколько опережаем науку, может, в этом ошибка? Или ошибка в том, что наука не успевает за нами? Вот этот разрыв сегодня вырос в проблему.

Вчера, наконец, мы добились права на эксперимент (до выхода Закона о собственности), взяли средства производства на сумму более полумиллиона рублей на коллективную собственность аренды, каждый из нас взял конкретную часть ссуды, после выплаты которой каждый будет иметь свой «пай» в несколько тысяч рублей, что и будет являться его частью собственности. Назвали экспериментальное коллективное хозяйство рабочих (колхоз) — первый колхоз рабочих. Как и что будет, покажет жизнь. Но мы уверены, что должно получиться. Командовать парадом будет правление. Это не кооператив. Работаем отдельной хозединицей, но в составе госпредприятия, по госрасценкам; 60 % госзаказа и до 30—40 % по прямым договорам, также с предприятиями, колхозами и т. д. Расчетный счет во внутреннем банке объединения. Устав разрабатывать будем по ходу.

Вот такие дела. Если уважаемый ЭКО сочтет возможным что-то у меня спросить, я буду рад ответить.

У. НОСУРБИЕВ,
Набережные Челны

Якутское областное правление ВНТО жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания и местной промышленности (товары народного потребления) окажет помощь частным лицам, творческим коллективам, кооперативам, институтам и предприятиям в реализации идей, научно-технических разработок и другой продукции.

Адрес: 677022, Якутск, ул. Кирова, 11, каб. 49.
Тел.: 2-53-34.

* * * * * * * * * * * * * * * *

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ!

Если вы мечтаете перейти на новые формы хозяйствования и не знаете, с чего начать,— вам поможет консультативно-внедренческая фирма — кооператив «Опыт», созданный при первом в стране производственном кооперативе «Березка». С ноября 1988 г. фирма организует обучение руководителей и специалистов различных отраслей народного хозяйства методике перевода государственных предприятий на кооперативные формы хозяйствования.

Участие в шестидневном семинаре фирмы «Опыт» поможет вам самостоятельно решать ваши проблемы без привлечения сил сторонних организаций.

Ваше будущее — в ваших руках!

Заявки направляйте по адресу: 141300, Московская обл., г. Загорск, Московское шоссе, д. 3-а. Фирма «Опыт». Тел.: 4-11-49; 4-30-25.

3 ЭнОПП № 5, 1990 г.

Вершины экономической мысли

Василий Леонтьев

В мировой экономической науке XX века В. В. Леонтьев занимает выдающееся место. Его деятельность отмечена почти всеми возможными для ученого прижизненными знаками мирового признания. Он — лауреат Нобелевской премии по экономике, награжден орденами разных стран, член многих национальных академий. В декабре 1988 г. гражданин США В. В. Леонтьев был избран иностранным членом Академии наук СССР. Теперь его имя не сходит со страниц советской печати, ему задают вопросы по самым злободневным проблемам нашей жизни. Что же скрывается за популярностью и титулами Леонтьева? Что он совершил в экономической науке?

ПУТЬ К ОТКРЫТИЮ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

А. Г. ГРАНБЕРГ,
член-корреспондент АН СССР,
Новосибирск

Василий Васильевич Леонтьев родился 5 августа 1906 г. в Санкт-Петербурге. Его отец — профессор общественных наук Петербургского университета, мать — историк-искусствовед, дед по отцу — владелец текстильных фабрик. В воспоминаниях В. Леонтьев называет свою семью буржуазной, но не чуждой либеральным настроениям. Отец даже организовывал забастовки на фабриках деда, что, однако, не приводило к внутрисемейным конфликтам. Гимназист В. Леонтьев — свидетель революции 1917 г., принимал участие в демонстрациях, помнит речи Ленина и Зиновьева на площади перед Зимним дворцом.

В 1921 г. Леонтьев поступает в Петроградский университет. Тогда ему было 15 лет, и потребовалось специальное разрешение. Строгого разграничения между факультетами и специальностями не было. Он начал с философии, затем социологии, но быстро понял, что это не то, чего искал. Так, вспоминает В. Леонтьев, я «опустился» до экономики.[1] Большую часть времени он проводит в библиотеке, читая на русском, французском, немецком все по политической экономии, начиная с XVIII века. Он все более погружается в размышления о глубинном устройстве экономической системы. Правда, его вольнодумные речи имели малоприятные последствия: несколько раз он оказывается в тюрьме. По прошествии многих десятилетий он говорит об этом с некоторой гордостью и самоиронией: «Какое-то время в тюрьме, какое-то время в университете — это было хорошее образование... Я все равно продолжал дискуссии с моими друзьями-коммунистами. Я вступал в дискуссии даже с тюремными следователями, которые в то время были еще интеллигентами. Мы имели с ними в тюрьме долгие разговоры о Гегеле, Марксе и русской философии... Я не хотел бы снова пережить эти события. Это было очень тяжело. Но с другой стороны, я не хотел бы и лишиться этого опыта... Эти переживания очень много дали для моего мировоззрения, и при этом я не стал очень «злым». Очень много таких, которые прошли через революцию и стали очень враждебными по отношению к ней. Со мной дело обстоит не так».[2]

---

[1] **Wassily** Leontief. Textes et itineraire. Sons la direction de Bernard Rosier. Paris. 1986. P. 77.
[2] **Там же.** P. 79.

Позволю себе небольшое отступление. Я вполне доверяю вышеприведенной записи французского журналиста М. Жуиярда, но еще больше — цепкой памяти Василия Васильевича. Мне посчастливилось несколько раз и подолгу беседовать с ним в Нью-Йорке и Москве, начиная с 1978 г. И должен признаться, что единственной трудностью для меня было успеть вставлять свои вопросы в его стремительную русскую речь. О многих фактах, услышанных от Василия Васильевича, позднее я читал в публиковавшихся интервью, энциклопедических словарях, воспоминаниях его соратников.

В. Леонтьев начинает свои самостоятельные исследования, переводит книгу о стабилизации немецкой марки, вызвавшую интерес в Советской России, где проводилась денежная реформа. В 1925 г. он получает диплом экономиста и обращается за разрешением продолжить обучение в Берлине. Было и дополнительное основание: тревожная опухоль, требовавшая квалифицированной медицинской помощи. Это ускоряет получение согласия властей на выезд. Хирургическая операция проходит успешно, не оставляя никаких последствий. В. Леонтьев поступает в Берлинский университет для подготовки докторской диссертации.

В том же 1925 г. он публикует статью о первом балансе народного хозяйства СССР за 1923—1924 гг. Эта пионерная работа советских статистиков, включавшая и таблицу межотраслевых связей, оказалась предтечей мощного научного направления межотраслевого анализа, развитого впоследствии В. Леонтьевым. Статья В. Леонтьева вышла вначале в Германии и почти сразу же ее перевод был опубликован в «Плановом хозяйстве» (без указания, что это перевод). Студент В. Леонтьев сумел быстро проникнуть в суть советского баланса народного хозяйства. И счел важным ознакомить научную общественность Германии с этой интереснейшей работой, а также со своими критическими замечаниями о ней. И здесь он опередил отечественных аналитиков. К сожалению, в СССР по политическим мотивам (не обошлось и без влияния И. В. Сталина, назвавшего баланс «игрой в цифири») это направление не получало достойного развития вплоть до конца 50-х годов.

В Берлинском университете В. Леонтьев становится ассистентом профессора Вернера Зомбарта — известного в мире экономиста, социолога, историка с неординарной творческой биографией. Он также тесно контактирует с Владиславом Борткевичем, выходцем из России, крупным экономистом-математиком и статистиком. В Берлине в это время находился и отец В. Леонтьева, работавший финансовым экспертом советского посольства.

В 1928 г. В. Леонтьев получил степень доктора философии за работу по анализу цикличности экономических потоков. Он становится сотрудником Института мировой экономики при Кильском университете.

Однажды, рассказывал В. Леонтьев, в кильском кафе он дискутировал со своими коллегами на экономическую тему. К ним присоединились китайцы, сидевшие за соседним столиком. Каково же было удивление В. Леонтьева, когда через некоторое время он получил от китайского посла в Берлине официальное приглашение приехать в Китай на работу в качестве советника министра железных дорог. В. Леонтьев отправляется в неспешный дальний путь.

Поставленная перед ним задача была несомненно интересной — проектирование системы путей сообщения и рационализации грузоперевозок. (Спустя полвека он с неменьшим энтузиазмом возьмется за аналогичную проблему по просьбе правительства Италии.) Однако необходимой статистики не было. И тогда В. Леонтьев добивается, чтобы ему дали аэроплан для оценки с воздуха направлений и объемов грузо- и пассажиропотоков.

После года работы в Китае В. Леонтьев возвращается в Киль. Здесь его ожидает приглашение в Национальное бюро экономических исследований США. В Америке начинается определяющий этап его научной карьеры. Национальное бюро располагало обширной информацией, но, по мнению В. Леонтьева, занималось узкими задачами. Он попытался начать собственные исследования, однако поддержки не получил. Через несколько месяцев он принимает приглашение от экономического факультета знаменитого Гарвардского университета. Перед принятием на работу он проходит, по его словам, «спектакль для доказательства своей компетентности» в диалоге с профессором Э. Гэем. Итак, он в Гарвардском университете, где проработает 44 года.

Его жизнь внешне стабилизируется. Он женится на поэтессе Эстель Маркс. В 30-х годах ему предлагали вернуться в СССР, но информация от отца и других источников говорила об опасности такого шага. И Леонтьев обращается в ЦИК СССР с просьбой о выходе из советского гражданства. Спустя некоторое время он становится гражданином США. Леонтьев сохранит доброе отношение к Родине, докажет это своими поступками, особенно в годы войны.

В Гарвардском университете В. Леонтьев делает заявку на разработку таблицы межотраслевых связей США. Комитет, распределяющий финансы, полагает затею В. Леонтьева утопичной, но все же выделяет 1400 долларов для найма одного технического сотрудника на один год. В. Леонтьев приступает к исследованиям, ставшим главным делом его жизни.

НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИР

Замысел В. Леонтьева состоял в построении подробной таблицы, характеризующей структуру экономики США, и проведении на основе систематизированной информации и с помощью математических методов разнообразных аналитических и прогнозных исследований. Для этого он

организует беспрецедентную работу по сбору данных о затратах на производство, потоках товаров, распределении доходов, структуре потребления и инвестиций и т. д., используя различные статистические переписи, запрашивая правительственные службы, частные фирмы, банки. Результатом этой работы стала таблица структуры экономики США за 1919 г. Он назвал ее таблицей «затраты — выпуск» (input — output). В советской литературе более принято название «межотраслевой баланс».

Каковы принципы построения межотраслевого баланса и в чем заключаются его аналитические возможности?

Реальные таблицы межотраслевого баланса обычно включают десятки и даже сотни отраслей и видов продукции. Они имеют размеры, превышающие площади столов и стен. Но суть межотраслевого баланса легко показать на укрупненных примерах, что любит делать сам В. Леонтьев. Все нижеследующие данные взяты из его книги «Экономика «затраты — выпуск»»[3].

Пусть все народное хозяйство состоит только из двух отраслей: сельского хозяйства (производство пшеницы) и промышленности (изготовление ткани). Производимая продукция распределяется на производственное потребление в указанных отраслях и на конечное использование (на непроизводственное потребление, накопление и т. п.). На производство каждого вида продукции расходуются средства производства (также два вида) и труд. Все показатели экономики за год систематизируются в табл. 1.

Таблица 1

Межотраслевой баланс в натуральном выражении

Выпуск / Затраты	1. Сельское хозяйство	2. Промышленность	Конечное использование продукции	Общий выпуск
1. Сельское хозяйство	25	20	55	100 бушелей пшеницы
2. Промышленность	14	6	30	50 ядров ткани
Затраты труда	80	180	40	300 чел.-лет труда

Первые две строки характеризуют распределение продукции на различные нужды, первые два столбца содержат данные о затратах на производство. Поэтому каждый элемент «шахматки» (2 x 2) имеет двоякое содержание. Например, число 20 — это, с одной стороны, часть распределяемой продукции сельского хозяйства, с другой — элемент затрат на

[3] **Leontief W.** Input — Output Economics. Second Edition. Oxford University Press. 1986.

производство промышленной продукции. Третья строка — распределение затрат труда. Третий столбец — натуральный состав конечного использования продукции, а также затраты труда в непроизводственной сфере (40 ед.). Наконец, итоговый столбец суммирует общие обьемы произведенной и распределенной продукции и затраты труда.

Межотраслевой баланс строится и в ценностном выражении. Допустим, что цена бушеля пшеницы — 2 дол., цена ядра ткани — 5 дол., стоимость, создаваемая за один человеко-год,— 1 дол. (не будем удивляться этим цифрам, они совершенно условны). Умножив строки табл. 1 соответственно на 2, 5, 1, получаем новую таблицу.

Таблица 2

Межотраслевой баланс в ценностном выражении (в долларах)

Выпуск / Затраты	1. Сельское хозяйство	2. Промышленность	Конечное использование продукции	Общий выпуск
1. Сельское хозяйство	50	40	110	200
2. Промышленность	70	30	150	250
Добавленная стоимость	80	180	40	300
Общие затраты	200	250	300	450 (490)

Таблица 2 характеризует структуру валового и конечного общественного продукта по материально-вещественному и стоимостному составу. Благодаря ценностным измерителям определяются общие затраты на производство продукции отраслей и основные макроэкономические показатели. Итоги строк и столбцов совпадают. Валовой общественный продукт (как сумма продукции отраслей материального производства) равен 450. Конечный продукт (как произведенный, т. е. добавленная стоимость, так и используемый) равен 260. Промежуточный продукт (сумма потоков шахматной части таблицы, т. е. фонд текущего производственного потребления) — 190. Учет продукции (общих доходов) сферы непроизводственных услуг (40 ед.) приводит к модификациям макроэкономических показателей. Конечный продукт увеличивается до 300 (аналог валового национального продукта), а валовой общественный продукт — до 490[4].

Вернемся к табл. 1. Разделив показатели первых двух столбцов на объемы общих выпусков продукции, получим коэффициенты материальных и трудовых затрат на производство каждого вида продукции. В. Леонтьев назвал их «техническими» коэффициентами, используя следующие обозначения: a_{ij} — затраты i-й продукции на производство единицы j-й продукции, lj — затраты труда на производство единицы j-й продукции.

[4] **По поводу** правомерности включения продукции и доходов сферы услуг в макроэкономические показатели десятилетия велась борьба с «буржуазной» статистикой. Сейчас страсти поутихли. Госкомстат СССР официально рассчитывает валовой национальный продукт с учетом продукции (доходов) сферы услуг.

В нашем примере коэффициенты a_{ij} образуют квадратную матрицу (таблицу)

$$\begin{bmatrix} 0{,}25 & 0{,}40 \\ 0{,}14 & 0{,}12 \end{bmatrix},$$

где коэффициенты l_j образуют вектор-строку: [0,80 3,60]. В. Леонтьев любит сравнивать столбцы коэффициентов затрат на производство различных видов продукции с кухонными рецептами.

Обозначим математическими символами другие показатели: x_{ij} — затраты i-й продукции на производство всего обьема j-й продукции, x_i — общий выпуск i-й продукции, y_i — обьем конечного использования i-й продукции. Теперь соотношения показателей производства и распределения продукции можно выразить системой из двух уравнений:

$$x_1 — 0{,}25 \quad x_1 + 0{,}40 \quad x_2 + y_1$$
$$x_2 — 0{,}14 \quad x_1 + 0{,}12 \quad x_2 + y_2 .$$

Эта система уравнений, выведенная из табл. 1, получает как бы самостоятельную жизнь. Мы можем изменять значения отдельных величин x_i и y_i и определять влияние этих изменений на другие величины. Для методологии межотраслевого баланса типична такая задача: устанавливаются определенные «задания» на объемы конечной продукции y_i (они выражают социально-экономические цели) и путем решения системы уравнений находятся необходимые объемы общих выпусков x_i.

Решение этой задачи упрощается, если предварительно вычислить матрицу коэффициентов полных народнохозяйственных затрат. (Для этого используют специальные вычислительные приемы, в том числе «обращение матрицы».) Каждый элемент этой матрицы характеризует обьем выпуска i-й продукции, необходимой для получения единицы j-й конечной продукции. Нашему примеру соответствует следующая матрица коэффициентов полных народнохозяйственных затрат продукции:

$$\begin{bmatrix} 1{,}457 & 0{,}6623 \\ 0{,}2318 & 1{,}2417 \end{bmatrix}.$$

Эти коэффициенты учитывают не только прямые, но и косвенные материальные затраты, обусловленные всей системой межотраслевых связей в народном хозяйстве. Например, коэффициент $A_{11} = 1{,}457$ включает единицу пшеницы, непосредственно направленную на конечное использование, прямые затраты пшеницы на пшеницу ($a_{11} = 0{,}25$) и косвенные затраты (0,207). Коэффициент $A_{12} = 0{,}6623$ включает прямые затраты пшеницы на ткань ($a_{12} = 0{,}40$) и косвенные затраты пшеницы на ткань (0,2623). Теперь обьемы

общего выпуска при любых «заданиях» или спросе на конечную продукцию можем находить по простым формулам:

$$x_1 = 1{,}457\, y_1 + 0{,}6623\, y_2$$
$$x_2 = 0{,}2318\, y_2 + 1{,}2417\, y_2 \;.$$

Коэффициенты полных трудовых затрат (L_j), содержащиеся в единице производимой продукции и необходимые для получения единицы конечной продукции, находятся по формуле $L_j = \sum_i L_i\ A_{ij}$. Для нашего примера $L_1 = 2{,}2703$; $L_2 = 5$, то есть полные затраты труда превышают прямые соответственно в 2,84 и 1,39 раз.

Таблица межотраслевого баланса является отправным пунктом для **анализа межотраслевых зависимостей цен.** Обозначим цену *j*-й продукции p_j. Структура цены включает материальные издержки, измеренные в ценах, и добавленную стоимость. Коэффициенты добавленной стоимости r_j находим из табл. 2 : $r_1 = 80/100 = 0{,}8$ (дол. на 1 бушель), $r_2 = 180/150 = 3{,}60$ (дол. на 1 ярд).

Составляем систему уравнений цен:

$$p_1 = 0{,}25p_1 + 0{,}14p_2 + 0{,}80$$
$$p_2 = 0{,}40p_1 + 0{,}12p_2 + 3{,}60 \;.$$

Решение этой системы, как и следовало ожидать, дает $p = 2$, $p = 5$. Но мы можем изменять условия задачи, например рассчитывать новые цены при меняющихся коэффициентах r_j. В этом случае также удобно использовать коэффициенты полных материальных затрат:

$$p_1 = 1{,}457\, r_1 + 0{,}2318\, r_2$$
$$p_2 = 0{,}6623\, r_1 + 1{,}2417\, r_2 \;.$$

Пусть $r_1 = 1{,}0$, а величина r_2 не меняется. Тогда p_1 увеличится на $1{,}457 \cdot 0{,}2 = 0{,}291$, p_2 — на $0{,}6623 \cdot 0{,}2 = 0{,}325$. Можем решать и другую задачу: установить некоторые новые оценки и анализировать их влияние на другие цены.

Рассмотренные примеры могут создать иллюзию легкодоступности анализа межотраслевых взаимозависимостей. Но вообразим реальную экономику, в которой существуют сотни отраслей, производятся десятки миллионов наименований продукции, используется труд множества групп работников. Каким образом в этой ситуации можно выявить и регулировать условия сбалансированности продукции, ресурсов, цен, какая информация для этого необходима и как можно ее обрабатывать? До создания действующих моделей межотраслевого баланса сами эти вопросы представлялись как-то туманно. В. Леонтьев дал четкие постановки этих вопросов и конструктивные подходы к их решению. Разработанные им таблицы и

математические модели раскрыли окно в новый экономический мир — мир межотраслевых взаимодействий.

Расчеты по межотраслевым балансам позволяют оценивать не только прямые, но и косвенные последствия тех или иных изменений в масштабах, технологии и структуре производства, потребительском спросе, инвестиционной сфере, внешней торговле, соотношениях цен и доходов и т. д. Например, крупная промышленная фирма может спрогнозировать, какое влияние окажет расширение выпуска ее продукции или установление новых цен на другие отрасли экономики. Правительство получает инструмент для сопоставления народнохозяйственных последствий различных вариантов инвестиционной и налоговой политики, внешней торговли, военных расходов и т. д. Разумеется, все это часто делают и без межотраслевых балансов, но тогда вероятность серьезных ошибок, особенно из-за неучета межотраслевых связей, намного возрастает.

Первая построенная В. Леонтьевым таблица межотраслевого баланса США (за 1919 г.) охватывала 44 отрасли. Она также детально расшифровывала конечное использование продукции (личное и государственное потребление, капиталовложения, экспорт и импорт и т. д.) и состав добавленной стоимости (амортизация, заработная плата, прибыль, рента и т. д.). На основе информации, содержащейся в таблице, В. Леонтьев впервые в мире проводит расчеты по системе уравнений межотраслевых связей. Однако имевшиеся тогда вычислительные устройства позволяли решать системы, содержащие не более 10 линейных уравнений. Поэтому В. Леонтьеву пришлось агрегировать исходную 44-отраслевую таблицу в матрицу 10х10. Он ставит пока «неподъемные», но стимулирующие, перспективные задачи перед создателями новых вычислительных машин, специалистами по вычислительной математике. В. Леонтьев всегда будет среди первых экономистов, использующих новинки вычислительной техники. Со смехом он вспоминает работу на механической вычислительной машине (кажется, уже во время войны). Она напоминала большой пресс и, производя вычисления, вибрировала как старый трактор. Все вокруг было залито маслом, от которого надо было защищать себя спецодеждой.

Принцип В. Леонтьева — публиковать только работы с полным количественным анализом. Поэтому первую статью о своем методе он выпускает только в 1936 г.; главной частью статьи был анализ первого межотраслевого баланса США. Далее темп исследований и их обобщений заметно ускорился. Вместе с группой сотрудников В. Леонтьев завершает работу над балансом США за 1929 г. и в 1941 г. публикует книгу «Структура американской экономики, 1919 — 1929», признанную впоследствии классической.

Интерес к межотраслевым балансам заметно растет, особенно со стороны промышленников. Во время войны В. Леонтьев получает заказы от правительства Фр. Рузвельта, оценившего возможности метода межотраслевого баланса для государственного регулирования экономики, особенно

при необходимости ее структурной перестройки в ходе войны и после ее окончания. Он работает начальником экономического отдела Бюро стратегических разработок, однако от непосредственной деятельности в правительстве США В. Леонтьев отказывается, стремясь сохранить независимость и не желая, по его словам, «впутываться» в политические вопросы. Главное, что построение межотраслевых балансов становится государственным делом; к сбору информации теперь привлекаются правительственные организации. Составляются балансы США за 1939 г. а позднее — баланс за 1947 г., охвативший примерно 400 отраслей.

Принципиальная новизна межотраслевого баланса В. Леонтьева — в синтезе теории воспроизводства, метода математического моделирования, приемов систематизации и обработки экономической информации. В экономической теории и математическом моделировании экономики предшественниками межотраслевого анализа были «экономическая таблица» Ф. Кенэ, схемы общественного воспроизводства К. Маркса, модель общего экономического равновесия Л. Вальраса. Но В. Леонтьев продвинулся существенно дальше в конкретизациях теоретических подходов и их практическом применении. Не случайно его называют самым практичным теоретиком-экономистом. Нередко выводы В. Леонтьева опровергали распространенные теоретические взгляды, основанные на абстрактных рассуждениях. Один из наиболее известных примеров — «парадокс Леонтьева».

Многие годы господствовало убеждение, что США как страна с избыточным капиталом и ограниченным рынком рабочей силы, с высокой оплатой труда должна осуществлять внешнеэкономические связи с остальным (более бедным) миром таким образом, чтобы в ее экспорте преобладали капиталоемкие товары, а в импорте — более трудоемкие. Леонтьев же показал, что с учетом косвенных межотраслевых связей США «экспортирует» труд и «импортирует» капитал.

Подобных парадоксов, разрушавших стереотипы мышления политиков и экономистов, в деятельности В. Леонтьева и руководимого им коллектива было немало. Еще в 1942—1943 гг. В. Леонтьев опроверг предсказания, что послевоенная конверсия промышленности неизбежно приведет к массовой безработице. Вопреки убеждению о падении спроса на продукцию сталелитейной промышленности США он доказывал (и это подтвердилось), что спрос на сталь возрастет благодаря расширению строительства и массовой реконструкции. Значительно позже, анализируя влияние автоматизации на экономическую систему, он показал, что ее главным социальным последствием является не абсолютное сокращение занятости, а глубокие структурные изменения, в том числе в структуре занятости. Общей чертой приводимых примеров является учет эффектов косвенных межотраслвых взаимодействий, не улавливаемых, как правило, сторонниками правдоподобных, но упрощенных объяснений процессов, происходящих в экономике.

Метод межотраслевого анализа В. Леонтьева открыл широкую дорогу для количественных исследований структурных и динамических закономерностей и капиталистической, и социалистической, и смешанной экономики. Благодаря этому прояснились многие «вечные» проблемы экономической теории: природа и измерение «повторного счета» стоимости в кругообороте общественного производства, взаимосвязи между материальными и стоимостными пропорциями, различия между концепциями ценообразования и т. д. И если в нашей описательной политэкономии долгие годы перепевались догмы, например, о законе преимущественного роста производства средств производства, то в работах по межотраслевому балансу эта и многие другие проблемы теории воспроизводства уже давно были «закрыты».

РАЗВИТИЕ ИДЕИ

После войны В. Леонтьев основывает Гарвардскую лабораторию экономических исследований, которая становится научным центром по дальнейшей разработке и практическому применению метода межотраслевого баланса, получая субсидии из частных фондов и от государственных организаций. Для работы в лабораторию были привлечены одаренные и энергичные ученые, впоследствии значительно продвинувшие вперед теорию и методологию межотраслевого баланса, здесь стажируется молодежь из многих стран. В. Леонтьев оставался директором лаборатории вплоть до ее закрытия в 1973 г.

В 1951 г. выходит вторая монография В. Леонтьева «Структура американской экономики, 1919—1939», в 1953 г. — книга «Исследования структуры американской экономики», подготовленная им вместе с сотрудниками лаборатории. Обе работы переводятся на несколько языков. Метод В. Леонтьева завоевывает международное признание.

В конце 40-х — начале 50-х годов все большее число стран начинают разрабатывать межотраслевые балансы, использовать их в прогнозировании социально—экономического развития. Особую целенаправленность эта деятельность приобретает во Франции, Нидерландах, Норвегии, Италии, Японии и других странах с развитой системой государственного регулирования и програмирования. С конца 50-х годов исследования на основе межотраслевых связей стали быстро развиваться и в социалистических странах. Общее же число стран, в которых построены межотраслевые балансы, по-видимому, превышает 80.

Главным направлением творческих поисков В. Леонтьева становится расширение сферы применения метода межотраслевого анализа. Она захватывает проблемы экономической динамики и инвестиционных процессов, взаимодействия производства и окружающей среды, межрегиональных и внешнеэкономических связей, экономики вооружений и конверсии, воздействия автоматизации на занятость и структуру экономики и многие

другие. В распространении межотраслевого подхода на новые, качественно разнообразные области исследований В. Леонтьев проявляет поразительное остроумие. Так было, например, при создании модели взаимодействия экономики и окружающей среды (он включил в матрицу межотраслевых связей коэффициенты выпуска и уничтожения загрязнителей) или глобальной межотраслевой модели (соединение матриц регионов мира коффициентами структуры мировой торговли). Многие экономисты потом удивлялись простоте, даже примитивности модельных конструкций, но почему-то такие решения раньше никому не приходили в голову. Другие научные коллективы, перед которыми ставились эти проблемы, пытались использовать более сложные и уточненные методологические подходы, но редко кому удавалось выдержать конкуренцию с «командой» В. Леонтьева.

В рамках новых приложений метода прослеживается логика конструктивизма. В. Леонтьев не отказывается от первой простейшей модели межотраслевого баланса, а использует ее как основной строительный модуль. По сути дела он применяет два способа построения более сложных моделей: 1) расширение матрицы межотраслевого баланса путем включения в нее новых зависимостей (например, производства, загрязнения, очистки или получения доходов и их реализации на потребительском рынке), 2) объединение матриц межотраслевого баланса (отдельных регионов, как в межрегиональных моделях, или отдельных периодов, как в динамических моделях).

Параллельно В. Леонтьев занимается разнообразными проблемами теоретического анализа и экономической политики. Диапазон его научных интересов чрезвычайно широк: анализ теорий Маркса и Кейнса, математика в экономике, теории денег и цен, международная торговля, статистические индексы, механизм спроса и предложения, экономические циклы, машины и человек, эффективность концентрации производства, экономическая оценка и выбор направлений технического прогресса, отношения между развитыми и развивающимися странами, экономика и планирование в СССР... Этот перечень трудно завершить. Свои исследования В. Леонтьев обобщает в двух томах «Экономических эссе», вышедших в 1966 и 1977 гг., а затем переведенных на французский, испанский, итальянский, японский, венгерский языки.

В 1973 г. В. Леонтьеву присуждается Нобелевская премия по экономике. (До него этой высшей научной наградой было отмечено только шесть экономистов.) Темой своей нобелевской речи он выбрал анализ взаимодействия между развитыми и развивающимися странами и привел расчеты по модели развития мировой экономики до 2000 г., в которой все страны мира объединены в два региона (развитые и развивающиеся), а в каждом регионе выделено по три укрупненные отрасли. Эта эскизная модель стала отправным моментом проекта «Будущее мировой экономики», выполнявшегося группой американских специалистов под его руководством. Мето-

дологической основой проекта являлась глобальная межотраслевая модель (15 регионов, 45 отраслей), с помощью которой анализировались альтернативные сценарии мирового развития на 1970—2000 гг. Эта монография вышла в США в 1977 г., а затем была переведена на одиннадцать языков (в том числе и в СССР). К этому моменту В. Леонтьев уже возглавляет организованный им Институт экономического анализа при Нью-Йоркском университете.

В. Леонтьев воспитал несколько поколений блестящих исследователей. В Гарвардском университете, где он много лет вел курс экономической теории и проблемные семинары, среди его студентов были будущие нобелевские лауреаты П. Самуэльсон и Р. Солоу. В течение 11 лет он являлся председателем общества молодых ученых, выделявшего стипендии для многообещающих студентов и аспирантов. Его школу в Гарвардской лаборатории прошли такие известные в мире специалисты, как У. Айзард, Х. Ченери, П. Кларк, Д. Дьюзенберри, Л. Мозес, К. Алмон, А. Картер, К. Поленске, П. Петри и многие другие. Огромно воздействие В. Леонтьева на экономико-математические, информационно-экономические, структурные и прогностические исследования во всех странах мира.

Каково соотношение метода межотраслевого анализа экономики с другими современными методологическими подходами, связанными с применением математики и вычислительной техники? Метод на практике доказал свою универсальность и способности к саморазвитию. Однако в той форме, в какой развивал сам В. Леонтьев и его ближайшие ученики, он имеет некоторые ограничительные «родовые» признаки.

Так, В. Леонтьев предпочитает иметь дело только с линейными зависимостями и почти не использует оптимизационные модели, хотя он и работал непосредственно с одним из первооткрывателей линейного программирования Дж. Данцигом и признает полезность техники оптимизационных расчетов. Аналогично его отношение к моделям экономического равновесия: признавая своим теоретическим предшественником Вальраса, он не пошел по пути построения прикладных межотраслевых моделей экономического равновесия, что сделали его последователи. Сказанное в большей степени относится к методической и технической манере самого В. Леонтьева, чем к возможностям созданного им метода.

В последние десятилетия происходит непрерывное расширение и обобщение методологии межотраслевого анализа. Наряду с «классическими», чисто балансовыми моделями (как у В. Леонтьева) появляются межотраслевые оптимизационные модели, межотраслевые модели экономического взаимодействия (частным случаем которых являются модели равновесия), интегрированные модели народного хозяйства, включающие в качестве особого блока межотраслевой баланс. Доклады о построении и применении моделей такого типа непременно включаются в программу международных конференций по методу input — output. В. Леонтьев лояльно относится

к этим направлениям обобщения его метода, предостерегая, главным образом, от переоценки формальных преимуществ более общих математических конструкций и их неадекватного использования. Я смог убедиться в этом при обсуждении с В. Леонтьевым путей продолжения исследований по моделированию мировой экономики.

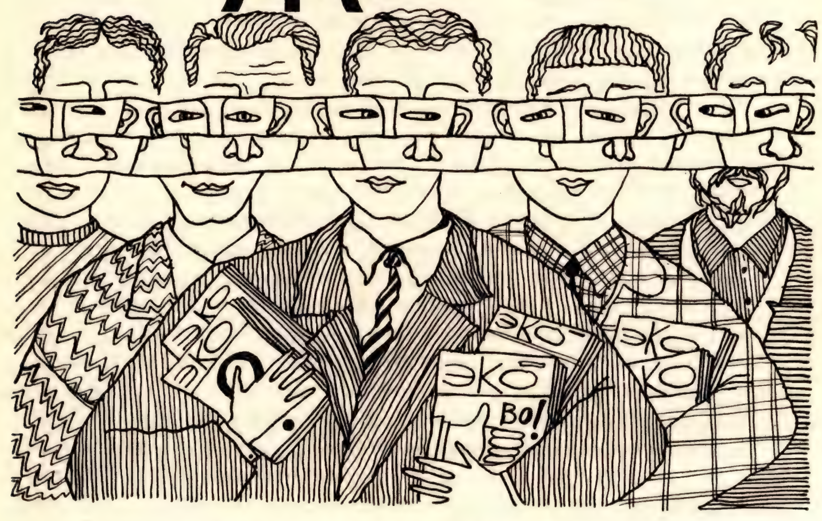
В 1976 г. Отдел прогнозирования и перспективных исследований Секретариата ООН по инициативе одного из руководителей отдела известного советского экономиста-международника проф. С. М. Меньшикова (кстати, и бывшего члена редколлегии ЭКО) предложил Институту экономики и организации промышленного производства СО АН СССР применить разработанные в нем межрегиональные межотраслевые модели для исследования сценариев развития мировой экономики. Для проведения этой работы был предоставлен информационный банк, созданный ранее группой В. Леонтьева. Вскоре был создан комплекс моделей мировой экономики (обьединяющий модели глобальной оптимизации и экономического взаимодействия регионов мира) и проведены многовариантные расчеты на период до 2000 г. В. Леонтьев положительно отнесся к этой работе, хотя она и уводила от его глобальной модели, дал ряд ценных рекомендаций.

Серьезные обобщения методологии межотраслевого анализа сделаны соратниками и учениками В. Леонтьева. Так, известная модель ИНФОРУМ, созданная К. Алмоном, обьединяет вокруг межотраслевого баланса модели принятия решений в области потребительских расходов, инвестиций, международной торговли и т. д. Эволюция метода очевидна и в упоминавшемся проекте «Будущее мировой экономики», где модели межотраслевого баланса дополняются макроэкономическими моделями. С другой стороны, и иные авторитетные научные школы все чаще используют межотраслевые балансы. Так, крупнейший специалист по эконометрическим методам лауреат Нобелевской премии Л. Клейн включил блок межотраслевого баланса в свою Уортоновскую модель.

Метод межотраслевого анализа продолжает свое развитие и распространение в экономической теории и практике.

(Окончание в следующем номере)

Читатель и журнал

ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТЫ ЭКО

Сначала — о читательском стаже. 8,8% нашей аудитории начали знакомство с ЭКО в 1970—1975 годах, 20,3 — в 1976—1980, 33,1 — в 1981—1985, 37,7% — в 1986—1989 годах. Таким образом, более трети читателей влилось в ряды аудитории в период перестройки, демократизации и гласности.

А теперь расскажем о результатах обработки ответов на оценочные вопросы, выявлявшие отношение людей к тем или иным сторонам деятельности журнала.

Прежде всего — об общей оценке изменений в журнале. Есть ли они, эти изменения, и как оценивают их подписчики?

Сразу отметим: по мнению респондентов, журнал меняется. В какую же сторону?

Оценка такова. 39,9% опрошенных считают, что журнал делается на стабильно хорошем уровне, 26,9% полагают, что,

хоть он и не ухудшается, тем не менее нуждается в обновлении. 26,6% утверждают, что ЭКО понемногу улучшается. Есть и критики, хотя их меньшинство — 6,3% утверждают, что журнал медленно ухудшается.

Среди мужчин настроены критически 7,2%, среди женщин 2,8%. Анализ по возрасту показывает, что больше всего доля недовольных в группе лиц старше 60 лет (11,9% состава группы). Затем следует группа лиц в возрасте от 51 до 60 лет (9,1), 41 — 50 (7,2), 31 — 40 (5,9), от 22 до 30 лет (4,9%).

Если обратиться к влиянию на оценку журнала читательского стажа, то окажется, что чем больше стаж знакомства с журналом, тем больше критически настроенных в соответствующих группах, причем их доля неуклонно снижается с уменьшением читательского стажа — от 8,8% в группе читающих журнал с 1970—1975 гг. до 3,8% в группе, имеющей дело с ЭКО с 1985—1989 гг.

При весьма высокой степени интенсивности ответов на вопрос относительно замеченных изменений в журнале респонденты довольно осторожно отнеслись к предложению стать постоянными рецензентами ЭКО. Видимо, здесь сработало понимание того немаловажного обстоятельства, что одно дело — дать общую оценку всем изменениям, и совсем другое — аргументированно и профессионально отрецензировать конкретные материалы или номера. Отсюда — соответствующая статистика: 48,2% читателей сообщили, что не готовы к роли рецензентов. Согласны взять на себя эту непростую миссию лишь 44,8% опрошенных. Любопытно, что мужчины оказались заметно решительнее женщин — среди первых готовы стать рецензентами 50%, среди вторых — всего 26,1%.

Касаясь развлекательных произведений журнала, опрошенные в подавляющем своем большинстве (94,6%) высказались за их публикацию на страницах ЭКО. При этом важно подчеркнуть, что уровень и характер образования, а также пол и место жительства респондентов не повлияли на «голосование» по этому вопросу: все хотят развлекательного чтения. Редколлегия учтет это обстоятельство при дележе журнальной площади между публикациями.

Вряд ли нужно особо доказывать, что стиль оформления весьма существенная сторона издательской деятельности, особенно когда речь идет о научно-популярном издании. Поэтому один из вопросов анкеты был: «Нравится ли Вам новый стиль оформления журнала, в том числе обложки?».

Примерно две трети читателей ответили положительно, 7,9% даже предложили вернуться к прежнему стилю оформления. Таким образом, 17% опрошенных новый стиль оформления не нравится, а 6,7% объявили о своем равнодушии к обсуждаемой стороне деятельности журнала.

Возраст влияет на отношение к стилю следующим образом. Больше всего довольных дала группа читателей от 31 года до 40 лет (37,5%). Здесь же больше всего и призывающих вернуться к прежнему стилю (37,9%). Менее других довольны школьники (0,8%).

Что касается пола, то 71,7% женщин довольны новым стилем оформления. Среди мужчин таких 61,6%. У мужчин больше и равнодушных к стилю — 7,2%, среди женщин — 4,7%.

Важно отношение к новому стилю оформления лиц с разным читательским стажем. Здесь обнаруживается следующая картина (табл. 1).

Таблица 1

Влияние читательского стажа на мнение о новом стиле оформления журнала, % от числа опрошенных

Мнение	Время начала чтения ЭКО				Всего
	1970-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990	
Нравится	9,1	19,5	33,0	38,4	100,0
Не нравится	11,0	18,4	27,2	43,4	100,0
Нужно вернуться к прежнему	7,6	28,5	40,2	23,7	100,0
Равнодушен	13,8	23,3	34,6	28,3	100,0

Таблица говорит о том, что наиболее охотно обсуждают проблему «молодые» читатели, давшие самые большие доли как среди «позитивистов», так и среди «негативистов». Среди предлагающих вернуться к старому и равнодушных значительное место занимает та часть аудитории, которая ведет счет своей дружбе с журналом с 1981—1985 гг.

Было бы странно, если бы аудитория ЭКО ограничивалась только одними подписчиками, как бы находящимися в некоей информационной изоляции. Известно, что наиболее активная информационная среда — семья. Именно здесь потребляется и получает оценку значительная часть производимой в обществе информации. Не являются исключением и семьи

респондентов, отвечавших на анкеты ЭКО. Постоянно читают журнал члены семей у 15% опрошенных, изредка — у 63,1%. 21,6% респондентов сообщили, что их родные не читают ЭКО.

Таким образом, примерно четыре пятых опрошенной части аудитории ЭКО указали на интерес членов их семей к журналу. Думается, что такая доля может рассматриваться как весьма существенная и служит основанием для уточнения действительных масштабов аудитории нашего журнала, состоящей не только из подписчиков, но также и «читателей второго порядка», не числящихся в официальной статистике подписки.

К вопросу относительно действительных размеров аудитории ЭКО, а, следовательно, и его популярности, примыкает вопрос о том, нуждается ли наш журнал в рекламе. Точка зрения читателей на сей счет такова (табл. 2).

Таблица 2

Мнение респондентов о том, нуждается ли в рекламе ЭКО, % к числу опрошенных

Место в системе предпочтения	Нуждается	Доля указавших
1	Нуждается	58,6
2	Не нуждается	34,3
3	Все, кому полезен журнал, знают о нем	3,6
4	Реклама вообще нужна, даже хорошему товару	1,2
5-6	Не все, кому полезен журнал, знают о нем Другое	0,9
7	Сам занимаюсь рекламой журнала	0,3
8	Реклама вообще не нужна	0,2
	Всего	100,0

Среди образовательных групп более других уверены в том, что ЭКО следует рекламировать, лица, имеющие общее среднее и среднее специальное образование соответственно 69,6 и 60,1% (от состава групп). В группах с высшим экономическим и высшим техническим образованием многие считают, что ЭКО в рекламе не нуждается (38% и 34,8%).

Среди тех, кто ратует за рекламу, 77,9% мужчин и 22,1% женщин. Примерно такое же соотношение полов обнаруживает и вариант «не нуждается».

Сегодняшний человек — пловец в море информации. Как было обнаружено советскими социологами печати еще в 20-е годы, а затем надежно подтверждено в ходе обследования всесоюзной аудитории ведущих газет страны в 60—70-е годы, каждый читатель обладает набором источников информации, который для него является более или менее постоянным.

Читатели ЭКО — не исключение из этого правила. Каждый из них черпает информацию из передач радио, телевидения, газет, журналов, других источников. Небезынтересно выяснить, какие экономические и «толстые» литературно-художественные журналы популярны в аудитории ЭКО. Представление об этом дает следующий иерархический список. На первом месте среди экономических журналов оказались «Вопросы экономики» (34,9%). Затем следуют «Социалистический труд» (17,1%), «Плановое хозяйство» (15,8), «Экономические науки» (10,2), «МЭиМО» (6,5), «Деньги и кредит» (4,1), «Финансы СССР» (3,9%). Уровень и характер образования и занимаемые должности на отношение респондентов к экономическим журналам не влияют, как и на отношение к «толстым» художественным журналам.

«Толстых» журналов было названо респондентами свыше тридцати. Иерархия получивших более 5% голосов такова (табл. 3).

Таблица 3

Литературно-художественные журналы в системе предпочтения читателей ЭКО, % к числу опрошенных

Место в системе предпочтения	Название журнала	Доля указавших
1	Новый мир	46,9
2	Знамя	27,6
3	Нева	16,7
4	Дружба народов	15,6
5	Юность	11,2
6	Октябрь	9,4
7	Москва	7,8
8	Роман-газета	7,5
9	Иностранная литература	7,4
10	Огонек	5,2

* Итог по столбцу не равен 100%, ибо журналы набравшие менее 5% голосов, в таблице не указаны.

* **Итог** по столбцу не равен 100%, ибо журналы набравшие менее 5% голосов, в таблице не указаны.

Кроме указанных журналов, были названы также (в порядке убывания): «Наш современник», научно-популярные издания, «Звезда», «Аврора», «Подъем», «Урал», политические и философские, «Звезда Востока», «Простор», «Даугава», «Молодая гвардия», «Коммунист», «Дон», «Волга», «Радуга», «Родина», «Сибирские огни», «Театр» и другие.

Отметим, что, несмотря на просьбу указать именно «толстые» литературно-художественные журналы, респонденты назвали и некоторые другие, не входящие в этот разряд, что дополняет и уточняет представление о ценностных ориентациях аудитории ЭКО.

СППКЕ:[1]

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЕЛОВЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ КРУГОВ В БРЮССЕЛЕ

Союз промышленных и предпринимательских конфедеранций Европы (СППКЕ) представляет европейские деловые круги в Брюсселе, превратившемся в процессе создания единого европейского рынка в место, где принимается все больше решений, влияющих на деловую жизнь Европы.

Это ассоциация центральных промышленных и предпринимательских федераций 22 европейских стран, в которую входят 12 стран общего рынка, шесть членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Турция, Кипр, Мальта и Сан-Марино.

По поручению европейских деловых кругов СППКЕ стремится информировать европейских законодателей о требованиях деловых кругов, удерживать от неправильных шагов и оказывать поддержку мерам, стимулирующим экономический рост и благосостояние. Его цели — способствовать

* созданию наиболее подходящей среды для того, чтобы деловые круги могли выполнить свою роль по созданию богатства, увеличению занятости;
* повышению их конкурентоспособности на мировых рынках;
* уменьшению административной и бюрократической деятельности;
* усилению административной гибкости.

---

[1] Союз промышленных и предпринимательских конфедераций Европы (UNICE — Union of Industrial and Employers Confederation of Europe).

СППКЕ уже давно поддерживает концепцию подлинной «Европейской экономической зоны», включающей свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и людей между 12 странами Общего рынка и максимум свободы в торговле между ЕЭС и ЕАСТ.

СППКЕ придерживается принципа «дополнительности», сформулированного в докладе Европейской комиссии в апреле 1987 г. Согласно этому принципу, не нужно делать на европейском уровне то, что получается лучше на национальном, отраслевом или фирменном уровне.

Далеко не всегда легко достичь согласия между 32 федерациями из 22 стран. В СППКЕ существуют пять главных политических комитетов, которые рассматривают экономические и финансовые вопросы, социальные проблемы, вопросы функционирования компаний, проблемы промышленности и внешние связи, причем каждый комитет располагает собственными группами экспертов. Эти комитеты возглавляют бизнесмены и директора федераций. Они проводят в Брюсселе регулярные совещания, координируемые секретариатом СППКЕ, состоящим из 25 человек. Комитеты и группы готовят доклады, отражающие позицию Союза, которые затем представляются и защищаются СППКЕ и входящими в него федерациями как в самом Сообществе, так и на национальном уровне. К ним прислушиваются, их учитывают при подготовке решений; это превращает СППКЕ в мощную политическую силу, голос деловых кругов в Брюсселе. Ведь законодатель обязан его знать, учитывать интересы мира бизнеса.

СППКЕ также обеспечивает доступ к европейским организациям и является исключительным средством общения и диалога между ними и деловыми и промышленными кругами; когда же Общеевропейская комиссия хочет, чтобы ее услышали деловые круги, она также прибегает к помощи СППКЕ.

СППКЕ постоянно изучает инициативы комиссии в других областях, таких, как улучшение условий для бизнеса, научные исследования и технология, политика укрепления социально-экономических связей, социальная политика и социальный диалог, экономическая и денежная политика и внешнеэкономические связи Сообщества.

НУЖНЫ ЛИ НАМ ИНВЕСТИЦИИ?

Возможно, самое примечательное событие в экономической науке нашего века — начавшаяся в 20-х годах «количественная революция». В индустриально развитых странах Запада к сегодняшнему дню разнообразные результаты экономической деятельности оказались измеренными и «упакованными» в справочники и многочисленные банки данных. Поэтому в дискуссиях по проблемам экономики, хозяйственной политики спекулятивные аргументы уступают место доводам, основанным на оценках того, кто сколько и чего приобретет или потеряет (например, показатели уровня жизни, качества окружающей среды и т. д.).

Мы, по существу, эту революцию пропустили, не придав значения столь тихим, неярким событиям кабинетного характера, в которые не вовлечены, в противоположность революциям социальным, целые народы и классы, продолжая вести тем временем бесконечные споры о сущности известных категорий и изменении, которые они претерпевают при переходе от капитализма к социализму. Изменялся со временем, хотя и не всегда заметно для читателей, а может, и писателей, предмет этих споров. Но, по существу, неизменным оставался их спекулятивный характер, ибо велись они зачастую о вещах, принципиально не допускающих измерения и «проверки опытом». По крайней мере так вопрос не стоял практически никогда. Конечно, и мы активно «измеряли», сколь сильно развит развитой социализм, публиковали многочисленные цифры о «достигнутых успехах». Но делали это, в основном, в побуждении «все науки упразднить, с тем однакож, чтобы среди своих соседей почитаться за всех в оных превзошедших», т. е. с целями не научными, а идеологическими.

Результаты не замедлили проявиться в качестве научных дискуссий сразу же, как только нам разрешили их вести. Мы все видим, сколь трудно дать ответы на волнующие нас сегодня вопросы. Сколь велика степень социальной

неоднородности нашего общества, что с ней происходит с течением времени? Не оказываются ли непомерно большими норма накопления, выпуск товаров, относимых нашей статистикой к категории «средств производства»? Действительно ли наша экономика «самоедская»? Трудно не в последнюю очередь из-за отсутствия нужных для этого статистических данных и качества имеющихся.

Именно поэтому журнал уделял и уделяет серьзное внимание продвижениям в этой области, результатам, которые помогут повысить качество наших научных дискуссий, сделать их более конкретными и точными.

Двумя публикациями К. К. Вальтуха (№ 9 за 1989 г. и № 1 за 1990 г.) мы хотели привлечь внимание к проблемам инвестиционного комплекса, который определяет все технологические изменения. Сегодня мы предоставляем слово специалистам, работающим в этой области.

Если читатели еще помнят, публикуя экспресс-анализ экономического положения в СССР (№ 4 за 1989 г. и № 1 за 1990 г.), редакция оставила на «потом» более точный диагноз состояния нашей экономики, исследования причин и способов лечения наших экономических болезней. Предлагаемые публикации — первая порция материалов по данной проблематике, запланированная редакцией.

ТЕЛЕГА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЗАДИ ЛОШАДИ

Ш. Б. СВЕРДЛИК,
доктор экономических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

На деловой встрече в редакции «Экономической газеты» (№ 24 за 1989 г. С. 8—11) приводились разительные примеры беспомощности центральных экономических ведомств в управлении инвестициями. Большая часть числящихся в «долгострое» 130 гигантских объектов (сметной стоимостью 300 млн руб. и выше) начиналась без технической документации, за счет льготного финансирования, когда давали столько, сколько запросят. Волевыми решениями в планы строительно-монтажных работ «вгоняли» объекты, отсутствовавшие в пятилетнем плане, что открывает мощные шлюзы для

новых инвестиций, которые направляются на новые строительные площадки, оголяя начатые плановые объекты. Так, после утверждения нынешнего пятилетнего плана разовыми постановлениями о развитии отдельных отраслей экономики и регионов страны намечено развертывание строительства новых объектов на сумму более триллиона рублей, что примерно равно объему всех ресурсов, предусмотренных на 13-ю пятилетку. Представитель Минфина СССР жаловался, что для реализации этих решений, принятых сверх рамок пятилетки, уже сейчас необходимо где-то изыскать 10 млрд руб. Представитель Госплана СССР уныло констатировал, что решения в разрезе пятилетних планов принимаются без его (Госплана) участия, зато Госплан ежегодно докладывает правительству о том, что эти решения требуют таких-то дополнительных ресурсов — материальных, финансовых, мощностей строительных организаций. Промстройбанк получает указания: финансировать и кредитовать, которые он послушно выполняет.

ОТ ЧЕГО ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ПРОШЛОЕ?

Видимо, нет необходимости доказывать, что эффективность инвестиционной политики определяется не только и не столько финансовым механизмом, сколько планированием капитальных вложений, управлением материально-техническим снабжением, организацией строительства и проектно-сметного дела. Речь идет о другом — может и должен ли финансовый механизм оказывать специфическими экономическими методами положительное воздействие на инвестиционный процесс или его роль — лишь отражать негативные последствия этих недостатков в финансовых и кредитных планах государства и в отчетах об их исполнении?.

Автор этих заметок всегда отстаивал активную роль финансово-кредитного механизма в управлении народным хозяйством и с этих позиций рассматривает некоторые итоги и перспективы перестройки инвестиционной политики.

Традиционными источниками финансирования капитальных вложений являются бюджетные ассигнования, долгосрочные кредиты банка и собственные средства хозяйства — отчисления от прибыли, амортизация на реновацию и некоторые другие. Собственные средства хозяйства, в свою очередь, подразделяются на централизованные, аккумулируемые министерствами и ведомствами, и нецентрализован-

ные, поступающие в фонды развития производства, науки и техники, в фонд социального развития и в другие фонды экономического стимулирования аналогичного назначения.

Анализ народнохозяйственного плана и бюджета на 1990 г. указывает прежде всего на некоторое сокращение общего объема капитальных вложений и переориентацию их в пользу социальной сферы. Что касается структурных сдвигов, то ощущается стремление сократить расходы бюджета и заменить их другими источниками финансирования. При этом, если сокращение производственных капитальных вложений в 1990 г. рассматривается правительством как временная, чрезвычайная мера и при формировании 13-го пятилетнего плана оно намерено удержать эти вложения на необходимом уровне, то вытеснение бюджетных ассигнований собственными средствами и кредитом — долгосрочная стратегия.

Возьмем в качестве точки отсчета фактические показатели 1988 г., когда объем капитальных вложений достиг апогея. Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство из всех источников финансирования предполагается уменьшить в 1990 г. на 9,8%, из них в производственную сферу — на 10,2, в непроизводственную — на 8,6%.

Бюджетные ассигнования на финансирование всех капитальных вложений предлагается сократить на 40%, в 4 раза больше относительного сокращения капитальных вложений из всех источников. В основном это сокращение коснется вложений в производственную сферу, где объективные границы замещения бюджетных ассигнований собственными средствами хозяйства и кредитами банка значительно шире, чем в непроизводственной. По нашим расчетам, только пятая часть вложений производственного назначения, которые должны обеспечить крупные сдвиги в народном хозяйстве и проложить дорогу научно-техническому прогрессу, будет покрываться из государственного бюджета.

Как видно из материалов дискуссии по проекту нархозплана и бюджета на 1990 г., его авторы предполагают, что изменение структуры источников финансирования капиталовложений и другие меры по улучшению положения в капитальном строительстве позволят уже в ближайшее время преодолеть известные негативные тенденции — отставание ввода в действие основных фондов и прироста произведенного национального дохода от роста капиталовложений.

Обоснованы ли эти ожидания? Есть ли доказательства преимуществ децентрализации капиталовложений, замены бюджетных источников финансирования собственными средствами предприятий и кредитом?

Теоретически коллективы предприятий как хозяева заработанных средств должны быть заинтересованы в эффективном их использовании в значительно большей степени, чем «даровых» бюджетных ассигнований. И действительно, в специальной литературе можно найти примеры, подтверждающие преимущества платного и возвратного кредита банка по сравнению с бесплатными и безвозвратными бюджетными средствами. Но при переходе от отдельных примеров к экономике в целом картина меняется и выглядит она убедительно, поскольку механизм формирования капиталовложений за послевоенные годы менялся то в одну, то в другую сторону (см. таблицу).

Структура источников финансирования капиталовложений, ввод основных фондов и прирост произведенного национального дохода

	1959-1965	1966-1972	1973-1982	1983-1988
1. Среднегодовые темпы прироста капиталовложений в сопоставимых ценах, %	7,6	7,4	4,3	4,9
2. Источники финансирования капиталовложений, %				
Бюджет				
в году, предшествующем отчетному периоду	н. д.	48	37	41
в последнем году отчетного периода	48	37	41	34
в среднем за период	50	40	41	37
Кредит				
в году, предшествующем отчетному периоду	н. д.	5	9	9
в последнем году отчетного периода	5	9	9	6
в среднем за период	4	7	10	6
Собственные средства				
в году, предшествующем отчетному периоду	н. д.	47	54	50
в последнем году отчетного периода	47	54	50	60
в среднем за период	45	53	49	57
3. Среднегодовые темпы прироста ввода основных фондов в сопоставимых ценах, %	6,7	7,3	5,1	3,8
4. Среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода в сопоставимых ценах, %	6,8	6,9	4,7	3.6
5. То же, с лагом 3 года	7,3	6,0	3,9	3,6
6. п.5 : п.1	0,96	0,81	0,91	0,73
7. п.3 : п.1	0,88	0,99	1,19	0,76

Сгруппируем показатели роста капиталовложений и их эффективности по временным интервалам, отличающимся друг от друга существенными изменениями структуры источников их финансирования. Начало каждого интервала совпадает с выходом в свет правительственного документа по совершенствованию хозяйственного механизма.

С 1959 по 1965 г. половина капиталовложений финансировалась из бюджета. С учетом лага в три года между капиталовложениями и их отдачей в виде прироста произведенного национального дохода соотношение темпов прироста этих показателей было близко единице. Вместе с тем ввод в действие основных фондов существенно отставал от капиталовложений, росло незавершенное строительство.

Для 1966—1972 гг. характерен монотонный рост доли собственных средств и долгосрочных кредитов, вытеснение бюджетных ассигнований, что сильнее проявлялось в государственном секторе, где доля бюджетных средств уменьшилась с 52% в 1966 г. до 41,6 в 1972 г., доля кредитов увеличилась с 4,1 до 6,1 и собственных средств — с 43,2 до 51,7%.

Эти структурные сдвиги сопровождались ухудшением соотношения между темпами прироста произведенного национального дохода и капиталовложений. При сохранении сложившегося в предыдущем интервале соотношения для обеспечения фактического прироста национального дохода (с лагом) достаточно было увеличить капиталовложения на 6,3%, а при фактическом росте капиталовложений можно было прирастить национальный доход на 7,1%. Наряду с этим улучшилось соотношение между приростом ввода основных фондов и капиталовложений. Правда, этот показатель не очень надежен из-за различной оценки капиталовложений и основных фондов в так называемых сопоставимых ценах. По логике при таком соотношении должно уменьшиться незавершенное строительство, между тем его доля в годовом объеме капиталовложений увеличилось с 71% на конец 1966 г. до 78% на конец 1972 г. Дополнительную неразбериху в эти сопряженные между собой показатели вносит то, что пересмотр сметных цен на строительно-монтажные работы и переоценка основных фондов производятся в разные годы. Но как бы то ни было, рост удельных показателей незавершенного строительства свидетельствует о том, что замена бюджетных ассигнований собственными средствами и кредитом привела к распылению капиталовложений.

Видимо, это и вынудило директивные органы повернуть вспять.

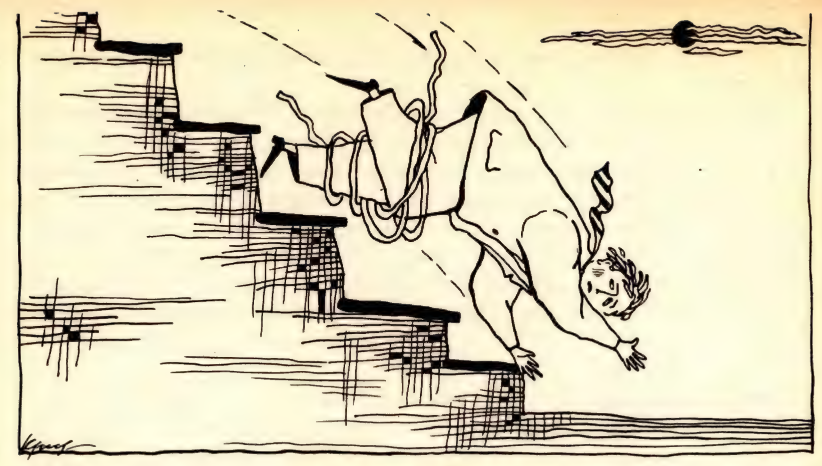
В 1973—1982 гг. доля бюджетных средств постепенно возрастала, доля собственных — сокращалась при сохранении доли долгосрочных кредитов. Как видно из таблицы, в этом периоде улучшилось соотношение между приростом национального дохода и капиталовложений, а рост ввода основных фондов опережал рост капиталовложений. Внутри этого интервала удельный вес незавершенного строительства в процентах к объему капиталовложений снизился с 78% в 1972 г. до 75 в 1975 г., затем возрос до 91 в 1979 г. и снова упал до 84% в 1982 г.

Нарастающая финансовая напряженность вынудила директивные органы совершить очередной маневр. С 1983 г. началось относительное сокращение бюджетных и кредитных источников финансирования капиталовложений. И снова резко упала их отдача, продолжало расти незавершенное строительство.

По данным Госкомстата СССР, в общем объеме государственных капиталовложений удельный вес средств фондов предприятий и организаций составил в 1986 г. 3,1%, в 1987 г.— 18,2, в 1988 г.— 40%. Между тем при росте государственных капиталовложений за 1986—1988 гг. по сравнению с 1981—1983 гг. в 1,3 раза ввод в действие основных фондов за счет этих вложений увеличился только в 1,2 раза, снизились среднегодовые темпы роста произведенного национального дохода по сравнению с предыдущей пятилеткой.

В 1989 г. произошло абсолютное и относительное сокращение централизованных капиталовложений и бюджетных ассигнований, доля собственных средств предприятий достигла 49%. Тем не менее, вернее, именно поэтому ухудшились показатели освоения капиталовложений. Годовое задание по вводу в действие основных фондов за счет государственных капиталовложений выполнено на 92%, сорвана пусковая программа ввода в действие важнейших производственных мощностей, что послужило одной из причин материальной несбалансированности в народном хозяйстве. Незавершенное строительство достигло рекордного уровня 94% к годовому объему капиталовложений, в сверхнормативной «незавершенке» омертвлено 39 млрд руб., что усиливает дефицит материальных и финансовых ресурсов.

Возможно, со временем, когда появятся хотя бы зачатки рынка средств производства, когда предприятия начнут хоть

робко конкурировать между собой за завоевание этого рынка, когда участники инвестиционного процесса будут поставлены в условия самофинансирования, вынуждающие их считать деньги, сокращение бюджетных централизованных капиталовложений действительно даст желаемый эффект. Пока эти условия не созданы, у предприятий нет ни заинтересованности, ни возможности расходовать средства фондов развития с наибольшей выгодой для народного хозяйства. В 1987 г. только 71% средств фонда развития производства, науки и техники использован для финансирования капиталовложений, в 1988 г.— 68%. На счетах предприятий накапливаются огромные суммы «блуждающих» денежных средств, и не все могут устоять перед соблазном превратить эти безналичные деньги в наличные через кооперативы.

А как быть с устранением бюджетного дефицита? На поверхности самым коротким путем к этой цели является сокращение бюджетных ассигнований на капиталовложения. Но это может привести к обратному результату.

Увеличение доли нецентрализованных капиталовложений, не обеспеченных лимитами на строительно-монтажные работы и фондами на оборудование и стройматериалы, усилит конкуренцию между застройщиками и диктат производителей. Произойдет новый виток роста договорных и других временных цен, увеличится отрыв реальной физической начинки капиталовложений и ввода основных фондов от их стоимостной оценки. Погоня за выгодными и локально престижными объектами вытеснит госзаказ, который по идее должен решать важнейшие проблемы страны.

Усиление негативных явлений, которые уже проявились в 1988 г. и особенно в 1989 г., неминуемо приведет к невыполнению проектируемых на 1990 г. объемов прибыли и других денежных накоплений. Короче говоря, то, что госбюджет сэкономит на финансировании капиталовложений, он потеряет (если не больше) в результате сокращения доходов.

Бюджет на 1990 г. показывает, что в нем далеко не полностью исчерпаны возможности увеличения доходов и сокращения непроизводительных расходов, в частности, за счет отмены не оправдавших себя на практике льгот, дотаций и т. д., стимулирующих иждивенческие настроения и коллективный эгоизм трудовых коллективов.

Конечно, бюджетный дефицит необходимо сокращать отчасти и чрезвычайными мерами, не выпуская, однако, при этом из виду стратегические цели развития экономики. Сокращение централизованных капиталовложений и бюджетных ассигнований есть, на наш взгляд, стратегический просчет, который, как не раз бывало, будем оправдывать тем, что не все предвидели и кое-что не учли.

ЧТО МЕШАЕТ РАССЧИТЫВАТЬСЯ «ПОД КЛЮЧ»?

Из других мер, направленных на повышение эффективности капиталовложений, заслуживает внимания изменение с 1990 г. порядка расчетов между участниками инвестиционного процесса. Суть его заключается в том, что расчеты должны, как правило, производиться за готовую строительную продукцию, т. е. после ввода в действие предприятий, их очередей и объектов. До сдачи заказчику готовой строительной продукции затраты строительных организаций покрываются за счет их собственных средств и кредитов банка. Кажется, конец господству «вала»? Но не будем спешить с аплодисментами.

Аналогичная попытка уже была предпринята во второй половине 60-х годов. Результат — обратный предполагаемому. Незавершенное строительство «перекочевало» с бухгалтерских балансов застройщиков в бухгалтерские балансы подрядных строительных организаций. Оборотные средства этих организаций в запасах товарно-материальных ценностей увеличились с 4,6 млрд руб. на конец 1965 г. до 10,7 в 1970 г., 32,2 — в 1975 г., 55,4 — в 1980 г., 81,2 млрд руб.— в 1985 г. В основном все эти запасы кредитовались банком, поскольку

собственными оборотными средствами подрядные организации так и не были наделены. Пришлось вернуться на круги своя, то бишь к испытанным месячным «процентовкам», оплачиваемым застройщиками не глядя, чтобы не испортить отношения с подрядчиком, а то последний совсем свернет еле теплящиеся работы на строительной площадке. «Незавершенка» вернулась на балансы застройщиков, за один только 1986 г. материальные запасы подрядных организаций «сократились» с 81,2 млрд руб. до 27,3, а кредитные вложения — с 110,9 до 43,4 млрд руб. Конечно, «незавершенка» не улетучилась, а замороженные в ней денежные средства так и остались мертвыми. Зато на бумаге все стало гладко.

«Новая» политика расчетов в строительстве с точностью до запятой повторяет ошибки реформы 60-х годов. Из общего принципа «за готовую строительную продукцию» сделаны, как водится, исключения, открывающие дорогу для дробления строящихся предприятий и других объектов на «законченные» строительством, но не готовые к выпуску продукции и оказанию услуг пусковые комплексы, очереди и т. д. Почему кредиты должны открываться не только под фактические затраты подрядных организаций, но и под не заработанную пока прибыль на образование фондов развития производства, науки и техники и социального развития, а также на платежи в государственный бюджет? Почему банк должен выступать посредником, разъединяющим интересы застройщиков и строителей, которые вместе должны нести ответственность за своевременный ввод объектов в действие? Таких «почему» много, но ведь эти же «почему» возникали не раз в 70-е и 80-е годы, и не было на них вразумительного ответа.

Конечно, переход к расчетам за готовые объекты после их приемки заказчиками, а еще лучше — после достижения проектируемых производственных и экономических показателей — не простое дело, особенно когда речь идет об объектах с длительным нормативным сроком строительства, однако на это необходимо решиться, в противном случае система расчетов по-прежнему будет работать на валовые незавершенные объекты и на фиктивную прибыль.

Первое препятствие к переходу на расчеты «под ключ» — это нынешние источники финансирования незавершенного строительства. Необходимо наделить строительные организации собственными оборотными средствами в полном объеме, не прибегая, однако, к бюджетным ассигнованиям

(дефицит!). Для этого можно легализовать коммерческий кредит, выдаваемый заказчиком подрядной организации на образование нормативного задела незавершенного строительства по плановой себестоимости (а не под полную сметную стоимость) под минимальные проценты, на образование сверхнормативных заделов, образовавшихся по вине заказчика,— бесплатно, и под эти же заделы, если они образовались по вине подрядчика,— под высокие проценты.

Неприемлем возврат к кредитованию банком незавершенного строительства у подрядных организаций. Единственной структурной единицей, которая должна и может контролировать ход строительных работ и их качество, является заказчик. При необходимости он может прибегнуть к услугам независимой экспертизы. Практика показывает, что возложение на банки несвойственной для них функции арбитра между заказчиком и строителями только отвлекает банкиров от повседневного анализа эффективности использования кредитных ресурсов и состояния денежного обращения. Банк должен требовать от инвесторов, чтобы своевременно, т. е. в установленные нормативные сроки, вводились в действие строящиеся объекты (независимо от источников их финансирования), при необходимости применяя экономические санкции (повышенные проценты, штрафы и т. д.), а каким путем инвестор будет добиваться от смежников выполнения их обязательств — это уже его личное дело. Порядок расчетов, мера ответственности и поощрения, возмещение убытков и другие элементы хозяйственных взаимоотношений должны оговариваться в договорах и контролироваться сторонами.

Необходимо также экономически заинтересовать подрядные организации в наращивании своих собственных оборотных средств за счет прибыли и других финансовых ресурсов. Эти средства и коммерческий кредит позволяют подрядным организациям бесперебойно оплачивать материалы, конструкции, энергию и механизмы (при разумном их приобретении и использовании), а также оплачивать труд работников по тарифным ставкам, окладам и т. д. При этом все материальные и трудовые затраты должны укладываться в сумму собственных оборотных средств и коммерческого кредита, и только в отдельных исключительных случаях на их формирование может быть выдан банковский кредит под очень высокие проценты. Всякие доплаты за качество и количество необходимо отложить до сдачи готового объекта.

Второе препятствие к переходу на расчеты под ключ — в том, что строителям приходится долго ждать реальной прибыли от сдачи готовых объектов. Следовательно, в этом промежутке времени при изменении источников финансирования «незавершенки» пусты будут фонды экономического стимулирования, отодвинутся во времени и платежи в государственный бюджет. Неравномерность поступления прибыли — «привилегия» не только строительных организаций, а всех предприятий, работающих в цикле «спячка — горячка». Как правило, строительные тресты сооружают одновременно не один, а несколько объектов, следовательно, можно так организовать работу, чтобы их сдача не приурочивалась к последнему дню года, а равномерно распределялась помесячно и поквартально. Временные разрывы между потребностями в средствах на производственное и социальное развитие и отчислениями в соответствующие фонды из прибыли можно сгладить путем образования необходимых финансовых резервов, а в иных оправданных ситуациях — за счет кредита банка.

Небольшую опасность для бюджета представляет собой временной сдвиг платежей из прибыли подрядных организаций, поскольку такой же сдвиг произойдет и в бюджетном финансировании капитальных затрат. По действующим правилам бюджет возмещает заказчику стоимость промежуточных работ по сметным ценам, включающим прибыль, а затем изымает у подрядных организаций часть этой прибыли, которую он снова пускает в оборот на финансирование капиталовложений. Другая часть прибыли, которая остается в распоряжении подрядных организаций, посредством фонда материального поощрения пополняет и без того перенасыщенную массу наличных денег. Короче говоря, фиктивная, счетная прибыль от «сдачи» котлована поступает в качестве реальных денег в хозяйственный оборот, а затем через сберегательные кассы, займы и т. д. снова изымается в бюджет. С переходом на оплату готовых объектов отпадает необходимость этой, лишенной экономического смысла, перегонки бюджетных средств туда и обратно.

Перестройка всей системы экономических отношений в инвестиционном комплексе должна была предшествовать расширению самостоятельности предприятий в капитальном строительстве, ценообразовании, материально-техническом снабжении и т. д. Мы поставили телегу впереди лошади — самостоятельность расширили, а экономический механизм

регулирования взаимоотношений остался старым. Чем быстрее будет устранено это несоответствие, тем больше шансов добиться положительного перелома на этом важнейшем для судеб страны участке хозяйственной деятельности. Нельзя до бесконечности колебаться как маятник между решениями в пользу рыночной экономики и постановлениями, регламентирующими каждый шаг хозяйственных организаций.

МНЕНИЕ ПОДРЯДЧИКА

Его изложение удобно начать с заключительной фразы статьи Ш. Б. Свердлика. Если наши колебания между рыночной и централизованно планируемой экономикой, не приведи Господи, совпадут с колебаниями социальной ситуации, то возникнет явление резонанса, способное разнести всю общественную систему. Первой жертвой во всеобщем развале станет подрядное строительство и связанные с ним отрасли так называемого строительного комплекса. Так всегда бывает в любой экономике, в том числе рыночной — строители первыми принимают на себя удары спадов, стагнаций и кризисов. Плановая экономика — не исключение. К примеру, строители Тюмени уже почувствовали снижение инвестиционной активности, появилась угроза безработицы. Так что наше мнение содержит предложения стороны, негативно мотивированной: угроза оказаться без работы заставляет предлагать радикальное.

1. Экономисты устали повторять, а общественности, в том числе строителям, надоело слушать прописные истины о том, что рыночная экономика начинается с цен, формируемых на рынке, а не по рецептам затратной экономики в кабинетах. Действующая концепция сметных цен столь ущербна, что даже неудобно писать, чего она не учитывает. Главная задача нынешних цен — максимально обобрать строительную организацию, аккумулировать средства в бюджете, а затем выдавать их в виде разных фондов и средств на развитие. Больше получает совсем не та организация, которая лучше работает, а та, которая больше устраивает вышестоящий орган. Тем самым хозяйственная самостоятельность, самопланирование, самоуправление и т. д. и т. п. дискриминационной системой сметных цен подрубаются под самый корень. Это — первоисточник низкой эффективности

строительства, его экономической импотентности (несмотря на гигантские масштабы).

Попытка 1987—1988 гг. перейти на договорные цены окончилась ничем. Обычно при объяснении этого очередного провала приводятся примеры того, как подрядчики завысили цену в 2, 3, ..., n раз по сравнению со сметной ценой. Но что-то никто не приводит расчетов того, во что обходится работа убыточных (из-за заниженной цены) и, следовательно, слабосильных (из-за недоразвитой стройбазы) подрядчиков, которые не без помощи Госплана и Госснаба десятилетиями строят свои объекты, а иногда просто бросают их недостроенными. Такими руинами усеяна Сибирь, а ведь закопанные в землю средства недешево обходятся. Если бы цену «омертвления» учесть как надо, да сравнить с «наваром» от ценового крохоборства существующих сметных цен, то это было бы наилучшей иллюстрацией к пословице о том, кто платит дважды.

Но дело не в отдельных примерах и афоризмах. Цены на строительную продукцию могут отражать истинную общественную полезность и соответствующие ей общественно необходимые затраты только в том случае, если они устанавливаются в рыночно-конкурентном взаимодействии проектировщиков, подрядчиков и инвесторов, что не исключает тщательной калькуляции расходов на строительство каждого из названных контрагентов. Но! Эти процессы должны быть взаимоконтролируемы через рынок. Тогда, принуждаемые конкуренцией, все участники строительства будут снижать издержки, осваивать новшества, сокращать сроки строительства, повышать его качество. Все неспособные это делать должны покинуть строительство и искать приложения своим талантам в других сферах народного хозяйства.

2. Установление рыночных цен на строительную продукцию возможно только в рыночной (частнопредпринимательской) экономике, имеющей свои особенности, делающие ее несовместимой с планово-натуральной (государственной) экономикой в единой системе. Необходим симбиоз, сосуществование двух систем, как это было при нэпе. Подрядное строительство по изначальному смыслу слова «подряд» должно находиться в рыночной системе (исключая некоторые виды социального строительства) и брать на конкурсной основе подряды у инвесторов государственного и частнопредпринимательского секторов. Тогда госзаказ перестанет быть госприказом, поскольку на «дурной» приказ (подряд,

не обеспеченный проектами, финансированием, без надежного поставщика оборудования и т. д.) просто не найдется исполнителей. По цепочке аналогичная ситуация повторится с субподрядом и заказом на поставку строительных материалов и оборудования.

3. Отделение подрядного строительства от государства и перевод его в рыночный сектор следует осуществлять поэтапно. Первый этап уже начался, объем капиталовложений снижается, идет смена инвестиционных приоритетов. По нашей оценке, снижение должно составить не менее 40% от уровня 1988 г. Тогда инвестиционный спрос и мощности подрядной системы будут примерно сбалансированы и даже будет некоторый избыток (в региональном разрезе) мощностей.

Следующий шаг по этому пути необходимо осуществить в сфере жилищного строительства. Его продукция такова, что может производиться не на заказ, а на заранее не известного потребителя по прейскурантным ценам. Следует продавать жилье в кредит, за наличные, покомнатно, поквартирно и покоттеджно для тех, кто сможет купить. Это уменьшит длину очереди на государственное жилье, свяжет средства населения, даст «живые» деньги подрядчику. Для поддержания высокого уровня конкуренции в жилищном строительстве следует часть подрядов передать иностранным фирмам, в том числе китайским.

Последующие шаги — передача в рыночный сектор сельскохозяйственного строительства, затем строительства объектов легкой, пищевой промышленности и т. д., двигаясь от менее сложных к более сложным видам строительства, включительно до объектов тяжелой промышленности. Понятно, что все государственные монополии — министерства должны попутно ликвидироваться, а появление новых «договорно-ассоциированных» монополий на месте старых — законодательно пресекаться.

4. Параллельно должна создаваться рыночная инфраструктура — сеть коммерческих банков, консультационных фирм, бирж, торгово-посреднических баз и т. п.

Одновременно должен усиливаться государственный контроль за качеством, экологическими и эстетическими характеристиками зданий и сооружений, качеством архитектурно-художественной среды. Нужна широкая общественная экспертиза всех крупномасштабных строительных проектов. Система санкций за недоброкачественное строительство и

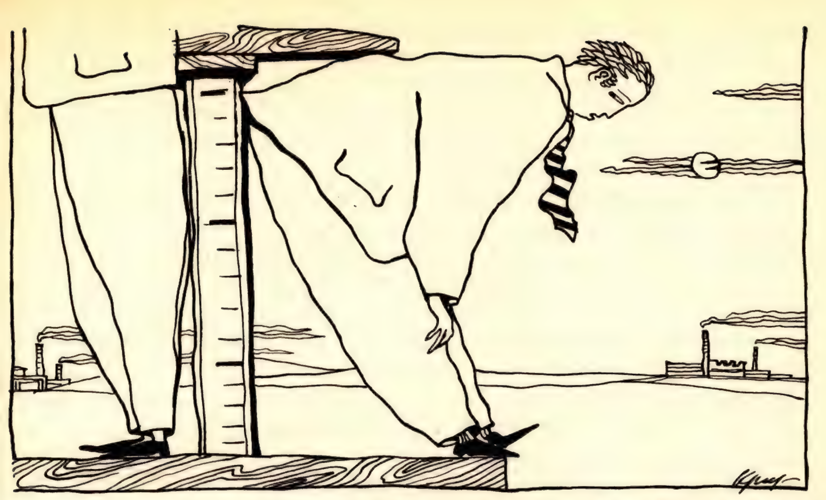
нарушение государственных нормативов всех видов должна быть такой, чтобы плохо строить было невыгодно и опасно.

5. Думается, что подобная организация строительства избавит инвесторов, подрядчиков, проектировщиков, плановые органы и финансовые учреждения от необходимости учить друг друга, как надо делать не свое дело, подмечать отдельные недостатки и заниматься «взаимопрощением» друг друга за счет государства. Здесь нет места патернализму и конформизму. Все должны действовать за свой риск и страх, стремясь максимизировать собственную выгоду. Но для этого в рыночной экономике у подрядчика есть только один путь — работа не на вал, не на показатели, и даже не столько на прибыль, сколько на удовлетворение потребностей заказчиков.

Тогда вопрос, вынесенный в заголовок статьи Ш. Б. Свердлика о правильном взаиморасположении лошади и телеги решится революционно: мотор рыночной экономики заменит клячу «псевдоподрядных» отношений, а вопрос о телеге — самостоятельности — для многих неуспешных подрядчиков станет неактуальным: банкротам быстрая и самостоятельная езда противопоказана.

Е. Б. КИБАЛОВ,
кандидат экономических наук,
Новосибирск

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В В 1986—1989 ГОДАХ

В. Н. ПАВЛОВ, Ю. А. ПЕТРОВ,
кандидаты экономических наук,
А. В. КИСЕЛЕВ,
Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, Новосибирск

Насколько в действительности увеличился выпуск промышленной продукции за три года пятилетки? Более чем на 13%, как следует из официальных сообщений Госкомстата СССР, или на 4%, о чем сказал на Первом съезде народных депутатов В. В. Казарезов?[1]

Что стоит за данными о приросте продукции группы А за 1986—1988 гг. на 13,1% и группы Б — на 13,6%? Означает ли соотношение долей этих групп в валовой продукции (75 : 25), что средств производства произведено в три раза больше, чем предметов потребления? Нет, не означает, и каждому профессиональному экономисту это хорошо известно.

Продукция промышленности оценена здесь как валовая — со всеми недостатками этого ценностного агрегата в роли экономического измерителя. Особенности показателя валовой продукции хрестоматийны. Среди них —

---

[1] **Народное** хозяйство в 1987 г. М. : Финансы и статистика. 1988. С. 10; Известия. 1989. 22 янв. С. 1; Известия. 1989. 2 июня. С. 4.

так называемый повторный счет, когда одна и та же продукция не дважды, а многократно учитывается в результирующей величине. Добытая железная руда однажды входит по своей цене в валовую продукцию, во второй раз она попадает туда в цене обогащенной руды или железорудных окатышей, в третий — в цене выплавленного чугуна, в четвертый — в цене стали, в пятый — в цене проката и т. д.

Многократный счет порожден фундаментальным обстоятельством — разделением труда в общественном производстве, с углублением которого эта систематическая ошибка неизбежно усугубляется. Повторный счет сказывается именно в производстве средств производства. В группе Б его теоретически нет. Практически он присутствует, правда, далеко не в той мере. Статистика валовой продукции, таким образом, систематически и сильно преувеличивает выпуск средств производства по сравнению с предметами потребления. Продукции группы А выпускается, по-видимому, все-таки больше, чем группы Б (там больше занято среднегодовых работников), но, конечно, не в три раза.

Опережает ли группа А по темпам роста выпуск предметов потребления? Оправдан ли акцент правительственной программы на ускорении роста выпуска предметов потребления за счет снижения темпов производства средств производства? Не нужно быть политэкономом, чтобы понимать, что выпускать предметы потребления без средств производства невозможно. Неграмотный средневековый крестьянин на опыте поколений знал, что пойти на увеличение семейного потребления за счет посевного фонда нельзя: за непродолжительной прибавкой неизбежно последует голод...

Статистика валовой продукции вводит нас в заблуждение в том, что касается сравнительных темпов роста групп А и Б. Помимо повторного счета, который в производстве средств производства сказывается гораздо сильнее, чем в группе Б, влияет и неодинаковая динамика цен. Как бы ни повышались цены потребительских благ, средства производства дорожают быстрее, и «сопоставимые» цены этого обстоятельства не отменяют.

Для оценки темпов экономического роста (наряду с ценностными агрегатами), казалось бы, можно обратиться к индексу выпуска (продаж, потребления) в натуральном выражении, свободному от недостатков индексов валовой и товарной продукции. Здесь возникают свои методологические и методические проблемы. Нетрудно, скажем, рассчитать арифметический невзвешенный индекс выпуска продукции промышленности в номенклатуре ежегодных сводок Госкомстата СССР. Однако он систематически завышает темпы роста. Действительно, допустим, выпуск 99 видов продукции за отчетный период остался неизменным, а производство одного продукта увеличилось в 101 раз. Индекс оказывается равным 200%, что едва ли осмыслено экономически.

Для оценки динамики выпуска продукции в натуральном выражении нами разработан симметричный индекс[2]. Он рассчитывается следующим образом. Выпуск продукции суммируется с выпуском предшествующего года, умноженным на некий положительный коэффициент. Рассчитываются арифметические индексы для 1986 и 1987 г. по отношению к базовому. Отношение второго к первому и даст симметричный индекс выпуска продукции в 1987 г. по сравнению с 1986 г. Его значение используется в качестве того самого коэффициента при суммировании показателей выпуска в 1986 и 1987 г. Итеративная процедура повторяется до тех пор, пока ряд не сойдется. Симметричный индекс обладает приемлемыми измерительными свойствами. Так, для приведенного выше примера значение симметричного индекса равно 102%, что вполне правдоподобно.

Многочисленные расчеты по данным экономической статистики СССР и США подтверждают пригодность невзвешенного симметричного индекса для оценки темпов экономического роста. Анализ проводился на основе данных Госкомстата СССР о выпуске важнейших видов промышленной продукции — средств производства и предметов потребления (представительная выборка из 148 натуральных позиций). Динамика оценивалась по всей выборке и по отдельным ее группам, что дает представление о структурных сдвигах в составе продукции.

Результаты представлены в таблице. Видно, что начиная с 1987 г. темп роста выпуска средств производства отстает от производства предметов потребления. Действительность предвосхитила правительственную программу оздоровления экономики.

К сожалению, отставание группы А обусловлено не ускорением роста выпуска продукции потребительского назначения, а прямым сокращением производства средств производства. На протяжении последних трех лет в целом в группе А и крупных ее отраслях углубляется кризисная ситуация. Так, в 1989 г. производство сократилось в топливной, химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроении, промышленности строительных материалов. Исключение составили электроэнергетика и газовая промышленность.

Получены также индексы для групп промышленной продукции, от количества и качества которой во многом зависят инвестиционный потенциал и возможности технологического обновления производства. Группа машин и оборудования производственного назначения объединяет наиболее существенные для народного хозяйства виды готовой к эксплуатации техники (в отличие от комплектующих изделий, деталей и узлов). К прогрессивным средствам производства отнесены те виды машин и оборудования, мате-

[2] **Подробнее** познакомиться с методикой симметричных индексов можно: Петров Ю. А. Измерение экономического роста и динамика структуры производства //Технический прогресс и структурные сдвиги в экономике. Новосибирск. 1987.

Таблица 1

Натуральные индексы роста производства промышленной продукции, %

Продукция	Число натуральных позиций	1986	1987	1988	1989
Продукция промышленности, всего	148	102,8	100,0	100,7	97,4
Группа "А"	96	103,2	98,7	99,5	95,5
Группа "Б"	38	102,5	102,5	103,7	101,5
Машины и оборудование производственного назначения	41	102,8	95,9	97,7	92,4
Прогрессивные средства производства	34	105,3	98,8	100,5	93,3
Промышленная продукция инвестиционного назначения	46	102,5	95,9	99,0	95,5
Продукция легкой промышленной	17	103,2	101,6	101,9	99,8
Продукция пищевой промышленности	23	101,8	102,8	103,6	101,4
Товары культурно=бытового назначения	10	100,9	101,7	104,8	102,2

риалов и энергоносителей, которые выступают условиями применения прогрессивных технологий производства (от электроэнергии до картона). Группа промышленной продукции инвестиционного назначения включает важнейшие виды продукции черной металлургии, машиностроения, промышленности строительных материалов, в которых материализуются производственные капиталовложения.

Натуральные индексы свидетельствуют об усугублении в 1989 г. неблагоприятных тенденций, обнаруживших себя в два предшествующих года. Так, в 1989 г. выпуск рос темпом, не ниже 2%, лишь по 7 видам машин и оборудования производственного назначения при абсолютном сокращении производства по 33 позициям. Аналогичные данные по прогрессивным средствам производства — 5 и 25 позиций соответственно, по продукции инвестиционного назначения — 8 и 30 позиций. Столь неблагоприятная динамика означает сужение инвестиционных возможностей народного хозяйства, снижение потенциала расширенного воспроизводства, ухудшение перспектив социально-экономического развития.

За положительным общим темпом прироста продукции группы Б в 1989 г. стоит динамика выпуска товаров культурно-бытового назначения. Симптоматично, что рост выпуска предметов потребления в целом и продукции отдельных крупных отраслей группы Б на протяжении четырех лет пятилетки замедлился. Можно предположить, что на производстве предметов потребления начинает сказываться недостаток ресурсов — зако-

номерное следствие предшествующего систематического замедления роста и прямого сокращения выпуска важнейших видов средств производства.

Пришло время ответить на поставленный в начале статьи вопрос. По расчетам, прирост промышленной продукции за 1986—1988 гг. составил не 13% и даже не 4, а 3,5%. Эта и другие приведенные оценки справедливы, конечно, в той мере, в какой точна методика и надежны использованные нами официальные статистические данные. Поскольку список наименований промышленной продукции, вошедших в расчеты, далеко не полон, показатели динамики относятся, скажем, не к группе Б как таковой, а только к набору из 38 видов предметов потребления.

Во внимание не принимались возможные изменения качества продукции, поскольку обрабатывалась статистика в натуральных единицах измерения. Разумеется, это внесло погрешность в расчеты. Но полученные оценки не замутнены данными о выпуске продукции оборонного назначения, чужеродной средствам производства и предметам потребления, а также избавлены от известных погрешностей официальной статистики в денежном выражении. Надеемся, что они составят по отношению к ней определенную альтернативу.

ИНВЕСТИЦИИ В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Н. Н. СЕЛИВЕРСТОВА,
кандидат экономических наук,
Новосибирск

Тревожной тенденцией в последнее время стало стремление выйти из текущих трудностей путем сокращения нормы производственного накопления и объема производственных капиталовложений, что предусмотрено в плане на 1990 г. Обсуждается и продолжение данного курса в 13-й пятилетке.

Эти решения вызваны стремлением снизить остроту социальных проблем, сбалансировать потребительский рынок, нормализовать денежное обращение. Вместе с тем в сложившейся крайне сложной экономической ситуации выбор дальнейшей стратегии развития должен учитывать как текущие, так и более отдаленные последствия принимаемых решений.

Для правильного выбора следует принять во внимание, что проблема ограниченности ресурсов капиталовложений

стоит не менее остро, чем потребительских благ. Обычно динамику капиталовложений оценивают по данным о финансовых ресурсах инвестиций.

Но денежная оценка капиталовложений завышает их действительную величину. Уже не одну пятилетку идет скрытое удорожание продукции, получившее новый импульс в последние годы в связи с переходом предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Ему в наибольшей мере подвержена продукция инвестиционного комплекса. Из сопоставления индекса роста ввода в действие основных фондов в денежном выражении и среднего из индексов роста ввода в действие производственных мощностей в натуральном выражении получена оценка темпов скрытого удорожания капиталовложений. Они составляют приблизительно 120—125% за пятилетку. На их основе переоценен ряд сводных показателей инвестиционной деятельности. Результаты переоценки в сопоставлении со статистическими данными по пятилеткам (в ценах 9-й пятилетки) представлены в табл. 1 (%).

Таблица 1

	Отчетные данные		Оценка за вычетом удорожания	
	10=я	11=я	10=я	11=я
Темпы прироста производственных капиталовложении	32	21	4,0	1,0
Накопления основных производственных фондов в национальном доходе	12*	10*	-14	-17
На последний год пятилетки:				
норма накопления основных производственных фондов в национальном доходе	10,0	8,1	8-9	5-6
доля затрат на возмещение выбытия в капиталовложениях	22	34	37	65
доля затрат на возмещение выбытия в амортизации на реновацию	42	43	70	90

* В текущих ценах

Далее в табл. 3 приведены также оценки за вычетом удорожания в текущей пятилетке. Выявилось следующее.

В течение последнего 15-летия производственные инвестиции (в их мощностном выражении) практически не росли. Видимость роста достигалась всецело за счет цен. Стабилизация реальных капиталовложений вызвана абсолютным, притом значительным, сокращением фактических масштабов

накопления основных производственных фондов, что наблюдается в последние годы даже по статистическим данным. Этому соответствует более быстрое, чем по отчетным данным, снижение нормы накопления основных производственных фондов в национальном доходе. Данный результат опровергает широко бытующее представление о занижении ценовым фактором фактической нормы накопления. В действительности уже не одну пятилетку наблюдается перераспределение национального дохода в пользу потребления.

Устранение ценовой компоненты в статистических данных раскрывает еще одно свойство сложившихся инвестиционных процессов — фактические затраты на возмещение выбытия значительно превосходят денежную оценку выбывающих основных фондов. По нашим расчетам, возмещение выбытия в настоящее время в среднем приблизительно в 1,7—2 раза дороже выбывающих основных фондов. На возмещение выбытия в текущей пятилетке будет фактически израсходовано до 60% капиталовложений (а по статистическим данным — около 30%, что создает видимость преобладания затрат на расширенное воспроизводство основных фондов).

Фактический прирост основных производственных фондов завышен не только на величину скрытого роста цен и на разницу между выбытием и возмещением выбытия. На возмещение выбытия фактически расходуется почти весь амортизационный фонд. Следовательно, уже в ближайшей перспективе возникнет проблема повышения норм амортизации.

Без роста производственных капиталовложений в их реальном выражении в течение нескольких пятилеток происходило массовое физическое и моральное старение действующего производственного аппарата, замедление его технологического развития. Ряд отраслей напоминает «кладбище» старой техники: черная металлургия, транспорт, пищевая промышленность, часть производства строительных материалов и легкой промышленности.

Естественным следствием такого положения дел стало отсутствие сколько-нибудь заметного улучшения показателей эффективности производства, дальнейшее падение темпов экономического развития. Задания пятилетнего плана недовыполняются даже по ценностным показателям, что видно из приведенных ниже данных. Темп прироста использованного национального дохода за 1986—1988 гг. составил лишь 7%. С учетом предварительных данных за 1989 г. и плана

на 1990 г. можно прогнозировать его увеличение не более, чем на 14—15% за пятилетку при плане 22% (табл. 2).

Таблица 2

Темпы прироста, %	1986-1988	1986-1990 (по пятилетнему плану)
Использованный национальный доход	7,0	22,1
Производительность труда	12,0	23
Фондоемкость валового общественного продукта	5,4	8,0
Материалоемкость валового общественного продукта (без амортизации)	-0,4	-4-5
Энергоемкость произведенного национального дохода	-4,1	-8-5
Металлоемкость произведенного национального дохода	-5,8	-14

Учтем рост цен на основную часть продукции, составляющей национальный доход: предметы потребления и капиталовложения в той части, в которой последние финансируются за счет накопления. Данные за первые три года пятилетки показали, что следует исходить из удорожания предметов потребления примерно на 8% за пятилетку. С учетом этого и отмеченного выше удорожания капиталовложений реальные темпы прироста национального дохода составят не более 12%.

Не выполняются задания по росту производительности труда, снижению материалоемкости продукции. Наблюдаемое замедление роста фондоемкости отчасти объясняется ценовым эффектом — более сильным воздействием текущего роста цен на статистическую оценку продукции по сравнению с основными фондами, поскольку последние состоят во многом из элементов, введенных в предшествующие годы.

Наметилось снижение процента выбытия устаревших основных фондов до 2,3% после его роста в 1986—1987 гг. до 2,6%.

Чтобы показать народнохозяйственные последствия курса на дальнейшее ослабление инвестиционной деятельности, нами проведена серия расчетов вариантов развития экономики СССР на перспективу 1991—2000 гг. с особым выделением 13 и 14-й пятилеток. Расчеты сделаны по укрупненной динамической многоотраслевой модели народного хозяйства. Исходным годом расчетов являлся 1990 г., показатели которого были предварительно определены на основе оценки ожидаемого выполнения пятилетнего плана.

Расчеты исходили из общего роста капиталовложений в 13-й пятилетке на 10% (в текущей пятилетке ожидается

рост на 23—24%). При этом принята стабилизация производственных капиталовложений на уровне 12-й пятилетки, что приблизительно отвечает курсу, одобренному Вторым съездом народных депутатов СССР.

Весь прирост капиталовложений направлен в непроизводственную сферу, где достигается их увеличение почти на 40%. Производственные капиталовложения распределены по отраслям в полном соответствии с политикой приоритетного развития потребительского комплекса.

Темпы прироста капиталовложений по отраслям в 13-й пятилетке составили, %:

Капиталовложения — всего	10,5
непроизводственные	38,4
производственные	—1,3
в том числе:	
Машиностроительный комплекс	9,7
Топливно-энергетический комплекс	—10,0
Металлургический комплекс	—8,1
Химико-лесной комплекс	—7,1
Строительный комплекс	—13,7
Транспорт и связь	—7,6
Агропромышленный комплекс	6,3
Легкая промышленность	95,3

Прогнозировался их опережающий рост в легкую и пищевую промышленность для проведения там первоочередной реконструкции с целью сохранения и более полного использования сельскохозяйственного сырья, улучшения качества пищевых продуктов, расширения объема и ассортимента товаров широкого потребления. Увеличены вложения в машиностроение в той мере, в которой это позволяет общая ограниченность инвестиций. Сохранена сложившаяся в 12-й пятилетке доля сельского хозяйства в производственных вложениях, что означает стабилизацию их объема в отрасли. Ценой данного распределения в условиях общей стабилизации капиталовложений является абсолютное сокращение инвестиций во все другие отрасли народного хозяйства и, прежде всего, в топливно-сырьевые, строительный комплекс, транспорт.

Возможности роста производства в перспективе определяет динамика фондоемкости продукции (табл. 3). Мы исходили из гипотезы о снижении темпов прироста фондоемкости валового общественного продукта до 3% за пятилетку по сравнению с 8% в текущей пятилетке. Данная динамика представляется весьма оптимистичной, принимая во внима-

ние неизбежное дальнейшее старение производственного аппарата из-за исчерпания сроков службы основных фондов, массово введенных в конце 60-х начале 70-х годов. Хотя в наших расчетах принят рост процента выбытия основных фондов до 3,1% в 1995 г. по сравнению с 2,9%, ожидаемыми в 1990 г., он совершенно недостаточен для замены значительной части устаревших основных фондов.

Таблица 3

Сводные показатели развития экономики на перспективу

	1990	1995	Варианты до 2000 г.	
			А	В
Темпы прироста, %:				
производственных капиталовложений	21,9	-1,3	0,0	21,0
непроизводственных капиталовложений	39,0	38,4	22,0	16,0
национального дохода (использованного)	15,0	14,1	10,2	13,5
материалоемкости ВОП	-2,4	-3,0	-2,2	-2,0
фондоемкости ВОП	8,0	3,1	3,7	5,5
продукции 1 подразделения	13,3	8,2	5,5	12,4
продукции П подразделения	17,5	23,5	12,0	10,4
топливоемкость ВОП	-4,0	-11,0	-5,0	-5,0
энергоемкости ВОП	1,3	-4,0	-3,0	-3,0
Норма накопления ОПФ в национальном доходе	6,1	0,5	0,0	3,5
Процент выбытия ОПФ	2,9	3,1	3,4	3,9
С элиминированием ценового фактора				
Темпы прироста, %:				
национального дохода (использованного)	9-11	10-12	2-4	4-6
продукции П подразделения	10-11	15	4	0-2
производственных капиталовложений	2,0	-18,0	-17,0	0
фондоемкости национального дохода	1,0	-8-10	-4-5	-3-4
Доля возмещения выбытия ОПФ в капиталовложениях, %	65,0	85-93	110-116	95-102

Материалоемкость продукции сокращается, по расчетам, на 3% в 13-й пятилетке по сравнению с 2,5% по оценке на 12-ю пятилетку. Ожидать большего при отсутствии коренной технологической реконструкции производства нет оснований.

Прирост незавершенных вложении уменьшен почти вдвое по сравнению с ожидаемым уровнем в 12-й пятилетке. Нормы амортизации на реновацию увеличены в среднем на 18%.

Результаты расчетов показывают, что национальный доход по конечному использованию увеличится в 13-й пятилетке не более, чем на 14%, продукция I подразделения (средства производства) возрастет на 8%, II подразделения (предметы непроизводственного назначения) — на 23%. Норма накопления основных производственных фондов в национальном доходе сократится до 0,5% в 1995 г. Таким образом, даже из рассмотрения ценовых показателей следует вывод о стабилизации общего роста производства, сопровождаемой значительным замедлением развития средств производства.

Некоторое ускорение роста потребительской продукции в 13-й пятилетке достигается благодаря инерции предшествующего развития средств производства, причем инерция поддерживается путем перераспределения наличных инвестиционных ресурсов в отрасли по производству потребительских благ. Замедление развития средств производства еще не успевает сказаться на производстве предметов потребления в данной пятилетке (хотя частично уже даст о себе знать).

Результаты расчетов включают ценовую компоненту, поскольку мы опирались на статистическую информацию о сложившихся тенденциях развития. Оснований для предположения о прекращении роста цен в ближайшие годы нет. Если скрытый рост цен сохранится на уровне предшествующей пятилетки, то реальный прирост национального дохода составит приблизительно 10—12% за пятилетку, продукции непроизводственного назначения — около 15% (без учета жилья).

Таким образом, курс на прекращение роста производственных капиталовложений в 13-й пятилетке не обеспечивает существенного реального роста потребительских благ и не решает крупных проблем роста потребления. Вместе с тем он подрывает возможности дальнейшего развития экономики. Из расчетов следует (табл. 3), что данному курсу соответствует практическое свертывание инвестиционного потенциала расширенного воспроизводства. Об этом свидетельствует сокращение почти до нуля размеров накопления основных производственных фондов (при гипотезе о равномерной динамике капиталовложений по годам пятилетки). Таким образом, тенденция к сокращению нормы накопления, наблюдаемая в народном хозяйстве, в данном прогнозе доходит до своего предела: почти все ресурсы национального дохода, используемые для развития производственного аппарата,

перераспределяются на удовлетворение текущих потребностей населения. За вычетом роста цен реальный объем производственных капиталовложений сокращается не менее, чем на 18% за пятилетку. При этом до 90% капиталовложений будет израсходовано на возмещение выбывающих основных фондов. При массовом устаревании производственного аппарата принятый на пятилетку рост масштабов замены выбывающих основных фондов будет в основном компенсировать отдельные физически изношенные элементы действующих технологий, следовательно, будет иметь своим следствием простое поддержание этих технологий, либо в лучшем случае их частичное совершенствование. Ресурсы для комплексной смены технологий и расширения производственного аппарата крайне малы — не более 10—15% общего объема производственных инвестиций. Фактический прирост основных производственных фондов на их основе составит 1—3% за пятилетку.

В этих условиях рост продукции потребительского назначения, полученный в расчете, следует рассматривать как весьма напряженный и, по-видимому, максимально возможный.

Если сопоставить фактический прирост основных производственных фондов с приростом национального дохода, элиминированным от ценовой компоненты, легко убедиться, что фактическим условием данного роста в 13-й пятилетке является абсолютное снижение фондоемкости по национальному доходу приблизительно на 8—10% за пятилетку (после ее реальной стабилизации в 12-й). Возможность некоторого улучшения динамики фондоемкости в этот период связана со структурной перестройкой производства в пользу относительно менее фондоемких отраслей II подразделения. По нашей оценке, это может снизить общую фондоемкость на 3—4 процентных пункта. Однако достижение столь крупного роста отдачи наличного производственного аппарата без его глубоких качественных преобразований далеко не очевидно.

Следует принять во внимание также, что в перспективе фондоемкость будет расти за счет исчерпания целого ряда месторождений полезных ископаемых и перехода к новым, менее эффективным и более отдаленным; широкого развертывания природоохранных мероприятий в связи с обострением общей экологической обстановки в стране, индустриализацией сельского хозяйства, строительства и ряда других отраслей. К сожалению, мы не располагаем обоснованной оценкой потребности во вложениях для осуществления мер

по охране окружающей среды. В 1989 г. была опубликована оценка, полученная в ходе разработки проекта Государственной программы охраны окружающей среды на перспективу до 2005 г., в соответствии с которой для стабилизации экологической обстановки по стране потребуется на этот период 131 млрд руб. Данная оценка нам представляется крайне заниженной. Но даже если считать, что она охватывает лишь первоочередные мероприятия, то, по нашим расчетам, это означало бы относительное увеличение народнохозяйственной фондоемкости при прочих равных условиях не менее, чем на 2—3 процентных пункта за пятилетку (в денежном выражении). С учетом вышесказанного в нашем расчете фактически заложено предположение о наличии в экономике внутренних резервов роста производства на базе действующего производственного аппарата и их мобилизации на основе новых форм хозяйствования, расширения рыночных отношений, развития инициативы снизу.

Особое беспокойство вызывает свойственное рассматриваемой стратегии капиталовложений сокращение инвестиций в топливно-энергетический комплекс. При ожидаемом в 13-й пятилетке массовом выбытии месторождений топлива (особенно нефти) и при крайней устарелости основных фондов электроэнергетики это может привести к резкому замедлению роста производства энергии. Темпы прироста продукции топливной промышленности могут сократиться до 2—3% за пятилетку, электроэнергетики —11—12%. Такая динамика балансируется с общим ростом производства в рассматриваемом варианте только при крупном снижении энергоемкости — не меньше 10—12% за пятилетку, что существенно превосходит сложившиеся темпы (табл. 4).

Таблица 4

	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1987
Темпы прироста энергоемкости валового общественного продукта,%	-7	-4,3	-3,4	-2,9

Базой снижения энергоемкости является смена технологий. Об этом свидетельствуют специальные расчеты по оценке воздействия современного технического прогресса на народнохозяйственную эффективность, а также мировой опыт.

В условиях фактического сокращения капиталовложений в 13-й пятилетке нет возможности для технологической реконструкции производственного аппарата в важнейших энергопотребляющих отраслях (транспорт, металлургия, электроэнергетика). Данные отрасли прежде всего становятся объектами сокращения вложений. Поэтому энергетический комплекс может стать источником межотраслевых диспропорций, что не позволит в полной мере использовать возможности даже наличного производственного аппарата и сдержит общий рост производства.

Столь же негативные последствия может породить сокращение капиталовложений в транспорт, принимая во внимание назревшую необходимость его реконструкции.

В трудных условиях окажутся отрасли инвестиционного комплекса. В черной металлургии — одной из отраслей с наиболее устаревшими основными фондами — велика вероятность того, что не удастся поддерживать даже достигнутый уровень выбытия основных фондов. Дальнейшее воспроизводство производственного аппарата отрасли окажется возможным преимущественно на основе капитального ремонта, который давно уже гипертрофирован. Технологическая реконструкция будет перенесена на более отдаленный период.

Без наращивания мощностей индустриальной базы строительства и технического переоснащения строительных организаций отрасль окажется под угрозой срыва программы ввода производственных объектов и крупного непроизводственного строительства, предусмотренного на 13-ю пятилетку. Уже сейчас ввод в действие многих видов строительной техники только покрывает выбытие.

И дело не в недостатках отраслевого распределения капиталовложений, положенного в основу нашего расчета на 13-ю пятилетку. Легко убедиться, что нельзя найти отрасль, из которой можно было бы перераспределить капиталовложения без ущерба для общего роста производства. Проблема заключена в низком общем объеме капиталовложений, который сдерживает даже текущий рост производства в ходе самой 13-й пятилетки.

В печати в последнее время высказываются опасения: удастся ли преодолеть в дальнейшем последствия сокращения производственных инвестиций, не отразится ли это на последующей экономической динамике. Для анализа более отдаленных последствий стабилизации производственных капиталовложений в 13-й пятилетке расчет по данному

варианту был продолжен на 14-ю пятилетку. Опасения не лишены оснований. Мы провели два расчета на 14-ю пятилетку (см. табл. 3). В варианте А производственные капиталовложения стабилизированы. Скорее всего это предопределится замедлением развития инвестиционного комплекса в предшествующей пятилетке. С учетом инвестиционных лагов мероприятия по его развитию, даже если они будут реализованы в 14-й пятилетке, дадут отдачу в основном уже за ее пределами. Поскольку данный объем вложений явно недостаточен для развития производственного аппарата, состояние последнего будет усугубляться. В этих условиях нет оснований ожидать повышения эффективности производства, поэтому приняты следующие гипотезы: фондоемкость увеличивается практически таким же темпом, как и в предшествующей пятилетке (3,7%), материалоемкость сокращается на 2% за пятилетку.

Принята исключительно благоприятная гипотеза о сохранении в 14-й пятилетке строительных заделов предшествующего периода. В принципе может оказаться, что в очередной пятилетке строительные заделы исчерпают себя. Тогда капиталовложения данного периода не обеспечат соответствующего ввода основных фондов.

В этих условиях темпы прироста национального дохода сократятся до 10% за пятилетку, продукции непроизводственного назначения — до 12% (в денежном выражении). С учетом удорожания это составит приблизительно 2—4%, что означает стабилизацию производства и потребления в расчете на душу населения. Реальный объем производственных капиталовложений (без ценовой компоненты) сократится не менее чем на 15% по отношению к 13-й пятилетке и на 30% — к текущей. Капитальных средств не будет хватать даже для возмещения выбывающих основных фондов. Начнется сокращение производственного аппарата — не менее, чем на 3—5% за пятилетку.

Условием даже столь низкого роста производства, как в данном расчете, станет повышение реальной отдачи производственного аппарата приблизительно на 4—5% за пятилетку. После того как в предшествуюшей пятилетке были мобилизованы резервы действующего производственного аппарата, трудно ожидать роста фондоотдачи без массового обновления основных фондов. Поэтому не исключено, что в 14-й пятилетке без роста капиталовложений может начаться абсолютное сокращение потребления на душу населения.

В варианте Б просчитан переход в 14-й пятилетке к политике наращивания производственных капиталовложений для развертывания реконструкции производства.

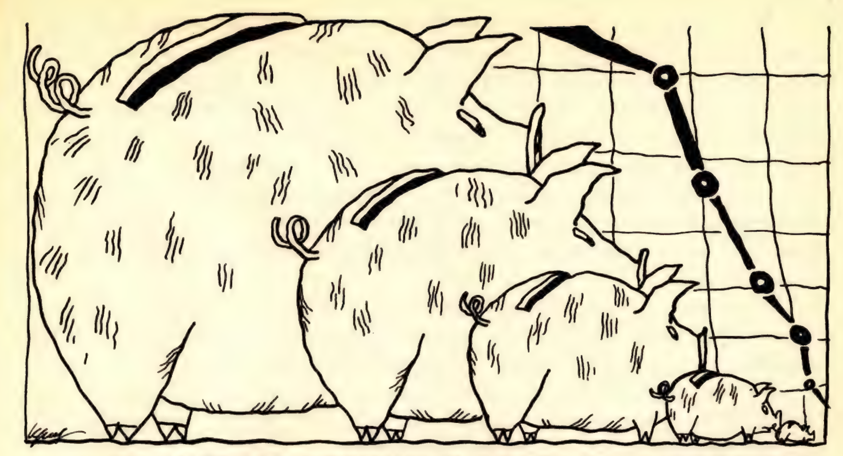
Поскольку народное хозяйство структурно не будет готово к этому, такая политика объективно не может дать быстрых результатов. Ее осуществление предполагает предварительное наращивание мощностей инвестиционного комплекса за счет дополнительных инвестиций. И лишь в меру этого можно развернуть реконструкцию производственного аппарата страны (в основном уже за пределами 14-й пятилетки).

Расчеты (без учета инвестиционных лагов) показали, что в таком случае потребовалось бы увеличение общих ресурсов производственных капиталовложений минимум на 20%. Причем их перераспределение в пользу инвестиционного комплекса резко уменьшило бы возможности обеспечения инвестициями отраслей потребительского комплекса. Потребовалось бы также перераспределение капиталовложений из непроизводственной сферы в производственную. В результате не удалось бы сохранить достигнутые в предшествующей пятилетке темпы роста непроизводственного строительства. Общий объем продукции II подразделения (без инфляционной компоненты) практически стабилизируется на уровне предшествующей пятилетки.

В данном случае инерция производства действует уже в обратном направлении: рост производства требует предварительного ускорения развития средств производства, формирующих новую технологическую систему, и лишь с некоторым лагом во времени это может обеспечить ускорение роста предметов потребления (уже за пределами рассматриваемого периода).

Таким образом, если курс на сокращение капиталовложений в их реальном выражении будет продолжен в очередной 13-й пятилетке, то уже независимо от последующей экономической стратегии это приведет к почти полному прекращению реального экономического роста и повышения благосостояния населения в будущей 14-й пятилетке.

Полученные результаты со всей остротой ставят проблему альтернативной стратегии развития в предстоящий плановый период. Она подразумевает максимально возможное развертывание инвестиционной деятельности уже в 13-й пятилетке с целью наращивания ресурсов для последующей технологической реконструкции производства и реализации давно назревшего в стране крупного непроизводственного строительства.

ОТ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ К РЕАЛЬНЫМ ОЦЕНКАМ

Выводы Н. Н. Селиверстовой основаны на расчетах, проведенных с использованием макроэкономической динамической модели. Степень адекватности выводов предопределяется качеством данной модели. Не стоит особого труда указать на ее слабые места.

Центральную роль в модели играют соотношения, выражающие динамику основных фондов в зависимости от инвестиций и уровня выбытия. В силу линейности этих соотношений и высокой степени агрегированности параметры фондоотдачи оказываются одинаковыми для всех частей основных фондов — как для вновь создаваемых, так и для подлежащих выбытию. Поэтому «прямым ударом» по темпам роста и, в конечном счете, уровню благосостояния предстают любые попытки сократить объемы производственных инвестиций (начиная с определенного «оптимального» уровня) и увеличить нормы выбытия основных производственных фондов. Отсюда — выводы о крайней нежелательности увеличения нормы потребления в национальном доходе (сокращении объемов инвестиций) и «неподъемности» для народного хозяйства высоких норм выбытия основных фондов. Но есть основания считать, что связь прямо противоположна.

В нашей стране огромны инвестиции в «никуда» («проекты века», долгострой, мощности по производству никому не нужной и даже вредной продукции, основных фондов, превысивших все разумные и неразумные нормы физического и морального износа). Сокращение этих объемов, измеряемых десятками и сотнями миллиардов рублей, резко улучшит экономическую ситуацию в стране, если, конечно, не «резать» инвестиции равномерно по всем направлениям и не «выкидывать» трудящихся на улицу с закрываемых цехов и предприятий.

Возьмем, к примеру, тезис о необходимости дополнительных инвестиций в машиностроение. Цифры убедительно иллюстрируют весьма низкий уровень удовлетворения потребностей народного хозяйства во многих продуктах машиностроения. Однако та же отрасль народного хозяйства производит огромное количество ненужной продукции: тракторы и комбайны, получи-в шие название «раскрашенного металлолома», универсальные металлорежущие станки времен ДИПа и т. д. Этого никто, в общем, не отрицает. В таких условиях внутренняя «конверсия» способна значительно снизить потребности в расширении общих объемов производства и дополнительных инвестициях.

Н. Н. Селиверстова приводит серьезные доводы в пользу невозможности резких изменений параметров модели. Действительно, ретроспективный анализ народнохозяйственной эффективности показывает, что в нашей истории не было периодов со сколько-нибудь резким их улучшением. Значит — делается вывод — не следует ожидать таких улучшений и в ближайшем будущем; надо быть реалистами.

Вряд ли следует доказывать, что когда можно ожидать коренной перестройки хозяйственного механизма, методы простой экстраполяции могут не сработать. Радикальная экономическая реформа призвана развернуть те процессы, которые приведут к ощутимому росту экономической эффективности производства; она не сводится к расчету и «внедрению» в народное хозяйство «оптимальных объемов и пропорций». Предположение о недостижимости заметного улучшения показателей эффективности фактически отрицает возможность коренной перестройки экономических отношений. Статья, в действительности, посвящена анализу последствий поражения экономической реформы в нашей стране. Эти последствия, как убедительно показано, весьма плачевны. Что еще раз подчеркивает, что альтернативы перестройке нет.

Технически не сложно построить модели, более точно отражающие инвестиционные процессы. Но в условиях переходного периода сколько-нибудь точные количественные оценки, видимо, невозможны, да и вряд ли нужны для принятия решений. Желанные улучшения хозяйственной ситуации могут пойти только в условиях товарно-денежных отношений. Кардинальный вопрос всей государственной политики, в том числе инвестиционной, заключается поэтому в обеспечении перехода к рыночной экономике.

В случае успеха экономической реформы участие государства в инвестиционной политике должно свестись к необходимому минимуму. Но в переходный период роль государства в инвестиционном процессе должна быть, вероятно, значительной. Какова же эта роль, каковы направления государственной инвестиционной политики в период экономической реформы?

В число направлений капиталовложений, финансируемых государством, должно попасть создание новых рабочих мест (обновление производствен-

ного аппарата, стимулируемое рыночными критериями, может привести к высвобождению десятков миллионов занятых в народном хозяйстве), поддержание необходимых объемов производства потребительских товаров с приемлемым уровнем продажных цен (не исключено, что в этой области достаточными могут оказаться торгово-закупочные меры государственной политики), создание информационных сетей и насыщение народного хозяйства современными средствами обработки информации (именно в этой области отставание от мирового уровня наиболее значительно), наконец, интенсивное развитие науки, культуры, образования и медицины.

Не могу настаивать на предложенном списке направлений государственных инвестиций в период реформы. Но в любом случае, обсуждая меры государственной политики, необходимо говорить о конкретных программах, их приоритетах, параметрах. Время тотального охвата экономической жизни государством уходит в историю, кончается эра Государственного плана. Единственным плановым документом должен остаться государственный бюджет, охватывающий незначительную часть национального дохода, а плановая работа государственных органов должна сосредоточиться на обосновании статей бюджета и формировании программ, отвечающих расходным статьям.

Исследования, подобные изложенному в статье Н. Н. Селиверстовой, при более раскованном отношении к применяемым моделям, могут представлять несомненный интерес. Они дают оценку перспектив развития, очерчивают спектр возможных исходов, выявляют условия, при которых реализуются конкретные варианты развития.

В. И. СУСЛОВ,
кандидат экономических наук,
Новосибирск

О ГОТОВНОСТИ К ЖЕРТВАМ

Статьи предлагаемой подборки несвободны, видимо, от влияния идеологических установок. Критический анализ уже частично дан в комментариях В. И. Суслова, где утверждается, что в период коренных преобразований системы прогнозы ее поведения на основе закономерностей, выявленных на предыдущем этапе ее жизни,— дело крайне рискованное. К этому хотелось бы добавить лишь несколько замечаний, касающихся статьи Н. Н. Селиверстовой.

В ней при желании можно увидеть апологетику существующей системы планирования и управления. Объяснение переживаемых трудностей — не в присущих системе пороках, а в ошибках инвестиционных решений. Стремление считать

«планирование» и «пятилетки» вечными категориями, данными нам в наказание либо в награду за то, что мы где-то раз оступились (то ли в 1917 г., то ли в 1929 г.). А раз так, то единственный научно обоснованный рецепт преодоления указанных ошибок — вариант второй индустриализации, опирающийся на лучшее в опыте первой и избавленный от ее недостатков и деформаций.

Утверждать, что улучшения материального благосостояния не достичь без нового, высокопроизводительного оборудования, воплощаюшего самые передовые достижения науки и техники,— значит ломиться в открытые двери. Никто также не питает иллюзий относительно состояния существующего оборудования и его возможностей. Но общепризнано и то, что успехи здесь обусловлены подходящими общественным климатом, социальными институтами и их изменениями, позволяющими эффективно эксплуатировать потенциал предлагаемых наукой новых технологий, подходов к решению проблем хозяйственной жизни. Предлагать варианты второй, хотя и более скромной индустриализации, без анализа их реализуемости, не исследуя условия такой реализуемости,— значит останавливаться на полпути.

В любом случае за прошлые ошибки нужно будет заплатить дорогую цену. Выбор, который нам предстоит сделать,— выбор все-таки из нескольких зол, и нужно искать меньшее. Это уже давно поняли наши товарищи по несчастью в странах восточной Европы. Так, рядовые поляки удивительно спокойно реагируют на, возможно, почти 40-процентное снижение уровня жизни за первый месяц текущего года. Это сообщение журнала «Экономист» подтверждают люди, часто бывающие в Польше и утверждающие, что никогда ранее не видели поляков столь уверенными в своем будущем, убежденными, что они на правильном пути. Опрос общественного мнения, проведенный в Польше в конце января, показал, что из тех поляков, которые отдают предпочтение какой-то определенной силе, 80% вновь проголосовали бы за «Солидарность» и лишь 1% — за коммунистов (Коммерсантъ 6. 90). Может быть, потому, что ничего другого в краткосрочной перспективе правительство Мазовецкого и не обещало. А кто из наших ученых, публицистов, политических деятелей, ратующих за рынок, попытался убедить народ в неизбежности подобных (если не больших) жертв?

Даже если удастся убедить людей в необходимости очередных жертв (что крайне сомнительно в существующей

ситуации), то где гарантия, что они будут не напрасными? Какое чудо может обеспечить выполнение планов ускоренного развития машиностроительного комплекса на этот раз? В чем измерять успех: в миллионах тонн вынутого из котлованов грунта и уложенного на его место бетона? Или в чем-то другом?

Пусть даже чудо произошло и структура инвестиционных расходов соответствует плану. Последует ли в этом случае планируемый экономический рост (определенный расчетами по модели)?

Ответ будет утвердительным лишь при одном условии: если производственные инвестиции — единственный источник экономического роста. Кто сегодня будет утверждать, что это так? Известный венгерский ученый А. Броди в своем интересном исследовании закономерностей экономического роста описывает свой опыт работы в Замбии, столь сильно опровергавший расчеты по классическим моделям. Там же приведено свидетельство другого венгерского экономиста: «единственное объяснение относительно высоких темпов роста в течение периодов подъема — значительное количество ищущих работу квалифицированных рабочих. Можно показать, что каждое такое «экономическое чудо» или период быстрого подъема длится до тех пор, пока доступная рабочая сила оказывается полностью занятой. В такие времена экономика «за так» или почти «за так» использует средства, накопленные ранее и состоящие из знаний, приобретенной квалификации, ноу-хау, идей...»

Ф. Хайек в течение многих лет разъяснял, что нет прямой зависимости между конечным спросом и инвестициями. Присуждение ему Нобелевской премии служит косвенным подтверждением, что его доводы были сильными. Обратное же утверждение — о том, что инвестиции полностью определяют величину конечной продукции — защитить, видимо, вообще невозможно.

Пойдем в предположениях еще дальше: пусть все планы выполнены. Даже в этом случае непонятно, почему обновленное машиностроение обязано будет работать на удовлетворение потребностей людей, а не на новое обновление. Еще М. И. Туган-Барановский в работе «Периодические промышленные кризисы» (1894 г.), анализируя логические пробелы доказательства неизбежности крушения капитализма, установил, что размеры рынка товарно-капиталистического хозяйства отнюдь не определяются размерами общественного

потребления и что, в принципе, хозяйство может работать само на себя как угодно долго. Серьезные статистические исследования показывают, что опыт первых пятилеток подтверждает хотя бы частично этот теоретический результат — ведь уровень жизни 1929 г. был снова достигнут лишь в 50-е годы, да и то только городским населением. А сильно ли изменилось положение теперь?

Специалист по сельскому хозяйству из США посетила одно из русских селений. После чего долго не могла ничего сказать, даже по-английски. То, что она увидела, повергло ее в шок. Среди прочего ее поразили орудия труда: при изобилии всевозможных сложных и громоздких сельскохозяйственных машин и агрегатов единственные работающие инструменты — вилы и лопаты. В основном ими и пользуются те редкие женщины в этих селениях, которые там остались и еще могут работать. Так чего же мы хотим? Чтобы наши неработающие машины стали еще более мощными и совершенными? Как видно, надо делать их из «неразрушающихся» материалов, чтобы они стояли вечным уже укором нашей неразумности.

И наконец, решения по сокращению производственных капиталовложений, а также их радикальная критика также базируются на каких-то проработках. И разве достаточно выразить лишь сожаление по поводу того, что они были приняты?

Нельзя требовать, чтобы ответы на эти и подобные им вопросы содержались в одной статье одного автора. Полученные авторами подборки результаты — серьезный вклад в наше понимание инвестиционного процесса. Они вплотную подводят к обсуждению принципиальных вопросов экономического развития страны.

В. БУСЫГИН,
кандидат физико-математических наук,
Новосибирск

Отклик на письмо В. В. Снытко «Выбирать или учить?» (ЭКО 11. 89)

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ВЫБОРНОСТЬ

В отношении выборности руководителей можно однозначно утверждать, что она может дать хорошие результаты только там, где люди чувствуют себя хозяевами и прямо заинтересованы в эффективном управлении. Стало быть, выборность была введена преждевременно, ее нельзя было вводить до полного хозрасчета, аренды, кооперации и других форм коллективной собственности. Опять телега была поставлена впереди лошади, и мы в который раз дискредитировали добрые начинания перестройки. Так что же, назад? Но возврата к прошлому нельзя допускать, так как это приведет к победе антиперестроечных сил. Но и половинчатое решение по выбору руководителей, предлагаемых сверху, ничего не даст. Это просто будет «номенклатурная демократия». В этом свете кажется сомнительным и предложение о создании при горисполкомах ассоциации хозяйственников вместе с ветеранами, которой делегируется право рассмотрения итогов работы того или иного руководителя и право предложения об его перемещении вверх или вниз. Чем это предложение отличается от ныне действующей системы переаттестации? Разве оно меняет принципы «номенклатурной обоймы», основного завоевания бюрократической административно-командной системы? Нет, нет и еще раз нет! На этом фоне малоубедительным выглядит и предложение об обязательном ограничении срока работы руководителя в 3—5 лет. Разве мало случаев, когда человек на данном месте приносит максимальную пользу, а стоит перевести его вверх или вниз или даже по горизонтали в другой коллектив, как он заваливает дело?

Я считаю, как, наверное, и В. В. Снытко, и большинство людей, что «кадры решают все»! Этот постулат, выдвинутый и проведенный в жизнь И. В. Сталиным, актуален и сегодня. Сталин через расстановку своих людей на ключевых постах буквально вывернул страну наизнанку, распотрошил и поработил ее, заставив совершать людей немыслимые преступления. Эта порода управленцев, выпестованная им, жива до сих пор, просто она именуется сейчас бюрократической системой, а от нее часто ведут следы к мафии.

Для перестройки нужны другие кадры. Принимаемые сейчас новейшие законы, по Н. В. Гоголю, «хороши, да исполнители супостаты»! И законы эти будут буксовать. Специалисты на Западе давно пришли к выводу, что лишь одновременная, почти полная замена аппарата меняет стиль управления. Почему перестройка в соцстранах Восточной Европы — Венгрии, Польше, ГДР, Чехословакии, Румынии — пошла более быстрыми темпами, в считанные недели вместо наших пятилеток? Потому что народы этих стран, не в пример нам, поступили решительно, одним ударом выкинули

из седла всю руководящую элиту, включая министров, и сразу же начали следствие по их неблаговидным делам. А у нас различные преступники типа алиевых, кунаевых, медуновых и других получили персональные пенсии союзного значения, хоромы в Москве, прикрепили за ними черные «Волги» и успокоили: «Отдыхайте, друзья, успокойтесь, веселитесь дальше»!

Нам говорят: «За пять лет перестройки во многих местах кадры обновлены на 50—60%». Ну и что? Обновили-то постепенно, частями. Скажем, можно даже в один прием обновить аппарат на треть или по 2—3 раза сменить первых секретарей райкомов, как это сделал в свое время Б. Н. Ельцин в Москве. Это не привело, да и не могло привести к успеху, так как новичков или «переварят» и они примут правила бюрократической игры, или отторгнут и выбросят из системы. Бюрократический аппарат обладает свойством самовоспроизводиться. Связанная круговой порукой, прочными канатами неформальных уз система нисколько не страдает от замены нескольких человек! О какой реальной перестройке можно говорить, если на Верховном Совете СССР министром утверждают первого заместителя — ученика или соратника «неприглядных дел» бывшего министра?

Считаю, что сегодня сверхзадача — это создание нового корпуса управленческих кадров путем:

* выборов в Советы всех уровней наиболее компетентных и независимых людей;

* выдвижения и выборов руководителей всех рангов снизу;

* широкой гласности, полной свободы печати и средств массовой информации, их подчиненности только закону;

* перехода к многопартийному управлению страной.

При этом подлинный и полный хозрасчет в низовых структурах — единственный путь перестройки. Только тогда появятся руководители нового типа, которых коллектив будет не просто выбирать, а нанимать на работу. Без этого все хорошие законы, принимаемые депутатами, повиснут в воздухе!

И, наконец, относительно обучения управленческих кадров. К сожалению, искусство управления невозможно приобрести лишь по книгам, да и от книжников-учителей тоже. Ведь за годы советской власти уничтожен весь цвет управленческих кадров во всех областях народного хозяйства, потеряна культура управления. Сейчас у нас осталась только одна — авторитарно-бюрократическая культура управления! Ведь кто довел нас до разорения? Племя бездарных руководителей. Поэтому нам надо, как в свое время при Петре 1, ввозить из-за границы не столько машины и технологии (умельцев у нас и своих хватает), сколько хороших управленцев, как бы дорого это нам ни стоило. Надо учить наших управленцев на Западе, создавать совместные предприятия. Вариться в собственном соку в сфере управления и дальше — значит обречь перестройку на поражение.

В. М. СМИРНОВ, геолог,
Казань

СТАЛИНСКИЕ ЛАГЕРЯ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

(легенда к карте на 3-й стр. обложки)

1. Актюбинск — ЛП, строительство, химзавод.
2. АЛЖИР — акмолинский лагерь жен изменников Родины, вблизи нынешнего Целинограда.
3. Алма-Ата — ЛП*, строительство.
4. Андижан — ЛП *, строительство.
5. Ашхабад — ЛП *, цементные карьеры.
6. Балхашлаг — управление лагеря в г. Балхаш**, медные рудники, строительство.
7. Джамбул — ЛП, добыча гипса, цемента.
8. Джезказганлаг — марганцевые и медные рудники, строительство, горно-металлургический комбинат.
9. Иргиз — ЛП, назначение неизвестно.
10. Казалинск — ЛП, кирпичный завод.
11. Камышлаг — спецлагерь***.
12. Карлаг — управление лагеря в пос. Долинка, добыча угля, цветных металлов, сельхозработы; создан в 1932 г.
13. Кингир — ЛП спецлага, восстание в 1954 г.**
14. Кзыл-Орда — ЛП*.
15. Кокчетав — ЛП, назначение неизвестно.
16. Красноводск — ЛП, строительство, химзавод.
17. Курган-Тюбе — ЛП*.
18. Кустанай — ЛП*.
19. Ленинабад — ЛП, строительство канала.
20. Луглаг — спецлагерь**.
21. Песчанлаг — спецлагерь, марганцевые и медные рудники, горно-металлургический комбинат. В районе Джезказгана.
22. Петропавловск — ЛП*.
23. Семипалатинск — ЛП, назначение неизвестно.
24. Степлаг — спецлагерь**, горно-металлургический комбинат, управление в Джезказгане. Восстание в этом лагере описано А. И. Солженицыным в сценарии «Знают истину танки» («Дружба народов». 11. 89).
25. Ташкент — ЛП*.
26. Туркестан — ЛП, назначение неизвестно.
27. Уральск — ЛП, назначение неизвестно.
28. Усть-Каменогорск — ЛП, шахты свинцово-цинковых, полиметаллических руд, строительство горно-металлургических комбинатов, работа на них.
29. Фергана — ЛП, строительство, химический, цементный заводы,

железобетонные изделия.

30. Фрунзе — ЛП*.

31. Чарджоу — ЛП*.

32. Чимкент — ЛП*.

33. Экибастуз — ЛП, угольные разрезы, золотодобыча, строительство.

ПРИМЕЧАНИЯ: сведения об авторе см. № 1 за 1990 г.

---

* Сведения недостоверны.

** Местонахождение неизвестно.

*** Все спецлагеря образованы в 1948 г. специально для политзаключенных, отличались особо жестким режимом: работа без оплаты и выходных, в нерабочее время содержание в зарешеченных бараках под замком, на одежде нашиты номера, переписка ограничена двумя письмами в год.

Материалы на страницах 65 — 128 подготовлены для офсетной печати на рабочей станции МРАМОР.

Точка зрения

МИФ О КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ

Некогда на страницах прессы советское общество представало монолитным, теперь же битва на печатных страницах поделила его на два лагеря. Если встать вдоль линии фронта на Запад, слева окажутся рыночники, справа антитоварники. За спиной левых находится странный, невиданный доселе рынок, за правыми — могучая Административная система. Но откуда бы мы ни смотрели на развернувшуюся борьбу, видно одно: обе стороны защищают нечто малознакомое им, да и нападают на малоизвестное.

Рынок пока существует лишь в наметках. Поэтому давайте разберемся, что же понимается под Административной (или командно-административной) системой?

ИСТОК

Мифы творятся безымянно, корни их уходят вглубь времен и, как правило, неизвестно, кто же сказал первое слово. Но в мифе об Административной системе известен и автор, и время появления, и даже номер журнала, пустившего в оборот этот миф. Хотя термин «командно-административная система» за рубежом использовался и ранее, существование его в отечественном обиходе началось автономно.

Итак, открываем четвертый номер журнала «Наука и жизнь» за 1987 г., в котором опубликована рецензия Г. Х. Попова на роман Александра Бека «Новое назначение».

Да, новый термин, вошедший в научную и политическую лексику, возник в рецензии на литературное произведение. Само по себе это явление не представляет ничего особенного. Вспомним, например, что и слово «робот» сочинено в труде далеко не научном. Однако анализ художественного произведения вместо исторических фактов должен бы вызвать определенную настороженность. Этого, впрочем, не произошло.

«Со страниц романа в живой, наглядной, осязаемой форме перед нами встает механизм управления, основанный преимущественно на административных методах».

Давайте обратимся к определениям Г. Х. Попова. Какой же предстает Административная система в романе? «В основе этой системы — централизация решений и пунктуальное, неукоснительное, беззаветное исполнение директив Верха и особенно лично Сталина — Хозяина. Не щадя себя, интенсифицируя прежде всего свою личную работу, Онисимов «держит аппарат в напряжении».

Приводит ли такое «держание в напряжении» к эффективным решениям? Нет, это мастерски показывает Александр Бек и отмечает рецензент «Нового назначения». Но, как и принято в мифологии, весьма терпимой к внутренним противоречиям, это не оказывает влияния на ранее сказанное.

Рецензент возводит литературный тип в типичный не в рамках сюжета конкретного произведения, а в повседневной жизни. Нечто подобное произошло с произведениями Мамина-Сибиряка, который вывел практически не существовавший тип сибирского ухаря-купца, тогда как 90 % сибирских купцов первой гильдии относились к еврейским торговым домам и отличались крайне размеренным образом жизни и изощренностью сделок. Разумеется, были и разудалые купцы, и предприниматели, не гнушавшиеся получать деньги преступным путем. Но основу сибирской торговли составляли торговые дома, тесно связанные и с родовой российской аристократией, и с международными компаниями.

ЛЮБОВЬ К ИСТИНЕ

«Правдивость — обязательное звено Административной системы. Когда в годы войны возникла опасность срыва в выпуске металла, Онисимов лично — никому не поручая и ни за кого не прячась — докладывает об этом в Госкомитет обороны. Он знает, чего может стоить ему этот доклад. Но подвести страну нельзя». Вот такой человек — главный герой романа. Но был ли таковым типичный герой действительной системы хозяйствования при Сталине, Хрущеве и Брежневе?

И как согласовать с искренностью и правдивостью героя другие слова из той же рецензии Г. Х. Попова: «Страх — обязательный элемент более или менее жесткого механизма администрирования. И трудно сказать, какая доля в беспредельной четкости и исполнительности Онисимова связана с этим страхом, а какая сформирована

верой в правоту Хозяина. И так ли уж оторваны друг от друга и эта вера, и этот страх?»

Последний вопрос — не только патетический, но и риторический. В полном соответствии с законами мифологии миф об Административной системе содержит определенную недоговоренность, оставляя место воображению. Вопрос о согласованном воздействии страха и убеждений повисает в воздухе при попытках его проанализировать. Известно, что страх порождает ложь, а не правду. Но откуда берется тогда искренность?

То, что названо Административной системой, основывалось на кромешной лжи. Перечислю примеры только по сельхозстатистике.

Урожай учитывали не в амбарах, не собранный, а на корню. Исключительно в целях систематизации госвранья требовалось положить на поле квадратную раму размерами метр на метр и собрать все колоски, попавшие внутрь квадрата. Если кто думает, что зерна из этих колосков взвешивались, тот глубоко ошибается. Требовалось отобрать установленное методикой количество лучших и худших зерен, затем перемножить их на спущенные сверху весовые коэффициенты, сложить и получить средний урожай с квадратного метра, с гектара и со всех полей страны. Откуда было взяться голоду при таком методе?

Мясо считалось не в убойном весе, а в живом. При этом тот факт, что из двух тонн живого веса получается тонна убойного, очень быстро был забыт. Но в славном деле повышения жизненного уровня забывчивости этой хватило ненадолго, и начались игры между объемом и весом. Одни предлагали считать корову цилиндром и умножать объем этого цилиндра на спущенный сверху весовой коэффициент, другие обзывали авторов столь упрощенной методики вредителями, поскольку неправильно считать корову цилиндром, ибо у этого цилиндра есть выступающие части, как то: ноги, голова, вымя, хвост. Эту фантасмагорию можно прочитать в курсе математической статистики, изданном во время страшного голода начала 30-х годов. *

А вранье вокруг мяса времен не «вождя народов», а серой «шамкающей личности», оно умнее, но не лучше. Динамики поголовья практически нет, а потребление мяса растет за счет изменения коэффициентов пересчета в мясо сала, колбасы и субпродуктов. Чем больше в колбасу добавляли гороховой муки, тем ближе по статистике она оказывалась к мясу.

Человек такого уровня, как литературный герой Онисимов, уже находился в атмосфере лжи и фальши. И если мы по длинным спискам реабилитированных не способны осознать, что «командно-администра-

---

* Боярский А. Я. и др. Теория математической статистики. М., 1930.

тивная система» была преступной, то, может быть, узаконенная ложь, в обычных условиях уголовно наказуемая, откроет нам глаза?

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОКАЗНАЯ ГОТОВНОСТЬ

Кульминация риторики в рецензии касается вопроса об ошибке Онисимова: в ходе предварительного обсуждения он высказал возражение против решения, к которому, судя по всему, склонялся Верх. Административная система приобретает здесь у Г. Х. Попова очертания активного и обладающего единым сознанием субъекта: «...Его сместили за главное и недопустимое преступление в Административной системе — за неготовность немедленно, беспрекословно выполнить приказ».

Правильнее было бы сказать — за неизъявление готовности. Общеизвестны многочисленные факты, когда достоверная готовность оборачивалась заурядной показухой. Эта показушная всегдаготовность, вбиваемая с малолетства, сочеталась естественным образом с монотонным ростом безответственности при продвижении снизу вверх. Это позволяло обходиться на верхних уровнях одной готовностью, вообще не переходя к практическим делам. Для этого достаточно не вспоминать о принимавшихся ранее решениях и постоянно выдвигать старые цели под видом новых. Обещания вместо дел перешли из прошлой показухи в современную политическую борьбу. Пожалуй, «обещалкиным» даже стало лучше жить. Если обещаешь начальнику, тот может и спросить за невыполнение обещаний. И более беспроигрышное дело — обещания избирателям. Так и кажется, сменим адресат невыполняемых обещаний — и заживем при полной демократии.

В качестве большой поблажки общественности стали регулярно публиковаться сообщения о заседаниях Политбюро ЦК КПСС. Сначала они были почти телеграфными. Затем стали более обширными, но все равно нельзя понять, что же происходило на заседании, кто выступал против и кто — за.

Нужно, несомненно, отвергнуть любые подозрения в том, что на Политбюро обсуждаются некие скрываемые от народа тайны. Однако сама трактовка открытости заседаний Политбюро как некоторого прогрессивного шага подразумевает восприятие закрытости как удобства, от которого отказываются, лишь идя на уступки.

Впрочем, когда по телевидению демонстрируются заседания Совета Министров, открытость также оказывается показной, освещаются на публику те же самые состояния готовности, а не процедуры принятия решений.

НЫНЕШНИЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ

«Главная ошибка Онисимова в том, что Административную систему он отождествлял с одной ее конкретной формой — со Сталиным, с Берия. И устранение этой ФОРМЫ Административной системы он воспринял как начало отхода от ее СУТИ». По-особенному перечитываются эти слова в 1990 г. Отошли мы сейчас от сути Административной системы или продолжаем забавляться с формой? Ответ на этот вопрос может быть таким: если эта система существует как миф, то и попытки преобразовать ее СУТЬ будут всегда сводиться к ФОРМЕ.

Главная ошибка Г. Х. Попова (да и многих его соратников по нынешним парламентским прениям) в том, что Административную систему он отождествляет с одной ее конкретной беспарламентарной формой. Из собственного включения в миф проистекает активное сотрудничество с той формой Административной системы, которая в миф не вместилась. Но с каждым новым месяцем перестройки все меньше людей начинают различать суть времен нынешних и прошлых. А с ФОРМОЙ все в порядке, она изменилась.

Изменения СУТИ произойдут, когда исчезнут две бесконтрольных иерархических лестницы, со ступенек которых раздаются голоса не только оголтелых бюрократов, но и вчерашних ученых. Именно последним может быть адресован сейчас приведенный выше упрек Г. Х. Попова. Но, пожалуй, еще больше убеждают совпадения в самой форме процессов, протекающих в обычной экономике и нелегальных структурах.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВНУТРИ СИСТЕМЫ

Мафиозные структуры от легальных отличает так называемая «прокачка». Глава банды измывается над рядовыми ее членами не потому, что это необходимо для выполнения текущих задач. Такое поведение не просто демонстрация грубой и беспредельной силы, оно — наглядный урок всем, кто посмеет хотя бы в мыслях подвергать сомнению правомерность беспредельной и неподконтрольной никому власти. Неважно, видит или нет кто-либо эти «учебные» процедуры. Выдрессировать нужно сам объект воспитания. А он уж будет воспроизводить те же отношения вниз.

Один из моих знакомых продержался три квартала (до язвы желудка на нервной почве) в номенклатуре бывшего Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, министер-

ства комплексного, начинавшего автоматизацию с производства карандашей. Вот как он описывает стандартную процедуру «прокачки».

«Тебя вызывают срочно в Москву, несколько раз проверяют, чтобы ты был точно ко времени, так что уже сразу по приезде в столицу находишься на взводе. Заблаговременно оказываешься в приемной и сидишь, сидишь. Секретарша разговаривает сухо, хотя наверняка знает, для чего тебя вызвали.

Наконец, начальник освободился, ты входишь в кабинет. Прямо с порога тебя встречает град возмущенных восклицаний и не во всем печатных выражений. Никаких объяснений по поводу причин возмущения, не говоря о том, чтобы поздороваться, пригласить присесть. Так ты стоишь и молча слушаешь. Не дай Бог возразить, тогда оскорбления не посыплются, а польются. Наконец запал проходит, и ты слышишь раздраженное «Иди, работай». Будто тебя отправили в соседнюю комнату. А ты едешь толкаться в аэропорт, обратного билета ведь не брал, не знал, зачем и на сколько вызывают.

И приходится возвращаться за три с лишним тысячи километров, думая о том, зачем нужны эти издевательства. «Прокачка» продолжается чуть более года, после чего человек переходит в разряд «своих».

Давайте сопоставим этот рассказ со сходным местом из рецензии Г. Х. Попова. «Добиваясь выполнения директивных заданий, Онисимов говорит резкости, отчитывает, бьет наотмашь, подхлестывает — и наедине, и публично. Но те, на кого он обрушивается, воспринимают все это как должное. Это — правило, обычный порядок. Онисимова самого тоже проверяют, подхлестывают, контролируют».

Иллюзию схемы всепоглощающего контроля мы обсуждали выше, давайте теперь остановимся на целях такого подхлестывания и отчитывания. Наиболее уязвимое место в романе и рецензии — порода людей, воспринимающих «все это как должное». Всегда она была либо как-то сама собой отселекционировалась? Ответ на этот вопрос тем более важен, что эти ко всему привычные люди и полагаются жителями будущего правового государства. В романе А. Бека (и соответственно — в рецензии) безмолвие выглядит вечным и непреодолимым. Именно на нем стоит та система, которая названа административно-командной. И не случайно ни в романе, ни в рецензии нет человека, протестующего против собственного пребывания в «винтиках».

Главным инструментом селекции, выведения породы безмолвных и послушных, уникального искусственного отбора был тотальный и беспощадный террор. И не о головах отдельных руководителей шла речь при становлении так называемой Административной системы. Террор должен был вызывать у каждого страх, осознание того, что кара почти неизбежна, а судьба неразборчива.

* * *

Публикуя «Введение в лагерную экономику», редакция совсем не рассчитывает на смакование фактов, не до того. Нет и никакого желания нанести еще одно публичное оскорбление Административной системе, обозвав ее преступной. И если мы приводим аналогию между нею и лагерной экономикой — это лишь отправной пункт исследования.

Нужно, преодолевая ужас, ненависть и отвращение, начать анализировать «чистые формы» хозяйственных отношений прошлых лет. Именно это наследие прошлого, а не литературно-художественная конструкция мифической административно-командной системы заслоняет нам будущее. Именно это наследие убеждает многих в том, что невозможно сотрудничество с системой, не признающей никаких правил игры.

Ю. П. ВОРОНОВ

ВВЕДЕНИЕ В ЛАГЕРНУЮ ЭКОНОМИКУ

Л. С. ТРУС,
Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, Новосибирск

«О ГУЛАГе уже все известно. Что можно сказать о нем нозого после Солженицына и Шаламова?»— такое мнение слышишь от многих. Но затронут, на мой взгляд, лишь краешек больной темы. На очереди — научные исследования (прежде всего — лагерной экономики и психологии, морали и быта советских заключенных). Только они способны окончательно развеять красивые обманы о великих свершениях социализма, которыми нас пичкали с детства и повторяют до сих пор, и многочисленные мифы о нашей истории и экономике. Ведь о чем бы ни дискутировали публицисты, а в школьных учебниках и сегодня, мешая истину с ложью, пишут о пороках капитализма и бесспорных преимуществах социализма, о том, что все предшествующие социализму общественно-экономические формации погибли или обречены на гибель потому, что их опора — рабский труд и жестокая эксплуатация, которые наш строй ликвидировал.

Я попал в лагерь в 1953 г. Здесь уже была не та обстановка, при которой труд становился средством массового уничтожения людей. Теперь в заключенных видели дешевую, мобильную и беспрекословную рабочую силу, создавали минимум условий для поддержания их в трудоспособном состоянии.

Конечно, труд заключенных был рабским. Можно бы сказать, что ГУЛАГ превратился в своего рода заповедник рабского труда. Но он не заповедник. Его изолированность от внешнего мира — мнимая, кажущаяся. Порожденная рабским трудом психология, как зараза, расползалась из лагерей по всей стране. А может, наоборот, в них концентрировалось все столетиями копившееся на Руси рабство? Возникло обширное поле рабской психологии с размытыми границами. Если в зоне заключенным помыкает любой начальник, то стоит ли удивляться тому, что в прилагерном поселке какая-нибудь милая домохозяйка, жена начальника помыкает зэками, приведенными мужем: они наколют дров, отремонтируют квартиру за пачку масла, а то и «за так». Ни один вольнонаемный специалист предприятий, обслуживаемых лагерями, не выполнял сам свои обязанности. Все вместо них делали заключенные — за хлеб, за табак, за другую ничтожную «натуральную плату». Причем заключенные были еще и благодарны тем, кто их так эксплуатировал. За одно то, что тебя хоть на несколько часов вытащили из «общих» работ, дали вместо кайла, лома карандаш, отвертку, позволили побыть в тепле... А если зэка официально оформят на «постоянную работу» дневальным или истопником, чтобы он выполнял функции начальника участка, мастера, счетовода, плановика, диспетчера — да неужели он вместо того, чтобы благодарить судьбу, станет возмущаться? Даже взрывниками в шахте вольнонаемные только числились, а работали зэки, хотя это и запрещалось: заключенным — взрывчатка!

Иметь заключенного, выполняющего твои обязанности, стало престижным для всех вольнонаемных — от начальника шахты до уборщицы. Непрестижным, унизительным было делать свою работу самому. Да и сами заключенные... Если зэк числится дневальным, а выполняет работу начальника, то уж дневалить (топить печь, убирать) он приведет другого зэка, а тот для самой неприятной части своего дневальства — принести воды, наколоть дрова — третьего. Ничего удивительного в этой эстафете рабства нет. У рабов и рабовладельцев, по сути, одна психология.

Рабская психология срастается с уголовной и образует устойчивый комплекс покрепче фрейдистских. Ведущая черта «комплекса ГУЛАГа»— отвращение к труду (и у зэков, и у вольных). Не менее важная черта — бесхозяйственность как норма существования. Да и откуда взяться хозяйственности, если в основе лагерной экономики лежит расточительство — жизней, времени (рабочего и всякого), квалификации, труда, а уж про его продукты и говорить не приходится. Не способствует хозяйственности и такая особенность лагерной психологии, как ориентация только на «здесь» и «теперь» (завтра будет другая камера, другой начальник, другой приказ), на сиюминутное состояние

(стоять! молчать! шаг влево, шаг вправо — побег!). О будущем в лагере лучше не думать, а то сойдешь с ума.

Еще одна характерная составляющая «комплекса ГУЛАГа»— повседневное жульничество. Приписки, халтура («туфта»), взаимный

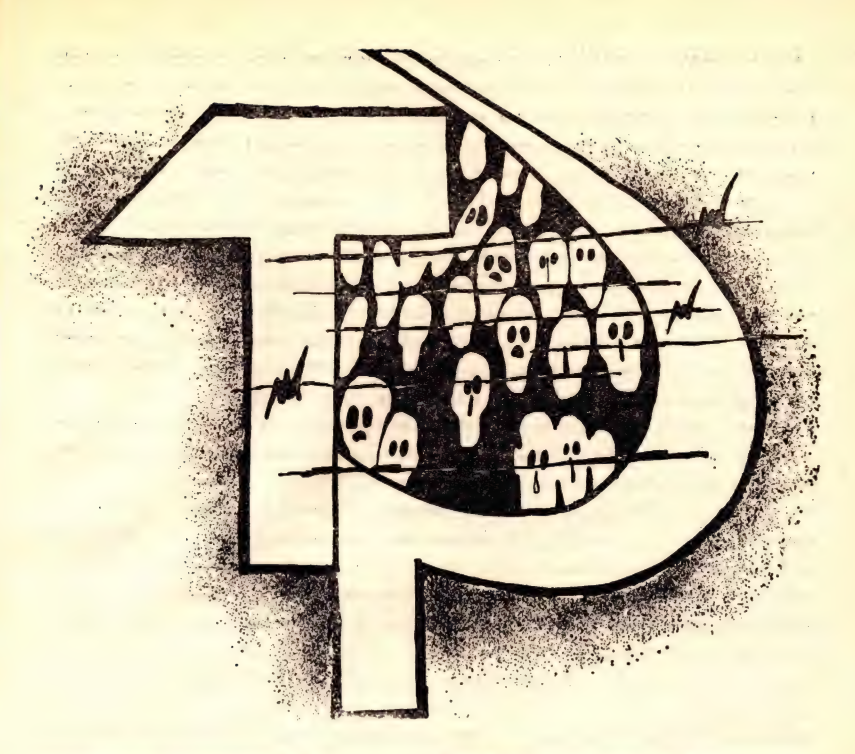
и всесторонний обман... Первоначальное их назначение — облегчить непосильный труд, обманы становятся необходимостью, без них почти невозможно выжить, все о них знают. С обманами, ставшими нормой существования, связан всепроникающий цинизм. Его печать — на всем поведении, облике заключенных, даже на речевых клише (здесь говорят не «он мой друг», а «мы с ним жрем»). С повседневными обманами, жульничеством сочетаются и другие слагаемые «комплекса ГУЛАГа». Подозрительность к любой инициативе (начальство видит в ней симптом независимости, а свой брат заключенный — особый способ выслужиться перед начальством). Нетерпимость к проявлениям человеческого достоинства (для начальства это опять же вызов, бунт, а зэки либо заподозрят провокацию — и тогда держись от «падлы» подальше, а то и убей его, либо оценят как «дурость» и не преминут воспользоваться ею ради собственной выгоды).

Цементирует «комплекс ГУЛАГа» зоологический эгоизм, который сводится к пришедшей из уголовного мира максиме: «Умри ты сегодня, а я — завтра». Все не совпадающее с такой логикой воспринимается как патология, нечто чрезвычайное. Мне рассказывали: один заключенный запомнил меня на всю жизнь за то, что я в камере дал ему кусок хлеба с колбасой. Его еще не зачислили на питание, и я поделился с ним тем, что имел. Я тоже был тогда новичком в ГУЛАГе и еще не ощутил всей гнетущей мощи его психологического комплекса, отрицающего какие бы то ни было «сантименты» в отношениях между людьми. Фундаментом «комплекса ГУЛАГа» был и остается культ силы. Агрессивность одних, страх других, апелляция к насилию третьих — и всеобщая убежденность в том, что только силовое решение проблем по-настоящему эффективно.

Я вовсе не хочу сказать, что все заключенные и весь надзорсостав были носителями таких качеств. Знаю немало своеобразных характеров и ситуаций, не укладывающихся в эту схему.

Чего стоит хотя бы известный на весь Норильск случай: заключенный, не стерпев самодурства начальника шахты, обвязал себя аммоналом, вошел к начальнику в кабинет и взорвал себя вместе с ним. Последние слова заключенного были: «Посторонних прошу выйти». Говорят, начальник выжил... Но не такие исключительные характеры и ситуации определяли облик ГУЛАГа. Поэтому речь будем вести не о них, а о системе и ее, выражаясь ученым штилем, эмерджентных свойствах.

Должен признаться, что в свои лагерные годы я не анализировал и не оценивал лагерную психологию подобным образом. Будучи погружен — без отгулов и выходных — в ее атмосферу, я испытывал постоянный стресс, мучительный адаптационный синдром. Но именно благодаря этому стрессу зрение мое обострилось, и, выйдя из лагеря, я стал прозревать элементы «комплекса ГУЛАГа» повсеместно и понимать: эти бесконечные приписки, повальный брак, мелкие несуны и крупные жулики, вранье на всех уровнях административно-командной системы и прочие «недостатки», бичуемые партийными постановлениями, депутатами, сатириками и автобусными витиями,— все это я уже видел в «зоне». Тогда, более 30 лет назад, для меня это было открытием, ведь я все еще верил, что за пределами лагеря находится некая непорочная действительность. А сейчас вряд ли кто станет отрицать, что названный мной «комплекс ГУЛАГа» распространен и на всех вольных просторах нашей страны — от Москвы до самых до окраин. Только в лагере этот «комплекс» выражен наиболее концентрированно, тут его уже невозможно объяснять пресловутыми «пережитками капитализма» или недоработками школы и комсомола. Остается одно объяснение: рабская (лагерная) психология — адекватное

средство ориентировки в породившей ее действительности «казарменного социализма», как эту систему называют одни, или «тоталитарной системы» и «азиатского способа производства», как ее предпочитают именовать другие.

Единство внутри- и внелагерного миров не сводится только к единой психологии. Эти миры строились по единому замыслу, их задумывали и строили одни и те же люди, они зиждятся на одном понимании должного, необходимого. Вот только в лагере эти «ценности» воплощены откровеннее, без оглядки на «абстрактный гуманизм» и демагогические идеологические клише. Эти миры связует общий «человеческий материал»: и зэки, и лагерное начальство с «воли» взяты и на «волю» возвращаются. Экономические связи окончательно скрепляют эти два мира в единую систему. Ничего удивительного в том, что некоторые события, происходящие в «зоне», могут сотрясать всю страну, меняя направление и характер исторических процессов.

Именно таково, на мой взгляд, происхождение многократно воспетой одними и охаянной другими «хрущевской оттепели». Многие экономисты, социологи, историки, с которыми мне довелось беседовать

на эту тему, не принимают моего отношения к поре, которую часто называют предвестницей нынешней перестройки. Но я уверен, что в основе «оттепели» был не гуманистический акт правителя, осознавшего пагубность содеянного Сталиным (хотя и без такого осознания, конечно, не обошлось), а вынужденные меры во спасение административно-командной системы. И меры эти «подсказали» правительству... политзаключенные. Да, к XX съезду с его разоблачениями и последующими массовыми реабилитациями Н. С. Хрущева и его окружение толкнула всесоюзная забастовка политзаключенных, прокатившаяся весной-летом 1953 г. по всем созвездиям лагерей «от Бреста до Колымы». Потом, в 1954—1955 гг. подобные забастовки, хотя уже не общесоюзные, периодически повторялись, требуя неотложных и радикальных решений; последняя известная мне крупная забастовка произошла зимой 1955 г., буквально накануне XX съезда, в Воркуте.

С восставшим ГУЛАГом нельзя было не считаться. Потенциал его «производственной зоны» в пору расцвета составлял никак не меньше 10 % общесоюзного, а вместе с инфраструктурными отраслями, возможно, доходил до 50 %. В Норильске все шахты, заводы, жилье, железная дорога, аэропорт, ТЭЦ возведены заключенными и жили их трудом. Колымский Дальстрой и карагандинские угольные шахты, тайшетские лесоповалы и джезказганские медные рудники, все держались на зэках. Ни для кого не секрет, что все так называемые «великие стройки коммунизма»— гигантские ГЭС конца 40 — начала 50-х годов с «морями» и каналами строили зэки. Мне часто приходилось слышать от заключенных, что все в стране сделано «нами». Перехлест, конечно. Но такая смесь чувств бессилия и мощи взрывоопасна. ГУЛАГ стал пороховой бочкой.

Трудно сказать, были забастовки в ГУЛАГе стихийными или организованными. Их могло вызвать крушение надежд, которые политзаключенные связывали со смертью Сталина. Они надеялись, что всех «распустят». Но по «ворошиловской» амнистии освободили только уголовников. Забастовки стали актом отчаяния. Правда, подозрительна их синхронность. Не исключаю, что они были спровоцированы, к примеру, ставленниками Берии. Целью провокации могла быть дестабилизация, на фоне которой можно разыграть какой-нибудь всесоюзный спектакль и захватить власть. Но даже если это и так, движение политзаключенных вышло из-под контроля его тайных режиссеров. В крупных лагерях власть на несколько недель перешла в руки забастовочных комитетов. Просто удивительно, что заключенные тогда не разбежались из лагерей.

В Норильске (как, впрочем, и в других местах) забастовка проходила в два этапа. Первый этап закончился до того, как меня доставили в лагерь Кайеркан (35 км от Норильска). А во время второго

этапа я уже находился в лагере. Работал в бригаде грузчиков на перевалочной базе. Внутренние стенки вагонов, которые мы разгружали, были сплошь исписаны. Сообщалось: такого-то числа забастовала такая-то шахта, стройка, такой-то лагерь. Потом пошли надписи о том, что забастовка подавлена, сообщались трехзначные числа расстрелянных. Позже у нас в лагере появились люди из бастовавших лагерей, присланные по этапу, и рассказали подробности.

Поводом для забастовки было убийство заключенного охранником. Заключенные потребовали наказать убийцу и принять меры, чтобы подобное не повторилось. На первом этапе забастовки выдвигались, в основном, экономические требования (вроде тех, что выдвигали шахтеры летом 1989 г.). Требовали восьмичасового рабочего дня вместо ненормированного, выходных, отмены бессмысленных субботников (в редкие выходные либо проводился субботник, либо заставляли заключенных часами маршировать в жилой зоне). Требовали ввести оплату труда (до 1953 г. деньги в лагерях политзаключенных были криминалом: тот, у кого увидели рубль, получал 60 суток БУРа *). Разрешить свободную переписку (разрешалось только два письма в год и то через цензуру). Отменить «собачье вождение»: заключенных в Норильске водили на работу под конвоем и с собаками. Смягчить режим в лагерях для политзаключенных. После работы давался всего час-два на хождение в столовую и т. п., а на ночь — под замок в бараки с решетками на окнах. На груди, на спине, на коленке, шапке у заключенных нашиты номера. Заключенные настаивали, чтобы номера, решетки и замки с бараков были сняты. Некоторые требования можно назвать политическими. Например, требование пересмотра всех дел. Вести переговоры с местным начальством бастовавшие во всех лагерях отказывались: «Пусть приедет комиссия из Москвы».

Комиссия приехала. Переговоры шли по ритуальной схеме: стол, накрытый красной тканью, на нем графины с водой и пачки папирос «Казбек». По одну сторону — комиссия, по другую — заключенные. Они предупредили: среди нас нет членов забастовочного комитета (и вам их не найти), мы уполномочены лишь передать требования заключенных. Если хоть одного из нас накажут, забастовка будет продолжаться. Члены комиссии обещали: «Слово коммунистов, что никто не будет наказан. Чего просите?» В ответ — жестко: «Мы не просим, а требуем». Многие требования были удовлетворены немедленно. Вечером того же дня заключенных уже сажали в БУР за ношение номера (накануне сажали за его отсутствие). А для разрешения более свободной переписки надо расширить штат цензоров. Для введения оплаты труда нужны бухгалтерия и расценки. Но и это обещали вскоре выполнить.

---

[1] БУР — барак усиленного режима, карцер, часто этой же аббревиатурой обозначалась и бригада, выводившаяся из БУРа на работу.

Лишь по поводу амнистии и пересмотра дел было сказано, что комиссия не имеет полномочий для таких решений, но доложит правительству, которое наверняка пойдет навстречу...

Заключенные поверили и приступили к работе. Но примерно через месяц стали одного за другим уводить в БУР тех, кто разговаривал с московской комиссией, и готовить для отправки неведомо куда. Начался второй этап забастовки. Требовали теперь одного: верните наших товарищей. Но что-то «наверху» переменилось. Берия уже был арестован. И по поводу бастующих, видимо, поступили другие указания. Вряд ли лагерная администрация сама решилась на такое...

Войска пытались войти в жилую зону то через ворота, то через разрубленную колючую проволоку — но туда же устремлялись заключенные. Стоят стеной и молчат. Штыки солдат упираются им в грудь... Несколько недель заключенные жили в таком напряжении да еще и на штрафном пайке — 300 г хлеба в сутки. Но к продовольственным складам, находившимся в жилой зоне, голодные зэки не прикасались, чтобы не дать повода для введения войск в зону. И все же в конце концов войска ворвались в лагерь и стали стрелять. А потом расстреливать тех, кого сочли заслуживающими наказания.

В нашем лагере забастовки не было. Была лишь одна ночь... Заключенные вооружились чем попало и стали избивать, убивать всех, кто до этого их истязал: бригадиров, стукачей, их прихлебал (нечто подобное описал Солженицын). Назвали эту ночь «воробьевской»— по имени организатора, которого потом куда-то увезли. Кстати, в бастовавших лагерях тоже «воздали по заслугам» зверствовавшим бригадирам, стукачам и прочим ставленникам лагерной администрации. В одном лагере по радио объявили: если стукачи поднимутся на крышу барака-клуба и покаются, им сохранят жизнь. Каялись. В другом стукачей (их всех знали) перебрасывали через колючую проволоку туда, где стояли войска: «Заберите свое дерьмо». А в нашем лагере многие были убиты в «воробьевскую ночь». Уцелели лишь спрятавшиеся в БУРе. Спрятался и один бригадир, особенно зверствовавший. Но администрация заставила его выводить на работу БУР. Едва конвой вывел бригаду и расставил флажки оцепления, как заключенные, разобрав инструменты, тут же набросились на бригадира и зарубили его лопатами. За это убийство, как и за все, что произошло в «воробьевскую ночь», никого из заключенных не наказали.

Вот когда можно было убедиться, что, сидя в лагере, узнаешь о своей стране больше, чем на воле. В газетах о массовых возмущениях заключенных, конечно, не писали, а о прочем печатали невнятные заметки, подлинное значение которых было понятно только в лагерях. Видно было, что власти лихорадочно ищут способа избавления

от пороховой бочки, в которую превратился ГУЛАГ. Но они не представляли себе масштабов проблемы. Издавали в растерянности указы об амнистиях, о послаблениях, организовали расследования неправедных приговоров. Но за год можно расследовать сотню, тысячу дел, а речь шла о десятках миллионов. И только созданные после XX съезда комиссии Президиума Верховного Совета, приехавшие прямо в лагеря, в считанные недели рассмотрели дела политзаключенных. Вызывали человека на заседание комиссии и после пятиминутной беседы освобождали. Так же формально, как прежде осуждали, приговаривали к ссылке, тюрьме или расстрелу. И то, и другое делали «тройки», только теперь «тройка» была от Президиума Верховного Совета. Та же машина закрутилась в обратную сторону...

Остается только гадать, что могло случиться, если бы более трех десятков лет назад не провели амнистий, реабилитаций, смягчений

режима и прочего «выпускания пара». Рухнула бы еще тогда административно-командная система или пришел бы к власти новый фашиствующий диктатор? Одно несомненно: изучать бытие ГУЛАГа нужно, чтобы точнее оценить некоторые этапы в истории общества, понять экономику нашей страны.

КТО ПРАВИТ ГУЛАГОМ?

До 1948 г. в норильских лагерях уголовников и политзаключенных содержали вместе. Потом из Нориллага выделили систему лагерей для политзаключенных, назвав его Горлагом. До сих пор не могу расшифровать эту аббревиатуру: то ли «горный лагерь», то ли «государственный особорежимный лагерь». Но до всесоюзной стачки политзаключенных действительно держали на особом, более жестком режиме, чем уголовников. Лагерь ежедневно поставлял рабочую силу для находящихся поблизости шахты и железной дороги, перевалочной базы, управления жилищного строительства и других предприятий. С ними он был связан долгосрочными договорами. Предприятия платили лагерю за «трудовые ресурсы», за каждую голову. Заключенные до забастовок, как я уже говорил, не получали за свою работу ни копейки. Кормили паршиво (только чтобы не околели). Правда, за чистотой в 50-е годы следили. Бараки регулярно дезинфицировали, постельное и нательное белье хоть и застиранное, ветхое, но чистое.

Осужденных по 58-й политической статье политики и юристы считали самыми опасными преступниками. Потому и ввели для них наиболее жесткие условия, осуждали на самые длительные сроки. Охранники и уголовники называли их «фашистами». А хозяйственники, руководители предприятий боролись за то, чтобы к ним на работу направили не уголовников, а «фашистов». И в самом деле среди тогдашних политических не было «профессиональных революционеров». Невинно пострадавшие, безобидные обыватели... Большинство умело работать или во всяком случае не считало, как уголовники, труд зазорным.

Однако можно ли заставить хорошо работать даже таких людей, если у них сроки по 25 лет и зарплаты никакой? Испытанный способ — подмешать к ним немножко уголовников. Трудно ли «пришить» какому-нибудь уголовнику политическую статью? Уголовники (или политические с «уголовной жилкой» в характере) становились бригадирами, а по сути — постоянными надсмотрщиками за трудом и бытом политзаключенных. В бригаду входило от трех до ста пятидесяти человек, живших в одном бараке и работавших на одном участке. Бригадир считался «освобожденной единицей», не работал наравне с остальными.

Он сам делил бригады на звенья и назначал звеньевых (тоже в основном уголовников). Звеньевые формально не освобождены от работы, хотя ни один звеньевой до забастовок не брал в руки лопату (исключая шахтерские звенья, где всегда были другие порядки). Когда я попал в лагерь, звеньевые уже работали, но не в общем ритме.

При бригадире находился и почти официальный «помогайло» (помощник). Считалось, что этот заключенный работает и между делом подгоняет других. Но ясно, что и он не работник. Была еще кучка отпетых уголовников, избивавших заключенных, чтобы те вкалывали, не разгибая спины (сам бригадир до рукоприкладства, как правило, не опускался). Добивались рабского повиновения бригадиру и себе, обирали заключенных: отнимали хлеб, львиную долю редких посылок. В столовой наливали сначала хорошие, густые порции бригадиру и его приближенным, а потом уже остальным. Раздатчик понимал, что и дня не продержится на кухне, если не будет подкармливать эту уголовную «инфраструктуру».

Работали все в бригаде примерно с одинаковым напряжением, но силы, способности не у всех одинаковые. Деля бригаду на звенья, бригадир учитывал возможности каждого. В первое звено обычно отбирали наиболее сильных, они делали самую тяжелую работу, их лучше кормили (а впоследствии бригадир отдавал им почти весь заработок бригады). Поддерживал бригадир и «середняков»— второе звено. А в третье списывали неумех и доходяг. Такая структура бригады была грубой, но примерно отражала общее отношение к работе, силовой потенциал бригады. Однако немало и исключений из правил. Бригадир направлял в третье звено и сильных, но провинившихся перед ним работяг. А того, кто послабее, но в хороших отношениях с бригадиром, могли перевести в первое. В первом звене числилась и вся бригадирова уголовная гвардия.

«Кадровые перемещения» сопровождались взятками. Попав в первое звено, ты должен что-то дать бригадиру. У бригадира появлялся свой фонд. Умный бригадир тратил его не только на себя. Он платил звеньевому, если забирал из его звена сильного работягу и заставлял вписать не работающего. Давал взятки нарядчику, на кухне, а кухонный персонал подсовывал взятки бригадирам и нарядчикам; нарядчики — лагерной администрации, руководители предприятий — нарядчикам, чтобы прислали бригады посильнее. Нарядчики, в свою очередь, подкупали хозяйственников, чтобы в нагрузку к хорошей бригаде подсунуть и бесполезную. В конце концов все запутывалось, и взятки шли по кругу. Взятки давали спиртом, деньгами (которые нарядчики отдавали «вольняшкам» из прилагерного поселка взаймы или на хранение), хорошей едой, женщинами; женщины платили своим телом.

В лагере процветало все, что называют теневой экономикой. То, что она в тени колючей проволоки, сути ее не меняло. Ее стимулировало отсутствие легальных товарно-денежных отношений и способов поощрения квалификации, умений, способностей. Теневая экономика давала и возможность для экономического маневра.

Крепостная зависимость лагерей от тех предприятий, к которым они приписаны на много лет вперед, была бременем для лагерного начальства. Начальство искало лазейку для невыполнения договора, требовавшего ежедневно поставлять рабсилу на эти предприятия. А хотелось, скажем, выполнить еще и авральные работы на «чужом» предприятии, чтобы получить за это дополнительные блага. Возможность такого маневра дает БУР. Из тех, кто посажен в БУР, формировали бригады усиленного режима. Их-то и отправляли на работы, не означенные в договорах. Нужно только постоянно пополнять БУР. К примеру, меня направили туда в первый же день моего пребывания в лагере. Начальнику не понравилось, с каким интересом я глазел по сторонам на разводе. Бывало еще и так. Приходил начальник режима в барак, выплевывал окурок на чистый пол, смачно растирал каблуком — и говорил: «Дневальный, бардак тут у тебя». Тех, кто возмутится,— в БУР. А если никто не возмутится, все равно пошлите двух—трех человек. Сами решите, кого. БУР требует людей. (Не стал ли и весь ГУЛАГ гигантским БУРом для административно-командной системы?)

Известно, что теневая экономика укрепляет горизонтальные связи и ослабляет влияние официальной власти, центра. Произошло такое и в ГУЛАГе. На пути к Кайеркану, в Красноярском пересыльном лагере меня и еще одного парня предупредил об этом бывалый зэк. «Имейте в виду, в лагере можно прожить по-всякому. Но я скажу вам, как прожить нельзя — если будете бегать к «куму». Он вам будет обещать хорошую работу и большую пайку. Не верьте. Не может он этого сделать, даже если захочет. Не в его власти. От него вообще мало что зависит».

Вскоре я убедился в бессилии «кума» (оперуполномоченного) да и всей вольнонаемной лагерной администрации. Это только кажется, что всем в лагере управляет начальство с погонами. Оно слишком далеко от повседневной жизни заключенных. Начальника лагеря я за пять лет видел всего пару раз на разводе и даже лица его не запомнил. В спецчасти (нечто вроде отдела кадров)— побывал только раз, в ППЧ (планово-производственной части)— ни разу. Помня предостережение, не «клюнул» на скользкие разговоры, который завел со мной оперуполномоченный, предлагавший всем новичкам «доказать делом» свою лояльность к Советской власти («стучать» на других заключен-

ных). Власть этих начальников иллюзорна (если не считать общережимной регламентации — «тащить и не пущать».) В действительности всем в лагере распоряжались 2—3 нарядчика из заключенных и бригадиры с их штатом. Но рядовым заключенным от этого не легче. Ведь наместники поступали так, как диктует «комплекс ГУЛАГа».

«КОРОЛЬ» И «КОРОЛЕВА» НОРИЛЬСКА

Я близко познакомился с двумя бывшими нарядчиками и мог судить о том, какие люди управляли лагерной экономикой, сколь могущественной властью они обладали. Я убедился, что среди них встречались одаренные и вовсе не злые люди. Страшными их делали должности, функции, власть. Но даже те из них, что сумели подняться на вершины лагерной иерархии, оставались рабами. Их карьера, благополучие в любой момент могли прерваться.

Олег Р. в долагерной жизни был музыкантом. Нет такого музыкального инструмента, на котором он не мог бы сыграть. Свои десять лет получил в 1945 г. Одному начальнику СМЕРШа понравился его концертный аккордеон. Он попросил, чтобы Олег подарил ему аккордеон, а Олег заупрямился... На следующий день его арестовали, а через неделю дверной пружиной выбили показания о том, что он в годы войны выдавал фашистской полиции советских подпольщиков. Оказавшись в лагере, Олег понял, что тут можно быстро «загнуться». Сумел устроиться мотористом на цементном заводе, но там случилось несчастье, ему вырвало руку из плечевого сустава. Впрочем, заключенные считали такую травму спасением. Уже не пошлют на общие работы.

Видимо, Олег ладил с уголовниками, они продвинули его в нарядчики производственной зоны. Нарядчики всех лагерей знали друг друга, перезванивались: горит объект, пришли бргаду, дай два самосвала, а я тебя потом тоже выручу. В ту пору в Норильске работало тысяч четыреста заключенных. Строились дома, шахты, заводы, обогатительная фабрика, железная дорога. Нарядчики управляли огромными людскими потоками. Дело с таким размахом, какому позавидуют вольные директора... В руках нарядчиков — не только лагерная, но и вся норильская экономика, а также жизнь и смерть «лагерного человека»: нарядчик мог дать любому хорошую работу, а мог и послать в котлован, где за три недели загнешься.

Олег приобрел большой вес. Сыграло роль его обаяние, умение балансировать между враждующими группировками. Может, помогла ему и его увечность: здорового нарядчика начальник, разозлившись, мог отправить в котлован, а Олега не пошлешь. К тому же он что-то

смыслил в арифметике, а больших познаний нарядчику и не нужно. Жил безбедно. Имел свою каморку. Прекрасно (не только по лагерным нормам) одевался: добротные валенки, щегольской полушубок. Ни в еде, ни в питье, да и в женщинах нет отказа. В жилую зону женщин водить нельзя, но и в производственной много уголков, где легко устроиться с комфортом... Он мог дать женщине за ласки не зэковскую пайку, а добротный кусок мяса, устроить на «теплое место» к хорошему начальнику.

Вся эта «малина» у Олега продолжалась, пока не создали Горлаг и всех политических отделили от уголовников. Олег остался нарядчиком, но только в нашем 20-м лагерном отделении. Размах уже не тот — раньше в его подчинении было, наверное, не меньше 20 лагерей, в том числе и женские. Так бы и отбыл весь срок в нарядчиках, если бы не встретил М...

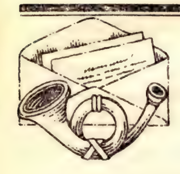
Она работала табельщицей на шахте, недавно освободилась из заключения. Оказалось, она и Олег слышали друг о друге уже несколько лет. Может, и разговаривали по телефону, заключали выгодные сделки. Но не довелось видеться в те годы, когда его называли «королем», а ее — «королевой» Норильска. Она тогда работала старшей нарядчицей в женском лагере. Как попала в лагерь? Обыкновенная история: прожженные торговые жулики сваливают на неопытную 18-летнюю продавщицу огромную недостачу, сами остаются в стороне, а М. отправляется отбывать 10-летний срок «за хищение социалистического имущества в особо крупных размерах». Она была очень красива. В лагере к ней начали приставать мужики, она всех «отшивала». Наивная и целомудренная комсомолочка с твердыми понятиями о чести, совести, любви... Что делать в лагере с такими принципами? Таяла как свечка, пока не поняла: если хочешь жить, надо ложиться в чью-то постель. Она нашла покровителя. И догадалась просить у него не пайку побольше, а протекцию для устройства в «инфраструктуру». Быстро доказала, что умеет распоряжаться «людскими ресурсами». И слава о ней, о ее организаторских талантах тоже гремела по всему Норильску.

Она уже не была вынуждена отдаваться за «пайку», а сама выбирала любовников. Родила, но ребенка забрали, позволив лишь выкормить. Позже, когда ее положение упрочилось, завела постоянную любовную связь. Фактически брак, хоть и не зарегистрированный. Освободившись (но не получив разрешения на выезд из Норильска), дождалась освобождения названного мужа. Поженились. Он стал работать горным мастером на нашей шахте, а она сперва сидела дома, но, затосковав от безделья, устроилась на эту же шахту табельщицей. Чуть ли не в первый свой рабочий день увидела Олега Р. И они влюбились друг в друга с первого взгляда. Но это уже был не Нориллаг, а Гор-

лаг. Здесь любовная связь — если бы их «поймали с поличным»— жестоко каралась. Его бы упекли на 60 суток в БУР (почти смертельная доза!), а ее сослали бы в неведомые края, и никто не стал бы считаться с тем, что она замужем.

Однако отношения их были платоническими. Они встречались и разговаривали открыто, на людях. Нарядчик обязан встречаться с табельщицей, к тому же Олег — парень разбитной, со всеми держался почти одинаково. Поэтому долго никто не догадывался об их непроизводственных отношениях. Но в конце концов кто-то донес начальству. Улик, правда, никаких, но Олега сняли из нарядчиков, а М. пришлось уволиться. Только через несколько лет она вернулась в табельщицы, я носил ей записки от Олега. После освобождения Олег уехал, пообещав вызвать ее к себе, как только устроится. Но неожиданно прислал грубое отказное письмо. Может, то была форма самопожертвования... М. плакала навзрыд, я заслонял ее от чужих глаз... Потом успокоилась, стала разыскивать по детдомам рожденную в лагере и отнятую у нее дочь. А Олег, по последним сведениям, спился.

(Окончание в следующем номере)

Из писем в редакцию

О коммунистической партии и перестройке

Коммунисты пришли к власти под лозунгом «Вся власть Советам». Советы, получив всю (и политическую, и экономическую) власть из рук Коммунистической партии, 70 лет послушно проводили линию этой партии. Я не касаюсь вопроса о том, что творилось в самой партии, об этом много пишут и, в конце концов, это внутрипартийное дело. Слепое послушание Советов привело страну к тяжелому кризису. Удастся ли выйти из него — зависит от всех, и в большой степени от коммунистов. Несмотря на разоблачения последних лет, партия еще не окончательно утратила былой авторитет и продолжает оставаться реальной политической силой, с которой приходится считаться. Может ли она помочь Советам народных депутатов (впервые за 70 лет действительно избиравшимся) вывести страну из тупика? Да, надо, чтобы Коммунистическая партия перестала быть ядром политической системы страны. Только тогда Советы перестанут быть «рукоплескательным» и станут законодательным органом. Коммунистической партии надо хотя бы лет на 5—10 отбросить амбиции носителя единственно верного учения и начать проводить в жизнь решения Советов, даже в тех случаях, когда эти решения кажутся шагом назад на пути к коммунизму. Тогда люди опять поверят, что

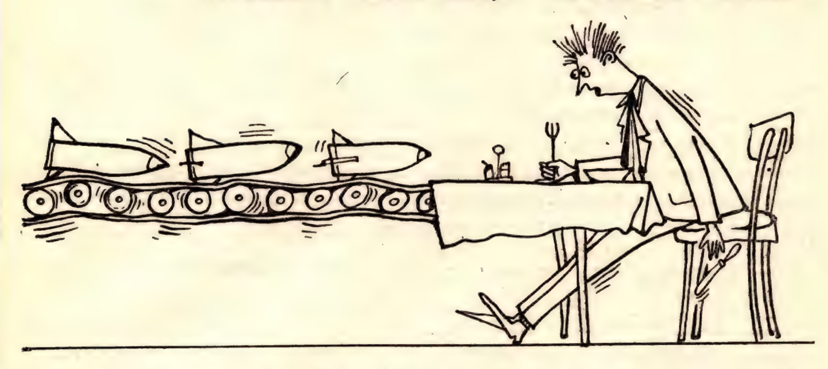
партией движет гуманизм, а не патологическое стремление осуществить свою идею любой ценой.

Сейчас о многом сказано публично и без обиняков. Сказано, что на социалистических предприятиях производительность труда на порядок ниже, чем на капиталистических. Сказано, что колхозы и совхозы по эффективности не идут ни в какое сравнение с частным сектором. Так давайте честно скажем: социалистический способ производства неэффективен! Надо восстанавливать капиталистические товарно-денежные отношения. Для этого надо передать Советам политическую власть, но отобрать у них власть экономическую. Если Советы знают, что сеять, когда убирать и почем продавать, пусть советуют, а не приказывают. Надо отобрать законодательные функции у Госплана! Надо разрешить частникам нас кормить, одевать и печатать для нас книжки. Развитию сельского хозяйства и промышленности мешают законы, направленные на подрыв частного сектора в производственной сфере. Это вполне конкретные законы, я надеюсь, что Верховный Совет их отменит. В частности, сюда относятся:
ст. 88 УК РСФСР о валютных операциях,
ст. 153 УК РСФСР о частнопредпринимательской деятельности,
ст. 154 УК РСФСР о спекуляции,
ст. 154 1 УК РСФСР о скармливании хлеба скоту,
Закон СССР «О кооперации в СССР» в новой формулировке.
Закон об индивидуальной трудовой деятельности и ему подобные...

Не надо ругать и отвергать экономическую программу только за то, что от нее веет капитализмом. Когда удастся восстановить сельское хозяйство и промышленность, не будет нужды дискриминировать кого-то только за то, что он коммунист. Наоборот, появится возможность платить настоящую зарплату тем, кто может и хочет работать, и настоящие пособия тем, кто не может. Надо объяснить номенклатуре, что пособие по безработице будет выше персональной пенсии. Тогда начальники не будут так яростно топить прогрессивные начинания. А коммунизм — ну что ж, у коммунистов всегда останется право строить его на свои деньги в свободное от работы время.

Д. Ю. КУЗНЕЦОВ,
Москва

НАША ВЕРСИЯ КОНВЕРСИИ*

КАК ВСЕ ДОРОГИ НА ВОСТОКЕ ВЕДУТ В МЕККУ, ТАК ВСЕ НИТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ СХОДЯТСЯ ПОКА В МОСКВЕ. ПОЭТОМУ И ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ЭКО О ПРОБЛЕМАХ КОНВЕРСИИ ДВУМЯ БЕСЕДАМИ В СТОЛИЦЕ. ТЕМУ КОНВЕРСИИ ПРОДОЛЖАЕТ СТАТЬЯ ОБ ОПЫТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭТОГО ПРОЦЕССА В США, ТАКЖЕ ОПУБЛИКОВАННАЯ В НОМЕРЕ. ОНА ПОМОЖЕТ СОПОСТАВИТЬ ДВА ПОДХОДА К КОНВЕРСИИ.

ПОЛТОРА ГОДА ВЫНУЖДЕННОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ

**Беседа с В. В. СЕМЕНОВЫМ,
начальником Управления организации кредитования
и финансирования промышленности Промстройбанка СССР**

— Виктор Васильевич, мы уже беседовали с руководством новосибирской областной конторы Промстройбанка о положении, в котором оказались многие предприятия оборонного комплекса в связи с конверсией военного производства. Картину они нарисовали отнюдь

* Начало в № 3—4. 90.

не оптимистичную. Но, может быть, такое положение только в Новосибирске!

— Во всех регионах страны на предприятиях оборонного комплекса очень сложное положение. Центральные экономические органы управления, как это неоднократно бывало, оказались неготовыми к быстрому решению возникающих проблем. Нас беспокоит финансовое положение предприятий. В связи с конверсией резко возросли сверхнормативные запасы. Их нельзя (за редким исключением) использовать при производстве товаров народного потребления. Сейчас запасы, вызванные конверсией, оцениваются в несколько сотен млн руб. Предприятия зачастую не имеют возможности своевременно выплачивать заработную плату своим работникам, рассчитаться по другим обязательствам. У них есть затраты на незавершенное производство, на научные исследования по основной продукции, на возмещение затрат опытно-конструкторских предприятий, выполняющих их заказы. Все более остро встает проблема кредитования и этих затрат.

— Каковы в этой ситуации действия Промстройбанка!

— Конверсия оборонных отраслей, безусловно, даст значительный экономический эффект, однако в первые годы ее осуществления важнейшее значение приобретает кредитная помощь для создания финансового источника покрытия займов товарно-материальных ценностей и затрат, образующихся в связи с перепрофилированием производства.

Мы оказались в 1989 г. в сложном положении. Во-первых, получили задание от правительства на 25 % сократить кредитование в прошлом году. Но при этом не была учтена конверсия и финансовые расходы на нее. Затем наш ссудный фонд был, по сути дела, арестован, изъят и направлен на сокращение дефицита бюджета. Таким образом, Промстройбанк не имел возможности оказать помощь предприятиям, попавшим в сложное положение.

Что мы смогли сделать? В 1989 г. Промстройбанк предоставил оборонным отраслям многомиллионные долгосрочные кредиты для развития производства товаров народного потребления. Если за 1988—1989 гг. достигнуто высвобождение кредитных ресурсов на 12 %, то по предприятиям и организациям оборонных отраслей промышленности они остались на уровне 1988 г., а кредиты под материальные запасы и производственные затраты увеличились более чем на 8 %.

— А каким образом возникли сверхнормативы! И что с ними делать, по Вашему мнению!

— Основная причина их возникновения в таком огромном объеме — отсутствие программы конверсии в начале ее осуществления.

— По сути дела, больше года такой программы не было, несмотря на то, что плановость нашей экономики считается одним из основных ее достоинств.

— Действия поставщиков и потребителей не были согласованы. На предприятия либо поступала продукция, в которой они уже не нуждались, либо предприятие производило продукцию согласно плану, а от нее отказывались потребители. Такую ситуацию я наблюдал недавно на одном из заводов Ленинграда. Думаю, потребуется год, чтобы разобраться в структуре сверхнормативов, найти им разумное применение. Целесообразно ли пускать под нож или пресс продукцию, готовую процентов на 70? Может, ее стоит доделать и пустить на другие цели? Нужен серьезный анализ сверхнормативных запасов, в этом состоит позиция Промстройбанка СССР.

— Что же Вы предлагаете предпринять в сложившейся ситуации?

— **Первое.** По поручению правительства мы рассмотрели положение со сверхнормативами, связанными с конверсией, и высказали мнение о необходимости кредитования их в 1989—1990 гг. на льготных условиях, по кредитной ставке 5 %, которая действовала ранее, а не 15 %, как сейчас, при условии использования средств в 1990 г. Безусловно, кредиты должны предоставляться под конкретные мероприятия. Кредитная помощь на выпуск товаров народного потребления должна возрастать. Но этого недостаточно.

Второе. При реализации сверхнормативов можно использовать вексельную форму расчетов, причем Промстройбанк выступал бы в роли посредника при возмещении поставщику суммы проданных в рассрочку сырья и т. д.

Третье. Для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов на выпуск гражданской продукции создать с участием средств заказчиков, министерств оборонных отраслей промышленности и Промстройбанка СССР Межотраслевой акционерный фонд конверсии, открыть его расчетный счет в организационном управлении при Промстройбанке.

Четвертое. Необходимо целевое кредитование общегосударственных программ, к которым относится и конверсия военного производства. До создания специализированных банков целевые кредиты выделялись по министерствам. Теперь кредитная система изменилась. Появились новые банки, в том числе и наш, Промстройбанк. Но мы ни копейки целевых лимитов кредитования не получили. До Промстройбанка доводятся общие лимиты. Итак, необходимы целевые лимиты кредитования под программы. Под сверхнормативы — краткосрочные, для перепрофилирования производства — долгосрочные. Источники и в долгосрочном, и в краткосрочном кредитовании следует подчеркнуть особо.

«ДОЛЖНЫ», «МОЖЕМ» И «ВЫГОДНО»...

Беседа с Ю. А. ГЛЫБИНЫМ,
начальником сводного отдела
оборонного комплекса Госплана СССР

— Юрий Алексеевич, складывается ощущение, что конверсия в таких масштабах была неожиданной и для руководителей предприятий, и для руководителей министерств, даже Госплана. Слишком велика пауза между решением политиков и реакцией на нее плановых органов. Так ли это!

— Не буду повторять все высказывания на эту тему, в том числе выступления Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров на первом Съезде народных депутатов и до него. Именно в этот период был определен порядок сокращения вооружения, о котором вы знаете (19,5 %), в области производства вооружения и военной техники. Тогда же были намечены приоритеты в развитии гражданского машиностроения, выпуске товаров народного потребления. Моя точка зрения такова: конверсия не самоцель, она, конечно, зависит от экономического положения страны, но главным образом определяется военно-политической доктриной. Поэтому сокращение производства вооружений — это прежде всего следствие изменения военно-политической доктрины, а не наоборот.

В соответствии с этой доктриной наибольшему сокращению подверглось ударное вооружение: авиация, ракеты средней и малой дальности, бронетанковая техника... Конкретные цифры были опубликованы в печати. Конверсия не затрагивает, так сказать, «деликатесные» отрасли: разведку, ПВО, противоракетную оборону, автоматизированные системы управления войсками, системы наблюдения. Поднимая качественный уровень техники при сокращении количественном, мы долж-

ны обеспечить соблюдение всех государственных интересов. Такова идеология в сфере вооружений.

Безусловно, эта ориентация сказалась на сферах производства и науки. Утверждать, что мы были застигнуты этими решениями врасплох, я не могу. Это не совсем так. Но на отдельных предприятиях не удалось вовремя среагировать на изменение ситуации, поэтому положение сложное. Это прежде всего касается производителей наступательного вооружения. Мы считаем, что те предприятия, где объемы производства сокращаются до 10 %, наиболее благополучны, коллективы их должны сами справляться со всеми сложностями. Там, где предусмотрено 30 %-ное сокращение, задачи более серьезны, тем более, если это крупные заводы. Есть такие предприятия, где предусматривается сокращение наполовину. Это сложнейшие заводы-гиганты, где работают от 30 до 50 тыс. человек. В основном здесь производится бронетанковая техника. Безусловно, процессы, происходящие здесь, государство должно держать в руках. Я считаю, что сегодня мы их контролируем.

Каким образом? В 1989 г. был разработан и в начале 1990 г. внесен на рассмотрение правительства проект Государственной программы конверсии, который предусматривает основные направления развития предприятий оборонной промышленности по выпуску гражданской продукции с учетом выбранных нами приоритетов. Я хочу подчеркнуть, что вакханалии на оборонных предприятиях, о чем пишут некоторые журналисты, нет. Все развивается планомерно.

Определены несколько приоритетных направлений, которые в результате высвобождения производственных мощностей от военной техники будут развиваться на предприятиях комплекса. Что это за приоритеты? В первую голову — производство товаров народного потребления, в чем у оборонного комплекса большой опыт. Мы производим все телевизоры, радиоприемники, магнитолы, магнитофоны, всю бытовую электронную аппаратуру в стране; практически все холодильники (исключение — лишь «ЗИЛы»); все пылесосы, стиральные машины, кино- и фототехнику; выпускаем и автомобили, мотоблоки, культиваторы; 75 % мотоциклов... Получается, что почти все сложные товары уже производятся на заводах оборонного комплекса. В связи с конверсией к решению этих задач подключены новые предприятия.

— Представители центральных экономических органов утверждают, что уже в 1990 г. на треть увеличится рынок отечественных товаров, в основном сложной бытовой техники, за счет конверсии военного производства. Я побывала на многих таких предприятиях и особого оптимизма не испытываю...

— У нас настрой боевой, надеемся все-таки добиться существенной прибавки на рынке товаров народного потребления уже в 1990 г. Считаем, что основы для рывка по этим направлениям заложены. Цифры должны быть такими, какие названы: рост производства товаров народного потребления почти на 30 %, что составляет 40 млрд руб. в денежном выражении. Самый сложный вопрос — **обеспечение материалами и комплектацией. Правительством принято решение о полном обеспечении государственного заказа по этому направлению деятельности предприятий оборонного комплекса, даже в ущерб производству оборонной техники.** Его выполнение возложено на Госплан и Госснаб СССР. В основном все вопросы по материально-техническому обеспечению выпуска товаров народного потребления, на наш взгляд, решены. Довольно сложное положение с комплектующими — кинескопами для телевизоров, лентопротяжными устройствами для магнитофонов. Пока мощности для их производства не успели развернуть. Но ориентироваться только на импорт нельзя. Сейчас строим два мощных цеха по производству малых электродвигателей. Думаем пустить их в эксплуатацию в 1991 г.

Еще раз повторяю: по этому направлению в 1990 г. мы обязаны сделать рывок в ущерб любому другому.

Второе приоритетное направление — оборудование для легкой промышленности. К этому делу подключены сотни заводов, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Сейчас конструкторы-пушкари, разработчики малых ракет проектируют швейные машины и другое оборудование.

Третье направление — оборудование для предприятий агропромышленного комплекса. Мы довели до министерств судостроения, авиации, оборонного и других конкретные задания. Например, Минатомэнергопром отвечает в целом за молоко — переработка, сепарация, гомогенизация, изготовление сыров, молочнокислых продуктов и т. д. Причем разрабатывается оборудование не только для крупных предприятий, но и для малых сыроварен, колбасных цехов, чтобы приблизить эти предприятия к селу. Программа масштабная, но и с ней мы обязаны справиться. С оборудованием для агропромышленного комплекса дела разворачиваются, а вот в разработке оборудования для легкой промышленности отстаем. Начинали все от нуля. Но в 1990 г. должны сократить это отставание. Это уже дело чести оборонщиков, я бы сказал. Как это мы не можем спроектировать оборудование для легкой промышленности?! Мы должны это сделать...

— Юрий Алексеевич, но это совсем непросто — авиастроителям заняться разработкой линий для выделки кож или производством оборудования для легкой промышленности. Может, я говорю наивные вещи, но это сложная техника, сложнее многой другой, выпускаемой

вашим комплексом. Зарубежные фирмы, достигшие здесь мирового признания, работают в своих отраслях не одну сотню лет. Авиастроителям и авиаконструкторам приходится ломать себя, у них пока выходят машины, больше похожие на самолет... Да и цены на ваши машины высоки. А самое главное — они убыточны самим вашим предприятиям... Разве у этого направления при таком положении есть будущее? Разумно ли так использовать потенциал — и квалифицированных рабочих, и конструкторов? Может, поэтому пока нет успехов в этих областях?

— Вы правы, конечно, это не всегда разумно. Если на фирме делают хорошие самолеты или корабли — то надо заниматься этим в первую очередь. Но кому поручить работу по оснащению агропрома, легкой промышленности, торговли, предприятий общественного питания? Некому больше! Это вынужденный шаг. Оборонщики делают, конечно, дорогую технику, поскольку у нас традиции надежной работы сохраняются очень бережно, специальные приемники продукции существуют, большие накладные расходы...

— ...Говорят, они достигают 600—800 %?

— Есть и такие. Все это мы понимаем. Думаем, как не обидеть аграрников. Но, подчеркиваю, это только выход из положения. Просто других претендентов не было. Кому поручить эту продукцию? Станкостроение перегружено, у электротехников нет необходимых сил, от автомобилестроения это совсем далеко, у приборостроения уже забрали медицинскую технику и передали нам: спасайте! Другого пути не было, хотя издержки, вы верно это заметили, тоже есть.

— Зачастую заводики бывшего Минлегпищемаша влачат под сенью оборонного комплекса жалкое существование. А ведь говорилось, что они получат второе дыхание... Вашим предприятиям, занятым заботами с хозрасчетом, конверсией, с выходом на внутренний рынок, просто не до них.

— Сейчас над этими проблемами работает в два раза больше оборонных заводов, чем в свое время перешло к нам предприятий из Минлегпищемаша. Перешло 230, а занимается этими вещами больше 600. Возможно, кое-где отнеслись к этим предприятиям не так, как нам хотелось бы...

Четвертое приоритетное направление — медицинская техника. После роспуска Минприбора мы получили 35 заводов, и к концу пятилетки должны выпускать этой продукции на 2,7 млрд руб. Головное министерство по этому направлению — общего машиностроения, но заняты и другие. Оборонщики выпускают все офтальмологическое оборудование, искусственную почку, шприцы одноразового пользования.

Закончилась разработка комплекса оборудования для производства одноразовых шприцев. Конечная цель — прекратить закупки за рубежом, обеспечив население отечественными шприцами.

Одна из основных задач оборонного комплекса в конверсии — дать народу то, что мы уже умеем делать на высоком уровне. Отсюда пятое направление — авиастроение. У нас хорошие военные самолеты, а гражданские — хуже. Поэтому в 13-й пятилетке нужно перейти на следующее поколение авиационной техники. «ИЛ-96-300»— большой магистральный самолет, затем «ТУ-204», «ИЛ-114»— для средних линий и т. д. Мы должны обновить весь парк самолетов, увеличив поставки для гражданской авиации более чем в 2,5 раза.

— А что Вы можете сказать об отношении Министерства гражданской авиации, Аэрофлота к вашим инициативам! Я слышала, что они, мягко говоря, не приветствуют их...

— Ваши сведения несколько неточны. В настоящее время МГА СССР подготовило и направило для рассмотрения Программу развития гражданской авиации до 2000 г. Программа базируется на увеличении поставок отечественных самолетов новых поколений с эксплуатационными характеристиками, в частности по удельному расходу топлива, соответствующему мировым стандартам. Реальность этой программы обеспечивает конверсия самолетостроительных заводов Минавиапрома СССР. Однако Аэрофлот только что заключил контакт на приобретение пяти самолетов-аэробусов А-310 у консорциума «Air bus industri». Эти самолеты будут обеспечивать только международные перевозки. Контракт заключен на лизинговой основе, когда часть валютной выручки от перевозок идет на оплату стоимости самолета.

Еще одна наша традиционная отрасль — судостроение. Это шестое приоритетное направление. В стране очень старый парк рыболовных судов, краболовов, плавбаз. Мы должны увеличить их производство в 1,5 раза.

Седьмое. Оборонный комплекс — головной по электронике. Минэлектронпром определяет сегодня технический уровень отечественного машиностроения. На результатах, достигнутых в этой отрасли, будет базироваться вся информационная технология, без чего в 13-й и 14-й пятилетках невозможно развитие экономики. Это министерство имеет большую программу, в которую наметили вложить значительные средства в 13-й пятилетке. Если не сделаем этого, то отстанем в области создания информационных сетей. И как следствие этой программы — развитие вычислительной техники, супер-ЭВМ, учебных и бытовых компьютеров. Здесь у нас тоже есть соответствующие программы, которые предусматривают рост выпуска продукции в разы. Конечно, в 13-й пятилетке проблема качества и количества не будет

разрешена. Но сейчас **надо дать компьютеры в школы, институты. Вот** эту задачу мы реализуем.

Восьмое. Средства связи, телефонизации. Тут наш отрыв от промышленно развитых стран мира колоссален. Если в США на 100 жителей 46 телефонов, то у нас — 14,6. Сейчас осваиваем новые АТС с волоконно-оптическими линиями связи. Думаем довести в 13-й пятилетке количество телефонов до 40 на 100 жителей.

Девятое. Весь комплекс ориентирован на решение экологических проблем. Имея такую могучую фирму, как «Кировский завод» в Ленинграде, мы собираемся завязать деловые отношения с фирмами ФРГ, чтобы на базе куста ленинградских предприятий, производящих тракторы, морские суда (Адмиралтейский, Балтийский, Ждановский заводы), развернуть производство экологического оборудования (по очистке взвесей, дымоулавливанию, созданию автоматизированного мониторинга Ленинградского региона). Мы еще лишь подбираемся к этой проблеме, но твердо уверены в необходимости ее реализации.

Вот таковы основные приоритетные направления конверсии. Еще раз хочу подчеркнуть, что трудности у нас есть, но никакой вакханалии мы стараемся не допускать. У нас в отрасли мощные предприятия, многие из них уникальны. Поэтому распустить их, позволив выпускать простую, грубую, несвойственную продукцию, мы не можем. **Мы считаем, что нужно работать по тем направлениям, где высокая квалификация оборонщиков найдет свое применение, где мы принесем наибольшую пользу народному хозяйству.**

— Юрий Алексеевич, удается каким-то образом соблюдать, с одной стороны, интересы государства, а с другой — предприятия! В период конверсии, видимо, легко «посадить» предприятия, но тогда и вся программа не будет эффективной.

— Да, вы правы. Конечно, оборонный комплекс большой по масштабам. Но рассчитывать на то, что все задачи, стоящие перед экономикой страны, могут решиться за счет конверсии военного производства — значит, не понимать сути дела. Конечно, Госплан, наш отдел призваны соблюдать интересы и государства, и предприятий комплекса. Ту часть продукции, которую мы высвобождаем по трудоемкости (в нормо-часах), мы полностью замещаем в 1991 г. На каждом заводе у нас ясно, что делать и сколько. Другое дело, что на одних заводах народ более поворотлив, на других — менее. **Хочу подчеркнуть, что все те потери, которые в связи с конверсией несут предприятия оборонного комплекса, потери фондов, возмещаются рубль к рублю.** Убирается военная продукция — мы отслеживаем этот процесс, чтобы сохранить фонды оплаты труда, социально-культурных мероприятий и развития

производства путем изменения взаимоотношений с госбюджетом. Мы немедленно изымаем прибыль из бюджета и отдаем ее предприятиям, чтобы они ни в коем случае не пострадали. Такой процесс должен проходить в 1989—1990 гг., а частично и в 1991 г. Три года предприятие должно быть на дотации государства. За этим мы следим неуклонно. Затраты на возмещение фондов, списание незавершенного производства, переобучение кадров, техническое перевооружение цехов и предприятий требуются большие. Поэтому конверсия в первые годы не только благо, но и большие издержки.

А вот одна из пока не разрешенных проблем. Оборонный комплекс, единственный в народном хозяйстве страны, имел централизованный фонд освоения новой техники, который начислялся в себестоимость военной продукции. Он составлял до 5 %. Используя эти средства, предприятия могли реализовать многие замыслы. Поскольку объемы ее производства падают, уменьшается и этот фонд. Как его вернуть? Сейчас мы работаем над приемлемым решением этого вопроса.

У нас уже сейчас около 700 тыс. человек надо переобучить. В Государственной программе конверсии это предусмотрено. Может, что-то мы не додумали, давайте додумывать вместе.

— По данным Промстройбанка, на предприятиях вашего комплекса скопилось непрокредитованных сверхнормативов на 3,5 млрд руб. Нельзя ли было более плавно сокращать выпуск комплектующих, согласовав планы предприятий, поставляющих их и изготовляющих конечную продукцию? Ведь эти миллиарды отягощают нашу и без того отягощенную кризисом финансовую систему... А вторая сторона вопроса — почему все это надо пускать под пресс, на металлолом?

— С объемом сверхнормативов надо еще разобраться, мне кажется, эта сумма завышена. Вообще таких изделий, выпуск которых прекращался полностью, очень немного. Мы сняли ракеты средней и меньшей дальности. Конечно, поскольку решение было принято очень быстро, около сотни миллионов «незавершенки» мы списали. Сейчас снова списываем сверхнормативные запасы незавершенного производства. Почему они появляются? При производстве сложной техники — военных кораблей, подводных лодок, самолетов и т. д.— уровень комплектации достигает 70—80 %. Система управления огнем, стрелково-пушечное вооружение, ракеты, локационные устройства, ответчики «свой» и «чужой» и т. д. и т. п.— все это поставляется на финишное предприятие с других заводов. В этой системе завязаны сотни предприятий! В некоторых случаях финишные предприятия или министерства не отказались от поставок, кроме того, после выпуска последнего изделия остается незавершенное производство.

Стараясь удержать людей на предприятиях, мы обеспечивали их производственную программу материалами полностью. Потом изымали их, но уже неполностью. Предприятия придерживают эти материалы для других нужд. Оно рассчитывается за сверхнормативы, но не всегда решается на реализацию сырья и материалов. Вот вам и причины образования сверхнормативных запасов.

А мы, кстати, сделали так, как вы говорите. Сокращали производство постепенно, а не обрезали планы сразу: сегодня ты должен выпустить 100 изделий, завтра — 90, послезавтра 70... Конечно, финансовые проблемы у предприятий есть. Я уверен, что мы решим и их. В течение двух лет (1990—1991 гг.) этим предприятиям необходимо выдавать льготный кредит (3—5 %).

— Как Вы относитесь к целевому финансированию и кредитованию конверсии?

— Положительно. Мы хотим предусмотреть целевые средства на перепрофилирование предприятий, лимиты капитальных вложений, валютные средства на закупку лицензий по производству сложной бытовой техники.

— А как предприятиям можно сегодня выйти из финансовой пропасти?

— Взять кредит.

— Но разве он уже выдается под конверсию везде?

— Эту проблему мы должны решить, если нас, конечно, поддержат.

— Вы сказали, что переобучить нужно около 700 тыс. человек. Это тоже требует серьезных финансовых вложений.

— Да, мы заложили в программу фонд заработной платы. В течение двух лет думаем переобучить этих людей, но ни в коем случае не увольнять.

— Значит, Госплан старается конверсию вести планомерно?

— Конечно, это наш хлеб.

— Почему же тогда в 1989 г., уже во второй его половине, на многих предприятиях не было известно, до какого объема должно быть доведено сокращение военной продукции. **Отсюда растерянность при составлении планов на 1990 г. Видимо, и у вас все-таки была некоторая заминка в 1989 г.? А ведь сейчас, после встречи на Мальте, может быть новое сокращение...**

— Я об этом могу только догадываться, как и вы. Ничего конкретного мне не известно. Наверное, вы правы, недоработки были и с на-

шей стороны. Вся эта кухня — какое сокращение, что сокращается — варится у нас. Но с каждым заводом комплекса нам работать напрямую невозможно. Мы довели все данные до министерств, а они, находясь в периоде реорганизации, допустили сбой. В конце 1989 г. мне задали в Ленинграде тот же вопрос, что и вы. Стали разбираться. На «Кировском заводе» все известно. Есть программа. На «Арсенале»— нет. Организовали выезды в Ленинград первых заместителей министров, решили многие вопросы. А потом ведь психологический барьер очень сильный. Директора, особенно старые, не могут свыкнуться с мыслью о конверсии.

— Многие надеются на то, что все вернется к исходному положению.

— Да, вы правы. Мы говорим директору завода: этот корабль не нужен, режь корпус, а у него рука не поднимается, он не готов психологически. Но программы, которые легли в основу государственного плана конверсии, разработаны на основе предложений предприятий, так сказать, от станка.

— В каких отраслях оборонного комплекса положение наиболее сложное, на Ваш взгляд!

— В авиации есть сложности, но там речь идет об изменении производства в основном. Например, «МИГ-29» и «СУ-27» сокращаются, но увеличивается производство гражданских самолетов. Никаких потерь, если брать суммарные показатели, только рост. В судостроении ситуация аналогичная. В радиотехнике средства разведки, противовоздушной обороны в принципе остаются, плюс колоссальное возрастание объемов производства товаров народного потребления. В электронике и связи то же самое. Наиболее сложное положение в Минобоpонпроме и Минатомэнергопроме. В Минобоpонпроме очень большое сокращение целых видов продукции, ряд предприятий вообще закрыты или законсервированы, особенно мощности по специальной химии. Положение усугубляется тем, что многие предприятия строились в глухих городках типа «предприятие — город». Возникает большое социальное напряжение. Сейчас там подстраиваются какие-то цехи, небольшие предприятия, чтобы как можно быстрее занять население.

— Кроме того, есть сложность такого плана: раньше человек делал что-то важное, что было необходимо стране, а теперь перешел на кастрюли... У оборонщиков всегда была собственная гордость.

— Да, конечно, народ, работающий в нашем комплексе, цену себе знает. Я с вами согласен. Мы стараемся и это учесть.

Но еще сложнее, на мой взгляд, обстоят дела в Минатомэнергопроме. В связи с сокращением РСД, РМД и с тем, что «полетела» программа развития атомной энергетики, ситуация на рудниках отрасли, где работает несколько десятков тысяч человек, крайне осложнилась. Добыча сокращается. Предпринимаем разные меры, которые позволили бы растянуть процесс закрытия рудников во времени, пока основное напряжение рассосется. Добываем сырье впрок, переориентируем комбинаты на добычу редкоземельных металлов, даже золота. Предусматриваем меры, которые позволили бы продержаться года два, пока производственные программы не будут изменены. Такая работа под руководством министерства ведется на каждом горнодобывающем предприятии.

— Юрий Алексеевич, а как в новых условиях будут финансироваться научные разработки по основной (военной) продукции? В условиях хозрасчета они будут продаваться предприятиям?

— В 1989 г. на военную науку было запланировано около 15 млрд руб. Раньше деньги выдавались промышленным министерствам, а они сами финансировали научные разработки. Причем финансирование шло под девизом: бери столько, сколько ты можешь истратить (а не сколько тебе нужно). Деньги заставляли взять. Я работал на заводе в Новосибирске, помню эти времена. Сейчас ситуация резко изменилась. Большая часть этих денег в 1991 г. должна быть передана Армии, начальнику вооружений. Все прикладные исследования будут финансироваться Министерством обороны, а оставшиеся пойдут на поддержание фундаментальной науки. В нашей отраслевой науке есть ряд направлений, которыми никто или почти никто в стране не занимается. Это оптика и оптико-электроника, космические исследования и т. д. Целый ряд фундаментальных исследований проводится в оборонном комплексе, несмотря на существование Академии наук СССР. Ни в коем случае мы не должны потерять своих позиций в фундаментальных научных исследованиях.

Второй вопрос связан с высвобождением части ученых из этой сферы научной деятельности и занятие их исследованиями, связанными с гражданскими отраслями — агропромышленным комплексом, легкой промышленностью и т. д. Финансирование этих направлений пока осуществляется за счет соответствующих отраслей народного хозяйства и бюджета. Но нам придется искать заказчиков и на эти разработки. Чтобы облегчить эту задачу, мы создали несколько информационных центров, например, по космическим материалам, которые предоставляют информацию о том, чем мы богаты, нашим потенциальным заказчикам. Машиностроители, например, отобрали около четырехсот техноло-

гий, но для их реализации, по грубым прикидкам, нужно до 1,5 млрд руб.

— Значит, опасения, связанные с тем, что прогресс в военной технике, военных исследованиях замедлится, лишен оснований?

— Этого допустить нельзя ни в коем случае. Другое дело, что сложности будут, естественно. Если раньше мы предлагали министру деньги на научные исследования, то теперь ему надо искать работу.

— Юрий Алексеевич, а если возникнет необходимость расширения выпуска военной продукции? Мир меняется...

— Мы считаем, что главная наша задача в этом плане — сохранить на всех предприятиях научный и производственный потенциал. Для этого разработан целый комплекс мер, заложенных в Государственную программу конверсии.

— Многие предлагают принять закон о конверсии...

— На мой взгляд, этот вопрос требует дополнительной проработки. Законодатели должны принять общие законы, регулирующие состояние экономики...

— Нет у Вас опасений, что процесс конверсии станет неуправляемым, что Вы не справитесь с ним и некоторые предприятия будут загублены?

— Да, ломать — не строить. Но мы стараемся не допустить печального исхода. Вот возьмите «Кировский завод» в Ленинграде. Богатые революционные и трудовые традиции, громкое имя, славные дела. Сейчас там происходят очень непростые процессы. Целые производства приходится закрывать. Но мы разработали программу выпуска гаммы машин для народного хозяйства. Завод приступил к выполнению заказов Госкомитета по чрезвычайным ситуациям: будет выпускать тягачи, особые пожарные машины и т. д. Достойная эта продукция? Да! Престижная? Конечно! Но от наших предприятий постоянно чего-то ждут местные органы, возникают абсолютно чуждые, непрофильные задания. Это вносит хаос, конечно.

— А кем Вы себя чувствуете, Юрий Алексеевич, оборонщиком или представителем государства в отрасли?

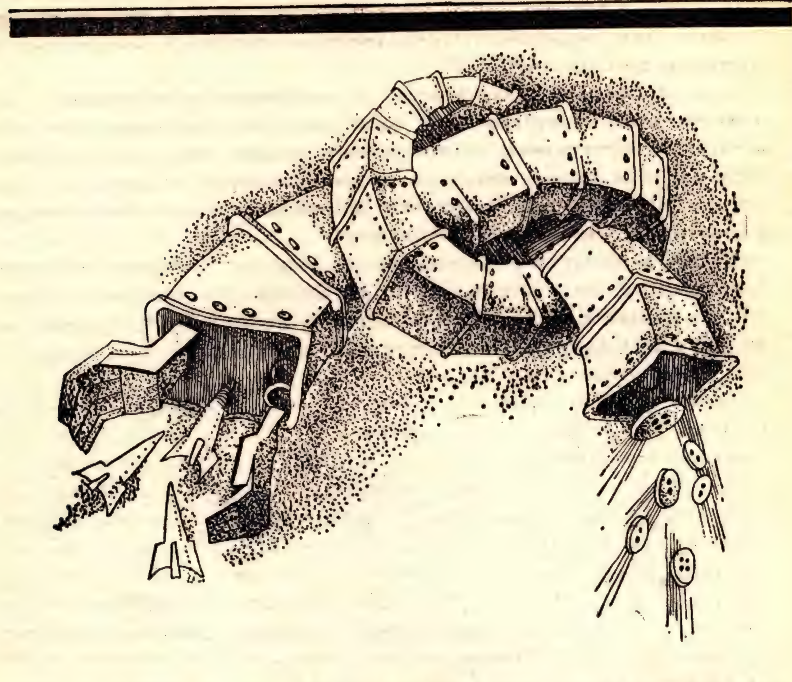
— Конечно, государственные интересы прежде всего. Но я оборонщик и не скрываю этого.

Беседы записала Л. КОЛОСОВА,
кор. ЭКО

* * *

Итак, первый этап конверсии (осознание проблем и пути дальнейшего развития) подошел к концу. О его трудностях и проблемах мы писали на страницах ЭКО. Больше года предприятия пытались справиться с конверсией, что называется, «один на один». Но вот под руководством Госплана СССР разработана-таки Государственная программа конверсии, к анализу которой мы собираемся вернуться, выделены средства на кредитование. Некоторые сдвиги происходят и в психологии оборонщиков. Воспитанные милитаризированной экономикой, многие из них долго не могли привыкнуть к самому этому термину. Но ждать больше нечего, надо переходить к абсолютно новой для себя деятельности. От «надо»— к «выгодно». От администрирования — к коммерции. Подводить итоги рано. Конверсия вступает в труднейший этап. О том, как будет развиваться процесс, мы расскажем в наших будущих публикациях. Приглашаем к участию в разговоре всех заинтересованных читателей журнала.

КОНВЕРСИЯ И РЕКОНВЕРСИЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США

В. Е. ХРУЦКИЙ,
кандидат экономических наук,
Институт США и Канады АН СССР,
Москва

Под конверсией понимается перепрофилирование военных предприятий, производственных мощностей или непроизводственных объектов, которые изначально были спроектированы и построены, оснащены специальным оборудованием, технологиями, оснасткой, кадрами для производства, обслуживания или эксплуатации только военной техники.

В случае реконверсии перепрофилируются промышленные предприятия, временно работающие по военным заказам, которые в прошлом выпускали изделия гражданского назначения. Первоначально они были спроектированы и построены для работы на рынок. Производство военной техники было освоено на них лишь в экстремальных условиях (участие страны в войне, внезапная военная угроза) и обычно на период от 3 до 5 лет.

Если в процессе реконверсии промышленные предприятия и их управленческие структуры лишь возвращаются в привычные для себя условия хозяйствования, то при конверсии речь уже идет о работе предприятия в принципиально новых экономических условиях ценовой рыночной конкуренции. **Это требует радикальных изменений в методах управления и организации производства.**

В ходе реконверсии, как правило, структура рабочей силы мало изменяется (в сущности, предприятия возвращаются к тому составу рабочей силы, который наиболее соответствует имеющемуся в их распоряжении оборудованию и технологии). При конверсии эти изменения могут быть очень значительными.

Смена условий внешней экономической среды, типа хозяйственного механизма, переход от гарантированного рынка госзаказов к ценовой рыночной конкуренции требуют перестройки не только производственного аппарата, но и создания дополнительных служб в системе управления, например маркетинга. Согласно исследованиям американских специалистов, в военной промышленности США доля производственных рабочих в составе занятых намного выше, чем по промышленности в целом. В частности, доля высококвалифицированных рабочих составляет 20 %, что в 1,5 раза выше, чем в целом по обрабатывающей промышленности США. При чрезмерном развитии подразделений НИОКР на предприятиях промышленных компаний США, выполняющих заказы Министерства обороны (особенно в электронной, автомобильной, авиаракетной, химической промышленности), доля инженерно-технического и административно-управленческого персонала в целом в 1,5—2 раза ниже в сравнении с аналогичными предприятиями американских и японских компаний, работающих на рынок.

Необходимость резкого повышения гибкости производства, его способности реагировать на запросы потребителя требуют повышения рационализаторской активности рабочих и более широкого участия их в управлении производством, нежели при выполнении военных заказов с их жесткой привязкой к разного рода стандартам и спецификациям.

При конверсии неизбежна ликвидация многих рабочих мест. Это может повлечь за собой или увольнение персонала, или его пере-

распределение. Необходимы программы переподготовки рабочей силы на внутрифирменном или на государственном уровнях.

Итак, конверсия военного производства — процесс значительно более сложный, нежели реконверсия временно вовлеченных в выполнение военных заказов производственных мощностей. Она требует не только реорганизации внутрифирменного управления, но и формирования значительной управленческой инфраструктуры для планирования, координации и оценки исполнения мероприятий на государственном уровне.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЛАНОМЕРНОГО ПОДХОДА

В период Второй мировой войны подготовка к конверсии и реконверсии в США на национальном уровне началась в 1943 г., за два года до ее окончания. Рынок заставил промышленников США заранее подумать о том, чем им предстоит заниматься после войны. **На насущную экономическую необходимость иметь планы перепрофилирования предприятий еще до принятия решения о сокращении военных расходов и, тем более, его публичного обнародования** указывал, в частности, вице-президент корпорации «Дженерал электрик» Д. Принс. Он подчеркнул, что для разработки нового продукта, создания первых образцов и начала опытного производства требуется как минимум два года. И руководство страны обязано заблаговременно информировать промышленников о том, когда и как им надлежит готовиться к конверсии военного производства в гражданское[1]. В противном случае мы будем бессильны предложить работу огромному числу людей. Оценки Д. Принса спустя 30 лет были полностью подтверждены специалистами американской Национальной комиссии по разоружению и конверсии.

Правительство США в самый разгар Второй мировой войны положительно отреагировало на запросы деловых кругов. Летом 1943 г. в соответствии с распоряжением президента **был создан комитет по изучению проблем послевоенного перехода производственных мощностей оборонной промышленности на выпуск гражданской продукции.** В состав комитета вошли представители правительственных учреждений, а также промышленных кругов. Основные цели комитета — стимулировать изучение методов перевода военных предприятий на выпуск мирной продукции и поиск путей сокращения сроков послевоенной переналадки промышленности; анализировать политику пра-

[1] Introduction to Economic Conversion, ECD Briefing Paper One.— Wash. 1988.

вительства по капиталовложениям в развитие промышленности; предоставить заинтересованным сторонам возможность обсудить все вопросы, имеющиеся в этой области, и прийти к взаимоприемлемым решениям. Заседания комитета проводились один раз в месяц. Одним из непосредственных результатов работы этого органа стал меморандум председателя Совета по военному производству Д. Нельсона от 14 июня 1944 г.:

ВСЕМ ПРОМЫШЛЕННИКАМ

Начиная с сегодняшего дня, любой промышленник на территории Соединенных Штатов получает право обратиться в региональное или окружное управление Совета по военному производству за предоставлением (с разбивкой по кварталам) достаточного количества материалов и комплектующих изделий и узлов для изготовления и организации опытного производства действующей модели любого продукта, предназначенного к серийному выпуску в послевоенный период. Заявки на необходимые фонды и лимиты должны быть высланы в письменной форме в региональные или окружные управления Совета по военному производству со ссылкой на это распоряжение, с приложением детального описания характера изделия, которое будет изготовлено, и полного перечня спецификаций всех материалов и компонентов, необходимых для этой цели. Должностные лица совета на местах быстро и решительно предпримут все необходимые усилия, чтобы предоставить необходимые фонды и лимиты.

Разрешение нельзя рассматривать как признак того, что настало время развернуть производство невоенной продукции. Должно быть совершенно очевидным, что приготовления к мирному производству должны начинаться задолго до окончания военных действий, и изготовление образцов продукции — важный этап на этом пути. Промышленникам следует иметь в виду, что текущий уровень военных поставок требует очень высоких темпов роста производства. Не разрешается ни в коем случае прерывать каким-либо образом процесс подготовки к выпуску продукции для послевоенного периода работы над военными контрактами, и я призываю американских промышленников не допускать этого».

Таким образом, руководство промышленных предприятий заблаговременно могло сформировать портфель заказов или иметь возможность выбрать виды изделий, которые предстоит производить, объемы ресурсов, производственных мощностей, используемых для начала подготовки производства. Кроме этого, были выделены капиталовложения в размере 14 млрд дол. из средств федерального бюджета, по тем временам колоссальная сумма (1/6 военного бюджета на 1945 финансовый год).

Быстрому и эффективному переходу от военного к гражданскому производству в США после окончания Второй мировой войны способствовал ряд факторов. Прежде всего, общий подъем капиталистиче-

ской экономики, усиленный к тому же в США огромным отложенным потребительским спросом населения, составлявшим 160 млрд дол. Во время войны средний размер сбережений составлял 25 % индивидуального дохода по сравнению с 2,8 % в довоенный период. Чтобы насытить столь колоссальный рынок, потребовалась загрузка всех мощностей американской промышленности. Только за 1944—1948 гг. расходы на приобретение потребительских товаров длительного пользования выросли в США в 3 раза, а объем жилищного строительства — в 10 раз по сравнению с предвоенным уровнем.

Гораздо более болезненной была реконверсия в 1953—1954 гг., после окончания корейской войны, совпадающая по времени с экономическим спадом и сокращением на 2 млрд дол. федерального бюджета на 1954 фин. г. Это создало дополнительные трудности в процессе реконверсии, сузив рынок сбыта.

О масштабах реконверсии и конверсии после войны во Вьетнаме можно судить по таким данным. Общее количество рабочих мест, ликвидированных в результате сокращения на 40 % личного состава ВС США и военных расходов, составило за два года (с 1969 по 1971 г.) более 1,3 млн. Только сокращение на 5 млрд дол. бюджета Министерства обороны США на 1971 г. привело к уменьшению количества занятых в военно-ориентированных отраслях промышленности США на 212 тыс. человек, а закрытие 300 военных объектов (баз и сооружений) — еще на 70 тыс. человек, включая большое число инженерно-технического персонала. В разгар войны во Вьетнаме (1968 г.) доля рабочих и служащих, занятых выполнением военных контрактов в целом и в том числе заказов для нужд ведения войны, составляла в общей численности занятых в общем машиностроении — 28 и 14 %, электромашиностроении — 17 и 7 %, производстве средств связи и электронной промышленности — 11 и 3 %, авиаракетной — 27 и 10 %[2]. Таким образом, сокращение работников в военных отраслях составляло 39 % от общей численности. Расходы на космические программы уменьшились на 0,5 млрд дол. Общие расходы Министерства обороны США на НИОКР сократились за 1969—1971 гг. с 7,5 до 7,4 млрд.

Администрация Р. Никсона предприняла шаги по смягчению последствий сокращения военных расходов для американской промышленности. В докладе Совета экономических консультантов при президенте от января 1969 г. отмечалось: «Федеральное правительство в мероприятиях, координируемых непосредственно управлением президента США, будет оказывать содействие рабочим, служащим и местным органам власти по обеспечению наиболее плавного перехода на новые рабочие места или по развитию новых сфер деловой ак-

---

[2] Monthly Labor Review. 1970. Febr. P. 3—10.

тивности». Администрация Никсона приняла разные программы переподготовки рабочей силы, в частности специальные программы для ветеранов войны во Вьетнаме, местным властям и отдельным лицам были предоставлены займы и кредиты (для переоборудования военных баз и использования их в гражданских целях, а также для стимулирования мелкого бизнеса), программы создания новых рабочих мест и более привлекательных условий для развития хозяйственной деятельности в наиболее пострадавших регионах страны, изменения в приоритетах закупок Министерства обороны США. Эти мероприятия осуществлялись, помимо Министерства обороны США, также Министерством труда, Министерством торговли США, Администрацией по делам ветеранов. Координация деятельности всех этих правительственных учреждений и агентств была возложена на одного из помощников президента — Э. Моргана.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Переключение промышленности США (и военной, и невоенной) на выпуск продукции для вьетнамской войны повлекло за собой серьезные сдвиги в географическом распределении военных заказов в пользу штатов Техас, Коннектикут, Иллинойс, Индиана, Мэриленд, Мичиган, Миннесота, Огайо, Пенсильвания. Прирост военных заказов по названным штатам в разгар войны во Вьетнаме составил 70—80 % против уровня 1962 г. Одновременно сократилась доля штатов Вашингтон, Юта, Колорадо. Эти сдвиги потребовали от правительства дополнительных мер.

Для организации помощи местным органам власти в решении проблем, связанных с закрытием военных баз в их регионах и сокращением военных заказов, Министерство обороны США создало специальную группу экспертов при бывшем управлении экономического регулирования. Предстояло закрыть 280 военных баз на территории США. Каждый случай ликвидации военного объекта рассматривался отдельно. Представители управления по экономическому регулированию проводили встречи с местным руководством, изучали проблемы региона и возможные перспективы экономического развития, затем решали, какие федеральные ресурсы следует выделить данному региону. Группа экспертов организовала создание 17 технических институтов, используя сооружения и оборудование бывших военных баз. В других случаях базы или их отдельные сооружения были проданы или безвозмездно переданы местным органам власти или частным лицам. На их месте созданы колледжи, гражданские аэропорты, музеи, складские поме-

щения, промышленные парки. Только в 1970 г. 23 небольших американских города были охвачены программами такого рода и получили помощь федерального правительства.

Министерство труда США организовало программу по предотвращению массовой безработицы в случае резкого увольнения в запас военнослужащих и персонала оборонных предприятий. В тех регионах, где возникала угроза увеличения безработицы, были созданы, дополнительно к 2100 уже существовавшим в каждом штате бюро, так называемые учреждения по трудоустройству на временную работу, предоставлявшие информацию о возможности получить работу в другом месте. Министерство заблаговременно сформировало так называемые «банки новых рабочих мест». В конце 60-х гг. они действовали в 10 крупных городах США, а в 1970 г. были открыты еще в 45. Каждый такой банк располагал введенной в компьютер информацией для ищущего работу о всех вакансиях в данном регионе.

Программы по переподготовке рабочей силы охватили в 1969 г. 1 млн человек. Стоимость их составляла 2 млрд дол. в год. В основном это были программы для людей, уже длительное время ищущих работу.

Министерство торговли увеличило штат своей Администрации экономического развития, чтобы помочь наиболее пострадавшим районам привлечь капиталы и создать у себя новые рабочие места. В Спрингфилде (штат Массачусетс) огромный арсенал был перепрофилирован в местный технический институт, музейный комплекс и промышленный парк. Прежде здесь было занято 2 тыс. человек, теперь — 3 тыс.

Серия программ была разработана для ветеранов. Они проводились Министерством обороны, Министерством труда США и Администрацией по делам ветеранов. Программы помогали найти рабочие места и предоставляли возможность продолжить образование. Администрация по делам ветеранов организовала на 304 призывных пунктах курсы лекций о том, какую помощь могут получить демобилизованные военнослужащие. Специалисты этого федерального агентства проводили беседы с теми, кто нуждался в помощи, и теми, кто стремился остаться в родном городе. Были организованы также центры помощи ветеранам во всех крупных и в некоторых небольших городах. Осуществлялась и специальная программа для тех, кто вообще не имел гражданской специальности. В рамках этой программы прямо на военных базах проводилось обучение профессиям почтовых служащих, автомехаников, навыкам обработки данных. В некоторых случаях своих экспертов направляли на военные базы частные фирмы. Они в основном готовили военнослужащих к таким видам деятельности, как управление бензоколонкой или доставка посылок. В рамках программы бывшим военнослужащим предоставлялась работа на предприятиях тех частных

фирм, которые в ней участвовали. К программе было подключено полицейское управление, производившее набор кадров.

Специальные программы были организованы для солдат-негров. Одна из них — Министерством торговли США, создавшим для этого специальное управление по делам небольших предприятий. Его задача — помочь неграм основать собственные предприятия. Если темнокожий военнослужащий сумел продемонстрировать предпринимательские способности и квалификацию, то управление предоставляло ему заем и оказывало помощь в создании собственного предприятия. Министерство труда и Администрация по делам ветеранов помогали начинающим неграм — мелким предпринимателям из числа бывших военнослужащих. Основными сферами бизнеса здесь были электронная промышленность, ремонт и техническое обслуживание автомобилей.

Опыт реконверсии в годы войны во Вьетнаме свидетельствует о том, что к этому времени страна уже располагала достаточно развитой инфраструктурой, способной решать возникающие в этой области проблемы, прежде всего социальные. Обращает внимание также общая направленность проводимых мероприятий на сохранение, а по возможности и приумножение инженерно-технического, управленческого и вообще интеллектуального потенциала страны в ходе перепрофилирования военных объектов. Самое пристальное внимание уделялось сохранению и использованию квалифицированной рабочей силы.

ТРУДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Несмотря на принятые меры, компаниям, переходящим на гражданскую продукцию, не удалось избежать проблем. Их перепрофилирование требовало куда больше времени и дополнительных финансовых ресурсов. В 1970—1971 гг. лихорадило многих ведущих подрядчиков Пентагона. Корпорация «Дженерал дайнемикс» закончила 1970 г. с дефицитом в 7 млн дол. На 12 % здесь сократился объем продаж и на 22 % — количество занятых. В 1971 г. произошло дальнейшее сокращение объема продаж на 16 %, занятость здесь сократилась за 1970—1971 г. на 40 %. В корпорации «Норт Америкен Рокуэлл» (ныне «Рокуэлл интернешн») объем продаж за 1970 г. упал на 10 %, занятость — на 22 % и в 1971 г. еще на 10%. На «Боинге» в 1970 г. количество занятых сократилось на 14 % и в 1971 г.— еще на 16 %, продажи в 1971 г.— на 17 %. Для корпорации «Локхид» 1970 г. закончился дефицитом в 86 млн дол. Занятость уменьшилась на 13 %. В 1971 г. правительство было вынуждено предоставить корпорации заем в размере 250 млн дол. Несмотря на это количество занятых уменьшилось еще на 12 %.

В 1973 г. задолженность «Локхид» составила 650 млн дол. Сокращение производства и занятости, значительные дефициты были характерны в этот период и для корпораций «Макдонелл Дуглас», «Грумман», «ЛТВ»[3]. Характерно, что эти компании в разгар войны во Вьетнаме выбились в ведущие подрядчики. И чем больше был размер военных заказов, тем серьезнее оказались трудности корпораций при общих сокращениях военных расходов.

Трудности, переживаемые ведущими аэрокосмическими компаниями США в начале 70-х г. были обусловлены и спецификой производства в отрасли. В качестве одной из мер по конверсии «Боинг», «Макдонелл Дуглас», «Локхид» резко усилили свою активность в создании новых моделей и типов гражданских самолетов. **Но осуществление подобного варианта конверсии при всей его привлекательности в перспективе сопряжено с длительным сроком окупаемости капиталовложений и для успешного завершения требует безусловной поддержки со стороны правительства, причем не только займов предоставление, но и дополнительных амортизационных и налоговых льгот.** Однако полное или частичное освобождение от уплаты налогов, которое предусматривалось при выполнении военных заказов, особенно при создании новых систем оружия, не предусматривается, когда корпорации ищут возможности для перепрофилирования военных предприятий.

Окончание вьетнамской войны и трудности, связанные с сокращением уровня финансирования военных программ, вынудили многих подрядчиков Пентагона искать и другие «средства профилактики». Корпорация «Локхид» провела в начале 70-х гг. специальное исследование, вывод которого состоял в том, что полагаться в будущем только на военное производство крайне рискованно. Как и другие компании, «Локхид» для смягчения воздействия неустойчивого рынка военной продукции при изменениях политической ситуации и облегчения процесса конверсии **приняла меры для широкой диверсификации своей деятельности, решив проникнуть на рынки зачастую с не свойственной ей продукцией.** Это компьютеризация сферы медицинского обслуживания (контракты с властями штатов Аляска, Массачусетс и Калифорния на создание систем информации), оборудование для школ и университетов, для глубоководных исследований, производство сборных домов. «Рокуэлл интернешнл» начала процесс поглощения шестой по величине в США компании по производству телевизоров «Адмирал корпорейшн», которая выпускала также ряд бытовых приборов, и компании, производящей радиотехнику.

Диверсификация производства корпораций, выполняющих военные заказы, может облегчить конверсию. Она может проводиться за счет

---

[3] Business Week. 1973. Decemb. P. 38, 58

расширения номенклатуры изделий, выпускаемых на базе уже существующей технологии производства (например, используемой для выполнения военных заказов и одновременного выпуска гражданской продукции), а также путем освоения принципиально новых, непрофильных рынков и видов хозяйственной деятельности. На основе изменения приоритетов инвестиционной политики создаются новые производственные мощности или поглощаются действующие предприятия.

В начале 70-х гг. военно-ориентированные компании США применяли оба варианта диверсификации. При изменении финансирования военных программ становится более устойчивым финансовое положение, расширяются возможности в преодолении социальных последствий конверсии путем перераспределения рабочей силы между предприятиями разного профиля.

В конце 60-х гг., например, американские исследователи изучили возможности перераспределения производственных рабочих одного из предприятий аэрокосмической промышленности для выпуска продукции гражданского назначения. Вывод исследования состоял в следующем: после шестимесячной программы переподготовки 95 % производственных рабочих аэрокосмической промышленности могут получить работу в гражданском секторе [4]. При этом авторы исследования исходили из того, что научно-исследовательский, инженерно-технический и административно-управленческий персонал обладает значительно большими возможностями в освоении новых рабочих мест, чем рабочие.

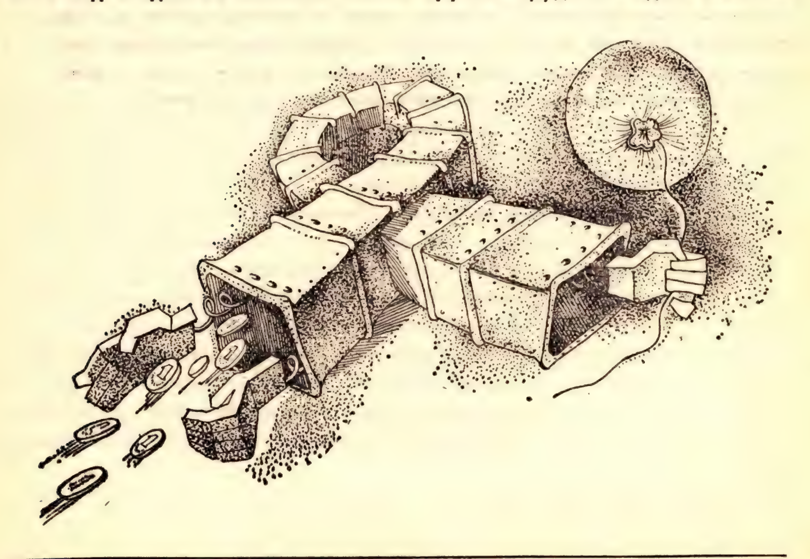
Вместе с тем, как показывает анализ, в условиях рыночной экономики оба варианта диверсификации производства имеют разную ценность с точки зрения повышения эффективности производства и конкурентоспособности компании. Диверсификация путем приобретения уже действующих предприятий или поглощения других фирм, как это делали некоторые авиаракетные компании при завершении войны во Вьетнаме, не позволила им успешно оперировать на рынке радио-, электробытовой техники или телевизоров. В 1988 г., например, в магазинах США уже нельзя было найти телевизор американского производства, а доля импортируемой радио- и электробытовой техники в США превышала 80 %. В 1978 г. аэрокосмическая компания «Грумман» попробовала вариант диверсификации с приобретением уже существующих предприятий. За 55 млн дол. она перекупила у фирмы «Рор корп.» поточную линию по выпуску пассажирских автобусов для Нью-Йорка. За пять лет был выпущен 851 автобус, большинство из них оказались негодными к эксплуатации из-за дефектности ряда узлов (шасси, рулевая колонка). Попытка «Грумман», как и многих других

[4] Monthly Labor Review. 1969. June. P. 21—23.

военно-ориентированных фирм, внедриться на непрофильный рынок окончилась полным провалом. Неудивительно поэтому, что многие компании США, столкнувшиеся с необходимостью перепрофилировать производственные мощности, ранее занятые выполнением военных контрактов, часто просто пускают их под бульдозер, перепрофилируя только своих работников.

Такой вариант диверсификации самым негативным образом сказался и на динамике производительности в промышленности США в 70-е и в начале 80-х гг. **В данном случае компаниями не учитывается особенность смены хозяйственной среды, перехода к рынку с высокой конкуренцией и производителей, и потребителей (что характерно для любого рынка уже освоенной и технологически несложной по современным критериям продукции).** Кроме того, военное производство в своей основе мелкосерийное, тогда как на этих рынках технически несложной продукции доминируют предприятия с крупносерийным производством, извлекающим большие выгоды от экономии на масштабе. И хотя такой вариант может использоваться при проведении конверсии, эффективность его более чем сомнительна. Компании, работавшие преимущественно по военным контрактам на гарантированный рынок государственных заказов, попросту не в состоянии одновременно снижать издержки производства и повышать качество продукции.

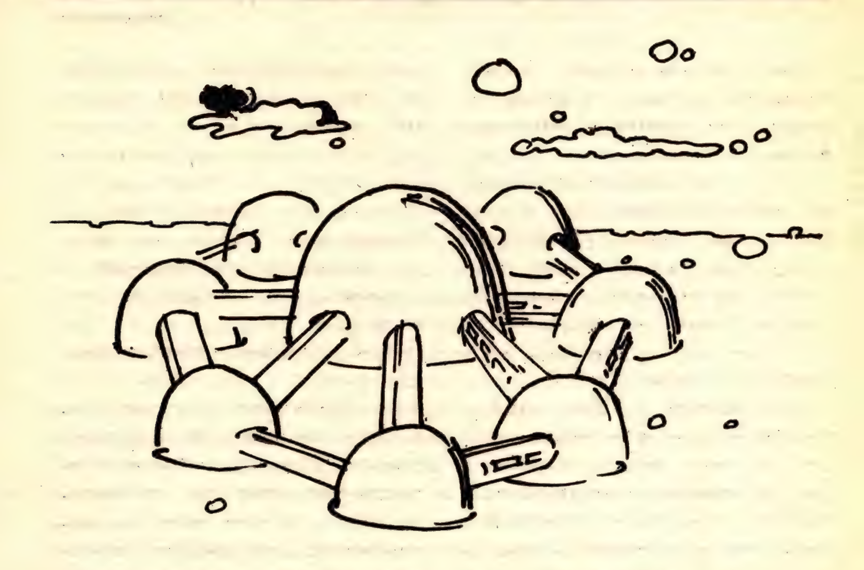
Гораздо более эффективна опора при налаживании гражданского производства на научно-технический потенциал, накопленный при работе над созданием сложных систем оружия. Трудности здесь связаны

со спецификой военного производства, с технологической несовместимостью многих изделий военного и гражданского назначения, низкой эффективностью производства. Издержки изготовления военной продукции столь высоки, а экономичность применяемых здесь инженерно-конструкторских решений столь низка, что прямой перевод предприятий, специально спроектированных для военных целей, на гражданскую продукцию зачастую невозможен в тех же самых отраслях или на рынках с жесткой конкуренцией. **Обнаружилось, что наилучшим вариантом диверсификации является освоение с использованием результатов НИОКР военного характера принципиально новых видов продукции, не имеющих близких аналогов и формирующих новый и неограниченный рынок сбыта.** Однако подобный вариант диверсификации сопряжен с крупными первоначальными инвестициями и потому низкой рентабельностью производства в первые годы. И хотя в перспективе такое производство становится высокорентабельным и эффективным, с лихвой компенсируя потери первых лет, без серьезной государственной поддержки (в виде налоговых льгот, дешевого кредита, других мер по расширению горизонта стратегического планирования фирм) здесь не обойтись.

В целом опыт США показывает, что конверсия и реконверсия военного производства осуществимы только при значительной поддержке государства в решении социальных проблем, в планировании и координации отдельных мероприятий, а также централизованного выделения значительных ресурсов. Успешное осуществление конверсии отдельными предприятиями или фирмами на основе диверсификации производства также требует государственного регулирования в виде определения отраслевых или рыночных приоритетов конверсии, разработки системы налоговых, амортизационных и других льгот, характерных для политики структурной перестройки промышленности.

Здоровье - категория экономическая

В ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ РЕЗКО ВЫРОС ИНТЕРЕС СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ КО ВСЕМУ НЕОБЫЧНОМУ. ИДЕИ КОСМИЗМА, НЛО, ЭКСТРАСЕНСЫ, ПОЛТЕРГЕЙСТ, ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ СЕАНСЫ ПСИХОТЕРАПИИ СТАЛИ ПРЕДМЕТОМ БУРНЫХ ОБСУЖДЕНИЙ НЕ ТОЛЬКО НА КУХНЕ ИЛИ НА РАБОТЕ, НО И В СОЛИДНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ.

ИДЕИ, ЗАМЕШАННЫЕ НА ФАТАЛИЗМЕ, НЕ ОСТАВЛЯЮТ НАДЕЖДЫ НА ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА В ХОД НЕПРОСТЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДЯЩИХ В НАШЕЙ СТРАНЕ. ДАЖЕ ПОРЦИЮ ЗДОРОВЬЯ МНОГИЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ ПОЛУЧИТЬ БЕЗ МАЛЕЙШЕГО УСИЛИЯ СО СВОЕЙ СТОРОНЫ.

ПУБЛИКУЯ СТАТЬЮ ПСИХОТЕРАПЕВТА ХАСАЯ МАГОМЕДОВИЧА АЛИЕВА, МЫ РАССЧИТЫВАЕМ ПРОБУДИТЬ В ВАС ЖЕЛАНИЕ ВСТАТЬ НА ПУТЬ ГАРМОНИЗАЦИИ СОБСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ. МЕТОДИКА АЛИЕВА БЫЛА УСПЕШНО ПРОДЕМОНСТРИРОВАНА НА ВСЕСОЮЗНОМ КЛУБЕ ДИРЕКТОРОВ ПРИ ЖУРНАЛЕ ЭКО И ЛИШНИЙ РАЗ ПОКАЗАЛА, ЧТО УЧИТЬСЯ НИКОМУ И НИКОГДА НЕ ПОЗДНО.

ПОСТИЖЕНИЕ ГАРМОНИИ

Х. М. АЛИЕВ,
начальник Центра саморегуляции
Министерства здравоохранения Дагестанской ССР,
Махачкала

Нам с детства внушают, что без труда не вытащить и рыбку из пруда. Эта формула настолько въелась в наше сознание, что уже ни у кого не вызывает сомнений. Но жизнь убеждает, что это не более, чем отголоски рабской психологии. На самом деле, если работа организована правильно, она доставляет наслаждение.

Что же такое «правильно организованная работа»?

Нам удалось создать систему саморегуляции, позволяющую быстро и легко ввести человека в так называемое нейтральное состояние, в котором оптимизируются все внутренние процессы организма. К тому же в этом состоянии вырабатывается менее «затратный» механизм для любых видов деятельности, в том числе и производственной. А при повышении внутренней производительности все процессы, происходящие в организме, оптимизируются, становятся управляемыми, удлиняется жизнь человека, так как он обретает способность к самовосстановлению.

Вероятно, эта мысль может поначалу показаться абсурдной, потому что мы привыкли к тому, что повышение производительности связано с интенсификацией процесса. Но сейчас речь пойдет о производительности внутренней. Человек более совершенный может развиваться менее затратным способом, с помощью гармонизации внутренних процессов. И в этом мы ему можем помочь, дав совершенную технику овладения так называемым нейтральным состоянием, или состоянием саморегуляции.

Золотое правило саморегуляции заключается в том, чтобы не мешать реализации того действия, которое вы задумали. Состояние саморегуляции высвобождает естественную природу организма, которая гармонизирует и наше внутреннее самочувствие, и наши поступки, и наше поведение.

В быстро меняющейся действительности, в которой каждый из нас зажат со всех сторон, очень трудно правильно выбирать установки и цели. Точек опоры мало, и они не очень надежны. Состояние саморегуляции позволяет эту точку обрести. Если обратиться к производственной сфере, то мы, в ыполняя свои служебные функции, часто находимся под давлением посторонних переживаний, которые не могут не сказаться на результатах труда. В режиме саморегуляции человек избавляется от постоянного гнета ситуативных воздействий, не должен постоян-

но ломать себя, проявляя волю там, где надо бы просто расширить возможности выбора.

Отличие нашего метода от обычных способов внушения в том, что мы избегаем привычных формул, принятых, например, в аутотренинге. Чтобы достигнуть своих целей, мы должны научиться ставить задачу, а потом внутренне как бы уйти в сторону, не мешая ее реализации. Навык приобретается с помощью простых упражнений, выполняемых сначала под контролем психотерапевта, а в дальнейшем самостоятельно.

КАК ПРОИСХОДИТ ОБУЧЕНИЕ?

После того как психотерапевт объяснит задачи и сущность метода, он просит обучаемых встать прямо, опустить руки вдоль тела, сдвинуть ноги, слегка откинуть назад голову и устремить взгляд прямо перед собой в одну точку, чуть выше уровня глаз. Взгляд должен быть неподвижным, но не напряженным, словно в пустоту. Все мышцы расслаблены. В ритме внушения психотерапевт поддерживает возникшее состояние: «Вы стоите прямо, ноги вместе, руки по швам, голова чуть откинута назад, смотрите прямо, в одну точку, мышцы лица и рук старайтесь не напрягать. При каждом счете до пяти веки наливаются приятной тяжестью, слипаются, вам хочется закрыть глаза. Шум, посторонние мысли не мешают вам, а лишь усиливают чувство нарастающего покоя, углубляют состояние повышенной внушаемости». Этот психологический прием переводит конкурирующие сигналы в систему установочной доминанты.

Можно использовать и другие внушения, корректируя их в соответствии с реакциями обучаемого. Нестойкость внимания психотерапевт легко фиксирует по движениям глаз или пальцев, по тревожности, выражающейся, например, в усилении глотательного рефлекса или учащении дыхания. Но эти реакции могут дополнительно углубить состояние, если оговорить их как полезные, помогающие саморегуляции. Таким образом непрерывно удерживается внимание обучаемого, поддерживается обратная связь с ним.

Как только глаза пациента закрываются (в редких случаях остаются открытыми, но неподвижными), выражение лица становится нейтральным, похожим на маску, глотательный рефлекс гасится и произвольные движения прекращаются. Теперь можно приступать к формированию условнорефлекторного ключа для самостоятельного овладения навыками саморегуляции.

Для этого используют систему формул поствнушения, суть которых сводится к следующему: «Теперь всегда и в любой обстановке, в положении сидя, стоя или лежа, при шуме и без шума, глядя в одну точку перед собой, оставаясь неподвижным, мысленно

сосчитайте до пяти — и автоматически вы войдете в режим саморегуляции, который будет наступать быстрее и становиться глубже с каждым следующим упражнением. Перед тем как использовать ключ (счет до пяти, глядя в одну точку) необходимо сформировать установочное задание, образно представив желаемые реакции организма или модели отрабатываемой деятельности. В формуле образных представлений следует предусмотреть и время выхода из режима саморегуляции, который прекратится точно в назначенный вами момент. Ценно то, что в режиме саморегуляции можно сформировать и отсроченные реакции, которые произойдут после выхода из транса в заданное вами время.

Таким же образом вы можете повысить устойчивость к эмоциональным раздражителям, по желанию отрегулировать свою зависимость от внешних воздействий и свою реакцию на них. Каждый раз при выходе из нейтрального состояния необходимо образно представить себя свежим, хорошо отдохнувшим, полным сил, энергии и оптимизма. С каждым разом ваше самочувствие будет все лучше.

Когда вы уже вышли из состояния повышенной внушаемости, вам предлагается решить контрольную задачу: самостоятельно вызвать это состояние на второй, третьей или пятой минуте и представить себе, например, что правая, а затем и левая рука стали необыкновенно легкими. Пациент выполняет инструкцию использования ключевого сигнала, и мы наблюдаем, что глаза его закрылись, а руки поднимаются вверх. Если он не получал задания на отключение, можно дать дополнительные установки, которые закрепляют выработанную способность.

Это может выглядеть, например, так: «Вы сами ввели себя в нейтральное состояние и с его помощью вызвали рефлекторную реакцию — подняли руки. Теперь точно так же вы можете вызвать у себя любые другие реакции или состояния. Проверьте. Представьте себе, что ваша правая рука полностью потеряла чувствительность к боли, а левая сохранила ее. Запрограммируйте себя на то, что эффект обезболивания сохранится в течение десяти минут после того, как вы выйдете из режима саморегуляции. А теперь, когда ваши глаза откроются, вы сможете убедиться в достигнутом эффекте». В том, что анальгезия (обезболивание) достигнута, можно убедиться, уколов иголкой правую, а затем левую руку. Так формируется и закрепляется способность к сознательному психологическому самоуправлению.

Роль психотерапевта в данном случае сводится к роли учителя, а затем вы будете сами ставить себе задачи и, активно пользуясь приобретенным навыком, усложнять их, добиваясь гармонизации своих внутренних состояний.

ОРГАНИЗМ «НА АВТОМАТЕ»

В нашем организме много автоматов. Когда луч сознания скользит по одному из них, то он тут же начинает стопориться, потому что там, где работает сознание, нужна не автоматическая, а творческая работа. Например, когда мы идем, мы не думаем, как мы идем. Но стоит задуматься об этом, как нам буквально начинают мешать ноги. На этом же построен принцип лечения заикания: не думай, как ты говоришь, думай только о том, что ты говоришь. Поэтому мы учим своих пациентов с помощью сознания ставить задачу, а потом с помощью навыка — не мешать организму ее выполнять. То есть мы учим человека разумно управлять своей внутренней автоматикой. А все остальное — уже технология: чем глубже состояние, тем больше возможности. Со временем наши пациенты могут регулировать температуру тела, обезболиваться и т. д.

Это же состояние вызывают у себя йоги, но они к нему приходят путем длительных упражнений и медитаций. Так же построена японская система дзэн. Человек, который находится в методе по системе Бутейко, тоже испытывает аналогичное состояние, хотя и идет к нему, пользуясь нашей терминологией, наиболее затратным путем. Состояние саморегуляции достигается по-разному, но через упражнения, которые мы разработали, человек может его вызвать очень быстро и без напряжения. Находиться в нем долго, не имея сознательной или бессознательной установки, невозможно.

Мы стремимся к сознательному управлению этими процессами, используя их в четырех направлениях:

1) для восстановления сил;

2) для совершенствования профессиональной деятельности;

3) для настройки человека к предстоящей деятельности;

4) в психотерапии.

КОГДА И ГДЕ ЭФФЕКТИВЕН МЕТОД

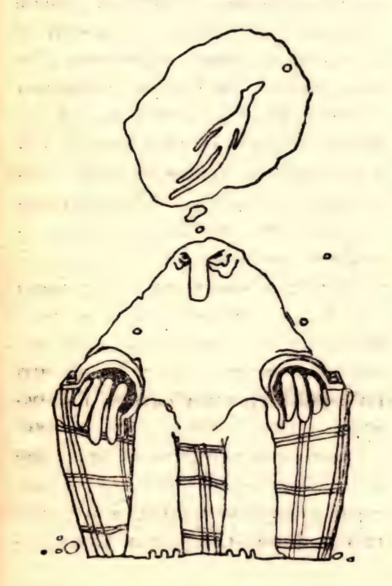
Начинать такую работу надо как можно раньше, поэтому наши специалисты пришли в школу и ПТУ для трудных подростков. Таким детям требуется особенно тщательная психологическая и воспитательная коррекция. У них уменьшается агрессивность, они становятся более внимательными на занятиях, уравновешивается их нервная система.

Работаем мы и на производстве, где основная цель нашего присутствия — снижение утомляемости, снятие стрессов. Кстати, повышенный стресс — удел в основном работников управленческого аппарата. Они улучшают у себя сон после напряженного рабочего дня, легче справляются с перегрузками.

Методика утверждена Минздравом СССР как метод управляемой саморегуляции. Это альтернатива автоматической саморегуляции человека, которая заложена в нем природой, а в наш век начинает давать сбои. Методика оригинальна, использовать ее могут только врачи-психотерапевты, прошедшие у нас подготовку.

Но среди наших пациентов часто попадаются серьезно больные люди, которых в процессе обучения надо еще и лечить, потому что заболевания мешают быстро освоить навык нового состояния. Для этого при обучении мы параллельно используем комплекс медико-оздоровительных мероприятий.

В клинике Федорова мне приходилось участвовать в подготовке больных для конвейерной глазной операции. Больные сами успешно погружали себя в транс без наркоза, без анестезии, и на каталку их клали в полусонном состоянии. Всю операцию они не испытывали ни боли, ни тревоги. Процесс выздоровления проходил без вспомогательных средств и значительно быстрее, чем при обычной операции. Моя роль заключалась в предварительной подготовке больных, в обучении их саморегуляции, но на операцию они выходили безо всякого гипнотизера, самостоятельно вызывая у себя нейтральное состояние.

В Армении мы подготовили около 70 операций на брюшной полости и лор-операций. Я рассказываю об этом лишь для того, чтобы показать, насколько широки возможности нашей технологии. Долговременное употребление медикаментозных средств можно заменить в этом случае рефлекторным повторением их действия в режиме саморегуляции, воспроизводя мнимую процедуру приема препарата, и организм дает такую же реакцию, как на сам препарат. Если человек длительное время принимал, например, нитроглицерин, то достаточно ему в этом состоянии вспомнить про нитроглицерин, и сосуды рефлекторно расширятся.

Занимались мы и обезболиванием родов, но потом поняли, что важнее подготовка женщины к родам на ранних этапах беременности. Освоившая это состояние женщина успокаивается, в ее ор-

ганизме происходят перестроечные процессы, и она прислушивается только к ним. Ее психика и организм настроены на будущего ребенка, она блаженствует в этом состоянии и к родам приходит окрепшая физически и подготовленная морально. Если принять, что беременная женщина — это промежуточное звено между прошлым и будущим, то от ее самочувствия зависит, каким будет это будущее.

Многие религии знают путь к открытию этого состояния через обращение к высшему разуму. Наш путь отличается тем, что мы учим обращаться к самому себе, к высшему внутри себя. Кое в чем это на первых порах и сложнее, потому что человек еще не обрел уверенности в своих возможностях.

НЕ ЛЕЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ, А ЦЕНТР ЗДОРОВЬЯ

Сейчас наш центр финансируется советско-американским фондом культурной инициативы. Они выделили нам помещение в Москве при самом фонде и поставили перед нами задачу обучения творческих людей. Предполагается, что методика именно среди них может получить наибольшую отдачу.

Проблема в том, что даже человек, хорошо овладевший этой методикой, если он не слишком большой энтузиаст, вскоре перестает заниматься. Так, как правило, происходит со всеми новыми методиками, поэтому мы сейчас стараемся подготовить квалифицированные кадры, чтобы воспитывать население в этом направлении.

Мы получили землю на берегу Каспийского моря и хороших спонсоров —«Дагэнерго», которые взялись построить там объект совместно с одним из предприятий Зеленограда. Наша мечта — создать медицинское учреждение совсем нового, небывалого у нас типа, куда люди смогут прийти, чтобы очиститься, оздоровиться, пообщаться, принять решения и справиться со своими проблемами.

Сейчас многие специалисты занимаются аутотренингом и другими видами саморегуляции, и мы могли бы передать им свою технологию.

Доисторический человек был ближе к биоавтомату, затем он стал человеком, а теперь постепенно становится человеком, который может управлять собственным биоавтоматом. И задача нашего центра — помочь ему расширить возможности сознания не только для управления идеями и поступками, но и для достижения такого уровня гармонизации, на котором открываются качественно новые степени свободы человека.

Центр саморегуляции, который мы задумали как единый комплекс, в каком-то смысле и будет тем звеном, где чисто медицин-

ская помощь будет соединена с помощью психологической, социальной, и откуда человек выйдет не только очищенным, оздоровленным, наученным управлять своим состоянием, но и готовым к решению совсем новых для него задач.

Посмотрите на схему нашего комплекса: это не кабинетно-коридорная система — архитектура функциональна и вытекает из технологии внутренних процессов. Кольцо связывает между собой восемь блоков. Каждый блок представляет определенное звено оздоровления и подготовки человека к саморегуляции. В одном из них проводится иглотерапия, в другом — массаж, далее следует барокамера и так восемь звеньев. Первый этаж — спортзал, второй — зал обучения саморегуляции, легко преобразуемый в конференцзал. Сейчас проект на стадии индивидуального проектирования, параллельно отрабатывается медико-психологическая технология.

Человек, который сюда попадет, прежде всего получит информацию о том, что здесь с ним будет происходить. Затем ему поставят диагноз и пригласят на консилиум.

Мы считаем, что сейчас уже пора подключать к медицине лечебной медицину обучающую, дать человеку инструмент для поддержания и развития своего здоровья. Для этого и комплекс мы задумали не как традиционную поликлинику, а как храм, в котором будет воспроизводиться

образ Здоровья. И каждый врач, работающий в центре, должен быть включен в процесс обучения саморегуляции. Поэтому, когда мы говорим о широком развитии саморегуляции, мы имеем в виду включение в этот процесс всех существующих возможностей медицины, а не ее отчуждение. Только тогда мы получим целостную самоорганизацию человека.

ОТ ГАРМОНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ К ОБЩЕСТВУ ВСЕОБЩЕЙ ГАРМОНИИ

Десятилетиями у нас формировалась социальная установка, при которой люди потеряли веру в свои силы. И саморегуляция полезна уже тем, что помогает эту веру укрепить. Поэтому мне кажется, что лучше говорить не о болезнях, хотя рост заболеваний — бич XX века, а о проблемах развития человека. Личностная саморегуляция человека может развиваться только в условиях общественного самоуправления.

Сейчас принято говорить о трех «с», решающих судьбу перестройки: самоуправление, самофинансирование, самообеспечение. Если к ним добавить еще саморегуляцию человека, то за судьбу перестройки можно было бы не волноваться. Если уж мы провозгласили, что главная забота общества — это человек, то общество и должно снабжать его инструментами для самосовершенствования.

Для успешного развития этого процесса такие области приложения человеческих знаний, как экономика, социология и психофизиология, должны быть достаточно тесно переплетены. А пока мы, медики, находимся в одной локальной зоне, экономисты и социологи — в другой, общий механизм не сможет перестроиться.

Раньше мы смотрели на способы саморегуляции как на некие экзотические приемчики, а сейчас это все чаще воспринимают как органичные элементы общей культуры человека. Раз общественное устройство позволяет нам вводить элементы окультуривания в свою жизнь, значит, общество движется в правильном направлении.

Когда внутренняя эволюция происходит согласованно с эволюционными процессами в обществе, когда, образно говоря, наши дедушки и бабушки имеют возможность гармонизировать с нами в нас самих, тогда уже можно говорить и о процессе творческой генерации. Если же общество не позволяет человеку это делать, то он начинает деградировать и саморазрушаться. А саморегуляция в условиях блокирования социальных процессов позволяет восполнить отсутствие общей духовной культуры.

Материал подготовила
Мириам ЛЕВИНА

Post scriptum

ПРИНЦИП ПИТЕРА И ПИСАТЕЛИ

Принцип Питера гласит, что во всякой иерархии каждый служащий имеет тенденцию достигать своего уровня некомпетентности. Принцип пользуется признанием в научных кругах и ежечасно подтверждается отечественной и мировой практикой, но, будучи приложен к лицам творческих профессий, он в своей классической форме оказывается бессильным.

Автор провел глубокие теоретические и экспериментальные исследования и установил, что наиболее склонны к многочисленным поражениям, к смене занятий потенциальные писатели. Подавляющее большинство занятых литературной деятельностью, прежде, чем нашли последний приют в писательстве, сменили множество самых разнородных профессий.

И наоборот — ни из одного писателя ничего путного в других областях не вышло.

Однажды перед обедом автор провел экспресс-исследование, окончательно убедившее его, что совершено открытие эпохального масштаба. В качестве массива исследуемой информации были приняты книжки библиотечки-приложения к журналу «Огонек» за 1989 г. Инициалы писателей и упоминаемые профессии изменены. Если что-то все же случайно совпадет, то это следует рассматривать именно как случайность, за которую автор не отвечает.

Для полной объективности автор: а) исключил из рассмотрения писателей, анкетные данные которых в книжках не приведены, и б) будучи джентльменом, оставил в покое писателей-женщин.

Л. О. работал как токарь, лаборант, сторож, экспедитор, литсотрудник, учитель и т. д. (прим. автора: посудите сами, разве преуспевающий токарь пойдет в лаборанты?)

Г. Г.— филолог, учитель, матрос, научный сотрудник НИИ одного профиля, потом НИИ совсем дру-

гого профиля и затем НИИ вовсе третьего профиля (?!)

А. Д.— преподаватель, работник неизвестно какого НИИ, актер, «поэт в театре»...

ДАЛЕЕ — В ТОМ ЖЕ РОДЕ...

Результаты на первый взгляд парадоксальны. Если, согласно принципу Питера, для достижения соответствующего уровня некомпетентности служащий поднимается к вершине иерархической пирамиды, то писателем становится, как правило, человек, ступень за ступенью спускающийся по социальной лестнице. Но парадокс этот кажущийся — так сосед за круглым столом тем скорее окажется справа от нас, чем более левую позицию по отношению к нам он займет.

Практическое применение открытия к отбору кандидатов в писатели, что до сего времени отдано стихии и произволу, чревато гигантским экономическим эффектом. Отдаю свое открытие мировому сообществу безвозмездно и скромно претендую только на присвоение открытию моего имени.

Итак, дополнение Тина к принципу Питера:

Чем в большем числе профессий окажется человек несостоятельным, тем вернее он станет литератором. Действие дополнения Тина распространяется на смежные с литературой профессии. Готов провести необходимые исследования на самом высоком научном уровне, если ЭКО изыщет возможность финансировать их.

В. ТИН,
Москва

ИЗ «ПАМЯТКИ КОМАНДИРУ ПРОИЗВОДСТВА»

ЗАКОН Двоебрюшкина-Мисько.

Заказчик всегда прав, исполнитель всегда с премией.

АКСИОМА Простынкина.

От штрафа не умирают.

ЗАКОН Лысухи.

При плановом хозяйстве нарушения плана имеют плановый характер.

Первое следствие.

Плановое понижение плана не снижает процент квартальной премии.

Второе следствие.

Невыполнение плана сводится к недовыполнению.

ПРОБЛЕМА Забубенного.

Экономику можно поднять и словами, но где их взять?

БОЛЬШАЯ ТЕОРЕМА Дробьбужинской.

Затраты на приобретение нового оборудования равны затратам на его досрочную установку и последующую консервацию.

МАЛАЯ ТЕОРЕМА Дробьбужинской.

Затраты на устранение отказов нового оборудования, установленного досрочно, равны затратам на его консервацию.

ЗАКОН Шебутько.

Если научный поиск заводит в тупик со всеми удобствами, направление исследований не следует менять.

АКСИОМА Мисюси.

Действие слабее противодействия.

НЕРАВЕНСТВО Кроника-Кутько.

Для внедрения изобретения в производство число соавторов изобретения должно превышать число противников его внедрения.

ПРАВИЛО Бабьева-Макушонка-Тли.

Отказ в выдаче заявки на изобретение не должен поощрять изобретателя к новым поискам.

ПОСТУЛАТ Кадушкина.

Чтобы идея скорее созрела, в нее следует добавить нитраты.

ПОСТУЛАТ Бешбармакова.

Непризнанные гении не нуждаются в высококалорийном питании.

ЗАМЕЧАНИЕ Мякина.

Научный поиск продолжается и в очереди в кассу.

ПАРАДОКС Квасова-Лапотника-Щева.

В Греции не все есть.

ЗАКОН Дули.

Гениальное открытие может иметь практическое значение.

Первое дополнение Мокрюхина.

...если оно совершено в рабочее время.

Второе дополнение Сдобникова-Мамая.

...если оно имеет зарубежный аналог.

Сергей **ПУГАЧЕВ**,
Ленинград

PC Shield — новая, наиболее полная система защиты и борьбы с компьютерными вирусами для ПЭВМ, совместимых с IBM PC XT/AT. Не имеет аналогов как в СССР, так и за рубежом.

В состав системы PC Shield входят следующие компоненты:

REPAIR — программа обнаружения и уничтожения компьютерных вирусов, распознающая более 50 видов компьютерных вирусов и их модификаций;

VAS — подсистема раннего обнаружения вирусной атаки. Гарантирует своевременное обнаружение проникновения любого вируса на Ваш компьютер, не мешая нормальной работе пользователя;

SC — подсистема контроля сигнатур, позволяющая отслеживать любые изменения интересующих Вас программ, файлов данных, каталогов и магнитных носителей.

В комплект поставки системы PC Shield входит обучающая система «PC Shield Doc & Tutor», включающая в себя полный комплект документации, демонстрационные программы и около 10 уроков по системе PC Shield. Дискета с «PC Shield Doc & Tutor» распространяется бесплатно с правом неограниченного тиражирования. Чтобы получить ее, Вам надо передать нам (лично или по почте бандеролью с жесткими прокладками) дискету 360 Кб 5.25». В сопроводительной записке укажите Ваш обратный адрес.

Обращаться по адресу: 152140, Ярославская обл., Переславль-Залесский, абонентский ящик 16. Телефоны: (8—085—35) 207—15, (8—085—35) 217—31.

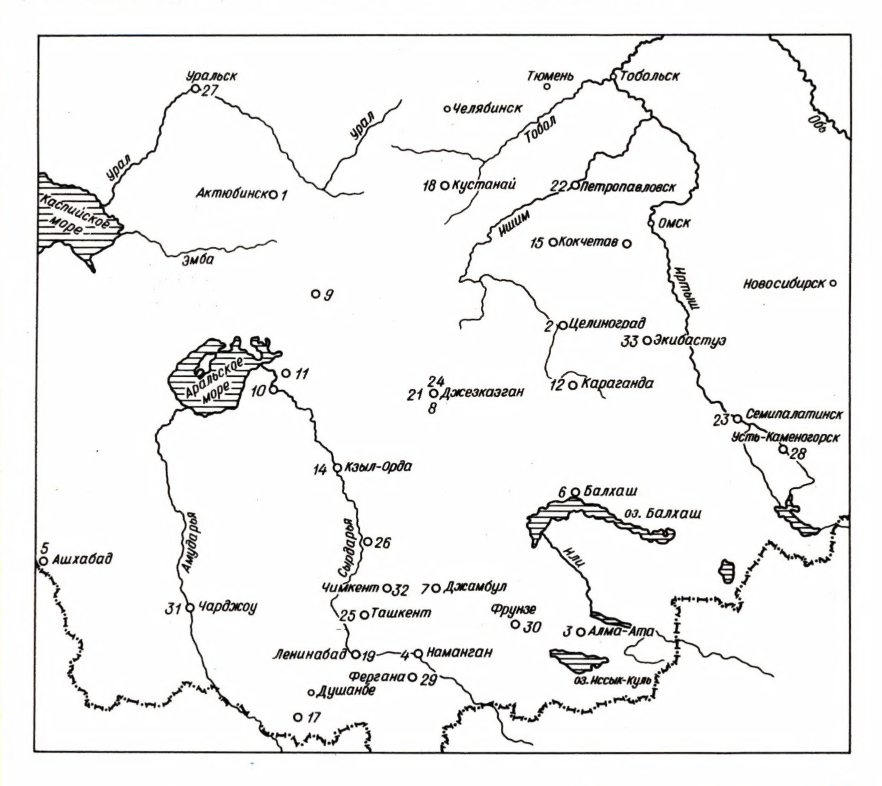
АБРАМОВ Сергей, АДАМОВИЧ Алексей,
ГРЯЗНОВ Дмитрий, ПИМЕНОВ Сергей,
ХАТКЕВИЧ Марк, ШЕВЧУК Юрий.

СОДЕРЖАНИЕ 5/90

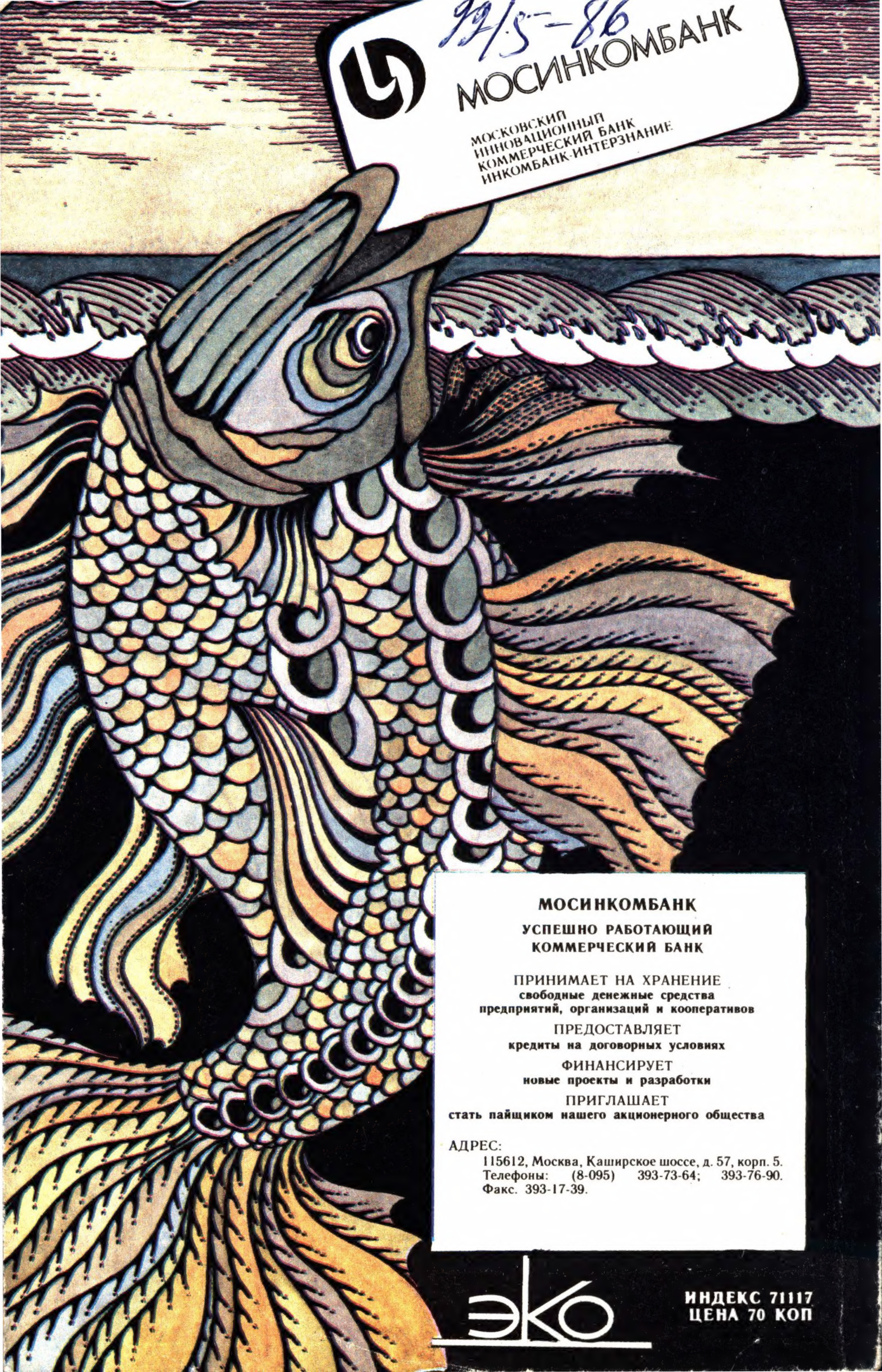
В следующий номер готовятся:

- Статья С. М. Никитина «Инфляция»
- Продолжение материала о нобелевском лауреате Василии Леонтьеве «Сколько же их, лишенных работы в СССР»— обзор зарубежной прессы о занятости
- Небольшая подборка, в которой, идя навстречу пожеланиям читателей, мы обсуждаем новые экономические измерители
- «Свод законов Российской империи» и сейчас многому может нас научить...
- Статьи В. Е. Хруцкого «Новое мышление в управлении» и А. В. Стрыгина «Экзамен на чин» рассказывают об управленческих новациях в развитых странах
- Производственная гимнастика для работающих у дисплеев
- Статья В. Цильке «Убедительно воздействовать речью»
- Материалы рубрик «Публицистика», «Советы деловому человеку», «Отклики» и др.

СТАЛИНСКИЕ ЛАГЕРЯ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

См. легенду на стр. 127

92/5-86
МОСИНКОМБАНК
МОСКОВСКИЙ
ИННОВАЦИОННЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК
ИНКОМБАНК-ИНТЕРЗНАНИЕ
МОСИНКОМБАНК
УСПЕШНО РАБОТАЮЩИЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК
ПРИНИМАЕТ НА ХРАНЕНИЕ
свободные денежные средства
предприятий, организаций и кооперативов
ПРЕДОСТАВЛЯЕТ
кредиты на договорных условиях
ФИНАНСИРУЕТ
новые проекты и разработки
ПРИГЛАШАЕТ
стать пайщиком нашего акционерного общества
АДРЕС:
115612, Москва, Каширское шоссе, д. 57, корп. 5.
Телефоны: (8-095) 393-73-64; 393-76-90.
Факс. 393-17-39.
ЭКО
ИНДЕКС 71117
ЦЕНА 70 КОП

ЭКО
5/1990